

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ

№ 12 2022 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

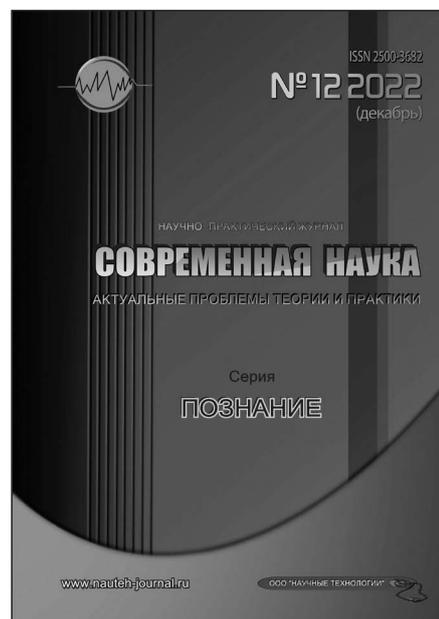
Подписано в печать 10.12.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №12 (декабрь) 2022 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н., доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — д.псх.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

- Безрукова М.А.** – Народные традиции в семье как средство гармонизации межнациональных отношений
Bezrukova M. – Folk traditions in the family as a means of harmonizing international relations 5
- Гаврилов Д.М.** – Реакционный потенциал пост-интернет визуальности в кураторских и художественных практиках с позиции критической теории
Gavrilov D. – The reactionary potential of the post-Internet visuality in curatorial and artistic practices from the standpoint of critical theory 9
- Гордеева Т.Ю.** – Вокальная музыка Александра Спендиаряна в учебно-педагогическом и концертном репертуаре казанских певцов
Gordeeva T. – Vocal music of Alexander Spendiaryan in the educational and pedagogical and concert repertoire of kasan singers 15
- Клюева И.В.** – Ранний период биографии и творчества поэтессы Марии Моравской: культурно-историческая реконструкция
Klyueva I. – Early period in biography and creative activity of poetess Maria Moravskaya (Moravsky): culture-historical reconstruction 18
- Сюй Цянь** – Роль теории музыкального искусства в музыкальной эмпирии
Xu Qian – The role of the theory of musical art in musical empiricism 24

Психология

- Александрова Е.С.** – Взаимосвязь личностных ценностей индивида и целей устойчивого развития
Alexandrova E. – Relationship of personal values of the individual and the goals of sustainable development 27

- Асриев А.Ю., Федорова Н.В., Швадченко М.С.** – Совместная деятельность со взрослыми как средство развития коммуникативных навыков у детей раннего возраста
Asriev A., Fedorova N., Shvadchenko M. – Joint activities with adults as a means of developing communication skills in early children 31
- Афиногенова В.А.** – Речевые провокации в диалогическом интернет-взаимодействии: успешность реализации и развитие диалога
Afinogenova V. – Speech provocations in dialogic internet interaction: successfulness of realization and dialogue development 37
- Бюндюгова Т.В., Холина О.А.** – Использование визуализации в снижении стресса адаптации к новому месту работы
Byundyugova T., Kholina O. – The use of visualization in stress reduction adaptation to a new place of work 42
- Долидович О.М., Литвина Т.В., Просекова Е.В., Секисова Т.В.** – Практика наставничества на красноярской железной дороге
Dolidovich O., Litvina T., Prosekova E., Sekisova T. – Mentoring on the ш-Krasnoyarsk railway 46
- Жученко О.А., Малахова О.Н., Русских И.Т., Галиахметова Н.П.** – Проектирование безопасной образовательной среды в условиях дистанционного обучения: психолого-педагогический аспект (на примере аграрного вуза)
Zhuchenko O., Malakhova O., Russkikh I., Galiakhmetova N. – Designing a safe educational environment in the context of distance learning: psychologically-pedagogical aspect (based on the example of an agrarian education) 50
- Малиновская Е.Л.** – Доверительные установки личности руководителя, определяющие эффективность деятельности организации
Malinovskaya E. – Confidence of the personality of the manager, determining the efficiency of the organization 55

Московский В.В. – Соборность как психологическая особенность российского менталитета <i>Moskovskii V.</i> – Sobornost as a psychological feature of the Russian mentality.....	60
Музыченко Ю.Н. – Причины вузовского стресса и особенности межкультурной адаптации у иностранных студентов в России <i>Muzychenko Yu.</i> – Common causes of university stress and cross-cultural adaptation among foreign students in Russia.....	63
Перепелица Л.А., Ткаченко И.В., Евдокимова Е.В., Семенова Ф.О. – Коммуникативная компетентность как источник жизненных ресурсов подростков <i>Perepelitsa L., Tkachenko I., Evdokimova E., Semenova F.</i> – Communicative competence as a source of vital resources of adolescents.....	73
Сидорчук Т.А. – Социально-психологические аспекты трансформации геронтообразования в условиях современных вызовов <i>Sidorchuk T.</i> – Socio-psychological aspects of the transformation of geront formation in the face of modern challenges	78
Степанова Н.А. – Учет факторов риска подросткового суицида в системе профилактики <i>Stepanova N.</i> – Taking into account the risk factors of adolescent suicide in the prevention system.	82
Фролова Ю.Г., Карпович М.О. – Взаимосвязь характеристик научного-популярного текста о депрессии и степени его понимания <i>Frolova Yu., Karpovich M.</i> – Interrelation of the popular scientific text on depression characteristics and the degree of its comprehension	86
Шагдарова Т.В. – Сравнительный анализ копинг-стратегий детей-сирот подросткового возраста и детей, воспитывающихся в семье <i>Shagdarova T.</i> – Comparative analysis of coping strategies of adolescent orphans and children brought up in a family.....	90

Философия

Грибков А.А. – Обоснование и формализация эволюционного способа познания <i>Gribkov A.</i> – A knowledge evolutionary way justification and formalization	94
Душкин А.М. – Прекрасное в человеческом сознании как онтологическая основа формирования патриотизма <i>Dushkin A.</i> – Beauty in the human mind as an ontological basis for the formation of patriotism.....	100
Калинина В.О. – «Принцип ответственности» Ганса Йонаса как основа экологической этики <i>Kalinina V.</i> – "Principle of responsibility" by Hans Jonas as the basis of environmental ethics	105
Скопа В.А. – Просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека: историко-философский анализ <i>Skopa V.A.</i> – Enlightenment views of D.S. Anichkov on the problem of man: historical and philosophical analysis.....	107
Тарасов О.В. – Спорная характеристика либеральной концепции К. Поппера <i>Tarasov O.</i> – Controversial characteristic the liberal concept of K. Popper.....	111
Чугунов С.В. – Проблема свободы в философии Л.П. Карсавина <i>Chugunov S.</i> – The problem of freedom in the philosophy of L.P. Karsavin	115
Ян Маоюй, Чжан Цин – Сущность концепции Си Цзиньпина о сообществе человеческой судьбы <i>Yang Maoyu, Zhang Qing</i> – The meaning of Xi Jinping's concept of the community of human destiny	119

Информация

Наши авторы. Our Authors.....	127
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....	129

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Безрукова Марина Александровна

МБОУ СОШ №46, г. Владимир

anna.aspirant@bk.ru

FOLK TRADITIONS IN THE FAMILY AS A MEANS OF HARMONIZING INTERNATIONAL RELATIONS

M. Bezrukova

Summary: This article discusses folk traditions in the family as a means of harmonizing interethnic relations. The article provides an analysis of the views of researchers on the problem under study. The paper reveals the types of folk traditions in the family. The author notes that the family is one of the main institutions of socialization of the younger generations. In this regard, it seems relevant to determine the role of the family in solving the educational problems of modern society, understanding its place and role in the system of socialization of the individual. The study determined that, thanks to the traditions in the family, good relationships are formed between parents and children, which contributes to a good emotional state of the child, his sociability and communication skills. The idea is substantiated that the pedagogical potential of folk art becomes the engine of the mechanisms of not only the moral development of the individual, but also influences the harmonization of interethnic relations. At the same time, the author comes to the conclusion that, recognizing the role of folk art culture, one cannot fail to notice that the problem of harmonizing interethnic relations by means of family traditions remains little studied. The author believes that it is necessary to take into account the variety of forms, methods and means of socialization of the child, the place of the family and family traditions in the construction and selection of educational programs in schools, their study and implementation in practice.

Keywords: interethnic relations, ethnos, folk traditions, family, harmonization of interethnic relations, artistic culture, folk pedagogy, ethnopedagogy, national traditions, national and cultural identity of a person.

Аннотация: В данной статье рассматриваются народные традиции в семье как средство гармонизации межнациональных отношений. В статье приведен анализ взглядов исследователей по исследуемой проблеме. В работе выявлены виды народных традиций в семье. Автор отмечает, что семья является одним из главных институтов социализации подрастающих поколений. В связи с этим, представляется актуальным определение роли семьи в решении воспитательных проблем современного общества, понимание ее места и роли в системе социализации личности. В исследовании определено, что благодаря традициям в семье формируются добрые взаимоотношения между родителями и детьми, что способствует хорошему эмоциональному настрою ребенка, его коммуникабельности и коммуникативным способностям. Обосновывается мысль о том, что педагогический потенциал народной художественной культуры становится двигателем механизмов не только нравственного развития личности, но и оказывает влияние на гармонизацию межнациональных отношений. Вместе с тем, автор приходит к выводу, что, признавая роль народной художественной культуры, нельзя не заметить, что остается мало изученной проблема гармонизации межнациональных отношений средствами семейных традиций. Автор считает, что необходимо учитывать многообразие форм, методов и средств социализации ребенка, место семьи и семейных традиций в построении и выборе воспитательно-образовательных программ в школах, изучение и внедрение их в практику.

Ключевые слова: межнациональные отношения, этнос, народные традиции, семья, гармонизация межнациональных отношений, художественная культура, народная педагогика, этнопедагогика, национальные традиции, национально-культурная идентичность личности.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что семья является одним из главных институтов социализации подрастающих поколений. Семья – это социальная опора общества, организующая и скрепляющая его целостность. Семья и семейные отношения являются предметом изучения многих наук, на стыке которых находятся психологические науки, а также педагогика, экономика, право, социология и др. Семья и семейные традиции рассматриваются в педагогике как источник духовного роста и развития общества. Источник, основанный на культурных, моральных и религиозных нравственных ценностях, традициях. Семейные традиции обеспечивают преемственность в передаче культуры от старшего поколения младшему [1, с. 76].

Педагогика рассматривает воспитание как целенаправленное формирование личности на основе ее духовного развития. В ее задачи входит координация разнообразных видов работы родителей, в той или иной степени влияющих на воспитание детей. Еще в Древней Греции выработались теоретические и практические принципы воспитания. Эти принципы никогда не забывались людьми, в настоящее время их закрепляют соответствующие государственные и общественные структуры. Семья как социальный институт призвана обеспечивать условия для развития и жизнедеятельности каждого члена семьи в отдельности и их групп в целом [2, с. 187]. Поэтому считается, что семья должна формироваться и развиваться на принципах уважения личности каждого

члена общества. Развитие общества нельзя представить себе без признания каждым гражданином ценности, которая заключается в принадлежности к семье. Именно семья является фундаментом существования общества, в ней находит выражение чувство привязанности к членам семьи, любви, верности, ответственности, трудолюбия, а также забота о них, моральное и духовное их содержание. Семья, члены которой живут в любви, взаимопонимании и согласии, является залогом роста интеллектуального и нравственного потенциала членов семьи [4, с. 176].

Образ жизни семьи в условиях социокультурной трансформации неразрывно связан с развитием социально-экономических и политических отношений, культурных традиций, политических взглядов, научных знаний, а также с формами, методами, способами организации общения и взаимодействия людей, которые во многом определяют содержание межнациональных отношений. Наличие семейных традиций представляет собой важную форму семейной жизни и оказывает определенное влияние на процессы социализации ребенка. В формировании личности школьника важная роль принадлежит традициям семьи. С развитием познавательных процессов, усложнением учебной деятельности и увеличением числа отношений, приобретаемых детьми в общении со взрослыми и сверстниками, формируются новые социальные навыки и умения, они становятся средством нравственного воспитания. Воспитание в семье имеет очень важное значение для формирования личности ребенка. Важно, чтобы ребенок не только впитал в себя культуру, традиции семьи, но и воспринял их как основу поведения, взаимоотношений с окружающими людьми. Традиции семьи способствуют формированию личности ребенка, его нравственных качеств, развивают чувство любви к семье, к родителям, к окружающему миру [8, с. 196].

Благодаря традициям в семье формируются добрые взаимоотношения между родителями и детьми, что способствует хорошему эмоциональному настрою ребенка, его коммуникабельности и коммуникативным способностям.

Традиционная народная культура занимает особое место в гармонизации представлений о межличностных, семейных и общественных отношениях, обеспечивающей сближение и взаимоусиление национальных культур [10, с. 76]. Она выступает как духовный и нравственный исток, связующее звено, соединяющее социальные и региональные сообщества людей, являясь мощным инструментом сохранения и трансформации историко-культурных традиций. Еще Достоевский делал акцент на том, что между родителями и детьми должны быть «обеты любви», уважения и взаимной поддержки. Именно так он осмысляет «Записки из подполья», где тема любви к близким является ключевой [12, с. 88].

Тема семейных традиций также рассматривалась в художественных произведениях А.С. Пушкина. Рассказ «Барышня-крестьянка» содержит описания из повседневного быта. Хозяйка поместья показана людям как образец для подражания: она образцовая мать, любящая жена и заботливая дочь. Данная тема и связанные с ней проблемы являются доминирующими в его последнем романе «Капитанская дочка», ставшем итогом его творчества. А.Н. Ужанков справедливо назвал это произведение «духовным завещанием писателя будущим поколениям». В романе «Капитанской дочке» автор приблизился к изображению христианского идеала семейной жизни.

Народные традиции в семье как средство гармонизации межнациональных отношений отражены в рассказе А.П. Чехова «Несчастье». Картина сегодняшнего дня раскрывается через ретроспективу, мы смотрим на жизнь глазами других людей. Это может показаться странным, однако так писатель пытается донести важность установления правил и законодательной основы взаимоотношений между семьей и обществом.

Реализованный педагогический потенциал народной художественной культуры становится двигателем механизмов не только нравственного развития личности, но и оказывает влияние на гармонизацию межнациональных отношений [11, с. 231].

Вместе с тем, признавая роль народной художественной культуры, нельзя не заметить, что остается мало изученной проблема гармонизации межнациональных отношений средствами семейных традиций. Жанр семейной хроники в русской литературе оказался незаслуженно забытым, и произведения писателей, работавших в этом жанре, не занимают должного места в школьной программе по литературе. Стоит отметить, что важной задачей современного образования является сохранение традиционной национальной системы воспитания. Приоритетное место среди задач национальной системы образования занимает сохранение народной традиционной культуры через приобщение подрастающего поколения к истокам национальной культуры, сохранение и трансляцию культурно-исторического опыта поколений. Изучение научных источников по исследуемой проблеме показало, что народные традиции в семье как средство гармонизации межнациональных отношений – одна из актуальных проблем [7, с. 176].

Практическая часть исследования была посвящена проверке эффективности выбранных методов и средств работы с учениками. Прежде всего, проверили уровень сформированности межнациональных отношений. На основе полученных данных была разработана программа работы с детьми. Констатирующий этап исследования показал: у 10 человек показали низкий уровень сфор-

мированности межнациональных отношений (44%), у 9 человек – средний (39%), у 4 человек – высокий (17%). На основе выводов нами был разработан тематический план, который состоит из 14 занятий и конспекта одного из таких уроков, в качестве примера на тему: «Птица счастья». В плане мы старались соотносить внешний облик с внутренним содержанием объектов, явлений, поступков.

Цель этапа – проверить эффективность проведенных занятий народной художественной культуры, семейных традиций, направленных на формирование межнациональных отношений у обучающихся.

Задачи:

1. Провести диагностику уровня сформированности межнациональных отношений у обучающихся;
2. Сравнить полученные результаты с показателями констатирующего этапа;
3. Выявить роль занятий, используемых в работе для формирования межнациональных отношений у обучающихся.

Для определения изменений уровня сформированности межнациональных отношений у обучающихся средствами занятий народной художественной культуры мы провели диагностику, используя диагностические методы, аналогичные констатирующему этапу.

Мы использовали беседу для изучения представлений детей о нравственных и эстетических понятиях и предложили следующие вопросы:

1. Кого можно назвать вежливым? Почему?
2. Чем различаются «трудолюбие» и «безделье»?
3. Кого можно назвать дружелюбным? Почему?
4. Что такое «аккуратность»? Почему важно каждому человеку обладать данным качеством?

Для изучения эмоционально-ценностной составляющей сформированности межнациональных отношений у обучающихся была продиагностирована с помощью той же методики «Закончи предложение», предназначенной для изучения эмоционального отношения к нравствен-

ным нормам. Учащимся на бланке необходимо было закончить предложение одним или несколькими словами.

Деятельностный показатель был изучен с помощью той же методики «Как поступать?», но были приведены другие ситуации:

Первая ситуация: Твой друг (подруга) испортил(а) вещь учителя и спрятал(а) ее. Ты это видел. Как ты поступишь? Что ты скажешь? Почему?

Вторая ситуация: Твой друг (подруга) намусорил(а) на улице, набросал(а) на землю фантики от конфет. Что будешь делать, если увидишь? Почему?

На данном этапе мы ориентировались на те же уровни, что и на констатирующем этапе: низкий, средний, высокий. В итоге мы получили следующие результаты: 5 человек – низкий уровень (22%), 8 человек – средний (35%), 11 человек – высокий (43%) (рис. 1).

Для сравнения результатов уровней сформированности межнациональных отношений у обучающихся в начале и в конце опытно- экспериментальной работы была составлена сравнительная диаграмма (рис. 2)

Исходя из данной диаграммы, мы можем сделать вывод, что значительно возросло количество учащихся с высоким уровнем сформированности межнациональных отношений (11 учеников), на одного человека со средним уровнем стало меньше (8 учеников), количество учащихся с низким уровнем уменьшилось вдвое (5 человек).

У детей изменились взгляды на оценку дел и поступков. Они стали понимать, что в любой оценке надо исходить из того, как принято поступать, и что было нарушено.

По результатам контрольного этапа опытно-экспериментальной работы мы сделали вывод, что после ряда проведенных занятий, возросли когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностный показатели.

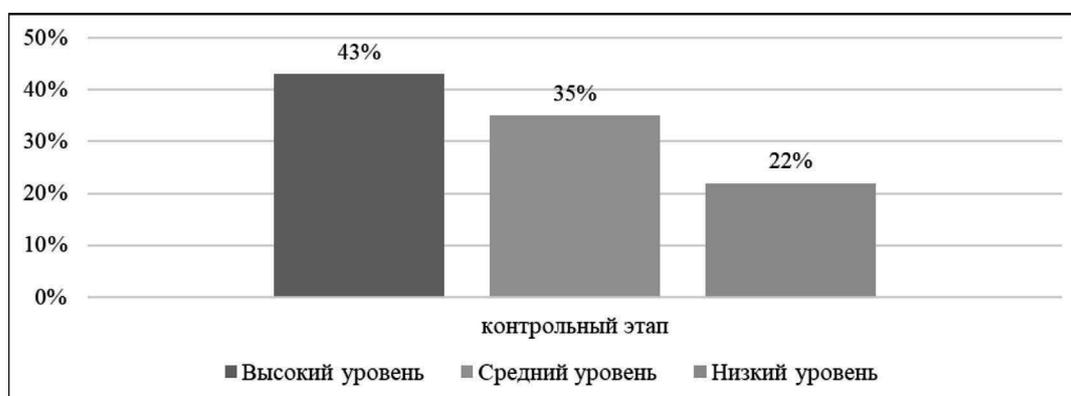

Рис. 1. Уровни сформированности межнациональных отношений у обучающихся на контрольном этапе

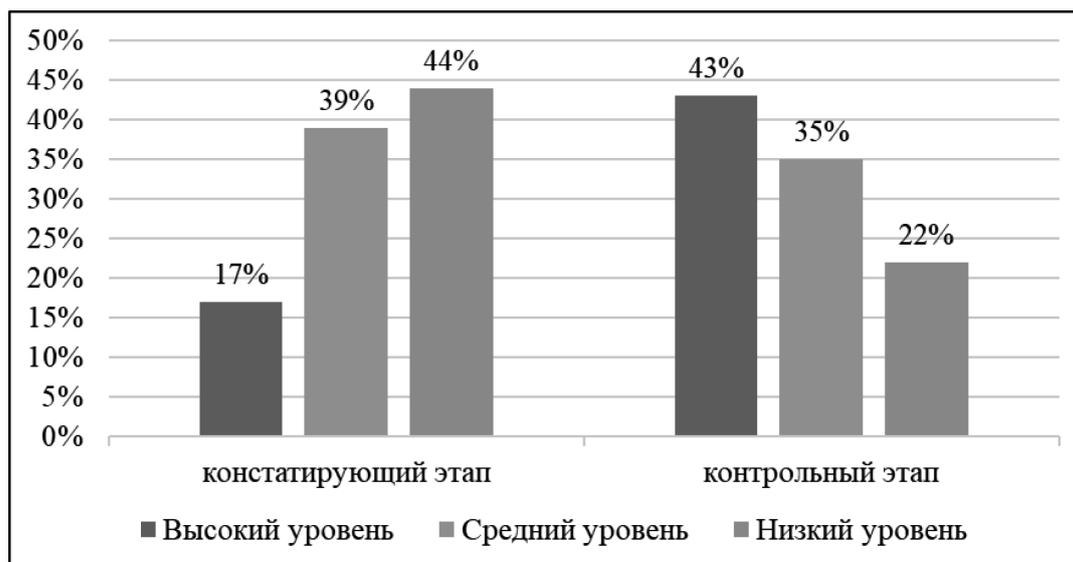

Рис. 2. Сравнительная характеристика уровней сформированности межнациональных отношений у обучающихся

Таким образом, цикл занятий по народной художественной культуре оказался эффективным, с точки зрения развития межнациональных отношений у обучающихся.

На основании этих выводов мы предположили, что гармонизация межнациональных отношений будет более активной, если будут выбраны занятия с использованием средств народной художественной культуры, так как на этих занятиях имеется возможность получить теоретические знания и проверить их на практике.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать, что в воспитательном процессе важно сохранить элементы культурного и социального наследия как нравственно-эстетические ориентиры, которые передаются от одного поколения к другому, как определенные общественные установки, нормы поведения, идеи, ценности, а также ритуалы, обряды и обычаи. В контексте нашего исследования стоит отметить, что проблема народных традиций в семье, как средства гармонизации межнациональных отношений мало изучена и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Педагогика. М.: Просвещение, 2002. – 256 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: ACADEMIA, 2011. – 176 с.
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. М.: Просвещение, 2011. – 24 с.
4. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Дом педагогики, 2011. – 452 с.
5. Киященко Н.И. Эстетическая культура. М.: Знание, 2016. – 201 с.
6. Лагодина Е.Н. Проблемы нравственного воспитания детей в России. М.: Просвещение, 2010. – 234 с.
7. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. М.: Просвещение РСФСР, 1979. – 213с.
8. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. М.: Российское педагогическое агентство, 2006. – 374 с.
9. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
10. Ушинский К.Д. Воспитание человека. М.: Издательский дом «Карапуз», 2000. – 350 с.
11. Чернышева Е.И., Грабарова А.В. Педагогические условия эмоционально-эстетического воспитания младших школьников на уроках технологии // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 231–235.
12. Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / под ред. Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой. М.: Просвещение, 2007. 315 с.

© Безрукова Марина Александровна (nna.aspirant@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАКЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТ-ИНТЕРНЕТ ВИЗУАЛЬНОСТИ В КУРАТОРСКИХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ С ПОЗИЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Гаврилов Денис Михайлович

Аспирант, Томский Государственный Университет
gavrilow.de@gmail.com

THE REACTIONARY POTENTIAL OF THE POST-INTERNET VISUALITY IN CURATORIAL AND ARTISTIC PRACTICES FROM THE STANDPOINT OF CRITICAL THEORY

D. Gavrilov

Summary: Post-Internet art is one of the most relevant and ambiguous areas in the field of contemporary culture. Representatives of this area are often criticized by left-wing cultural figures. The article discusses the artistic concepts of (neo-)Marxism and critical theory, then an analysis of the so-called reactionary turns and anti-modernist movements in the visual arts is carried out, as a result, arguments are given in favor of the reactionary potential of the post-Internet aesthetics.

Keywords: contemporary art, critical theory, Marxism, post-Internet.

Аннотация: Пост-интернет искусство является одной из наиболее актуальных и неоднозначных областей в сфере современной культуры. Представители данного направления нередко подвергаются критике со стороны лево-ангажированных культурных деятелей. В статье рассматриваются художественные концепции (нео)марксизма и критической теории, затем проводится анализ т.н. «реакционных» поворотов и антимодернистских течений в изобразительном искусстве, вследствие чего приводятся аргументы в пользу реакционного потенциала пост-интернет эстетики.

Ключевые слова: современное искусство, критическая теория, марксизм, пост-интернет.

В среде современного искусства к пост-интернет визуальности и, в частности, эстетике интернет-агрегаторов возникает, скорее, неоднозначное отношение. В качестве основного критического аргумента рассматривается зрелищность и излишняя манипуляция зрительским вниманием, которой современное искусство старается избегать. Еще в первой половине XX века Марсель Дюшан пытался задействовать самые непримечательные объекты — данная линия, впоследствии, была продолжена концептуальным и постконцептуальным искусством, ныне господствующим в contemporary art сфере[1]. Центральное положение в художественном дискурсе также занимает и критическая теория, скептически настроенная по отношению к вычурности и эстетизации, считая это реакцией и формализмом. Рассмотрим несколько взглядов на формализм и его проявления, а после, течения и направления XX века, которые можно оценить как реакционные, перейдя, непосредственно, к пост-интернет визуальности и ее критической оценке. Иными словами, проведем анализ антимодернистских тенденций в изобразительном искусстве на разных исторических этапах, после чего рассмотрим перспективы пост-интернет искусства как современной формы реакции, аналогичной консервативным поворотам XX-го столетия.

Марксизм и критическая теория в искусствоведении

Как известно, критическая теория относится к Франк-

фуртской школе марксизма и служит средством разоблачения идеологических механизмов, участвующих в производстве знания. С позиции критической теории, идеология является искажением информации, обусловленным социально-экономическим положением: общество, так или иначе, оказывает влияние, в том числе, на эстетику и понимание красоты. С позиции неомарксизма, авангардное искусство можно определить как рассчитанное на развитие и интеллектуальную работу: искусство, в данном случае — интеллектуальная форма революции, а также эксперимент и уход от шаблонности, свойственной массовой культуре. Искусство авангарда рассматривается как элемент действия, а не фетишизации, так, например, искусство русского авангарда находилось в одной парадигме с политическими настроениями социалистической революции. Именно в это время, искусство также становится неотъемлемым фактором в жизни обывателя, в том числе, благодаря кинематографу и технической воспроизводимости, в связи с этим в первой половине XX века обостряется вопрос о массовом искусстве, которое можно назвать удобным козырем в руках коммерческих и идеологических интересов.

Также, исходя из работ Ги Дебора, эстетизацию можно определить, как развлекательную форму и инструмент манипуляции в руках господствующего класса. В контексте же советского марксизма, Михаил Лифшиц, также опираясь на антикапиталистическую риторику,

рассмотрел данный вопрос под альтернативным ракурсом: в его понимании модернизм оказался тупиком, свойственным культурному упадку, в последствии, захваченным и эксплуатируемым буржуазной культурой.

Одним из самых важных утверждений как Розалинд Краусс, так и ее учителя Клемента Гринберга являлось то, что образ концептуален, а концепция оптична. Но если обратиться к работам Теодора Адорно, то он как раз утверждает обратное, а именно: в радикальном модернистском искусстве основополагающей является сама концепция. Перцептивные, чувственные параметры, будь то изображение или звучание, здесь вторичны. Для Адорно художник-модернист — радикальный революционер; он должен не просто открыть что-то новое, а сжечь все мосты с предыдущими методами выражения, зная и скорбя о них, но оставаясь в пустоте невыразимого. Остановимся на позиции Адорно, где искусство самоуничтожается, потому что должно становится с каждым новым художественным методом совершенно непотребляемым, неузнаваемым, чужим, внемирным, достигая, в конце концов, порога ничто (Аллен Бадью также видит цель искусства не в эстетике, а в утверждении идеи, в истинностных процедурах)[2].

Возвращаясь к трудам Михаила Лифшица, где модернизм воспринимался в качестве реакционной формы, важно рассмотреть и «теорию отражения». Развитие по мнению Лифшица наполнено противоречиями, а ход истории, периодически, нарушается обратными движениями. Современную культурную ситуацию Лифшиц оценивает как кризисную, автор-модернист же оторван от реальности и имеет дело с объектами своего сознания. Немаловажно, что и среди модернистов Лифшиц выделяет и выдающихся мастеров — например, Ван Гог и Бодлер создали, по его мнению, действительно сильные произведения, способные будоражить чувства современников. Но между пророками «распада» и их современниками дистанция поистине огромная. Впоследствии, авангард стал выгодной точкой размещения капитала. Даже абстрактные формы орнаментов древних культур, по Лифшицу, являлись собирательным образом природных явлений и их гармонии. Лифшиц рассматривает авангард с позиции «искусственного спроса» — т.н. левое искусство примирилось с буржуазией, против которой и выступало. Искусство модернизма сочетает «внешнюю левизну» и «заученные формы протеста» с мещанским благополучием. Вместе с тем, как отмечает Лифшиц, модернизм нельзя назвать порождением капиталистической пропаганды, авангард имеет глубокие истоки в современной культуре, где человек лишь по видимости свободен, а на деле подавлен отчужденными социальными силами. Модернизм здесь выступает как искаженная, превратная форма свободной самостоятельности людей, представляя психотехнику, в которой человек пытается преодолеть упадок посредством раз-

рушения классической культуры. Исходя из этого, модернизм был не просто отрицанием традиции, а отторжением объективной действительности.

Типичным примером модернистского сознания Лифшиц называет, как раз-таки, работы Теодора Адорно: он отмечает изысканный стиль изложения, однако взгляды лидера франкфуртской школы, по его мнению, оборачиваются вульгарной социологией. Адорно, в свою очередь, говорит о том, что воспроизведение чувственного образа вещи не является сущностью искусства, а является очередной иллюзией буржуазного общества, порожденной властью капитала. Всякое искусство воспроизводящее действительные формы жизни оправдывает общественное зло, выступая как тоталитарное и репрессивное.

Человек, по мнению Лифшица, остается единственным центром мироздания, через который достижима истина. Именно он способен отразить самые объективные явления. Реализмом Лифшиц называет истину, увиденную под конкретным историческим ракурсом. Так, классики создали произведения, воплотившие социальную сущность их времени. В числе великих консерваторов Лифшиц выделяет такие фигуры как, например, Платон, Бальзак, Гегель, Гераклит. Современное положение образительного искусства Лифшиц рассматривал либо как реставрацию архаичных ценностей, либо формализмом и разрушением канонов. Истинный путь, по его мнению, располагался между ними[3][4].

Обобщая сказанное, можно заметить, что для марксистской мысли общими критическими факторами по отношению к искусству являются коммерциализация, архаичность, необоснованные зрелищность и формализм, а также отсутствие революционного потенциала. Эти факторы являются общими даже для таких противоположных авторов, как Михаил Лифшиц и Теодор Адорно.

Примеры “реакции” в XX веке. Антимодернизм, метафизическая живопись, новая вещественность и “призыв к порядку”

Рассмотрим антимодернистские настроения, проявленные в школах метафизической живописи, неоклассицизма, новой вещественности и социалистического реализма, которые можно интерпретировать как формы реакции по отношению к модернизму.

Преимущественная связь сопрягает художественные открытия мастеров-метафизиков с важнейшими этапами европейского искусства 20-30-х годов — с «пластическими ценностями», «магическим реализмом», «новой вещественностью» и сюрреализмом. Например, Де Кирико реальность понимается как иллюзия, мнимость, видимость. Разделяя положение идеалистических философских си-

стем Шопенгауэра, Ницше, Вейгангера, де Кирико видит в наличной действительности порождение сознания, факт культуры. В результате, если реальность и ее познание оказываются тождественны, то осмысление мира, согласно «метафизической» поэтике изображение изображенного. Вот почему «метафизические полотна воссоздают не природные явления, а их артефакты, знаковые воплощения. Свою конечную творческую задачу де Кирико видел в освобождении своего искусства от плена истории, в разрушении мира видимостей и иллюзий, в последовательном преодолении традиции. Таким образом, «метафизическая живопись» превращается в парадоксальную стратегию, цель которой преодолеть историческую традицию, сохраняя с ней прочные узы. Метафизические произведения предназначены воплощать тотальную бессмыслицу. Метафизическая реальность опирается на миф, как дорациональную форму познания, избегающую логичности. Визуальность де Кирико не означает ничего, кроме своей физической данности, которая сведена к пластической квинтэссенции. На основании этого можно сказать, что метафизическая живопись это вид модернизма, который манипулирует фигуративными формами, заимствованными из античности, классицизма, но лишенными логических связей. С позиции марксистского искусствоведения, де Кирико уходит от «реализма» и революционного процесса, целиком и полностью опираясь на субъективное восприятие и самопознание. В последствии, Де Кирико отвергает и метафизическую стилистику и начинает копировать произведения старых мастеров, а также пишет трактаты с точной рецептурой технического мастерства. Произведения де Кирико имитируют манеру самых различных мастеров прошлого от Рафаэля, Рубенса, Делакруа до Ренуара, Курбе, Беклина. Стилизует он и собственные произведения «метафизического» периода. Более того, в этот период из-под его кисти выходили «метафизические» композиции, написанные в манере старых мастеров.

Последующая волна второй метафизики обозначена работами Карло Карра и Джорджо Моранди. Художники экспериментировали с позиции формы, но задействуя классические выразительные средства, конечной точкой Моранди видел обретение абсолютной структуры пластического мышления. В отличие от иных модернистских школ Моранди занимался поиском абсолютного пластического начала среди реальных предметов, живопись же являлась для Моранди обобщением классической традиции, претендующей на постижение первооснов зрительного восприятия[5].

Французский «призыв к порядку», чьи сторонники выступили против кубизма, звал назад, к общепринятым классическим корням французского искусства. Начало этого движения относят к разным датам: одна из самых поздних связана с одноименным эссе Жана Кокто (1923), одна из наиболее ранних — с манифестом «После ку-

бизма», опубликованным в 1918 году художником Амеде Озанфаном и архитектором Шарлем-Эдуардом Жаннере. Все эти тексты роднила уверенность, что предвоенный период отличался хаосом, варваризацией французской культуры под немецким влиянием и декадентской чувственностью, на смену которой должна прийти ясность классического рационализма. Озанфан и Жаннере призывали художников делать ставку на золотое сечение и другие принципы классических пропорций.

Существовало, однако, две версии такого классицизма. Первая, пуризм, использовала современные, обтекаемые формы и говорила языком науки и общих законов, в частности пропорций. Пуристы утверждали, что художник-дизайнер должен посвятить себя производству, создавая для него обобщенные прототипы, основанные на классических формах. Вторая версия, еще более консервативная и ориентированная на старых мастеров, возвращалась к темам и жанрам неоклассического искусства, которое надеялась воскресить. Популярными стали темы «цирка» и «матери и ребенка» — последнюю подхватили и бывшие кубисты, вроде Джино Северини, и художники, модифицировавшие кубизм, как Альбер Глез. Немецкие представители «новой вещественности» также не обходили ее стороной.

Набравшая обороты во второй половине 20-х «новая вещественность» вовсе уходит корнями в революционные дадаизм и экспрессионизм.

В новой вещественности также присутствует типичный для «метафизики» образ манекена, который механизмуется и обретает идентичность гражданского служащего. Внутри движения происходит раскол — Шримпф, Мензе и Канольдт адаптируют на немецкий лад итальянскую метафизическую живопись и французский «призыв к порядку». Другие продолжают дадаистскую ироническую традицию, тем не менее, обращаясь к старым мастерам и традиции.

Рассмотрим консервативные настроения на примерах отдельных художников. Существует мнение, что когда абстрактное искусство оказалось, практически, вне закона, Малевич начал возвращаться к ранним фигуративным периодам, выдавая за ранние произведения. Однако, поздние работы в стиле возрождения не лишены саркастического пафоса: художник пишет (авто)портреты в духе возрождения, внедряя в предметы гардероба и общей композиции супрематические элементы.

Антимодернистские настроения не обошли стороной и Пабло Пикассо. Причем, его обращение к неоклассической живописи началось до массовых тенденций: коллекционер Вильгельм Уде воспринял обращение Пикассо к пастишу в 1919 в качестве боязни быть непонятым публикой, чьи консервативные настроения обострились

войной. Сам же Пикассо позиционировал это как кризис. Немаловажно и то что художник в этот период потерял контакты с единомышленниками Браком и Аполлинером. На основании этого, подобный шаг можно оценить не только как кризис, но и как переформулирование творческого метода или даже как продолжение кубизма. Случай с пастисшем Пикассо также оправдывает уместность другой модели — «реактивного образования», описанной Зигмундом Фрейдом и являющейся трансформацией подавленных желаний: низкого на высокое (и наоборот). Теория также применима к другим, ранее упомянутым формам антимодернизма, которые обусловлены отторжением модернистских особенностей[6].

«Новая Академия» Тимура Новикова

Говоря о российских «реакционных» тенденциях, показательным явлением можно считать «Новую Академию» Тимура Новикова, объединившую целый ряд художников.

Мария Энгстрём отмечает, что в отечественном контексте Тимур Новиков и его последователи предвосхитили вектор движения современной России в сторону консерватизма и эстетической и политической реакции на 25 лет. Неоакадемический проект Новикова предугадал правый поворот и «консервативную революцию» наших дней. Тимур Новиков охарактеризовал политику Путина как образец новой серьезности, не упуская шанса отметить прозорливость неоакадемизма и «отсталость» московских арт-критиков.

Ведущие художники консервативного авангарда 2000-х — Алексей Беляев-Гинтовт, Михаил Розанов, Алексей Морозов, Денис Егельский — были в 1990-х в той или иной степени частью неоакадемического сообщества. Немаловажно, что новая академия была формой протеста против московского концептуализма и «салонного акционизма» посредством классицизирующее фигуративного искусства, граничащего с тоталитарной эстетикой. Московскому интеллектуальному искусству текста Новиков предлагает альтернативу — имперскую строгость, чередующуюся с чувственностью. Можно провести параллель с метафизической живописью: сам Новиков отмечает, что Академия в своей деятельности пытается воссоздать образы прошлого, то есть она ближе к таксидермии, чем к консервации. Это не музейное хранение объектов, когда-то созданных, а именно сохранение внешнего образа искусства. Его работы маркируют принадлежность к традиции (богатые ткани, бисер, нашитые на ткани ретрофотографии Аполлона, Оскара Уайльда, православных святых, пионеров или архитектурных памятников). Эти знаки приобретают у Новикова дополнительную ауру и превращаются в сакральные объекты религиозного поклонения. Здесь отчетливо видна зависимость от ритуальных изображений, не случайно мате-

риальным носителем Новиков выбирает ткань, отсылающую к хоругвям и знаменам. К концу десятилетия Новиков делает окончательный выбор в сторону консерватизма и наследия Второго Рима. Ритуалом поворота к православию и «новой серьезности» стал неоакадемический перформанс «Сожжение сует», посвященный 500-летию казни Джироламо Савонаролы и предвосхитивший православный акционизм 2000-х: в огонь полетели наркотики, порнографические журналы, номера «Птюча» и тд. Искусствовед Саша Обухова вовсе сравнивает этот жест с сожжениями книг в нацистской Германии.

Говоря об авторитаризме важно также упомянуть, что Екатерине Андреевой, в этом плане, роль Гурьянова представляется особенно значительной, потому что он первым приближается к табуированной тоталитарной иконографии и делает это серьезно, глаза в глаза, без защитной маски соц-артовской концептуальной иронии. У Гурьянова романтическая ностальгия по утраченной красоте неотделима от футуризма:

«Видеть перед собой сильное, загорелое, освещенное солнечными лучами и одутое морскими ветрами молодое тело гораздо разумнее, чем уставиться с умным видом в черный квадрат»

— Г. Гурьянов[7]

Пост-интернет искусство

В качестве реакционной формы пост-интернет искусство следует рассматривать на его нынешнем этапе, в особенности, на примере функционирования интернет-агрегаторов, обеспечивающих, в том числе, тренды на данную визуальность и ее широкое тиражирование. Среди художников и кураторов России, очарованных коммунистической повесткой заботы, сообществ и борьбы с капитализмом с целью утверждения ценностей коллектива, агрегаторы слывут «правопровокационными» и реакционерами, выбор которых диктуется исключительно модой. Фильтры агрегаторов отбирают наиболее зрелищное искусство, снятое под разными ракурсами в специфике интерьера. Выбор контента зависит от общей стратегии ресурса и включает в себя искусство разных медиа. На данные сайты попадают и квартирные, и сайт-специфичные выставки, и уличные интервенции.

Немаловажным фактором, повлиявшим на современное состояние постинтернет-искусства и отношение к современной визуальности, является теория объектно-ориентированной онтологии и спекулятивного реализма. Отчасти, именно ими продиктован отказ от интерпретации произведения в концептуальном понимании. По мнению Грэма Хармана, Клемент Гринберг является одним из самых выдающихся американских интеллектуалов XX века. Во многих отношениях он — показательная фигура в формализме: и в изобразительном искусстве, и в критике. По его мнению, современная живопись при-

знавала плоскостность холста. Тристан Гарсиа, молодой французский философ, считает, что искусство все равно остается искусством даже без зрителя. Харман с этим остается не согласен. Человеческий фактор, в его понимании, необходим, как материальные составляющие, такие, как холст, скульптура и т.д. Требуется две сущности: вы и произведение искусства[8].

Возвращаясь к критической оценке пост-интернет искусства, Девятая берлинская биеннале, ставшая знаковым событием для данного явления, получила массу разных оценок: от восторженных отзывов до резкой критики. Те, кто «за», говорят о свежести кураторского решения и хвалят коллектив DIS за то, что его участники сломали пресловутое требование биеннале к необходимости вписываться в политический контекст и вести подрывную работу и вместо этого напрямую обратились к языку искусства, сформированному интернетом и мобильными приложениями. Те, кто «против», утверждали необходимость политического контекста и неактуальность эстетики постинтернета.

Искусство больше не тяготеет к какой-то одной из сред своей репрезентации: ни к физической, ни к цифровой. Если интернет-искусство декларативно ушло в интернет, а постинтернет искусство постаралось так же декларативно оттуда вернуться, интенсивно кивая в сторону своей цифровой родины, то искусство, следующее за ними, больше не видит необходимости разделять два эти пространства. Оно смешивает их между собой и использует это смешение в своих целях. Эти формы могут кристаллизоваться в форматах интернет-блогов или онлайн-галерей, физических пространств с нестабильной топологией или масштабируемыми физическими размерами. Объекты искусства этого уровня формирования новых структур действуют как мемы. С помощью захвата внимания зрителя они усиливают и постепенно калибруют его эстетическое восприятие, на доязыковом уровне предлагая ему иную эстетическую норму.

Что за формальные признаки нового искусства дают нам возможность говорить о калибровке прежних эстетических восприятий? Здесь мы подходим ко второй особенности, которая характеризует это искусство. Как было замечено, такое искусство не требует от зрителя специализированного аппарата для своего понимания. Взамен этого оно предлагает ему эксперимент, увлекательный аттракцион, участие в котором становится для зрителя захватывающим приключением. Это свойство притягательности является тем, что встает на место мо-

дернистской поломки объекта, некогда заставлявшей выделить этот объект из массы других и увидеть его. Формально эти объекты могут быть гладкими, обтекаемыми и глянцевыми, как работы группы Raku Hardware; рваными, шероховатыми, состоящими из сотен мелких частей, как работы Якуба Хомы или Виталия Беспалова; изображающими пугающие языческие тотемы, как скульптуры группы Tarwuk; не изображающими ничего, как абстрактная живопись Мартина Лукача[9].

В заключении немаловажно упомянуть как таковую коммерциализацию прогрессивных тенденций в искусстве, наступающую на разных временных этапах, которая, в большей степени, зависит от социальных условий: так, кубизм становится салонным «пуризмом» и академическим направлением, шелкография Уорхола также становится техническим приемом, а в XXI веке превращается в фильтры для фотографий. Постинтернет-искусство обретает квинтэссенцию на берлинской биеннале, после которой его эстетика становится таким же техническим приемом и уходит в широкое тиражирование, вступая в открытый союз с массовой культурой.

Вместо того чтобы менять искусство в ответ на императивы индустрии, антимодернистские течения включали индустрию в искусство на правах образа. Возникает следующий парадокс: то же самое происходило и с уже упомянутым поп-артом, который долгое время оставался прогрессивен. Современные формы постинтернет-искусства и агрегаторы также задействуют эстетику современных масс-медиа и виртуальной реальности, отбирая как сознательное саботирование мейнстрима, так и, непосредственно, коммерческие произведения, образуя из перечисленного нужный контекст, тем самым выполняя кураторскую работу. Факт эстетизации, несомненно, имеет здесь место быть. Педантичную документацию публикуемых произведений можно рассмотреть с нескольких позиций: как эстетизацию и шоу, либо как создание горизонтальной системы и широкой доступности (что может и не быть реакцией — достаточно вспомнить обращение к видеоарту с помощью телевидения и публикации акционистов в газетах и журналах с не менее качественными, для своего времени, снимками).

Соответственно, из этого следует вывод, что революционные, с позиции марксизма, вехи в нынешнем положении пост-интернет искусства имеют место лишь в отдельных случаях, которые, ввиду тренда, будут перебиваться и адаптироваться кураторами интернет-порталов в их эстетических интересах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанн П. Беседы с Дюшаном / Пер. с англ. А. Шестакова. — М.: Ad Marginem, 2019 — 224 с.
2. Чухров К. Эстетики никогда не было, или Адорно versus Краусс [Электронный ресурс]. — URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/19/article/270> (дата

- обращения: 12.04.2021).
3. Лифшиц М.А. Искусство и современный мир. / М.А. Лифшиц. – М.: Изобразительное искусство, 1973. – 320 с.
  4. Павлов П.В.. М. Лифшиц. / П.В. Павлов – Ростов н/Д.: Март, 2005. – 112 с.
  5. Мизиано В.А. Поэтика «метафизической живописи» (Дж. де Кирико, Дж. Моранди, К. Карра): автореф. дис. . . . канд. филол. наук / В.А.
  6. Бухло Б. Искусство с 900-го года: монография / Пер. с англ. А. Бобрикова и др.; под ред. А. Фоменко и др.. – М.: Ad Marginem, 2015 – 816 с.
  7. Энгстрем М. Метамоде́рнизм и постсоветский консервативный авангард: Новая академия Тимура Новикова [Электронный ресурс]. – URL: https://www.plobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/151/article/19762 (дата обращения: 12.04.2021).
  8. Дьяконов В. Ктулху чёрный лебедь [Электронный ресурс]. – URL: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/25377-ktulhu_cernyi_lebed/ (дата обращения: 12.04.2021).
  9. Серкова Н. Песня первой любви. Искусство против смыслов [Электронный ресурс]. – URL: <http://yarcenter.ru/articles/culture/literature/texts/pesnya-pervoy-lyubvi-iskusstvo-protiv-smyslov/> (дата обращения: 12.04.2021).
-

© Гаврилов Денис Михайлович (gavrilov.de@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Томский государственный университет

ВОКАЛЬНАЯ МУЗЫКА АЛЕКСАНДРА СПЕНДИАРЯНА В УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ И КОНЦЕРТНОМ РЕПЕРТУАРЕ КАЗАНСКИХ ПЕВЦОВ

Гордеева Татьяна Юрьевна

доктор культурологии, профессор, Казанский
государственный институт культуры, РФ, г. Казань
gordeeva-muz@rambler.ru

VOCAL MUSIC OF ALEXANDER SPENDIARYAN IN THE EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL AND CONCERT REPERTOIRE OF KAZAN SINGERS

T. Gordeeva

Summary: The name of the composer Alexander Spendaryan, well known to the general public in the Soviet era, is almost unknown to modern vocal performers in Kazan, despite the high musical culture of the capital city. Based on the analysis of archival materials of the Tatar State Philharmonic Society and the library funds of the Republican Library, as well as interviews with musicologists and professors of vocal art, it was found that the main reasons for oblivion were the absence of musical reprints of the composer's vocal and vocal-choral works in Russia for half a century.

Keywords: vocal art; Kazan singers; composer Alexander Spendaryan.

Аннотация: Имя композитора Александра Спендиаряна, хорошо известное широкой публике в советское время, почти неизвестно современным вокальным исполнителям Казани, несмотря на высокую музыкальную культуру столичного города. На основе анализа архивных материалов Татарской государственной филармонии и библиотечных фондов Республиканской библиотеки, а также интервьюирования музыковедов и профессоров вокального искусства было установлено, что главными причинами забвения явилось отсутствие в течение полувека в России нотных переизданий вокальных и вокально-хоровых сочинений композитора.

Ключевые слова: вокальное искусство; казанские певцы; композитор Александр Спендиарян.

Всем музыкантам известно имя Александра Спендиаряна. В музыкальной школе Спендиаряна больше всего знаком по произведению «Колыбельная» для скрипки и фортепиано. Его творчество изучается на курсах по истории музыки и в Казанском музыкальном колледже, и в консерватории, и в институте культуры. Но что касается широкой публики, то здесь ситуация иная. Его вокальное наследие знакомо только старожилам Клуба любителей оперы. На современной концертной академической эстраде, а также в учебной практике казанских студентов вокальных отделений произведения композитора отсутствуют в репертуаре с конца прошлого века.

Данная статья посвящена русскому и армянскому композитору Александру Афанасьевичу Спендиаряну (Спендиарову), классику армянской профессиональной музыкальной культуры. Исследование направлено на изучение востребованности вокального репертуара композитора в учебной и концертной практике казанских певцов.

В чем причина забвения репертуара композитора, ранее активно исполнявшегося на казанской сцене? Обратимся к страницам истории татарского профессионального музыкального искусства и музыкального образования в Казани.

Казанская филармония начала свое развитие в 30-е годы двадцатого века. Благодаря появлению целой плеяды молодых музыкантов, композиторов, певцов, режиссеров, получивших прекрасное московское образование в специально открытой при Московской консерватории татарской оперной студии в 1939 году в Казани оперой Н.Г. Жиганова «Качкын» открылся оперный театр, а в 1945 году на базе Казанского Восточного музыкального техникума родилась Казанская государственная консерватория.

Обучаясь в Москве на лучших образцах отечественной и зарубежной классики, представителям татарского оперного искусства невозможно было пройти мимо такого самобытного и тонкого композитора и музыканта, ученика А.Н. Римского-Корсакова, каким являлся А.А. Спендиарян. О творчестве композитора А. Глазунов писал: «В музыке А.А. чувствуется свежесть вдохновения, благоухание колорита, искренность и изящество мысли, и совершенство отделки» [2, с. 11].

В те годы шло становление татарского оперного искусства, и основные композиторские и певческие акценты сосредотачивались на произведениях татарских композиторов: С. Сайдашева, Н. Жиганова, М. Музафарова, Р. Белялова и др. Освоение национального оперного репертуара других республик советской страны уступило место утверждению собственной национальной

оперной традиции. Поэтому понятно, что в репертуаре Татарского оперного театра мы не находим постановки оперы А. Спендиарова «Алмаст» (преьера состоялась в 1930 году в Москве), которая является выдающимся произведением армянского музыкального искусства.

Зато знаменитый романс А. Спендиарова «К розе» прочно вошел в репертуар казанской вокальной школы. Великолепная плеяда оперных певцов, а затем и консерваторских профессоров (Зухра Гиреевна Бурнашева, Гульшат Ибрагимовна Сайфуллина, Нияз Курамшевич Даутов) исполняли этот романс сами, а также вводили его в учебный и концертный репертуар своих учеников вплоть до 80-ых годов XX века. Так, Вера Анатольевна Таганцева, профессор кафедры концертмейстерства Казанской государственной консерватории, вспоминает, что в те годы исполнялись и другие произведения А. Спендиаряна по ветхим, истрепавшимся от времени нотным листочкам, сохранившимся у татарских вокалистов или переданные им в наследство от бывших студентов татарской оперной студии при Московской консерватории [3].

Как ни странно, но именно отсутствие нот явилось серьезной причиной постепенного забвения вокального наследия А. Спендиаряна.

Как отмечает музыковед, кандидат искусствоведения, профессор Казанского института культуры Маргарита Павловна Файзулаева, современникам эпохи цифровизации трудно понять всю серьезность данной причины утраты качественного национального репертуара, когда в настоящий момент любое произведение можно найти и скачать в интернете, а раньше это трудно было себе представить. Необходима была живая связь или с композитором, или с Союзом композиторов, в этом случае через какое-то продолжительное время ноты могли прийти в Татарстан. М.П. Файзулаева отмечает, что музыка у А. Спендиаряна – великолепная, среди ценнейших сочинений в области вокальной музыки, около 20 романсов на стихи армянских и русских поэтов, которые представляют собой, по мнению музыковеда, «чарующие произведения с удобной тесситурой, красивой армянской мелодией, прекрасной обработкой, изумительной фактурой. Произведения у композитора не только для сольного исполнения, но и есть специально созданные вокальные ансамбли и их немало, но опера одна, зато созданная, как говорится, на все времена. Мы на пути к освоению этой музыки, потому что она необычайно привлекательная и по звучаниям своим и очень академичная по своим средствам художественной выразительности. Александр Спендиарян писал музыку для широкой публики» [4].

В настоящий момент фонды Национальной республиканской библиотеки насчитывают 5 единиц изданий,

относящихся к жизни и творчеству А. Спендиаряна: Романс «К розе» на слова Цатуряна, вышедшем в издательстве «Музыка» в 1966 году; изданные в том же году пьесы советских композиторов для альты и фортепиано, среди которых произведения и А. Спендиаряна; книга дочери Спендиарова в серии Жизнь замечательных людей, увидевшая свет в 1964 году, а также монография Г. Тигранова [5] и «Письма», изданные Академией наук Армянской советской социалистической республики со вступительным словом К.Г. Григоряна, 1962 года издания.

Сегодня благодаря развитию интернета мы можем послушать прекрасные произведения А. Спендиарова на ю-тубе, а также скачать ноты отсканированного вокального сборника, в котором содержатся 6 романсов для голоса в сопровождении фортепиано: «О любви твоей друг, я часто мечтала», «Они любили друг друга так долго и нежно», «Восточная колыбельная песнь», «Я б тебя поцеловала», «Восточная мелодия», «Заря лениво догорает» на слова русских и армянских поэтов, изданный Василием Бесселем еще до Октябрьской революции 1917 года.

В сети можно найти сегодня и сборник песен и романсов А. Спендиарова, изданный Музгизом в 1939 году тиражом в 1000 экземпляров. Там содержатся 17 произведений, написанных для голоса и оркестра, но переложенных композитором для фортепиано. В 1971 году был выпущен аналогичный сборник в издательстве «Музыка».

Таким образом, сосредоточенность на создании собственной национальной татарской оперной школы, уход со сцены и из педагогической деятельности первого поколения вокалистов, которые хранили рукописи вокальных произведений Александра Спендиарова и до поры передавали своим ученикам ветшающие ноты, почти полувекое отсутствие переизданий произведений композитора – вот причины забвения музыки Спендиарова в вокальной культуре Казани.

Сегодня происходят обнадеживающие изменения. Московский институт Шнитке в 2018 году осуществил превосходную инициативу – начал печать серии сборников музыкального наследия А. Спендиаряна. В 2018 был выпущен Сборник песен и романсов, в 2019 – Сборник обработок народных песен.

Сегодня, когда музыканты ищут новый, самобытный национальный репертуар вокальные произведения А. Спендиаряна, обретают перспективу новой жизни в культурном бытии музыкальной Казани. Директор Института искусств Национальной академии наук Армении любезно передала Казанскому музыкальному сообществу координаты полного издания сочинений Александра Спендиаряна, которое было осуществлено Институтом искусств Национальной академии наук Республики

Армении. Современные цифровые коммуникации играют важную роль в обеспечении каналов культурных взаимосвязей, благодаря которым возможны сегодня

новые музыкальные открытия незаслуженно забытых произведений композиторов некогда многонационального Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б.В. Встречи со Спендиаровым / Б.В. Асафьев - М.: «Советский композитор», 1958. – 38 с.
2. Глазунов А. Воспоминания об А.А. Спендиарове / А. Глазунов // «Советская музыка», М.: 1939. - № 9-10. - С. 18-37.
3. Интервью с профессором Казанской государственной консерватории В.А. Таганцевой 21 ноября 2021 года.
4. Интервью с профессором Казанского института культуры М.П. Файзулаевой 29 ноября 2021 года.
5. Тигранов Г. Александр Афанасьевич Спендиаров / Г. Тигранов - 2-ое изд. М.: «Гос. Муз. Лит.», 1971. - 287 с.

© Гордеева Татьяна Юрьевна (gordeeva-muz@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский государственный институт культуры

РАННИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА ПОЭТЕССЫ МАРИИ МОРАВСКОЙ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Ключева Ирина Васильевна

кандидат философских наук, доцент, Национальный
исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск)
klyueva_irina@mail.ru

EARLY PERIOD IN BIOGRAPHY AND CREATIVE ACTIVITY OF POETESS MARIA MORAVSKAYA (MORAVSKY): CULTURE-HISTORICAL RECONSTRUCTION

I. Klyueva

Summary: The object of the study is the personality of the Silver Age poetess Maria Ludwigovna Moravskaya (Moravsky; 1889–1947), who left Russia in spring of 1917 and remained in the USA. The subject of the research is the early period of her biography and creative activity (1889–1907). The article introduces into scientific circulation the publications by Moravskaya (articles, essays, stories, interviews) not known in Russia and reveals the autobiographical information contained in them. Their authenticity is verified by comparison with the data obtained from the analysis of Russian periodicals of the early 20th century, memoirs of contemporaries, scientific works on the Russian political and cultural history.

Keywords: Russian culture at the beginning of the 20th century, the Silver Age of Russian poetry, Russian Revolution of 1905–1907, Russian abroad, M.L. Moravskaya (Moravsky).

Аннотация: Объект исследования – личность поэтессы Серебряного века Марии Людвиговны Моравской (1889–1947), покинувшей Россию весной 1917 г. и оставшейся в США. Предмет исследования – ранний период ее биографии и творчества (1889–1907). Вводятся в научный оборот не известные в России публикации Моравской (статьи, очерки, рассказы, интервью), является содержащаяся в них информация автобиографического характера. Ее достоверность верифицируется путем сопоставления с данными, полученными при анализе отечественной периодики начала XX в., мемуаров современников, научных работ по политической и культурной истории России.

Ключевые слова: русская культура начала XX в., поэзия Серебряного века, русская революция 1905–1907 гг., русское зарубежье, М.Л. Моравская.

В отечественную культуру вернулось имя Марии Моравской – автора стихов (лирических и детских), прозы, литературно-критических статей, русских переводов с нескольких европейских языков. В 1910-х гг. она считалась одной из самых интересных российских поэтесс, однако после отъезда за рубеж в 1917 г. была надолго забыта в нашей стране.

Наиболее важные современные исследования биографии и творчества Моравской – статьи литературоведов В.В. Попова, в частности, впервые опубликовавшего краткую автобиографию поэтессы, написанную в 1915 г. для литературного критика С.А. Венгерова [9], Р.Д. Тименчика [14], С.Г. Шиндина [16]. В большом числе публикаций, появившихся в последнее время в сети Интернет, лишь повторяются сведения, содержащиеся в работах указанных авторов.

Отметим, что даже в наиболее обстоятельных публикациях о Марии Моравской имеются ошибки, неточности, пробелы, тем более что в автобиографии, на которую опираются все авторы, поэтесса о многом умалчивает или говорит намеками. Данные лакуны трудно

восполнить, оставаясь в рамках исключительно литературоведения: для этого требуется использование культурологического подхода, ориентированного на междисциплинарность, привлечение работ специалистов в области политической и культурной истории России начала XX в. В данной статье рассматривается наименее исследованный период биографии Моравской – ее детство и юность (1889–1907).

Мария Магдалина Франческа Людвиговна Моравская родилась в Варшаве в польской католической семье 31 декабря 1889 г. по старому стилю, следовательно, по новому стилю – в 1890 г. Краткие сведения о раннем периоде жизни поэтессы содержатся в ее автобиографии, из которой известно, что с детства она испытывала нужду и горе: семья была бедной, мать умерла, когда Марии было два с половиной года; отец женился на сестре матери, от этого брака родилось несколько детей. Когда Марии было пять лет, семья переехала в Россию, остановившись в Одессе. С этого времени, по ее утверждению, она начала «русифицироваться», и единственным связующим звеном с Польшей для нее оставалась ее бабушка, рассказывавшая польские легенды и события из «эпохи

по-следнего восстания» [цит. по: 9, с. 183]. Моравская утверждала, что ее отец переменял в своей жизни много самых разных профессий, всегда стремился «к путешествиям и изобретениям», однако отсутствие средств и образования помешало ему реализовать свои мечты [см.: 10, с. 183]. Именно от отца Мария унаследовала свою страсть к путешествиям, определившую ее биографию и в значительной степени повлиявшую на тематику ее творчества.

Нам удалось найти разрозненную информацию о раннем периоде биографии Моравской в ее статьях и очерках, опубликованных в США. Она вспоминала, что отец внушал ей уверенность в собственных силах и способностях («Он всегда говорил мне: “Марусь, ты сможешь сделать все, что захочешь, и сделаешь это легко”. И поэтому я никогда не колебалась ни перед чем» [26, с. 5]), о том, что в 8-летнем возрасте она впервые попыталась совершить путешествие в Америку: взяв с собой маленькую сумку, пару бутербродов и большой кухонный нож «для защиты от пиратов», отправилась на железнодорожную станцию, где сразу же была задержана [21, с. 69].

В пятнадцать лет, не поладив с мачехой, девушка ушла из дома, практически порвав с родными, и начала зарабатывать на жизнь самостоятельно: частными уроками, перепиской, затем и литературным трудом.

Моравская утверждала, что была революционеркой с тех пор, как себя помнит [26, с. 3], выступая против «правления жестокой семьи Романовых...» [20]. В автобиографическом письме она утверждала, что была сначала польской патриоткой, потом социалисткой, что в 1905 г. с ней «происходили разные трагические события, о которых теперь нельзя говорить в печати», после чего она два раза – в 1906 и в 1907 гг. сидела в пересыльной тюрьме [9, с. 183]. Об этом же она неоднократно говорила в США, добавив, что была отмечена «пулей казака как русская революционерка» [22, с. 479].

Из этих текстов неясно, где именно Моравская участвовала в революционных событиях и где находилась в тюрьме. Исследователи единодушны в том, что все это происходило в Петербурге. Согласно их публикациям, уйдя из дома, она практически сразу уехала в имперскую столицу. Например, в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» утверждается, что поэтесса юность провела в Петербурге [11, с. 501]. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с речью поэтессы, опубликованной в одной из американских газет в 1917 г., где она говорит о «Кровавом воскресенье» (в газете этот день ошибочно указан как 9 февраля): «Мы мирно просили свободы и были за это наказаны» [20]. Однако, по нашему мнению, в данном случае, говоря «мы», Моравская имеет в виду не непосредственных участников шествия, а весь народ России. Мы считаем, что все

перечисленные выше события происходили с ней не в Петрограде, а в Одессе: подтверждение этому находим в целом ряде ее текстов.

Как известно, Одесса стала одним из тех городов Российской империи, где революционные события 1905–1907 гг. разворачивались наиболее остро. Уже с января 1905 г. город был наэлектризован энергией вражды: сторонники и противники революции были готовы к прямому столкновению. В демонстрациях, забастовках и собраниях активно участвовали даже школьники и гимназисты, среди которых была и Моравская. В рассказе «Черный город» (1919) она писала, что в «незабываемом» 1905 г. была в числе тех, кто «собирался в безлюдных местах, говоря о новой жизни»: «первая революция жила в моей памяти как первая любовь» [24, с. 585].

Утром 13 июня 1905 г. во время забастовки около завода Акционерного общества И.И. Гена появились единичные «сакральные жертвы», что послужило поводом к началу широкомасштабного восстания. Остановились трамвай и железная дорога, начали закрываться магазины: забастовка переросла во всеобщую. Прибытие в одесский порт в ночь с 14 на 15 июня 1905 г. мятежного броненосца «Князь Потемкин Таврический» ознаменовало начало «потемкинских дней». Тысячи горожан направились в порт, чтобы поддержать моряков. Толпа начала громить склады и поджигать доки. Прибывшие войска заблокировали гавань и открыли по толпе огонь, что привело к гибели большого числа горожан. Начались перестрелки, взрывались бомбы. 16 октября на улицах появились баррикады [8, с. 115].

Следующий всплеск напряженности произошел после 17 октября 1905 г., когда в Одессу пришли новости о манифесте Николая II, гарантирующем гражданские свободы. Начались стычки между монархистами и революционерами (большинство из которых были евреями) [15, с. 227], что привело к началу в городе еврейских погромов (18–22 октября). Именно в этот период Моравская была ранена на баррикадах и оказалась в больнице. В одном из интервью, данных в США, она вспоминала, что в эти дни некая «дружная идишская семья», у которой она в это время находилась, уговаривала ее остаться дома, но она вышла на улицу, присоединилась к «другим революционерам», была ранена на баррикаде, доставлена в больницу и на следующий день узнала из газет, что все члены «осторожного семейства» были убиты во время погрома [18, с. 178]. Отсюда следует, что во второй половине октября 1905 г. в Одессе она жила в еврейской семье, говорящей на идише. (Эти слова Моравской были впоследствии неверно истолкованы, и ее включили в США в число журналистов-евреев [19]. Данную ошибку повторяют и отдельные современные американские исследователи [17, с. 397].)

В автобиографии поэтесса пишет, что впервые ее стихи были опубликованы в 1906 г. в журнале «Свободная школа» [9, с. 183]. Этот общеученический литературно-общественный журнал выходил в Одессе в 1905–1906 гг. Его ответственным редактором-издателем был профессор Новороссийского университета известный хирург и анатом Н.К. Лысенков (1865–1941). Предполагалось, что журнал будет выходить раз в две недели, однако напечатаны были только два номера. Первый вышел в свет 25 декабря 1905 г., однако накануне, 24 декабря временный генерал-губернатор К.А. Карангозов подписал постановление о прекращении этого издания на все время существования в Одессе военного положения. Постановление нигде не было опубликовано и потому не было известно ни Лысенкову, ни другим членам редакции. 10 февраля 1906 г. профессор составил и отдал в печать второй номер журнала. 18 февраля, когда номер был отпечатан, по распоряжению цензора он был задержан в типографии. Лишь тогда Лысенков узнал о том, что издание запрещено [см.: 7, с. 46].

Практически все помещенные во втором номере статьи и стихотворения (подписанные псевдонимами) имели резко выраженный антиправительственный характер. Так, в статье «Наша школа» за подписью «Civis Romanus» говорилось, что молодежь «не может спокойно учиться в настоящее время, когда за стенами школы пули, нагайки и вопли раненых и убиваемых не дают возможности не только учиться, но и жить...» и выражалась вера в торжество новой жизни, «созданной на развалинах старой» [цит. по: 7, с. 43]. Неизвестный автор стихотворения «Наш лозунг – свобода» писал: «За счастье народа мы дружно стоим, / мы тяжкое рабство и зло сокрушим... / и бой мы готовы решительный дать / врагу за святую свободу... / Волю дадим мы народу...» [цит. по: 7, с. 43]. (Не исключено, что это стихотворение написала юная Моравская. Возможно, получив ранение, она лечилась в клинике Лысенкова: выдающийся хирург в эти дни часто оперировал раненых революционеров.)

3 апреля 1906 г. Лысенков был обвинен в «составлении и размножении сочинений, направленных к возмущению учащейся молодежи и призыве ее к восстанию» [цит. по: 7, с. 43]. Профессор своей вины не признал и отказался назвать фамилии авторов журнала. Было объявлено, что он предается военному суду. 8 апреля 1906 г. газета «Русские ведомости» сообщила, что 7 апреля в час ночи все университетские здания в разных местах города были окружены солдатами, казаками, конными и пешими жандармами и городовыми. Ректору предъявили предписание начальника жандармского управления об обыске университета: «Обыскали буквально все помещения... Особенно усердствовали в кабинете Лысенкова; в анатомическом институте забрали сорок венков, возложенных на гробы жертв октябрьских событий...» [цит. по: 7, с. 42].

12 апреля военно-окружный суд признал Лысенкова виновным в «составлении и напечатании с целью распространения статей, возбуждающих к бунтовщическому действию» и приговорил его к заключению в крепости на две недели без ограничения прав [12].

Моравская была непосредственным свидетелем и участником этих событий. В 1918 г. она писала: «Я знаю большевиков; я сама была большевиком в свои пятнадцать лет» [25, с. 666]. Поэтесса утверждала, что принимала участие в тайных собраниях революционно настроенных студентов, проходивших ночью в Новороссийском (Одесском) университете. Свет в большом зале не зажигали из конспиративных соображений, у некоторых студентов в руках были маленькие «еле-еле горящие фонарики» [25, с. 666]. Возможно, говоря о руководителе – «президенте» этих собраний, который также «был большевиком», Моравская имеет в виду Лысенкова, поскольку собрания проходили в анатомическом институте: «Выступающие поднимались на мраморный стол, на котором студенты-медики резали трупы... Семнадцатый из юных ораторов в семнадцатый раз повторил, что царизм должен быть немедленно свергнут, когда пришел наш сторож и, подойдя к президенту-большевику, сказал слегка дрожащим голосом: "...Полиции сообщили о нашей встрече. Товарищ с телефонной станции услышал это; пять минут назад был отдан приказ арестовать нас..."» [25, с. 666]. Зная нерасторопность полиции, «президент-большевик» принял решение продолжить заседание. Через полчаса вошел другой сторож и прокричал, что надо бежать: полк казаков получил приказ арестовать собравшихся. Узнав, что казаки находятся на Куликовом поле, «президент-большевик» сказал, что это далеко, и у собравшихся еще есть время. Мероприятие продолжалось еще почти полчаса, затем его участники спокойно вышли из зала и мирно разошлись: «...некоторые из нас встретили казаков и жандармов, во весь опор приближавшихся к университетскому зданию. Кажется, они поняли, что немного опоздали!» [25, с. 666].

Более точно установить время первого тюремного заключения Моравской помогает ее очерк «Это заставило ее плакать», опубликованный в 1928 г. в американском марксистском журнале «New Masses», тесно связанном с Коммунистической партией США. Поэтесса здесь прямо говорит, что находилась в центральной тюрьме Одессы, описывая условия содержания заключенных: «Мне жаль разрушать трагическую иллюзию, заключенную во фразе "русская тюрьма". Не все эти тюрьмы были ужасны. У меня было довольно чистое место; клетка напомнила мне маленькую белую коробочку; у нее было окно, выходящее на обширное поле. Это была самая солнечная комната, которая у меня когда-либо была – в тюрьме» [23]. По утверждению Моравской, «во время Первой думы» условия содержания политзаключенных значительно улучшились – им разрешили общие прогулки два

раза в день и даже посещение камер друг друга [23]. Эти воспоминания поэтессы полностью совпадают со свидетельством революционерки Надежды Яковлевны (Суры Янкелевны) Деркач: «Одесская тюрьма в начале 1906 года производила впечатление не тюрьмы, а гостиницы. Это было утро либерализма. Тогда Россия готовилась к созыву Первой государственной думы... Мы имели ряд привилегий, пользовались прогулкой два раза в день, переходили из камеры в камеру, получали свидания два раза в неделю, без ограничения числа посетителей. Записки передавались чуть ли не на глазах у тюремной администрации, свидания были личные, в присутствии помощницы начальника тюрьмы... Она нас не притесняла... Были у нас два раза в неделю свидания с товарищами из мужского корпуса, словом, не тюрьма, а дом отдыха» [1, с. 25–26].

Моравская рассказывает о некоей революционерке Кате, сидевшей в соседней камере: «Катя была русской повстанкой, ожидавшей суда за вооруженное сопротивление. Она и ее муж открыли огонь по полицейским, которые пришли их арестовывать...» [23]. Обвинительный акт по делу требовал смертного приговора, но поскольку члены Думы выступали за всеобщую амнистию для политзаключенных, окружающие надеялись, что женщину пощадят. Однако революционерка была приговорена к смертной казни и восприняла приговор совершенно спокойно: «Она разговаривала с нами во время обычной тюремной прогулки. Она написала несколько писем мужу и друзьям и просила нас тайно передать их. Она читала их нам: это были не личные письма, но революционные призывы; Катя хотела использовать свою смерть в пропагандистских целях... Мы плакали... и только одно лицо было совершенно спокойным, как у статуи. "Она настоящая революционерка!" – воскликнула я с юношеским восторгом... – ничто на свете не может заставить ее плакать!» [23]. Одна из заключенных рассказала, что однажды видела Катю плачущей, но это не уменьшило восхищения ею: в Одессе у нее нет родственников, поэтому после ареста некому было позаботиться о ее маленькой дочери и девочку отправили в приют: «Бедная девочка была полуголодной и бледной, как покойник, когда ее привезли сюда на ежемесячное свидание с матерью. Когда Катя посмотрела на нее, у нее началась истерика. Она рыдала и рвала на себе волосы... и ничуть не стыдилась этого» [23].

Для нас очевидно, что речь здесь идет о Екатерине Ильиничне (Хасе Эльвевне) Эрделевской (Фридзон; 1877 – после 1917). Одесса действительно не была ее родным городом, она родилась и выросла в Елизаветграде (Кировоград, с 2016 г. – Кропивницкий), была замужем за известным анархистом Константином Моисеевичем (настоящее имя Копель Мошкович; псевдонимы: Георгий, Густав-Александр и др.) Эрделевским (1876–1908), также уроженцем Елизаветграда. В период Первой русской

революции супруги Эрделевские были членами группы анархистов-коммунистов «Черное Знамя». 17 декабря 1905 г. Эрделевский организовал взрыв кофейни Либмана в Одессе. При аресте 31 декабря он убил четырех человек. Его соратники (арестованные раньше него) были казнены, Эрделевский симулировал сумасшествие, был помещен в психиатрическую больницу в Одессе, затем в Петербурге, откуда сумел бежать и уехать за границу. В конце 1907 г. он вернулся в Россию и активно участвовал в создании боевых групп анархистов, весной 1908 г. вновь был арестован, но освобожден за недостатком улик и продолжил подготовку групп террористов за рубежом. Осенью 1908 г. полиция выследила вернувшегося в Россию Эрделевского на конспиративной квартире в Виннице. Вместе с двумя другими анархистами он в течение 13 часов оказывал вооруженное сопротивление и, когда помещение было подожжено, застрелился [3, с. 715].

Хася Эрделевская с несколькими другими «чернознаменцами» в марте 1906 г. осуществила взрыв в помещении Одесского жандармского управления, в результате чего была уничтожена часть картотеки на членов революционных организаций [2, 158]. Вскоре она была арестована, оказав при этом вооруженное сопротивление, но пострадавших в данном случае не было: револьвер дал осечку. Тем не менее, 3 мая 1906 г. Одесский военно-окружной суд приговорил ее к смертной казни через повешение по обвинению в принадлежности к анархистам-коммунистам и стрельбе в городских при обыске квартиры [см.: 7, с. 106].

6 мая того же года газеты сообщали, что Лысенков, отказавшись представить свидетельство о болезни, «выразил желание немедленно отбыть наказание в крепости», а Эрделевская отказалась от подачи жалобы в главный военный суд [12]. Профессора университета выступили в защиту выдающегося хирурга и, отбыв назначенное заключение, он продолжил свою работу. Общество поднялось и на защиту Эрделевской: смертный приговор через полтора месяца был заменен на 20 лет каторги [7, с. 110], которую она отбывала в Сибири, в частности, в Мальцевской тюрьме (Нерчинская каторга) вместе с такими известными революционерками, как Н.Я. Деркач, Ф.Е. Каплан, М.А. Спиридонова и др. Находившиеся там же Ф.Н. Радзиловская и Л.П. Орестова вспоминали, что на каторге она страдала эпилептическими припадками [9].

У Эрделевской действительно был ребенок, но согласно архивным данным, это был мальчик: исследователь В.Н. Максимова обнаружила документы, согласно которым в мае 1910 г. в Мальцевскую тюрьму по разрешению начальника каторги был доставлен 4-хлетний сын Эрделевской, оставшийся без попечения вследствие смерти отца [4, с. 68]. Если в мае 1910 г. ребенку было 4 года, то весной 1906 г., когда Эрделевской был вынесен смертный приговор, ему не было и года, поэтому заклю-

ченые могли ошибиться в определении его пола. По неизвестным причинам, никто из бывших заключенных Мальцевской тюрьмы, вспоминая Эрделевскую, ничего не говорит о ее ребенке [см.: 6].

Таким образом, Моравской были хорошо известны условия содержания заключенных в одесской тюрьме весной 1906 г. Она была знакома с находившейся там анархисткой Эрделевской, в целом (хотя и не в деталях) знала об обстоятельствах ее ареста, о том, что у нее был маленький ребенок и что переживания за его судьбу были «слабым местом» фанатичной революционерки. Следовательно, Моравская в первый раз находилась в тюрьме, когда был вынесен смертный приговор Эрделевской (3 мая 1906 г.), значит, она была арестована вскоре после обыска в помещениях Новороссийского университета.

Обстоятельства и точную дату второго ареста Моравской нам пока выяснить не удалось, однако нет сомнений, что это также было в Одессе. Обращает на себя внимание стихотворение поэтессы «Перед ссылкой», опубликованное в 1913 г. в журнале эсеровского толка «Заветы». Здесь – те же, уже знакомые реалии одесской тюрьмы с относительно либеральными порядками: заключенные свободно ходят «гости» в со-

седние камеры, варят на спиртовке варенье из смородины (получая передачи, в которых есть сахар и свежие ягоды), «рассылают» варенье в камеры на других этажах. Однако тюремную «идиллию» прерывает сообщение о том, что приговоренных к ссылке завтра отправляют в Сибирь: «...Мы все три вздрогнули и встали, / И улыбок не могли вернуть. / И так сразу стало нам неловко / За фунтики бумажные на полу, / За все шуточки над пыхтящей спиртовкой / И за кружку варенья в углу. / Мы чуть слышно говорили о Сибири / И о том, что надо много сил, / И что жить одиноко в мире / Нас никто никогда не учил. /» [5].

В регионе, где находится Одесса, черная смородина поспевает в июле. Следовательно, Моравская находилась в одесской тюрьме в июле. Если к ссылке были приговорены не только ее соседки, но и она сама, то речь идет не о 1906, а о 1907 г., поскольку после такого приговора она вряд ли могла через год вновь оказаться в той же тюрьме.

Итак, из выявленных и проанализированных нами источников следует, что юность Марии Моравской связана не с Петербургом, а с Одессой. Именно здесь, а не в Петербурге она стала участницей событий Первой русской революции и покинула южный город не ранее 1907 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деркач Н.Я. По этапам и тюрьмам. М.–Л. Молодая гвардия, 1930. 96 с.
2. Кривенький В.В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 430 с.
3. Кривенький В.В. Эрделевский Константин Моисеевич // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 875 с.
4. Максимова В.Н. Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907–1917 гг.). Дис. . . канд. ист. наук. Иркутск 2003. 206 с.
5. Моравская М. Перед ссылкой // Заветы. 1913. № 6 (июнь).
6. На женской каторге. Сборник воспоминаний. С предисл. и под ред. Веры Фигнер. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. 234 с.
7. Обнинский В. Хроника. Апрель – июль 1906 г. // Обнинский В. Летопись русской революции. Т. 3. Дума и революция. Вып. II. Вне закона М.: В.М. Саблин, 1907. 144 с.
8. Омелянчук И.В. Еврейские погромы октября 1905 г. в Одессе и Киеве // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: Сб. науч. трудов. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. М.: Эдитус, 2021. С. 114–125.
9. Попов В.В. Мария Людвиговна Моравская. (Попытка портрета) // Русская литература. 1998. № 3. С. 181–217.
10. Радзиловская Ф.Н., Орестова Л.П. Мальцевская женская каторга. 1907–1911 гг. // На женской каторге. Сборник воспоминаний. С предисл. и под ред. Веры Фигнер. М.: Изд-во политкаторжан, 1930. С. 18–53.
11. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: [В 3 т.] / [Аверина С.А. и др.]. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-т, 2002. Т. 2. 720 с.
12. Телеграммы от наших корреспондентов // Речь. 1906. 13 (26) апр. С. 3.
13. Телеграммы от наших корреспондентов // Речь. 1906. 6 (19) мая. С. 4.
14. Тименчик, Р.Д. Моравская М.М.Ф.Л. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 4: М–П / гл. ред. П. А. Николаев. М., 1999. С. 124–125.
15. Хамфри К. Одесса: погромы в городе-космополите // Антропологический форум. № 12. 2010. С. 213–247. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/>
16. Шиндин С. Из «теневого окружения» Мандельштама: Мария Моравская // OSTKRAFT / Литературная коллекция. Научное обозрение № 4–5. М.: Модест Колеров, 2021. с. 223 URL: www.ostkraft.ru.
17. Davin E.L. Partners in Wonder: Women and the Birth of Science Fiction, 1926–1965. Lanham [Maryland]: Lexington Books, 2006. 429 p.
18. Haggard S. Everybody's chimney corner // Everybody's Magazine. 1922. No 2, Aug. P. 177–178.
19. Jews «Who's Who» // Time. 1927. Dec., 12. P. 17.
20. Moravsky M. A Challenge from Russia Speech at the Conference Dinner // The Suffragist. 1917. Dec., 15. P. 12.

21. Moravsky M. America – from 10,000 miles away // The Red Cross magazine. 1920. Vol. 15, Jan. P. 68–69.
22. Moravsky M. I Don't Want to Be a Foreigner! // The Outlook. 1927. Aug., 10. P. 478–479.
23. Moravsky M. That made her weep // New masses. 1928. Vol. 3. No 11, March. P. 17.
24. Moravsky M. The Black City. A Story // The Harpers Monthly. 1919. Sept. P. 579–589.
25. Moravsky M. The greenhorn in America // The Atlantic Monthly. 1918. July. P. 663–669.
26. Moravsky M. Versatility – and how to achieve it // The author & journalist. 1934. Vol. XIX. No 9, Sept. P. 3–5.

© Ключева Ирина Васильевна (klyueva_irina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

РОЛЬ ТЕОРИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭМПИРИИ¹

Сюй Цянь

Цзилинский педагогический университет, Китай
xuqian@jlnu.edu.cn

THE ROLE OF THE THEORY OF MUSICAL ART IN MUSICAL EMPIRICISM²

Xu Qian

Summary: The article is devoted to questions about the role of the theory of musical art in musical empiricism, which reflect the unity of theoretical and empirical approaches in music education. The object of research is the theory of musical art. The subject of the research is the formation of musical empiricism in the process of studying the theory of musical art. Empiricism in musical art is the basis for the dialectical unity of theoretical and empirical analysis of musical and pedagogical experience, rational knowledge of the theory of musical art and the experience of musical and performing activities. The methodological issues of empirical music education are disclosed, which ensure the unity of the theoretical and empirical levels of musical art. The methods of integration of musical-theoretical knowledge, practice-oriented methods, the method of reference schemes, which provide interdisciplinary integration and continuity of musical theory and practice, knowledge and experience, are described.

Keywords: musical art, theory of musical art, empiricism, methods of empirical musical education.

Аннотация: Статья посвящена вопросам о роли теории музыкального искусства в музыкальной эмпирии, которые отражают единство теоретического и эмпирического подходов в музыкальном образовании. Объектом исследования является теория музыкального искусства. Предмет исследования – формирование музыкальной эмпирии в процессе исследования теории музыкального искусства. Эмпирия в музыкальном искусстве является основой для диалектического единства теоретического и эмпирического анализа музыкально-педагогического опыта, рационального познания теории музыкального искусства и опыта музыкально-исполнительской деятельности. Раскрыты методологические вопросы эмпирического музыкального образования, обеспечивающие единство теоретического и эмпирического уровней музыкального искусства. Описаны методы интеграции музыкально-теоретического знания, практико-ориентированные методы, метод опорных схем, которые обеспечивают междисциплинарную интеграцию и преемственность музыкальной теории и практики, познания и опыта.

Ключевые слова: музыкальное искусство, теория музыкального искусства, эмпирия, методы эмпирического музыкального образования.

Введение

Вопросы о роли теории музыкального искусства для музыкальной эмпирии являются предметом научных дискуссий в области музыкально-педагогической деятельности. Эмпирия в теории музыкального искусства отражает реализацию принципов единства теоретического и эмпирического подходов в музыкальном образовании, единство рационального познания различных концепций в теории музыкального искусства и анализа практического опыта музыкальной деятельности. Проблеме эмпиризма в музыкальном образовании в

России посвящены ряд исследований, которые включают следующие направления:

- теоретические подходы, принципы и концепции музыкальной эмпирии в многокультурном музыкальном образовании;
- эмпирия в зарубежном музыкальном искусстве и музыкальном образовании;
- эмпирия в музыкальном образовании России;
- эмпирия в русской народной музыкальной культуре.

Обобщение теоретических положений данных на-

1 Фонд проекта:

«14-й пятилетний план» проекта Jilin Education Science «2021» «Исследование стратегий интеграции национальной музыки в развитие всесторонней грамотности студентов колледжей» (GH21150)

Исследовательский проект Департамента образования провинции Цзилинь по гуманитарным и социальным наукам, № JJKH20220454SK Название проекта: Исследование стратегии интеграции красных песен в идеологическое и политическое образование в колледжах и университетах

2 Project fund:

'14th Five-Year Plan' of Jilin Education Science '2021 Project' Research on the Strategies of Integrating National Music into the Cultivation of College Students' Comprehensive Literacy' (GH21150)

Jilin Provincial Department of Education Humanities and Social Sciences Research Project, No. JJKH20220454SK Project Name: Research on the Strategy of Red Songs Integrating into Ideological and Political Education in Colleges and Universities

правления музыкального искусства способствует формированию теоретических основ эмпирического музыкального образования. Актуальным является вопрос о методологии эмпирического музыкального образования, о методах музыкального образования, в основе которых лежит единство теоретического знания и практического опыта.

Основная часть

В основе эмпирического познания лежит опыт. Музыкальная эмпирия подразумевает, прежде всего, опыт музыкально-исполнительской деятельности в сфере музыкального образования. Результаты исследования музыкальной эмпирии отражаются в формировании норм и законов музыкального искусства, в методологии музыкально-педагогической деятельности, в обобщении и систематизации исторического опыта музыкально-исполнительской деятельности.

Одним из ведущих методов музыкальной эмпирии является педагогическое наблюдение в «естественных условиях», которое проводится на практических занятиях по музыкальному искусству. Педагогическое наблюдение предполагает создание специальных условий, которые нацелены на оценку формируемых знаний и опыта во время занятий музыкой. Качество результатов музыкального образования определяется совокупностью факторов, к которым относятся уровень музыкального развития студентов, опыт педагога, а также реализуемые принципы, методы и формы музыкального образования [1].

Анализ состояния подготовленности российских студентов к получению профессионального музыкального образования показал, что существуют различия в уровне познания в области мирового музыкального искусства, в художественно-эмоциональном восприятии музыкальных произведений в процессе музыкально-исполнительской деятельности, в уровне владения основополагающими техническими навыками музыкально-исполнительской деятельности. Различия в качестве знаний студентов обусловлены как особенностями субъектного опыта восприятия достижений музыкального наследия, так и особенностями методики обучения студентов с точки зрения эмпиризма. Это объясняет важность использования в музыкальном образовании эмпирических методов обучения, в основе которых лежат принципы единства опыта и познания [4].

В настоящее время музыкальное образование включает в себя подходы и принципы музыкальной эмпирии, которые отражаются как в ведущей роли субъектного опыта преподавателя, который транслируется студентам в форме опыта-практики, так и в значимости субъектного опыта самих студентов. Важным аспектом музы-

кальной эмпирии является методология музыкального образования.

Раскроем ряд методов музыкального эмпирического образования. Следует отметить роль методов, обеспечивающих практико-ориентированность учебного процесса, в котором реализуется интеграция процесса познания и субъектного опыта музыкально-исполнительской деятельности студентов. Соответствующим образом строится методика эмпирической подготовки студентов. Внимание уделяется анализу сущности и характера музыкальных образов, важности сочетания музыкально-исполнительских приемов, умению сопровождать музыкальное исполнение, в частности вокальное исполнение, движениями рук и телом с целью воспроизведения целостного характера музыкального произведения [3].

Метод интеграции музыкально-теоретического знания обеспечивает междисциплинарные связи и преемственность знаний по теории музыкального искусства с другими дисциплинами. Большим развивающим потенциалом обладает метод опорных схем, который позволяет активизировать процесс познания студентов как основу для практической музыкально-исполнительской деятельности. Метод опорных схем показал результативность при изучении теоретических курсов, таких как «Элементарная теория музыки», «Гармония» и др., поскольку основан на принципе обобщения и систематизации теоретических знаний. Данный метод позволяет закрепить знания не в «застывшем», а в процессуальном виде, формируя целостную картину музыкального искусства.

Следует отметить, что эмпирическое музыкальное образование обладает огромным нравственным потенциалом, поскольку опирается на нравственное наследие, заложенное в произведениях музыкальной культуры. Обзорный анализ исследований, в которых раскрываются особенности профессионального музыкального образования, позволил выявить наличие целостной системы подготовки музыкантов, в основе которой лежат философско-теоретические воззрения нравственного воспитания. Принципы нравственности отражены как в народных музыкальных традициях, так и в различных видах музыкально-исполнительской деятельности [2].

Заключение

Анализ музыкально-педагогической деятельности позволил сделать вывод о том, что в музыкальном образовании в настоящее время реализуются ряд подходов и принципов музыкальной эмпирии, применение которых позволяет обобщить, систематизировать и классифицировать полученные знания в области музыкального искусства. Исследование теории музыкального искусства для эмпирии основан на определенных

методах, обеспечивающих единство теоретического и эмпирического уровней музыкального искусства. Обоснована эффективность использования в музыкальном образовании методов интеграции музыкально-

теоретического знания, практико-ориентированные методы, метод опорных схем, которые обеспечивают междисциплинарную интеграцию и преемственность музыкальной теории и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранина И.Ю. Особенности организационного компонента технологии эмпирического подхода к профессионально-направленному обучению студентов в учреждениях высшего образования // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы. - 2019. - С. 72-75.
2. Малкин С.Ю. Формирование профессиональной готовности педагога-музыканта к освоению музыкального языка произведений конца XX - начала XXI вв.: герменевтический подход: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. - Москва, 2017. - 201 с.
3. Мозалевская И.Е. Роль музыкального образования в формировании эмпирической компетентности личности // Церковь и искусство. - 2018. - С. 153-161.
4. Самойлова Т.А. О конструировании содержания образовательного процесса в условиях поликультурности // Вопросы педагогики. - 2021. - № 10-2. - С. 327-330.

© Сюй Цянь (xuqian@jlnu.edu.cn).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИНДИВИДА И ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Александрова Елена Сергеевна

Старший научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования, г. Москва
sedova.el@gmail.com

RELATIONSHIP OF PERSONAL VALUES OF THE INDIVIDUAL AND THE GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

E. Alexandrova

Summary: In this article, we turned to the Sustainable Development Strategy, expressed in 17 goals, postulating a balance between economic growth, social development and environmental care. This Strategy is considered as an adaptive response to the problem of the ecological crisis and the increase in anthropogenic pressure on the environment. We conducted an empirical study aimed at identifying the relationship between knowledge about the goals of sustainable development and personal values of an individual. The hypothesis was the assumption that values reflecting concern for the environment (Kindness and Universalism) will be significantly related to the goals of SD. The online study involved 366 people (41% men and 59% women), aged 18 to 73 years.

Keywords: anthropogenic load, environment, personal values, sustainable development, sustainable development goals, environmental crisis.

Аннотация: В данной статье мы обратились к Стратегии устойчивого развития, выраженную в 17-ти целях, постулирующих баланс между экономическим ростом, общественным развитием и заботой об окружающей среде. Данная Стратегия рассматривается как адаптивный ответ на проблему экологического кризиса и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязь между знаниями о целях устойчивого развития и личностными ценностями индивида. Гипотезой выступило предположение, что, ценности, отображающие заботу об окружающей среде (Доброта и Универсализм) будут значимо связаны с целями УР. В онлайн-исследовании приняли участие 366 человек (41% мужчин и 59% женщин), в возрасте от 18 до 73 лет.

Ключевые слова: антропогенная нагрузка, окружающая среда, личностные ценности, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, экологический кризис.

Введение

Все чаще мировое сообщество тревожит проблема экологического кризиса. Одной из причин глобальных экологических изменений называют активную человеческую деятельность. Развитие производств, высокий уровень потребления, свалки из не перерабатываемых отходов, активное использование личных транспортных средств, вырубка лесов, истребление животных – все это лишь небольшой список причин, влияющих на истощение озонового слоя, ведущих к обеднению и загрязнению природных ресурсов, что способствует возникновению природных и техногенных катастроф, вспышек инфекционных заболеваний, имеющих зоонозное происхождение [3, 7, 12, 14].

Одним из ключевых решений для выхода из сложившегося кризиса стало создание Стратегии устойчивого развития, принятой в 1992 г. на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Основой ее создания стало понимание о необходимости воспитания экологически ориентированного общества, которое выражается в формировании экологически ответственного поведения как государств в целом, так и людей в их обыденной жизни [4, 6, 10]. Стратегия устойчивого развития включает в себя соразмерное развитие экономики, с опорой на удовлет-

ворение потребностей общества и обеспечение охраны окружающей среды. Основным постулатом Стратегии является такое социально-экономическое развитие общества, где удовлетворение потребностей ныне живущих поколений не лишало бы подобной возможности будущих потомков. [6, 8, 10].

Стратегия устойчивого развития несет в себе 17 целей, достижение которых обеспечивает гармоничное существование сообществ и природы при эффективном и безопасном экономическом росте.

17 целей можно разделить на три категории [10]:

1. «Экономика» – состоящая из следующих целей: Достойная работа и экономический рост (№8); Индустриализация, инновации и инфраструктура (№9); Уменьшение неравенства (№10); Ответственное потребление и производство (№12); Партнерство в интересах устойчивого развития (№17).
2. «Общество», которое состоит из следующих целей: Ликвидация нищеты (№1); Ликвидация голода (№2); Хорошее здоровье и благополучие (№3); Качественное образование (№4); Гендерное равенство (№5); Недорогостоящая и чистая энергия (№7); Устойчивые города и населенные пункты (№11); Мир, правосудие и эффективные институты (№16).

3. «Окружающая среда» – состоит из целей: Чистая вода и санитария (№6); Борьба с изменением климата (№13); Сохранение морских экосистем (№14); Сохранение экосистем суши (№15).

Для реализации целей устойчивого развития необходимо внесение изменений в законодательную базу на уровне государства, образовательные программы, введение непрерывного устойчивого образования для всех категорий граждан. Помимо этого, на наш взгляд, необходимо учитывать и психологические предпосылки, ведущие к изменению экологического сознания и поведения населения.

Реализация целей устойчивого развития является актуальной для России, так как наша страна обладает значительным общемировым запасом леса, пресной воды, природных ископаемых. В связи с чем, на государственном уровне, был принят документ об основах государственной политики в области экологического развития РФ на период вплоть до 2030 года, в котором отображена важность непрерывного экологического образования и воспитания, а также необходимость формирования экологической культуры всех слоев населения страны, что должно способствовать переходу от форм поведения вредящих окружающей среде, к поведению, направленному на поддержание экологической устойчивости [4, 6].

Важным фактором, влияющим на реализацию Стратегии устойчивого развития, являются личностные ценности индивида, которые выражаются в мощном мотивационном компоненте, обеспечивающим направление реализации и эмоциональную составляющую тех или иных экологически ориентированных действий [6].

В своей работе мы опираемся на теорию базовых ценностей Ш. Шварца, в которой ценности индивида являются мотивационными, надситуативными целями, являющимися руководящими принципами в жизни людей, выражающиеся в их поведении [5, 9].

Основа данной теории состоит в том, что базовые ценности складываются в универсальный, круговой континуум, где отношения между мотивациями могут быть как совместимыми, образуя совместный тип ценности более высокого порядка, так и противопоставленными по отношению друг к другу. Такое противопоставление выражено в четырех мотивационных типах ценностей: «Открытость к изменениям» (Самоостоятельность, Стимуляция) противопоставляется ценности «Сохранение» (Безопасность, Конформизм, Традиции). «Самоутверждение» (Власть, Достижения) противопоставлено ценности «Выход за пределы собственного “Я”» (Доброта, Универсализм). Гедонизм равно относится к сверхценностям «Самоутверждение» и «Открытость к изменениям») [5, 9].

Опираясь на полученные данные наших предыдущих исследований, мы опираемся на взаимосвязь личностных ценностей индивида и экологически ориентированного поведения [1, 2]. Так как цели устойчивого развития направлены обеспечение гармоничного существования людей и природы, выраженное в поведении индивида в частной жизни, так и на государственном уровне, то мы решили провести эмпирическое исследование для того, чтобы выявить взаимосвязь между целями устойчивого развития и личностными ценностями индивида, опираясь на то, что, ценности, отображающие заботу об окружающей среде (Доброта и Универсализм) будут значимо связаны с целями УР.

Материалы и методы

Данное исследование было проведено в онлайн формате. Для проверки выдвинутого нами предположения, респондентам предлагалось ответить на вопросы первой части Ценностного опросника Ш. Шварца [5], а именно: сначала оценить, насколько важна каждая представленная в опроснике ценность в качестве руководящего принципа в жизни респондента. А затем, оценить важность различных способов действий, представленных в опроснике.

Далее респондентам был предложен список из 17 целей в области устойчивого развития. Респондентам необходимо было оценить важность каждой цели устойчивого развития в качестве руководящего принципа в жизни.

Далее респондентам необходимо было ответить на вопрос «Знакомы ли Вы с термином «Устойчивое развитие?», а также блок вопросов, касающихся социально-демографических характеристик.

В исследовании приняли участие 366 человек (41% мужчин и 59% женщин), в возрасте от 18 до 73 лет. Наибольшую часть выборки составили респонденты в возрасте от 25 до 34 лет – 29,5 %. Высшее образование имеет более 45% выборки, 38% респондентов проживают в городе-миллионнике, 21% – в городе от 100 до 500 тысяч людей.

Для статистической обработки полученных данных использовалась программа «SPSS for Windows ver. 23.0». Для проверки основной гипотезы были проанализированы корреляционные связи при помощи критерия Спирмена.

Результаты и обсуждение

Наивысшие значения средних баллов по всей выборке получили следующие цели устойчивого развития: Чистая вода и санитария – 4,1 балла; Хорошее здоровье

и благополучие – 4 балла; Достойная работа и экономический рост – 4 балла; Качественное образование и Ликвидация голода набрали по 3,8 балла каждый. Полученные данные показывают, что респондентам важны как социальные факторы, которые можно обозначить как – «высокое качество жизни», так и значимость экологических факторов, что соответствует указанным выше целям устойчивого развития.

Наивысшие значения средних баллов личностных ценностей индивида для всей выборки получили следующие ценности: Безопасность – 3,7 балла; Доброта, Универсализм и Самостоятельность получили по 3,4 балла каждая. Ценность Безопасность, для которой характерна безопасность и стабильность общества, имея самые высокие средние значения по выборке, может говорить о том, что респондентам важно чувствовать себя защищенными, быть в безопасности как со стороны государства (государственная безопасность), так и самостоятельно заботиться о своей безопасности за счет бережного отношения к здоровью [5, 9].

Также полученные средние значения показывают, что для респондентов важны обе ценности (Доброта и Универсализм), входящие в ценность более высокого порядка «Выход за пределы собственного Я». Для подобных ценностей характерны понимание, терпимость, забота благополучия людей и окружающей среды [5,9]. Подобное отношение близко соотносится с идеями Стратегии устойчивого развития, где главная роль отводится таким сообществам, в которых, преобладает безопасность, здоровая и благотворная жизнь в гармонии с окружающей средой. Подобные сообщества должны существовать и развиваться, опираясь на то, чтобы в равной мере обеспечить потребности в развитии и сохранении окружающей среды как для ныне живущих, так и для будущих поколений [7,8].

Самостоятельность относится к ценности высшего порядка «Открытость изменениям», которая характеризуется самостоятельностью мышления, выборов и способов действий. Проявляется в творчестве и исследовательской активности [5]. Подобная ценность может быть подспорьем для поиска индивидуального пути россиян в реализации целей устойчивого развития.

В данном исследовании мы также хотели посмотреть есть ли разница в ведущих ценностях и целях устойчивого развития у тех, кто знаком со Стратегией устойчивого развития и тех, кто не знаком.

Больше половины респондентов ответили, что не знакомы со Стратегией устойчивого развития – 56,3%. 43,7% респондентов ответили, что знакомы. Похожие данные были получены в результате интернет-опроса россиян «ВЦИОМ-онлайн», проведенном летом 2022

года, где 45% опрошенных оказались хорошо знакомы или что-то слышали о целях устойчивого развития, а 55% опрошенных ответили, что впервые слышат о подобной стратегии или затруднились ответить [11].

Среди тех, кто знаком со Стратегией УР, наивысшие значения средних баллов получили следующие цели: Хорошее здоровье и благополучие; Чистая вода и санитария – по 4,3 балла каждая; Ликвидация голода – 4,1 балла.

Среди тех, кто не знаком со Стратегией УР, наивысшие значения средних баллов получили следующие цели: Чистая вода и санитария – 4 балла, Достойная работа и экономический рост; Хорошее здоровье и благополучие – 3,9 балла каждый.

Так как полученные ответы не соответствовали нормальному распределению, нами были использованы непараметрические критерии. Значимые различия в значениях средних были обнаружены для ценности Универсализм ценностного опросника Шварца и вопроса «Знакомы ли Вы с термином «Устойчивое развитие?» ($U=14\ 217$; $p<0,05$).

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично (значимые различия были получены только для ценности Универсализм, входящую в ценность более высокого порядка «Выход за пределы собственного Я». Для ценности Доброта не было обнаружено значимых различий между группами респондентов).

У тех респондентов, кто знаком с термином УР – ценность Универсализм значимо выше (3,5 балла), чем у тех, кто не знаком (3,3 балла). Определяющая цель для данного типа ценностей – это принятие, забота, сохранение общественного благополучия и защита природной среды. Для людей, с высокой ценностью Универсализм характерен широкий кругозор, важность социальной справедливости, равенства, красоты окружающего мира, единение с природой, мудрость, внутренняя гармония и духовная жизнь [13]. Подобное отношение к миру, сообществу и природе является важной предпосылкой для реализации целей устойчивого развития. На наш взгляд, ценность Универсализм вносит весомый вклад в создание экологически ориентированного общества, которое выражается в формировании экологически ответственного поведения как сообществ в целом, так и людей в их обыденной жизни.

Заключение

В данной работе мы обратились к проблеме реализации целей устойчивого развития в контексте снижения все возрастающей антропогенной нагрузки на окружающую среду. Экологический кризис, вспышки вирусных ин-

фекций, снижение качества питьевой воды, сокращение популяций диких животных и многое другое затрагивает все большее количество людей на планете и все чаще становятся частью «обыденной» жизни, что требует от человека поиска новых, оптимальных решений для выхода из экологического кризиса.

Понимание того, что стоит за поведением, способствующим реализации целей устойчивого развития является актуальной задачей как для науки, так и для мирового сообщества, а также имеет высокую практи-

ческую значимость.

Данная исследовательская работа вносит свой вклад в расширение фактических данных знакомстве россиян со Стратегией устойчивого развития, о взаимосвязи личностных ценностей индивида и целей устойчивого развития. Полученные результаты демонстрируют, что ценность Универсализм, для которой характерна забота о сообществе и окружающей среде, значимо выше у тех испытуемых, которые знакомы с устойчивым развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.С. Взаимосвязь личностных ценностей индивида и проэкологического поведения в условиях возрастания антропогенной нагрузки на окружающую среду // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021а. – № 10. – С. 328-338.
2. Александрова Е.С. Взаимосвязь проэкологического поведения и личностных ценностей индивида: гендерный аспект // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2021б. – Т. 14. – № 4. – С. 13-20.
3. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию –URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf> (дата обращения 2021-01-10)
4. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2020) URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=iaoa2o1uso446774497> (дата обращения: 15.10.2022)
5. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
6. Панов В.И. Стратегия устойчивого развития и экологическая психология (вместо предисловия) // Экопсихологические исследования – 5. Сборник научных статей участников 8-й Российской конференции по экологической психологии. – 2018. – С. 3–13.
7. Панов В.И. Экологическая психология: проблемы и направления // Мир психологии. – 2020. – № 2 (102). – С. 144-154.
8. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. – 1998. – 292 с.
9. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. – 2017. – Том 8. – № 1. – С. 17–37.
10. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.08.2022)
11. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/celi-ustoichivogo-razvitija-v-zerkale-obshchestvennogo-mnenija> (дата обращения: 10.11.2022)
12. Bradley G.L., Babutsidze Z., Chai A., Reser J. P. The role of climate change risk perception, response efficacy, and psychological adaptation in pro-environmental behavior: a two nation study // *Frontiers in Psychology*. – 2020. doi:10.1016/j.jenvp.2020.101410
13. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2012. – 2(1). Doi: 10.9707/2307-0919.1116.
14. Stern P.C., Sovacool B.K., Dietz T. Towards a science of climate and energy choices // *Nature Climate Change*. – 2016. – Vol. 6. – P. 547–555.

© Александрова Елена Сергеевна (sedova.el@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО ВЗРОСЛЫМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

JOINT ACTIVITIES WITH ADULTS AS A MEANS OF DEVELOPING COMMUNICATION SKILLS IN EARLY CHILDREN

**A. Asriev
N. Fedorova
M. Shvadchenko**

Summary: In this article, the team of authors considers the possibility of using joint activities with an adult as a means of developing communication skills in young children in the context of modernizing the modern education system, focused on finding optimal models for educating children with different levels of psychophysical development as part of early detection and early assistance to minors with developmental disabilities. The authors analyzed the need for interaction between an adult and a child, contributing to the establishment of emotional contact, encouraging the latter to verbal contact, communication. That is why the study of the joint activities of young children and adults as a means of developing the child's communication skills is of particular relevance.

The paper presents the results of diagnosing the level of development of communication skills of 30 subjects of early age (from 2 to 3 years) on the basis of a consultative and diagnostic point for providing early assistance to children, during which ten subjects with a low level of development of communication skills were identified. For these children, a program for the development of communication skills in children of early childhood «Towards each other» was developed and implemented. The article also analyzes the results of the control stage of the experiment, taking into account the repeated diagnostics using the method of mathematical statistics, which made it possible to identify the effectiveness of the program being implemented.

Keywords: communication skills, communication skills, components of communication skills, level of development of communication skills, interest in interaction, diagnostics, education, communication, empathy.

Асриев Андрей Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет,
asriev_okk@mail.ru

Федорова Наталья Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет,
tashafed@mail.ru

Швадченко Марина Сергеевна

Студент, Омский государственный педагогический университет,
tashafed@mail.ru

Аннотация: В данной статье авторским коллективом рассматривается возможность использования совместной деятельности со взрослым в качестве средства развития коммуникативных навыков у детей раннего возраста в условиях модернизации современной системы образования, ориентированной на поиск оптимальных моделей образования детей с разным уровнем психофизического развития в рамках раннего выявления и оказания ранней помощи несовершеннолетним с отклонениями в развитии. Авторами проанализирована необходимость взаимодействия взрослого и ребенка, способствующая налаживанию эмоционального контакта, побуждающая последнего на речевой контакт, общение. Именно поэтому особую актуальность приобретает изучение совместной деятельности детей раннего детского возраста и взрослых как средства развития коммуникативных навыков ребенка.

В работе представлены результаты диагностики уровня развития коммуникативных навыков 30 испытуемых раннего возраста (от 2 до 3 лет) на базе консультативно-диагностического пункта по оказанию ранней помощи детям, в ходе которой были выявлены десять испытуемых с низким уровнем развития коммуникативных навыков. Для этих детей была разработана и реализована программа по развитию коммуникативных навыков у детей раннего детского возраста «Навстречу друг другу». Также в статье проанализированы результаты контрольного этапа эксперимента с учетом проведения повторной диагностики с использованием метода математической статистики, которые позволили выявить эффективность реализуемой программы.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, навыки общения, компоненты коммуникативных навыков, уровень развития коммуникативных навыков, интерес к взаимодействию, диагностика, образование, коммуникация, эмпатия.

Одной из основных задач модернизации системы образования является поиск оптимальных моделей образования детей с разным уровнем психофизического развития. Реализация этой задачи возможна через систему раннего выявления и ранней помощи детям с отклонениями в развитии. Отечественные исследователи рассматривают раннюю комплекс-

ную помощь ребенку с отклонениями в развитии как совокупность системы социальной поддержки, охраны здоровья и специального образования. Такая позиция базируется на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и его научной школы, представители которой доказали уникальность первых лет жизни ребенка для его развития [1].

Развитие коммуникативных навыков является одним из важнейших направлений в психическом развитии человека, которые необходимы для взаимодействия с окружающими людьми, передачи или получения информации. Однако в настоящее время встречается достаточно большое количество детей, с тяжелыми речевыми нарушениями и полным отказом от речи. Так как период раннего возраста является сензитивным для интенсивного развития речи детей, то задержка речевого развития и различные нарушения отрицательно сказываются на психическом развитии данных детей, что требует особого внимания со стороны психолога.

Взаимодействие взрослого и ребенка способствует налаживанию эмоционального контакта. Совместные действия помогают вызвать ребенка на речевой контакт или найти живые, понятные для ребенка побуждения для общения. Именно поэтому особую актуальность приобретает изучение совместной деятельности детей раннего детского возраста и взрослых как средства развития коммуникативных навыков ребенка. Раскрытие сущности коммуникативных навыков как психологического феномена обуславливает потребность в разведении понятий «навыки общения» и «коммуникативные навыки». В проблеме о соотношении навыков общения и коммуникативных навыков существуют разные точки зрения. В результате определились следующие подходы к ее разрешению.

Первый подход состоит по существу в отождествлении двух понятий. Ю.Д. Прилюк на основании историко-лингвистических исследований приходит к выводу, что этимологически и семантически термины «навыки общения» и «коммуникативные навыки» – тождественны. Поэтому они выступают как претенденты на номинацию исходного понятия, обозначающего «свойства, способствующие информационному обмену в обществе» они равноправны [2].

Второй подход связан с разделением понятий. Именно такую точку зрения высказывает М.С. Каган. Он считает, что коммуникативные навыки и навыки общения различаются, в двух главных отношениях. Во-первых, «навыки общения имеют и практический, материальный, и духовный, информационный, и практически-духовный характер, тогда как коммуникативные навыки являются характеристиками чисто информационного процесса – способности передачи тех или иных сообщений». Во-вторых, они различаются по характеру самой связи вступающих во взаимодействие систем [3].

Противоположную точку зрения высказывает А.В. Соколов. Его позиция состоит в том, что навыки общения – это одни из способов коммуникационной деятельности. В основе выделения этих форм лежат целевые установки партнеров по коммуникации. Таким образом, возникают

три варианта отношений участников коммуникации: субъект – субъектное; субъект – объектное; объект – субъектное [4].

Третий подход к проблеме соотношения указанных понятий основан на понятии информационного обмена. К нему склоняются те, кто считает, что навыки общения не исчерпывают все информационные процессы в обществе. Именно поэтому «навыки общения» обозначают только те способы обмена информацией, которые представляют собой специфически человеческую деятельность, направленную на установление и поддержание взаимосвязи и взаимодействия между людьми и осуществляются, прежде всего, вербально, с помощью языка. Все информационные способы процесса общения в обществе можно обозначить термином «социальные коммуникативные навыки» [5].

Таким образом, самым общим понятием становится «коммуникативные навыки» (способности личности к информационному обмену), менее широким – «социальные коммуникативные навыки» (способности личности к информационному обмену в обществе) и, наконец, наиболее узким, обозначающим особую разновидность «социальных коммуникативных навыков», осуществляющихся на вербальном уровне обмена информацией в обществе – «навыки общения». В психологии и психолингвистике коммуникативные навыки понимаются как некая характеристика отличительных особенностей поведения человека в коммуникационных процессах, которая отражает уровень адекватности понимания им главных смысловых посылов коммуникатора [6]. В Большом психологическом словаре коммуникативные навыки рассматриваются в качестве навыков эффективного общения, относя к ним легкость установления контакта, поддержание разговора, умение договариваться и настаивать на своих законных правах [7]. По мнению Л.С. Выготского, коммуникативные навыки – это навыки общения, умения слушать, высказывать свою точку зрения, приходиться к компромиссному решению, аргументировать и отстаивать свою позицию [8]. И.А. Емельянова считает, что «коммуникативный навык – это коммуникативное действие, достигшее степени совершенства. Коммуникативные навыки включают: навыки понимания обращенной речи, навыки оформления высказываний – внешнее оформление (процесс говорения) и внутреннее оформление (процесс слушания)» [9]. Е.Ю. Кононова рассматривает коммуникативные навыки как «целенаправленную совокупность действий человека в процессе общения и взаимодействия» [10].

Таким образом, можно отметить, что понятие коммуникативных навыков неоднозначное и все авторы понимают его по-разному. В рамках нашего исследования мы придерживаемся мнения А.В. Соколова о том, что понятие коммуникативных навыков является более ши-

роким, включающее в себя: навыки общения, овладение вербальными и невербальными средствами общения с окружающими партнерами, способности личности к информационному обмену, сформированность определенных коммуникативных качеств, умений и действий.

Экспериментальное исследование по развитию коммуникативных навыков у детей раннего возраста в совместной деятельности со взрослым проходило в БДОУ города Омска на базе консультативно-диагностического пункта по оказанию ранней помощи детям от 0 до 3 лет. Исследование проводилось в специально оборудованном кабинете психолога. В исследовании приняли участие тридцать детей раннего возраста (от 2 до 3 лет). Для получения экспериментальных данных мы использовали такие психологические методы, как: наблюдение, психологический эксперимент, тестирование, метод математической статистики. В исследования нами были использованы следующие методики:

Методика М.И. Щетининой, М.А. Никифоровой «Коммуникативные качества личности». Целью методики является изучение уровня сформированности коммуникативных навыков детей раннего детского возраста в естественных условиях. Наблюдение позволяет увидеть общую картину поведения детей в группе, фиксируя различные стороны их общения [11].

Методика «Выявление уровня развития навыков общения» (авторы Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю.). Авторы предлагают изучать ситуативно-деловое общение, основными параметрами которого являются инициативность ребенка в общении, чувствительность к воздействиям взрослого, средства общения [12].

Полученные данные с помощью этих методик позволили нам определить уровень развития коммуникативных навыков и с учетом полученных данных составить программу занятий по развитию данных навыков. Обратимся к результатам экспериментального исследования: проанализируем результаты, полученные в процессе проведения методики М.И. Щетининой, М.А. Никифоровой «Коммуникативные качества личности». Далее рассмотрим полученные данные по компонентам коммуникативных качеств, включающих в себя: эмпатийность, доброжелательность, заинтересованность в общении, инициативность. Такое качество как «эмпатийность» у 11 испытуемых развито на высоком уровне. Эти дети легко проявляют эмоциональный отклик на чувства и переживания партнера по общению, что проявляется в эмоциональном отношении при прочтении сказок: становятся грустными или радостными при прочтении соответствующего момента.

У 12 испытуемых средний уровень развития эмпатий-

ности. Эти дети также могут проявлять эмоциональный отклик на переживания партнера по общению, могут заражаться его эмоциями, чувствами, но затрудняются с выражением своего сочувствия собеседнику. Для 7 испытуемых характерен низкий уровень развития эмпатийности. Такие дети еще не могут проявлять эмоциональный отклик на переживания партнера, не могут проявить сочувствие и сопереживание к своему собеседнику. Могут заражаться эмоциями и настроениями других детей только, когда им подвержено большинство детей.

Далее рассмотрим такое качество коммуникации как «доброжелательность». На высоком уровне данное качество развито только у 4 испытуемых. Эти дети проявляют расположенность слушать своего партнера и выраженный интерес к тому, что им говорят. Они, стараются понять и ответить на вопросы собеседника, могут выразить свою симпатию. При возникновении конфликта могут уступить игрушку или место. У 17 испытуемых данное качество развито на среднем уровне. Для них характерны те же качества, что и для детей с высоким уровнем, но с меньшей интенсивностью проявления доброжелательности. На низком уровне данное качество сформировано у 9 испытуемых. Как правило, эти дети не проявляют предрасположенности слушать своего партнера, проявлять интерес к тому, что он говорит. Не могут уступить при возникновении конфликта.

Заинтересованность в общении на высоком уровне сформирована у 6 испытуемых. Дети проявляют интерес к сверстникам и взрослым, могут подражать их действиям. Охотно вступают во взаимодействие, поддерживают организованное общение взрослых со сверстниками и активно включаются в совместные игры. Заинтересованы в общении со взрослым и пытаются привлечь его внимание. Для 14 испытуемых характерен средний уровень заинтересованности в общении. У 10 испытуемых низкий уровень заинтересованности в общении. Дети не проявляют интереса к сверстникам и взрослым. Во взаимодействие не вступают, либо вступают краткосрочно. Предпочитают больше одиночную игру, чем организованную деятельность взрослых и детей.

Инициативность в общении на высоком уровне развита у 1 испытуемого. Этот ребенок всегда проявляет инициативу в общении как самостоятельно, так и перенимает, и поддерживает инициативу другого. На среднем уровне инициативность сформирована у 19 испытуемых. У этих детей выше сформировано принятие инициативы от другого человека. Самостоятельно проявлять инициативу в общении эти дети также могут. На низком уровне сформирована инициативность у 10 испытуемых. Дети редко самостоятельно проявляют инициативу. Инициативу взрослого принять могут, но только в случаях собственного интереса или выгоды. Далее перейдем к рассмотрению данных полученных по

критерию «Коммуникативные действия и умения», которые включают в себя организационные и оперативные. Высокий уровень организационных коммуникативных навыков наблюдается у 6 испытуемых. Дети выступают инициаторами взаимодействия и являются лидерами в отдельных видах деятельности. У 14 испытуемых сформирован средний уровень организационных навыков. Дети могут выступать инициаторами общения, иногда проявляют лидерские способности в каком-то деле. Для 10 испытуемых характерен низкий уровень сформированности этих навыков, дети не выступают инициаторами общения и не являются лидерами. Оперативные навыки на высоком уровне развиты у 7 испытуемых. Дети в общении экспрессивно выразительны: у них богатая мимика, жесты, позы. Они свободно владеют вербальными средствами общения, могут увлечь своего партнера по общению своими действиями, долго поддерживают контакт. Под руководством взрослого всегда взаимодействуют со сверстниками.

На среднем уровне данные навыки сформированы у 14 испытуемых. У этих детей данные характеристики оперативных коммуникативных навыков также развиты, но они проявляются не во всех ситуациях взаимодействия. 10 испытуемых обладают низким уровнем развития оперативных коммуникативных навыков. Для этих детей характерны невыразительные экспрессивные реакции, неразвитая речь. Они не взаимодействуют вербально. Поддерживать контакт продолжительное время для них затруднительно. В организованную взрослым деятельность со сверстниками включаются редко.

Мы рассмотрели компоненты коммуникативных навыков по отдельности. Теперь необходимо проанализировать обобщенные данные. Мы выявили, что 7 испытуемых имеют высокий уровень сформированности коммуникативных навыков. Эти дети активно выражают готовность общаться как со взрослым, так и со сверстником, выступают инициаторами общения и поддерживают инициативу другого в общении. Уже умеют договариваться, слушать, проявляют доброжелательность в общении, симпатию к партнеру по общению. Для этих детей характерна искренность в своих высказываниях, редкие конфликты. Они могут эмоционально откликаться на чувства партнера по общению, умеют уступить, оказать помощь. Свободно владеют вербальными и экспрессивно-выразительными средствами. Для 13 испытуемых характерен средний уровень сформированности коммуникативных навыков. Эти дети проявляют готовность общаться как со взрослым, так и со сверстником, но самостоятельно они проявляют инициативу лишь в некоторых ситуациях, как и умение договариваться и внимательно слушать. Доброжелательность и симпатию по отношению к другим проявляют редко, иногда конфликтуют, умеют в ряде случаев проявить эмоциональный отклик на чувства и переживания партнера

по общению, недостаточно развита культура общения при этом, достаточно хорошо владеют вербальными и экспрессивными средствами общения. Низкий уровень сформированности коммуникативных навыков был выявлен у 10 испытуемых. Эти дети не всегда проявляют готовность к общению. Редко выражают симпатию и доброжелательное отношение к партнеру по общению, часто конфликтуют. Почти не умеют эмоционально откликаться на чувства и переживания партнера по общению, договариваться, слушать. Плохо владеют вербальными средствами общения, а экспрессия зачастую носит негативный характер.

Перейдем к анализу данных полученных по методике «Выявление уровня развития навыков общения» (авторы Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю.), которая предназначена для оценивания форм общения. В ходе разыгрывания диагностических ситуаций: «Пассивный взрослый», «Совместная игра со взрослым», «Совместное разглядывание картинок», в каждой из этих ситуаций фиксируются такие показатели общения как: инициативность, чувствительность к воздействиям взрослого и проявления средств общения (речь, экспрессивно-мимические, предметно-действенные). Далее все показатели суммируются и получается итоговый уровень развития навыков общения. Для 7 испытуемых характерен высокий уровень развития. Для этих детей свойственно активное привлечение взрослого к своим действиям, они демонстрируют разнообразные способы контактов. У 13 испытуемых определен средний уровень развития инициативности. Эти дети проявляют инициативу почти во всех пробах, но их действия однообразны. Низкий уровень развития инициативности был выявлен у 10 испытуемых. Эти дети не проявляют никакой активности и пассивно следуют за взрослым. Чувствительность к воздействиям взрослого соответствует высокому уровню у 7 испытуемых. Эти дети с удовольствием откликаются на инициативу взрослого, активно подхватывают все его действия. Средний уровень развития чувствительности к воздействиям взрослого характерен для 13 испытуемых. Эти дети отвечают на предложения взрослого, но не всегда, чаще предпочитают индивидуальную игру. А для 10 испытуемых с низким уровнем развития чувствительности к воздействиям взрослого характерно редкое реагирование на инициативу взрослого, предпочтение индивидуальной игры. Часто дети вообще не отвечают на предложения взрослого.

Рассмотрим выявленные результаты сформированности арсенала средств общения, которые характерны для детей раннего возраста: у 7 испытуемых высокий уровень развития средств общения, которые включают в себя: активное пользование речью, экспрессивно-мимические средства, а также общение со взрослым с помощью предметно-действенных средств общения.

Средний уровень развития средств общения выявлен у 13 испытуемых. Эти дети чаще используют предметно-действенные средства общения и речь. Речевые средства общения не соответствуют возрастному развитию. Низкий уровень выявлен у 10 испытуемых. У этих детей бедны экспрессивно-мимические средства общения, речь малоразвита либо они не пользуются речью вообще. У этих детей преобладают предметно-действенные средства общения, но и ими они пользуются не всегда.

Теперь перейдем к обобщенным данным по уровням развития навыков общения. Анализируя полученные данные, мы видим, что у 6 испытуемых высокий уровень развития общения. Для этих испытуемых характерно: выраженная активность в общении во всех пробах, вне зависимости от поведения взрослого. Это может проявляться в интересе к вещам, в стремлении привлечь внимание к игрушкам или предметам, находящимся в комнате, в желании разделить со взрослым удовольствие от игры, получить его одобрение или помощь. Ребенок охотно и с удовольствием принимает предложение поиграть вместе, подстраивает свои действия под действия партнера. Репертуар средств общения такого ребенка богат и разнообразен: он смотрит в глаза взрослого, мимикой и жестами выражает свое отношение к нему, привлекает внимание взрослого к игрушкам, просит о помощи, приглашает к совместной игре. В ситуации рассматривания картинок ребенок задает вопросы, с интересом слушает рассказы взрослого и сам сообщает о том, что он знает. Для 14 испытуемых характерен средний уровень развития общения. Такие дети не всегда могут проявлять инициативность, которая зависит от степени инициативности взрослого. Присуща некоторая дисгармоничность в инициативных и ответных действиях ребенка. Одни дети активны в контактах со взрослым, требуют внимания к себе, но при этом не откликаются на инициативу партнера; другие, наоборот, проявляют высокую чувствительность к воздействиям взрослого при недостаточной собственной инициативе. Состав средств общения неполный или дети их нечасто используют. Низкий уровень развития общения был выявлен у 10 испытуемых. Эти дети малоинициативны по отношению к взрослому в большинстве проб, слабо выражена чувствительность к воздействиям взрослого. Они часто, как будто, не замечают инициативы со стороны взрослого, игнорируют просьбы и предложения о совместной игре. У них снижена потребность в общении, они мало улыбаются, мимика невыразительна, они не пользуются активной речью.

Таким образом, проанализировав данные диагностики развития коммуникативных навыков у детей раннего детского возраста, мы констатируем, что у 10 испытуемых низкий уровень развития коммуникативных навыков, что возможно обусловлено низким уровнем развития речи, проявлением слабого интереса к взаи-

модействию. Далее нами была реализована программа занятий по развитию коммуникативных навыков у детей раннего детского возраста с низким уровнем развития этих навыков «Навстречу друг другу». Контакт с детьми и их родителями был налажен еще во время проведения диагностики на констатирующем этапе эксперимента, поэтому трудностей общения в ходе занятий не возникало. Родители были ознакомлены с особенностями проведения занятий для детей раннего возраста и активно принимали участие. На проводимых нами занятиях дети чувствовали себя комфортно, всегда занимались с интересом. Это говорит о положительной атмосфере в группе и об успешном усвоении новых знаний и умений.

После завершения данной программы мы провели повторную диагностику испытуемых с низким уровнем развития коммуникативных навыков, а также сравнение полученных результатов, для определения эффективности проведенной программы по развитию коммуникативных навыков у детей раннего детского возраста посредством совместной деятельности со взрослыми. Для проверки эффективности проведенной программы, мы использовали метод математического анализа, а именно: U-критерий Манна-Уитни. Мы применили его, потому что он помогает измерить разницу в показателях развития коммуникативных навыков до начала проведения программы и после ее проведения, учитывая малую выборку испытуемых. На контрольном этапе эксперимента мы использовали те же методики для диагностики коммуникативных навыков, которые были описаны выше.

Сравнивая показатели развития отдельных коммуникативных навыков, мы видим, что полученные результаты на контрольном этапе у основной группы свидетельствуют о значительной положительной динамике в развитии коммуникативных навыков посредством организации совместной деятельности со взрослыми. Половина испытуемых (5 человек), продемонстрировавших на констатирующем этапе эксперимента низкий уровень развития коммуникативных навыков, на контрольном этапе показали результаты, соответствующие высокому уровню сформированности коммуникативных навыков. Эти дети стали активно выражать свою готовность общаться как со взрослым, так и со сверстниками. Являются инициаторами общения и могут поддерживать инициативу другого в общении. Дети научились договариваться, слушать, проявлять доброжелательность в общении, симпатию к партнеру по общению. Снизилось количество конфликтных ситуаций. Испытуемые основной группы стали эмоционально откликаться на чувства партнера по общению, научились уступать, оказывать помощь. Увеличился арсенал средств общения: речь стала ведущим средством, при этом дополнительными средствами являются экспрессивно-мимические и предметно-действенные. Остальные 5 испытуемых с выявленным низким уровнем на констатирующем этапе, на контрольном эта-

пе продемонстрировали результаты, соответствующие среднему уровню развития коммуникативных навыков. Дети этой группы начали проявлять готовность к общению со взрослыми и сверстниками, в некоторых ситуациях проявляют инициативу, научились договариваться. В большинстве случаев, проявляют доброжелательность и симпатию по отношению друг к другу. В ряде случаев умеют проявить эмоциональный отклик на чувства и переживания партнера по общению. Хорошо владеют вербальными и экспрессивными средствами общения. Детей с низким уровнем развития коммуникативных навыков, после проведения развивающей программы, в ситуации наблюдения выявлено не было.

Полученные показатели свидетельствуют о том, что у испытуемых экспериментальной группы произошло

значительное увеличение баллов по суммарным показателям, то есть уровень развития коммуникативных навыков данной группы вырос от низкого до среднего и высокого. С помощью математического анализа, U-критерия Манна-Уитни, мы подтвердили значимость различий. Итак, нами было выявлено, что в сравнительном анализе результатов, полученных в ходе констатирующего и контрольного этапов эксперимента по развитию коммуникативных навыков в совместной деятельности с взрослым, большая часть произошедших изменений находится в зоне значимости, различия в уровнях существенные. Полученные данные позволяют нам заявить о том, что программа является эффективной и дает реальные результаты в развитии коммуникативных навыков детей раннего детского возраста в совместной деятельности со взрослыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, 2004. – 512 с.
2. Прилюк, Ю.Д. Общественные отношения и социальное общение // Общественные отношения (Социально-философский анализ). – Киев, 1991. – с. 37
3. Каган, М.С. Мир общения / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
4. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
5. Сулейманова Р.Р. Смысловые измерения социокультурных понятий «общение» и «коммуникация» / Р.Р. Сулейманова // Вестник РУДН, серия Философия. – 2009. – № 1. – с. 76-80
6. Валитова, Н.Р. Основы теории коммуникации. Часть 1. Омск: Изд-во СибГУФК, 2010 – 214 с.
7. Большой психологический словарь / Под ред.: Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 857 с.
8. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991.- 480 с.
9. Емельянова, И.А. Педагогическая технология формирования коммуникативных умений и навыков у младших школьников с нарушением интеллекта: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
10. Кононова, Е.Ю. Формирование коммуникативных навыков первоклассника в процессе адаптации к школьному обучению: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Киров, 2006. – 19 с.
11. Щетинина, А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.
12. Смирнова, Е.О. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет: Методическое пособие для практических психологов / Е.О. Смирнова, Л.Н. Галигузова, Т.В. Ермолова, С.Ю. Мещерякова. – М.: АНО «Психологическая электронная библиотека», 2007. – 128 с.

© Асриев Андрей Юрьевич (asriev_okk@mail.ru), Федорова Наталья Владимировна (tashafed@mail.ru), Швадченко Марина Сергеевна (tashafed@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЧЕВЫЕ ПРОВОКАЦИИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: УСПЕШНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ДИАЛОГА

Афиногенова Виктория Алексеевна

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН (Москва)
afinogenovava@ipran.ru

SPEECH PROVOCATIONS IN DIALOGIC INTERNET INTERACTION: SUCCESSFULNESS OF REALIZATION AND DIALOGUE DEVELOPMENT

V. Afinogenova

Summary: This research continues series of studies associated with the phenomenon of speech provocation and turned to study successfulness of its realization in the process of dialogic Internet interaction and subsequent dialogue development. We analyzed discussions of information messages about COVID-19 pandemic on various Internet sites. 11 categories of provocative intentions were revealed. Intentions of medium intensity dominate among them. Successfulness of speech provocation is determined by its perlocutionary effect which appears at response resistance or submission to the provocateur that constitutes provocative line of dialogue development. Realized provocation is unsuccessful if there is no response or aspiration to dodge it. Such line of dialogue is interrupted. We described some ways to counteract speech provocations on Internet.

Keywords: dialogic Internet interaction, speech provocations, provocative intentions, intent-analysis.

Аннотация: Исследование продолжает серию работ, посвященных феномену речевой провокации, и нацелено на изучение успешности ее реализации в процессе диалогического интернет-взаимодействия и последующего развития диалога. Материал исследования – обсуждения информационных сообщений, посвященных пандемии COVID-19, на различных интернет-площадках. Выявлено 11 категорий провокативных интенций, среди которых преобладают интенции средней интенсивности. Успешность речевой провокации определяется ее перлокутивным эффектом, который проявляется в ответном сопротивлении или подчинении провокатору, что составляет провокативную линию развития диалога. При отсутствии отклика или стремлении уклониться от реализованной провокации она оказывается неуспешной, подобная линия диалога прерывается. Описано несколько способов противодействия речевым провокациям в Интернете.

Ключевые слова: диалогическое интернет-взаимодействие, речевые провокации, провокативные интенции, интент-анализ.

В современном информационном обществе проблема речевых провокаций становится особенно острой, ведь взаимодействие в Интернете открывает новые возможности коммуникации, позволяя открыто выражать свою точку зрения, вести полемику, а нередко – оскорблять, унижать, высмеивать собеседника, провоцируя на ответные речевые действия. Феномен речевой провокации широко исследуется политологами, лингвистами, социологами, психологами и другими учеными [4, 6, 7, 8, 9, 16, 20, 22 и др.]. А.В. Глухова определяет провокацию как «подстрекательство кого-то к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [6]. О.С. Волкова определяет провокацию как коммуникативную стратегию, «нацеленную на вовлечение партнера по коммуникации в конфликтное взаимодействие или создание условий для его возникновения» [4]. К изучению речевой провокации обращается и В.Н. Степанов, полагая, что она «изображает и передает определенное психологическое состояние для его собеседника и как бы «заряжает» его, а цель этого – вызвать желаемое внутреннее состояние, возбудить в нем коммуникативную активность, основанную на же-

лании соответствовать предъявляемым собеседником коммуникативным требованиям» [15, с. 161]. При этом, по его мнению, речевая провокация может иметь различную эмоциональную окраску, а другие исследователи (А.А. Штеба, В.О. Кузнецов, И.М. Дзялошинский, Р.В. Жолудь) считают ее отличительным признаком негативный характер последствий для вовлеченного в провокацию адресата [7, 20].

В социальных медиа феномен речевой провокации преобразуется в троллинг, который характеризуется проявлением вербальной агрессии и травлей отдельных пользователей [1, 3, 5, 12, 19, 23, 25 и др.]. Троллинг определяется как способ сетевого поведения, в основе которого лежит создание провокационных, издевательских, оскорбительных сообщений с целью нагнетания конфликтной атмосферы [12]. Успешная троллинг-атака изменяет тональность дискуссии, преобразуя ее в спор с употреблением нецензурной лексики и катализируя конфликт [5].

В современной науке нет однозначного и емкого

определения провокации, которое позволяет охарактеризовать это явление вне зависимости от условий его проявления. Мы придерживаемся определения О.С. Иссерс, которая понимает под речевой провокацией коммуникативный сбой, организованный говорящим для достижения определенных целей, что побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия [10]. В данном исследовании предполагается продолжить разработку проблемы речевой провокации и обратиться к такому аспекту, как успешность ее реализации и последующее развитие диалога.

Насколько успешна реализованная коммуникантом речевая провокация? Какое интенциональное состояние вызывает та или иная форма провокации? Как изменяется течение диалога после осуществления речевой провокации? Каковы способы противодействия речевой провокации в Интернете? На эти и другие вопросы предстоит ответить в рамках заявленного исследования.

Цель исследования – изучение речевых провокаций в процессе интернет-взаимодействия, успешности их реализации и последующего развития диалога.

Гипотезы исследования: 1. Реплики коммуникантов, реализующих речевые провокации, всегда получают негативно окрашенные отклики собеседников. 2. Успешная реализация речевой провокации обнаруживает ответное сопротивление коммуниканта. 3. Появление речевых провокаций изменяет текущую линию взаимодействия и может привести к конфронтации собеседников или их консолидации и поддержке последующих провокаций.

Методика

Участники исследования. 133 человека (по данным в открытых интернет-источниках, 83 мужчины, 50 женщин).

Материал исследования. 5 информационных сообщений, посвященных пандемии COVID-19, и их обсуждение (262 комментария, $\bar{M} = 52$, $\min=43$, $\max=63$) на различных интернет-площадках (Яндекс.Дзен, LiveJournal, Telegram, Facebook, РИА Новости). Отбирались популярные (имеющие более 1000 просмотров, по данным в открытых интернет-источниках) сообщения указанной тематики, получившие более 40 комментариев, которые были опубликованы в январе-феврале 2022 г.

Основным методом исследования выступил интент-анализ [13], который позволяет реконструировать

стоящие за речью интенции коммуникантов и выявить элементы интенционального содержания, связанные с текущим взаимодействием, коммуникативными тактиками, риторическими приемами и др. При квалификации интенций учитывались языковые маркеры, данные о цели коммуникантов, их статусно-ролевых позициях и пр., вытекающие из анализа контекста, а также ответные реакции собеседника, обнаруживающие его понимание сказанного.

Процедура исследования. На первом этапе исследования осуществлен сбор эмпирического материала и его первичная обработка. На втором этапе определена функциональная направленность комментариев собеседников (с учетом ответных реплик партнера) по методу интент-анализа [13]. На следующем этапе исследована интенциональная организация и структура интернет-взаимодействия при появлении речевых провокаций. Представлена группа провокативных интенций, присущих диалогу в условиях речевых провокаций в Интернете («критиковать», «высмеять», «выразить иронию», «выразить сарказм» и др.). Проанализированы варианты речевых провокаций, которые реализуются на различных интернет-площадках, и ответные отклики собеседников. На основе этих данных определены критерии их успешности и представлены варианты развития диалога в зависимости от достигнутого провокатором результата, а также описаны способы противодействия речевой провокации в Интернете.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный интент-анализ выявил 11 категорий провокативных интенций ($n=336$), присущих диалогическому интернет-взаимодействию. Опираясь на представление О.С. Иссерс о речевой провокации [10], мы относим к провокативным интенции, побуждающие собеседника к таким речевым действиям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия. Критерий отнесения интенции к провокативным – ее негативный перлокутивный эффект¹, который выражается, в том числе, в дестабилизации эмоционального состояния.

Среди провокативных интенций наиболее частотны (более 40 случаев реализации) такие категории, как «выразить иронию» ($n=77$), «оскорбить» ($n=62$), «критиковать» ($n=47$), «высмеять» ($n=42$) («*Бинго! вы начинаете соображать!*», «*У вас словоблудие. А на неудобный вопрос не ответили*», «*У меня генетика прекрасная и я не собираюсь издеваться над ней вашими чудотворными призывками*²»).

1 Перлокутивный эффект – эффект, который достигается в результате реализации высказывания с определенным намерением (иллокутивной целью).

2 Здесь и далее в речевых примерах сохранена орфография и пунктуация авторов.

Разработана шкала интенсивности провокативных интенций, реализуемых в диалогическом интернет-взаимодействии (рис. 1).

11	оскорбить
10	обвинить
9	обесценить
8	высмеять
7	осудить
6	выразить возмущение
5	выразить недовольство
4	критиковать
3	выразить иронию
2	возразить
1	намекнуть
0	

Рис. 1. Шкала интенсивности провокативных интенций, реализуемых в интернет-взаимодействии

Как видно из рис. 1, наименьшей интенсивностью обладает интенция «намекнуть», которая не встречается в анализируемом материале, однако в исследовании [2] обнаружены единичные случаи ее реализации. Низкая частота встречаемости этой категории обусловлена спецификой интернет-обсуждений и их потенциальной негативной оценочностью [11, 14, 18, 21]. Провокативные интенции «возразить», «выразить иронию», «критиковать», «выразить недовольство», «выразить возмущение» ($n=197$) характеризуются средней интенсивностью: провокатор открыто проявляет свою позицию, выступая против собеседника и вынуждая его совершить ответные действия («Бессимптомно не болеют» - «Это ложь»; «Бесят умники, которые вирусологами стали в 5 минут!»; «Вы откуда вообще такое взяли?!»). Наибольшей интенсивностью отличаются такие категории, как «осудить», «высмеять», «обесценить», «обвинить», «оскорбить»: провокатор стремится унижить партнера, разрушить его репутацию, что нередко выражается в грубых речевых формах («Про «умерло 200 тыщ» - просто феерически! То есть Вам их не жалко, так? Bravo!», «Как ширнешься жижей, так все получится?», «Вы - безответственные твари!», «Ты истеричка долбанная и лживая!»). Однако эти категории обнаруживаются значительно реже ($n=139$) провокативных интенций средней интенсивности (точный критерий Фишера, $p < 0,00001$): собеседники зачастую не поддерживают эскалацию конфликта, однако защищают свою позицию от действий партнера-провокатора.

Реализованные в интернет-взаимодействии речевые провокации ($n=336$) отнюдь не всегда оказываются успешными: в 69% случаев провокативные интенции не получают какого-либо отклика партнера. Возможности подобного игнорирования провокации обусловлены особенностями онлайн-обсуждений, которые отличаются значительной гибкостью, их формат позволяет не

отвечать на реплики собеседника и при этом оставаться участником коммуникации. Лишь в 31% случаев подобные интенции получают отклик партнера, однократный или множественный, содержащий не только провокативные (относящиеся к негативным), но также нейтральные и позитивные интенции, что частично подтверждает гипотезу 1.

Рассмотрим подробнее, какие интенциональные состояния партнера вызывают речевые провокации в интернет-взаимодействии ($n=161$). В 74% ответных откликов обнаруживается ответное сопротивление коммуниканта, что указывает на успешность речевой провокации и подтверждает гипотезу 2. В ответ на провокативные интенции средней интенсивности собеседники чаще реализуют интенции более высокой интенсивности («возразить – критиковать», «выразить недовольство – высмеять» и др.), чем интенции равной («выразить иронию – выразить иронию» и др.) или меньшей интенсивности («выразить недовольство – возразить», «критиковать – выразить иронию» и др.) (точный критерий Фишера, $p < 0,001$). Эти данные указывают на нарастание негативной оценочности, усиление конфронтации собеседников после успешной провокации партнера, которая может привести к развитию длительного конфликта, что отмечается и другими исследователями [4, 8, 18, 19 и др.].

Отклик на провокативные интенции высокой интенсивности, напротив, чаще содержит интенции меньшей интенсивности (точный критерий Фишера, $p < 0,05$): собеседник пытается, с одной стороны, уменьшить «провокативный накал» текущего взаимодействия, а с другой, продолжает сопротивление провокатору, не желая оставлять его реплики без ответа («Вот заражать народ всякими кавидами и разновидостями они двумя руками за, они всегда ввали врут и будут врать!» - «У западных стран тоже очень много всяких лабораторий где изготавливают заразу. Туристов отдыхающих много ездит вот оттуда всю грязь и привозят а здесь награждают»). При этом интенция «оскорбить», максимальная по своей интенсивности, чаще получает равный по силе отклик: партнер выражает взаимное оскорбление, заставляя провокатора испытать подобное своему чувству и вместе с тем демонстрируя способность защитить себя и дать симметричный ответ («Я нормальный - это вам похоже вирус мозг выел. ну не долго осталось» - «Нормальный человек опирается на документы, а вы - на пропаганду, значит, я права, вы – неадекватный! Недолго осталось что? Вы угрожаете? Заруби себе на носу, пособник фашистов люди без боя не сдадутся!»).

Об успешности речевой провокации свидетельствуют и немногочисленные случаи подчинения собеседника ($n=2$), которое реализуется в интенции «согласиться»: зачастую коммуниканты имеют свою точку зрения и ред-

ко поддаются вынуждению провокатора, поддерживая проводимую им линию взаимодействия [2].

В 24% случаев (n=39) обнаруживается стремление уклониться от провокативной линии диалога и продолжить коммуникацию, реализуя интенции нейтрального и позитивного характера, такие как, «выразить мнение», «сообщить», «предложить», «посоветовать», «предположить», «выразить удивление» и др. («У вас всё домыслы!» - «Нет никаких домыслов. Но есть жёсткая статистика и ФАКТЫ!»; «А как быть тем у кого запланированы мероприятия за месяц-два?!» - «Эти мероприятия можно и нужно перенести на 1-2 месяца»). Однако в подобных случаях, как и в ситуации отсутствия отклика, речевая провокация оказывается неуспешной: провокатор не достигает своей цели - дестабилизации эмоционального состояния собеседника.

Итак, проведенный выше анализ позволяет заключить, что успешность речевой провокации определяется ее перлокутивным эффектом, который проявляется в ответном сопротивлении или подчинении провокатору. При отсутствии отклика или стремлении уклониться от провокации она оказывается неуспешной.

Успешная речевая провокация приводит к изменению речевого поведения собеседника (n=122), что отражается на текущей линии взаимодействия. Рассмотрим подробнее эти ситуации.

В 98% случаев выявляется ответное сопротивление партнера, которое выражается в актуализации провокативных интенций разной интенсивности («Не спорьте с верующим. Медицинские доводы тут бесполезны» - «Есть универсальная вакцина от всех болезней. Если вам через уколы-то КСН, если через аэрозоли-Циклон-Б. После них люди не болеют. Ничем и никогда»). Однако дальнейшая конфронтация коммуникантов обнаруживается не всегда: лишь в 36% случаев заданная провокативная линия диалога получает развитие, нередко «вплетаясь» в основную линию развития обсуждения, связанную с анализом ситуации, за счет отсроченных откликов собеседников. Стоит отметить непродолжительность (3-6 реплик) и многочисленность провокативных линий, что сопряжено, с одной стороны, с нежеланием коммуникантов вступать в длительный конфликт и вместе с тем со стремлением дать провокативный, выразительный отклик, с другой – с возможностью оставить реализованные интенции без ответа, при этом не нарушая текущую онлайн-коммуникацию. Далее диалог вновь развивается по линии обсуждения и анализа актуальных событий до реализации очередной речевой провокации.

В 2% случаев обнаруживается подчинение партнеру-провокактору. Однако подобные провокативные линии не получают продолжения: диалог возвращается в

аналитическое русло. Случаев консолидации партнеров и последующих совместных провокаций в нашем материале не выявлено, поэтому гипотеза 3 подтверждается частично.

Как показывает проведенный анализ, наиболее эффективным способом противодействия речевой провокации в Интернете является ее игнорирование. Также возможно уклонение от реализованной провокации и аргументированное проявление своей позиции посредством реализации интенций нейтрального и позитивного характера. Еще одним способом противодействия является отсутствие длительной дискуссии с провокатором, что вынуждает его прекратить свои действия. Подобные варианты сопротивления партнеру-провокактору отмечаются и другими исследователями [17, 24 и др.], что свидетельствует об их универсальности и результативности.

Выводы

Выявлено 11 категорий провокативных интенций, присущих интернет-взаимодействию в условиях речевых провокаций, среди которых преобладают категории средней интенсивности («возразить», «выразить иронию», «критиковать», «выразить недовольство», «выразить возмущение»): собеседники зачастую не поддерживают эскалацию конфликта, однако защищают свою позицию от действий партнера-провокактора.

Успешность речевой провокации определяется ее перлокутивным эффектом, который проявляется в ответном сопротивлении или подчинении провокатору. Случаи подчинения собеседника немногочисленны, преобладают различные варианты ответного сопротивления коммуниканта, которое обнаруживается при актуализации провокативных интенций разной интенсивности: с одной стороны, отмечается нарастание негативной оценочности и усиление конфронтации собеседников, а с другой, стремление уменьшить «провокативный накал» взаимодействия и избежать развития продолжительного конфликта. При отсутствии отклика или стремлении уклониться от реализованной провокации она оказывается неуспешной, что часто обнаруживается в повседневном интернет-взаимодействии: оно отличается значительной гибкостью, его формат позволяет не откликаться на некоторые устремления собеседника и при этом продолжать текущую коммуникацию.

Развитие диалогического интернет-взаимодействия в условиях речевых провокаций сопряжено с их успешностью: примерно в трети случаев провокативная линия получает развитие, нередко «вплетаясь» в основную линию обсуждения, связанную с анализом ситуации, за счет отсроченных откликов партнеров. При отсутствии ответа или стремлении уклониться от провокации по-

добная линия диалога прерывается.

Представлено несколько способов противодействия речевой провокации в Интернете, среди которых ее игнорирование, уклонение посредством аргументированного проявления своей позиции, а также отсутствие длительной дискуссии с провокатором, что вынуждает его прекратить свои действия.

Перспективы исследования связаны с изучением структуры речевого взаимодействия при появлении речевых провокаций, определением доминирующей, подчиненной или нейтральной позиции коммуникантов и связанных с этим изменений в развитии диалога, а также выделением наиболее успешной из них в целях противодействия реализуемой провокации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М.М. Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. №3. С.30-37.
2. Афиногенова В.А. Речевые провокации в повседневном интернет-взаимодействии: варианты реализации и развитие диалога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 12. С. 39-44.
3. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. №2 (31). С. 75-78
4. Волкова О.С. Коммуникативная провокация как стратегия деструктивного поведения в бытовом конфликте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. №5 (24). С. 49-55.
5. Воронин А.Н., Ковалева Ю.В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. №3 (15). С.25-61.
6. Глухова А.В. Политическая провокация: природа, контекст, разновидности // Провокация: сферы коммуникативного проявления. - М., 2016. С. 39-72.
7. Дзялошинский И.М., Жолудь Р.В. Провокация в системе коммуникационных технологий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т.2. №2. С.62-81.
8. Ионкина Е.Ю., Литвинова Е.А. Некоторые особенности коммуникативного поведения адресата как объекта провокационного воздействия в интервью-портрете (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38): Ч. I. С.87-90.
9. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. – М.: Ленанд, 2021. 272 с.
10. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. №2 (18). С.92-104.
11. Куликова В.А. Новообразования как средство вербальной агрессии в текстах интернет-СМИ // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Под ред. Л.В. Рабиурской. М.: Флинта, 2021. С. 284-317.
12. Немыка А.А., Ушаков А.А. Дискурсивное пространство текста: троллинг как элемент некооперативной речевой стратегии современной интернет-коммуникации // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2012. №4. С. 68-70.
13. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
14. Пильгун М.А. Семантическая репрезентация и восприятие сетевой агрессии: городские цифровые коммуникации // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 4. С.462-489.
15. Степанов В.Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т.6. №2. С.157-180.
16. Степанов В.Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации: монография. – СПб.: Роза мира, 2008. 268 с.
17. Строганов В.Б. Методы противодействия манипуляции в Интернете // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность. Материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции. – Ек.: УрФУ, 2017. С. 414-417.
18. Фаломкина И.П. Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass_news) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 8 (2). С. 101-105.
19. Фетисова Т.А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации // Культурология. 2018. №4 (87). С.185-197.
20. Штеба А.А. Лингвистические признаки провокации // Litera. 2017. №1. С. 120-128.
21. Buder J., Rabl L., Feiks M., Badermann M., Zurstiege G. Does negatively toned language use on social media lead to attitude polarization? // Computers in Human Behavior. 2021. V. 116.
22. Magu R., Hossain N., Kautz H. Analyzing uncivil speech provocation and implicit topics in online political news // Computers and society. 2018. preprint.
23. McCosker A. Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics // Convergence. 2014. №20 (2). P. 201-217.
24. Milosevic T. Social Media Companies' Cyberbullying Policies // International Journal of Communication. 2016. V. 10. P. 5164-5185.
25. Vega de la L., Vincent Ng. Determining trolling in textual comments // 11th International Conference on Language Resources and Evaluation. Phoenix Seagaia Conference Center Miyazaki, LREC. 2018. PP. 3701-3706.

© Афиногенова Виктория Алексеевна (afinogenovava@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В СНИЖЕНИИ СТРЕССА АДАПТАЦИИ К НОВОМУ МЕСТУ РАБОТЫ

THE USE OF VISUALIZATION IN STRESS REDUCTION ADAPTATION TO A NEW PLACE OF WORK

*T. Byundyugova
O. Kholina*

Summary: Analysis of data on techniques, methods of working with stress, modern interpretation of the concept of «professional stress» allowed us to develop a program for correcting the stress states of employees of a commercial organization based on the use of visualization and assessment of their well-being and self-attitude. Professional stress strongly influences the emergence of various variants of depersonalization of the employee's personality, which greatly destabilizes his self-attitude, quality of work, well-being, activity. The proposed program for correcting the stress states of employees of a commercial organization includes work with understanding stress, managing various factors that cause it and teaching techniques for self-regulation of their condition also based on visualization. The program made it possible to increase job satisfaction and acquire new ways to relieve stress. As a result of the study of the possibilities and effectiveness of the stress management program based on visualization, it was determined that before participating in the program, employees experienced a high level of professional stress (75% of the sample): the less the employees have an adequate self-attitude (low level of openness, self-leadership, self-confidence, self-acceptance, self-blame, as well as a high level of internal conflict), the more they are exposed to stress, the higher the probability of its occurrence and development. Also, the development of professional stress is affected by a low level of well-being and mood. The study revealed significant correlations between professional stress and the current psycho-emotional status, self-attitude of employees. After the program, the situation changed: the stress level became lower for most of the participants of the program, and individual and personal parameters changed.

Keywords: visualization, cognitive construct, mental health, well-being, stress, occupational stress, stress diagnosis, questionnaire, training, active teaching methods.

Бюндюгова Татьяна Вячеславовна

*канд. психол. наук, доцент, Южный Университет
tach_29@mail.ru*

Холина Оксана Александровна

*канд. психол. наук, доцент, Таганрогский институт
им. А.П. Чехова (филиал) Ростовский государственный
экономический университет
xseny@yandex.ru*

Аннотация: Анализ данных о техниках, методах работы со стрессами, современная интерпретация понятия «профессиональный стресс» позволили разработать программу коррекции стрессовых состояний сотрудников коммерческой организации на основе использования визуализации и оценки их самочувствия и самоотношения. Профессиональный стресс сильно влияет на возникновение различных вариантов деперсонализации личности сотрудника, что сильно дестабилизирует его самоотношение, качество работы, самочувствие, активность. Предложенная программа коррекции стрессовых состояний сотрудников коммерческой организации включает работу с пониманием стресса, управлением различными факторами, которые его вызывают и обучением техникам саморегуляции своего состояния также на основе визуализации. Программа позволила повысить удовлетворенность работой и приобрести новые способы снятия напряжения. В результате исследования возможностей и эффективности программы управления стрессом на основе визуализации было определено, что до участия в программе сотрудники испытывали высокий уровень профессионального стресса (75% выборки): чем в меньшей степени у сотрудников сформировано адекватное самоотношение (низкий уровень открытости, саморуководства, самоуверенности, самопринятия, самообвинения, а также высокий уровень внутренней конфликтности), тем больше они подвержены стрессу, тем выше вероятность его возникновения и развития. Также на развитие профессионального стресса влияет низкий уровень хорошего самочувствия и настроения. Исследование позволило выявить значимые корреляции между профессиональным стрессом и сложившимся психоэмоциональным статусом, самоотношением сотрудников. После программы ситуация изменилась: уровень стресса стал ниже у большей части участников программы, а индивидуально-личностные параметры изменились.

Ключевые слова: визуализация, когнитивный конструкт, психическое здоровье, самочувствие, стресс, профессиональный стресс, диагностика стресса, анкетирование, тренинг, активные методы обучения.

Современная профессиональная деятельность требует не только развития жестких, но и мягких навыков, куда входит в том числе коммуникация и умение выстраивать взаимоотношения с коллегами, руководством, все это формируется в первые недели на новом месте работы, иногда требует дополнительных внутренних ресурсов и усилий, что может привести к возникновению стресса и снизить функциональные возможности сотрудника, качество и эффективность его работы.

Длительные перегрузки эмоционального и профессионального плана в период адаптации на новом месте работы могут привести к возникновению стресса, который выражается в дестабилизации психического и соматического реагирования на изменения в рабочей среде. Это может быть связано с нечеткими инструкциями в работе, недостаточным уровнем развития навыков, неуверенностью в собственных силах и возможностях, высоким уровнем монотонности работы. Высокий уровень

нагрузок и недопонимания может вести к возникновению споров и конфликтов на рабочем месте [5].

Среди ключевых параметров стресса, который вызывает адаптация к новому месту работы те, которые больше связаны с личностными особенностями и самоотношением сотрудников, поскольку оно в основе того, как человек сможет себя проявить и справиться с изменившимися условиями труда и требованиями работы. А также эмоционально стабильное настроение, самочувствие позволяют адаптироваться быстрее [10].

Среди видов стресса, которые могут возникнуть в период адаптации к новому месту работы:

- организационный тип стресса – сложности к привыканию к новым условиям и правилам работы, организационным ритуалам и традициям;
- рабочий тип стресса – новшества в реализации профессиональной деятельности, дестабилизация профессиональной идентичности;
- межличностный тип стресса – сложности в выстраивании траектории взаимоотношений с другими сотрудниками [12].

Профессиональный стресс на новом месте работы может привести к повышению текучести среди персонала, дестабилизации отношений между руководством и подчиненными, между коллегами, а также снизить конкурентоспособность как отдельных работников, так и организации в целом. Стресс в целом оказывает деструктивное действие, особенно если он перешел в хроническую форму или не выявлен сразу. Это также мешает решать стратегические задачи, ставить и реализовывать оперативные планы, проявлять творческий подход в работе [6].

Среди ключевых моментов в работе со стрессом, естественно, можно назвать психологические: работа со штатным или внештатным психологом, использование релаксации, тренингов, аутогенных тренировок. Так же для начала можно использовать разные мастер-классы по психологическому просвещению сотрудников относительно губительного влияния стресса, поиска сильных сторон, триггеров возникновения стрессогенных состояний.

Работа со стрессами предполагает индивидуализированный подход: сотрудникам необходимо структурировать информацию о стрессе, последовательно и образно ее представить и запомнить, а также научиться четко представлять образы, которые помогают справиться со стрессом или снизить его. Для этого в работе с преодолением и профилактикой стресса стоит использовать визуализацию и смыслотехники – работа с внутренними зрительными образами позволяет лучше запомнить информацию, сделать его эмоционально окрашенной, а

значит лично значимой, что ведет к ее более частому использованию в практике работы со стрессами [4].

Визуализация позволяет трансформировать любую информацию о какой-либо ситуации, объекте, состоянии, процессе в зрительный контент, который понятен, интересен человеку. Процесс визуализации определяется восприятием и интерпретацией смысловых форм, которые связаны с ситуациями, объектами, событиями, которые человек видит или представляет и с помощью мыслительных процессов преобразовывает в значимые и понятные эмоционально окрашенные образы, которые легко запоминаются [1].

Изначально визуализация может вызвать трудности, особенно если она связана с чем-то незнакомым участнику тренинга или обучающей программы ранее, поэтому необходимо начинать с работы с простыми образами, понятными каждому. Для использования визуализации можно начать с тренировки креативности, поскольку творческий нестандартный подход позволяет лучше запоминать информацию и формировать ассоциативные связи. Основное функциональное назначение визуализации, в том числе, сократить количество объяснений и пояснений при работе в тренинге [8].

Визуализация позволяет сконцентрировать внимание на мелочах и деталях, что особенно важно в работе с коррекцией психических состояний, в частности стресса, поскольку умение его вовремя заметить – необходимый навык в его профилактике или снижении его уровня.

Использование визуализации в тренинге, посвященном работе со стрессами направлено на формирование двух ключевых навыков – метапознания и переноса. Метапознание – позволяет самостоятельно ставить цели и выбирать средства их достижения (например, снизить уровень стресса или научиться определять стрессогенные факторы и т.д.), а перенос позволяет использовать приобретенные навыки в других ситуациях (например, в коррекции других психических состояний) [4].

В целом, визуализация – это технический когнитивный процесс, который позволяет представить образ, запомнить его за счет эмоционального окрашивания и надления личностным смыслом. Для визуализации в тренинге лучше респондентов просить представлять образы, чтобы они были знакомыми, понятными и ценностно значимыми для участников, тогда с ними легче и гораздо эффективнее работать [2].

Перед проведением основного исследования в форме онлайн-встречи в Skype продолжительностью 10 минут были опрошены сотрудники коммерческих организаций, которые пришли на работу от 1 до 2 недель назад. Им были заданы два вопроса: «испытываете ли вы стресс

в связи с новым местом работы?» и «в чем этот стресс выражается?». Всего было опрошено 240 специалистов с опытом работы около трех лет и находящихся в новой организации не более двух недель.

С помощью частотного и контент-анализа были получены следующие результаты.

А. На вопрос «испытываете ли вы стресс в связи с новым местом работы?» 87% ответили, что испытывают, а 13%, что, в целом, нет.

Б. На вопрос «в чем этот стресс выражается?», ответы распределились следующим образом (ниже те, которые встречались больше, чем у 70% участников):

- не все понятно в обязанностях
- сложно просить о помощи
- боюсь выглядеть глупо
- другой ритм работы и правила ее организации, сдачи проектов
- размытые цели и задачи от руководства
- не могу выстроить отношения с коллегами, «вписаться в коллектив».

Апробация и анализ эффективности программы коррекции стрессовых состояний сотрудников коммерческой организации на основе визуализации была разделена на несколько этапов: анализ выраженности стресса (опросник К. Вайсмана) в период адаптации на новом месте работы и характеристика психоэмоционального статуса (методика САН) и самоотношения (методика исследования самоотношения, МИС) респондентов. После этого респондентам с наиболее выраженным стрессом было предложено участие в программе, а потом проведена повторная диагностика.

Всего в исследовании было 300 респондентов в рамках первичной диагностики, из них потом 22 было отобрано для участия в программе, разделены на две группы и еще 22 были разделены на две контрольные группы.

Программа коррекции стрессовых состояний сотрудников на основе визуализации направлена на:

- познание себя и повышение навыка саморефлексии
- приобретение новых способов снятия эмоционального напряжения
- повышение степени удовлетворенности работой за счет оптимизации уровня испытываемого стресса.

Тренинг состоит из 3 блоков.

1. блок: анализ понятия стресс, чек-листы по самодиагностике, упражнения на саморефлексию.
2. блок: развитие навыков управления стрессогенными триггерами, навыками анализа последствий стресса.

3. блок: развитие ценностного отношения к работе за счет развития самоконтроля и анализа социальных факторов возникновения стресса (взаимодействие с коллегами).

Далее представлены результаты исследования.

Оценка профессионального стресса по методике К. Вайсмана позволила разделить участников экспериментальной группы на три подгруппы:

- с очень высоким стрессом (25%)
- с высоким стрессом (62%)
- со стрессом выше среднего (13%).

Наличие выраженного профессионального стресса, на наш взгляд связано с высокой степенью загруженности работой, нечеткими инструкциями, отсутствием возможности влиять на решения, принимаемые руководителем. Все это приводит к росту эмоционального напряжения, недопониманию с коллегами, конфликтами, соответственно повышает уровень проживаемого стресса.

После программы в эмпирической группе уровень стресса изменился следующим образом:

- с очень высоким стрессом: было – 25%, стало – 6%
- с высоким стрессом: было – 62%, стало – 29%
- со стрессом выше среднего: было – 13%, стало 20%

Добавилась категория «средний уровень стресса» – 45%.

Данные были проверены с помощью критерия Вилкоксона и показали достоверные различия.

По методике самооценки состояний (САН):

- а) в рамках эмпирической группы и в период проживания стресса был высокий уровень активности (83%), хотя она скорее была связана с тревожностью и беспокойством, после программы уровень активности снизился, но остался высоким у 52% респондентов, но это уже была более сознательная активность, спокойная и связанная с вдумчивой деятельностью. Респонденты активно включены в деятельность, стараются действовать быстро, проявлять напористость и инициативность в рабочем пространстве.
- б) уровень самочувствия и настроения до программы был ниже среднего, а после программы повысился:
  - самочувствие: было ниже среднего у 77%, осталось ниже среднего всего у 18%;
  - настроение: было ниже среднего у 69%, осталось ниже среднего всего у 19%.

То есть в физическом и психологическом плане у

респондентов снизился уровень дискомфорта, ощущение плохого самочувствия в течение выполнения рабочих заданий и после рабочего дня, меньше стала проявляться слабость, упадок сил, напряжение, усталость, уровень утомляемости также стал ниже. Меньше стал проявляться пессимизм, разочарование в работе и своей профессии, недовольство собой и своими результатами.

Данные также были проверены с помощью критерия Вилкоксона и также показали достоверные различия.

Что касается самоотношения, то до и после участия в программе были получены следующие результаты:

А) уровень самоуважения изменился: до программы он был высоким всего у 6% респондентов, а стал высоким – у 44%. Что говорит о том, что они стали более уверенными, стали брать на себя ответственность за выполняемую работу и результаты, меньше стали зависеть от социального одобрения, проявлять волевые качества стали больше.

Б) также изменился уровень аутосимпатии, он стал выше у 76% респондентов, а до программы был высоким только у 12% респондентов. Что говорит о том, что у них появился интерес к себе, ценность «Я» стала выше, эмоциональная оценка себя стала выше. Вырос уровень одобрения своих планов и желаний, появилось безусловное эмоциональное самопринятие, снизилась привязанность к неадекватному Я-образу.

В) снизился уровень внутренней неустойчивости – внутренняя конфликтность до программы была выражена у 48%, а осталась высокой у 11%, самообвинение также снизилось: до программы было выражено у 48%, а осталось высоким всего у 9%.

Данные также были проверены с помощью критерия Вилкоксона и также показали достоверные различия.

По результатам проведенной работы программа коррекции стрессовых состояний сотрудников на основе визуализации подтвердила свою эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, Х. Угрожение стресса [Текст] / Х. Алиев. – М.: Эксмо, 2019. – С. 288.
2. Апчел, А.Н., Цыган, В.И. Стресс и стрессоустойчивость человека [Текст] / А.Н. Апчел, В.И. Цыган. – СПб.: ВИФК, 2019.
3. Ахметова Л.В. Методы когнитивного обучения: психолого-дидактический подход [Текст] / Л.В. Ахметова // Вестник ТГПУ. – Выпуск № 7 (85), 2009. – С. 48-52.
4. Бехтерев, В.М. Личность и условия ее развития и здоровья [Текст] / В.М. Бехтерев // Избранные труды по психологии личности. – Том 2. Объективное изучение личности / Под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 283 с.
5. Брайт, Д. Стресс. Теории, исследования и мифы [Текст] / Д. Брайт, Ф. Джонс. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2013. – 115 с.
6. Водопьянова, Н.В. Психодиагностика стресса [Текст] / Н.В. Водопьянова. – СПб.: Питер. – 2019. – 336 с.
7. Дементьева, Л.В. Возрастные особенности субъективной оценки профессиональных стрессоров [Текст] / Л.В. Дементьева // Вестник СПбГУ. – Сер. 12. – 2020. – №1. – С. 246-252.
8. Иванов Д.В. Виртуализация общества. – [Электронный ресурс]. <http://www.1itmir.info>. – [Режим доступа]: <http://www.1itmir.info/br/?b=82172> (дата обращения 22.11.22).
9. Кора, Н.А. Влияние профессионального стресса на психическое здоровье сотрудников полиции [Текст] / Н.А. Кора // Вестник АмГУ. – 2017. – 76. – С. 100-108.
10. Леонова, А.Б. Психическая надежность профессионала и современные технологии управления стрессом [Текст] / А.Б. Леонова // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология. – 2017. – № 3. – С. 69-81.
11. Марков, В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней [Текст] / В.В. Марков. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 320 с.
12. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными трудностями [Текст] / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – №2. – С. 100-111.
13. Никифоров, Г.С. Психология здоровья [Текст] / Г.С. Никифоров. – СПб.: Речь, 2020. – 256 с.
14. Погосян П.Е. Визуализация учебного материала в современных средствах обучения [Текст] / П.Е. Погосян // Совет ректоров. – Выпуск № 6, 2016. – С. 53-66.
15. Сафронова, О.Л. Технология управления профессиональным стрессом [Текст] / О.Л. Сафронова // Труд и социальные отношения. – 2020. – №2. – С. 123-127.

© Бюндюгова Татьяна Вячеславовна (tach_29@mail.ru), Холина Оксана Александровна (xseny@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИКА НАСТАВНИЧЕСТВА НА КРАСНОЯРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

MENTORING ON THE KRASNOYARSK RAILWAY

O. Dolidovich
T. Litvina
E. Prosekova
T. Sekisova

Summary: The article analyses the experience of the mentoring program – the main form of professional adaptation of young specialists in the company «RZD» on the example of Krasnoyarsk Railway. The authors described the current system of selection of mentors, their responsibilities, methods of stimulation. The results of the research, conducted in March 2021 by the method of focus groups, which identified the main problems of mentoring, are given. It is shown that mechanisms of professional adaptation of young specialists are improved on a permanent basis.

Keywords: corporate culture, Krasnoyarsk railway, young professionals, mentorship.

Долидович Олеся Михайловна

д-р ист. наук, Сибирский федеральный университет
(Красноярск)
dolidovich@mail.ru

Литвина Татьяна Валерьевна

начальник центра оценки мониторинга персонала и
молодежной политики Красноярской железной дороги
ltv@krw.ru

Просекова Евгения Владимировна

Магистрант, Сибирский федеральный университет
(Красноярск)
ai_da@mail.ru

Секисова Татьяна Викторовна

Магистрант, Сибирский федеральный университет
(Красноярск)
tanya_sekisova@mail.ru

Аннотация: Проанализирован опыт реализации программы наставничества как основной формы профессиональной адаптации молодых специалистов в компании ОАО «РЖД» на примере Красноярской железной дороги. Охарактеризована действующая система отбора наставников, их обязанности, материальное стимулирование. Приведены результаты исследования, проведенного методом фокус-групп в марте 2021 г., выявившего основные проблемы наставничества. Показано, что механизмы профессиональной адаптации стажеров совершенствуются на постоянной основе.

Ключевые слова: корпоративная культура, Красноярская железная дорога, молодые специалисты, наставничество.

Отсутствие на предприятии эффективной системы адаптации персонала обычно имеет своим следствием такие проблемы, как высокая текучесть кадров, низкая производительность труда в начальный период работы сотрудников, их слабая лояльность и др. Некоторые категории работников, как например, выпускники вузов, не имеющие трудового опыта, нуждаются в специальной поддержке. Одним из эффективных способов адаптации персонала является наставничество – образовательный процесс на рабочем месте. К числу основных задач наставника относят помощь специалисту в профессиональном развитии (передача знаний, навыков) и социокультурной адаптации (трансляция корпоративной культуры, ее ценностей, норм и правил) [3, с. 93].

Во всех территориальных подразделениях ОАО «РЖД», куда ежегодно трудоустраивается несколько тысяч специалистов, реализуется специальная программа наставничества. В настоящей статье представлен анализ существующей практики наставничества, ее роли в процессе адаптации молодых специалистов на Краснояр-

ской железной дороге, которая относится к числу ведущих дорог страны по объемам перевозок и технической оснащенности.

К основным современным форматам наставничества относят индивидуальные или групповые встречи, диалоги и обсуждения рабочих вопросов, тренинги, элементы коучинга и др. Еще довольно новое понятие – *buddying* (англ. *buddy* – друг, товарищ) означает поддержку со стороны более опытного товарища, напарника. Отличительной чертой такого сотрудничества является передача опыта на основе равенства, партнерства [24]. *Shadowing* (англ. *shadow* – тень) – форма наставничества, когда сотрудник временно прикрепляется к наставнику для включенного наблюдения за процессом работы. *Секондмент* (англ. *secondment* – командировка) представляет собой «прикомандирование» сотрудника на другое место работы для приобретения нового профессионального опыта, где наставник помогает освоить новые знания или компетенции, после чего возвращается на свое рабочее место [3, с. 105].

Исследователи называют множество преимуществ наставничества: обучение сотрудников при поддержке опытных коллег без отрыва от работы, индивидуальную и приближенную к реальным условиям форму обучения, возможность применения в любых компаниях, к людям с разным опытом, укрепление командного духа и др.

О том, насколько эффективна та или иная система наставничества, делают вывод по качеству подготовки самих наставников, а также результатам их деятельности, главный критерий – степень достижения целей наставничества. Кроме того, используются экономические и социально-психологические критерии [8].

Требования к сотруднику для выполнения им роли наставника обычно высоки – он должен быть не просто высококвалифицированным специалистом, способным передавать профессиональные знания и опыт, но фактически основным разработчиком всего учебно-производственного процесса подготовки новых кадров [4, с. 18–19].

Наставничество не может быть эффективным в тех организациях, где царит дух соперничества между сотрудниками. Наставники не заинтересованы в том, чтобы передавать свой опыт новым коллегам, если рассматривают их в качестве своих конкурентов и соперников. Кроме того, чтобы своим примером стимулировать и мотивировать молодых работников, демонстрировать им преимущества усердной работы в компании, наставник должен занимать достаточно высокий социальный статус, что подразумевает материальное и моральное поощрение и предоставление каких-либо привилегий.

Выделяют ряд типичных трудностей и проблем, связанных с корпоративной подготовкой наставников: их приверженность репродуктивным методам обучения, без постановки творческих задач или разбора действий в нестандартных ситуациях; недостаточная готовность к внедрению инноваций и изменений; смещение интересов наставников в сторону решения производственных задач, которые могут обеспечить быстрое материальное вознаграждение, в противовес осуществлению наставнической деятельности и др. [5].

Второго участника отношений наставничества называют по-разному, официально – «лицо, в отношении которого осуществляется наставничество», «наставляемый», «подопечный», «молодой специалист», «стажер» и т.д. В процессе адаптации молодые люди сталкиваются с различными проблемами: трудностями овладения профессиональными навыками в связи с недостатком опыта, отсутствием знаний о специфике отраслевой деятельности, сложностями во взаимоотношениях с коллегами и руководством и др. Наставничество востребовано молодыми специалистами и стажерами в качестве инструмента поддержки реализации их профессионального и личностного потенциала.

Реализация программы наставничества началась в ОАО «РЖД» в 2008 г. Спустя четыре года было проведено исследование, которое выявило серьезные недостатки в работе наставников. Требовались преобразования по следующим направлениям: во-первых, создание условий для самообразования и саморазвития самих наставников, во-вторых, усиление их мотивации работать со стажерами, в-третьих, привитие корпоративных ценностей и традиций наставникам, на которых ложится большая часть работы по включению стажеров в трудовой коллектив. В 2014 г. разработано новое «Положение о системе наставничества», регламентированы требования к наставникам, оценке их работы. В результате система наставничества была существенно видоизменена [7].

Наставничество в компании сегодня понимается как «форма адаптации, практического обучения и воспитания молодых работников и специалистов в целях быстрого овладения трудовыми навыками, приобретения необходимой должностной компетенции, приобщения к корпоративной культуре, формирования высоких нравственных идеалов, чувства долга и ответственности, позитивного отношения к труду, гордости за выбранную профессию и принадлежность к ОАО «РЖД» [6].

Наставником назначается опытный, квалифицированный рабочий, мастер, руководитель или специалист. Требования к нему: стаж работы от трех лет, отсутствие дисциплинарных взысканий в течение года, высокие результаты выполнения производственных задач, развитые профессиональные компетенции, знание внутренних нормативных документов, оборудования, технологий работы. При адаптации руководителей, специалистов и служащих к наставнику выдвигается еще одно требование – наличие высшего образования. Важное значение имеют также «корпоративные компетенции», т.е. способность мотивировать стажера, умение сформировать команду, наличие лидерских качеств т.п. За наставником закрепляется не более трех стажеров. Наставничество осуществляется в течение шести месяцев, однако для стажеров, занимающих должности, связанные с обеспечением безопасности движения или с особо сложными технологическими процессами, наставничество устанавливается на срок до одного года. Координируют работу по наставничеству начальники отделов управления персоналом железной дороги.

К числу обязанностей наставника относят: ознакомление стажера с производственными и социально-бытовыми условиями подразделения, основами корпоративной культуры; оказание помощи стажеру в составлении индивидуального плана и в овладении избранной профессией; развитие положительных качеств стажера личным примером и поведением, привлечение его к участию в общественной жизни коллектива, контроль

выполнения производственных заданий.

Система материального стимулирования наставника заключается в следующем. Первая выплата (20 % должностного оклада – месячной тарифной ставки) производится после допуска стажера к самостоятельной работе, вторая часть (30 %) выплачивается по результатам оценки деятельности стажера и наставника в течение года. Если по истечении этого срока по вине бывшего стажера были допущены нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта либо случаи производственного травматизма, то вторая часть премии наставнику не начисляется. К формам нематериальной мотивации относятся конкурсы среди наставников, по результатам которых присваиваются соответствующие звания («Лучший наставник центра организации работы железнодорожных станций», «Лучший наставник региональной дирекции управления движением» и др.), занесение информации на доску почета в подразделениях, освещение лучших практик наставничества в корпоративных средствах массовой информации [7].

Исследователи отмечают, что реализация программы наставничества в ОАО «РЖД» проходит успешно: снижается процент увольнений по собственному желанию среди молодых работников в возрасте до 35 лет, уменьшается доля работников со стажем работы до одного года, допустивших технологические нарушения [1, с. 295]. Вместе с тем в компании ощущается нехватка грамотных наставников, поскольку критерии и требования, предъявляемые к наставникам, довольно высоки, работа предполагает наличие не только опыта, но педагогических и психологических способностей, и далеко не каждый сотрудник обладает таковыми [2].

На Красноярской железной дороге система наставничества реализуется в соответствии со всеми нормативными документами ОАО «РЖД». В Красноярской дирекции управления движением среди дежурных по железнодорожной станции, приемосдатчиков груза и багажа, составителей поездов и операторов в марте 2021 г. было проведено исследование методом фокус-групп в онлайн формате. Суммарно в группах приняли участие 28 человек (две фокус-группы с участием стажеров и две с участием наставников). По результатам исследования можно отметить следующее. Стажеры высоко оценили работу наставников, замечаний по поводу качества их работы не было. Они отметили, что одной из проблем является недостаточно проработанная система мотивации наставников. В роли наставников часто выступают одни и те же работники на протяжении многих лет, зачастую по назначению начальства, а не собственному выбору. Наставники бывают недостаточно мотивированы из-за того, что работа со стажером означает существенную дополнительную нагрузку, наставник несет ответственность за стажера не только в период стажировки, но так-

же в течение года после ее окончания.

После приема на работу дается неделя на изучение «теоретической части», что предполагает самоподготовку путем изучения различных нормативных документов, регламентов и т.п. По мнению стажеров, такая работа малоэффективна: значительный объем материала не откладывается в памяти, потому что еще нет понимания, на чем именно необходимо заострить внимание, каким именно образом этот теоретический материал будет связан с их профессиональной деятельностью.

Высказывались пожелания варьировать время прохождения стажировки для представителей различных профессий. Необходимость в дополнительном времени на освоение практических основ зависит от нескольких составляющих: профессии, на которую обучается стажер, его предыдущего места работы, наличия профильного железнодорожного образования. Например, лица, которые имеют опыт работы в компании ОАО «РЖД» значительно быстрее адаптируются к новой должности.

Наставники со своей стороны также, прежде всего, отметили недостатки системы материального стимулирования. Существующие выплаты не соответствуют их ожиданиям. В большинстве случаев основным мотивирующим фактором для них служит чувство долга и ответственности, а также возможность расширить личные и профессиональные знакомства.

В процессе взаимодействия со стажерами, как правило, наставники неформально разделяют их на «обучаемых» и «необучаемых». Критерием для этого служит скорость освоения необходимых знаний и навыков. Таким образом, успехи или неудачи стажеров объясняются их личными навыками и способностями.

Относительно организации стажировок, наставники указали на большие временные затраты стажеров по заполнению индивидуальных планов, необходимость более дифференцированного подхода к срокам прохождения практики.

В целом на Красноярской железной дороге организация системы наставничества соответствует тем нормам, которые зафиксированы в регламентирующих документах. В целях совершенствования системы профессиональной адаптации молодых специалистов следует предпринять следующие меры. Во-первых, усилить материальную и нематериальную мотивацию наставников, сократить перечень отчетных документов, оказывать помощь в развитии их профессиональных и корпоративных компетенций, повысить лояльность руководителей к незначительным нарушениям в деятельности наставников. Во-вторых, повысить качество информирования новых специалистов – делать нормативные документы

более доступными, подавать их в виде презентаций, брошюр, буклетов, плакатов, чередовать практическую и теоретическую подготовку либо перенести изучение теоретической части на середину или конец практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов Е.Е. «Семь шагов к успеху» – комплексная система наставничества в ОАО «РЖД» // Техник транспорта: образование и практика. 2020. Т. 1. № 4. С. 294–297.
2. Баталова Е.В., Корбут О.Г. Система наставничества в ОАО «Российские железные дороги» // Научная перспектива. 2014. № 11. С. 14–16.
3. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты современной практики в организациях XXI века // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 92–112.
4. Лыжин А.И. Институт наставничества как технология привлечения и подготовки новых рабочих кадров // Инсайт. 2020. № 1 (1). С. 15–24.
5. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2013. 183 с.
6. Положение об адаптации работников в ОАО «РЖД». Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.12.2015 № 3128р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1441>
7. Путевка в жизнь // Пульт управления. 2022. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1281535>
8. Теплов А.О. Методы оценки эффективности наставничества // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. Вып. 28. С. 1–8.

© Долидович Олеся Михайловна (dolidovich@mail.ru), Литвина Татьяна Валерьевна (ltv@krw.ru),
Просекова Евгения Владимировна (ai_da@mail.ru), Секисова Татьяна Викторовна (tanya_sekissova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

ПРОЕКТИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОГО ВУЗА)

DESIGNING A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING: PSYCHOLOGICALLY-PEDAGOGICAL ASPECT (BASED ON THE EXAMPLE OF AN AGRARIAN EDUCATION)

**O. Zhuchenko
O. Malakhova
I. Russkikh
N. Galiakhmetova**

Summary: The research is aimed at studying the prerequisites of designing a safe educational environment, and it was carried out during forced compulsory distance learning (lockdown, November, 2021). It was determined that the increase in the volume of independent work leads to a decrease in the level of educational motivation as self-organization of students. The main reason is the lower emotional involvement of students in the educational process. It was revealed that lectures' negative expectations prevail over real emotions. As a result, it was concluded that it is important to take into account the psychological prerequisite in designing an effective and psychologically safe distance learning, especially emotional-cognitive one. The level of developed professional competencies as well as lecturers' personal maturity are extremely important.

Keywords: distance learning, digitalization of education, agricultural university, educational ecosystem, security.

Жученко Ольга Александровна

Старший преподаватель, Ижевская государственная медицинская академия
adlog@mail.ru

Малахова Ольга Николаевна

К. филос. н., доцент, Удмуртский государственный аграрный университет
olgamlkhv19@gmail.com

Русских Ирина Таировна

К. пед. н., доцент, Удмуртский государственный аграрный университет
rit19861990@mail.ru

Галиахметова Наталья Павловна

К. пед. н., доцент, Ижевская государственная медицинская академия
n.gali671958@mail.ru

Аннотация: Работа направлена на исследование предпосылок проектирования безопасной образовательной среды; оно проводилось во время вынужденного обязательного дистанционного обучения (локдаун, ноябрь, 2021 г.). Определено, что увеличение объема самостоятельной работы привело как к снижению уровня учебной мотивации, так и самоорганизации студентов. Основной причиной определяется меньшая эмоциональная вовлеченность учащихся в учебный процесс. Выявлено, что у преподавателей негативные ожидания преобладают над реальными эмоциями. В результате сделан вывод о важности учета психологической предпосылки при проектировании эффективного и психологически безопасного дистанционного обучения, особенно эмоционально-когнитивного. Важны также уровень развития профессиональных компетенций и личностная зрелость преподавателей – педагогическая составляющая.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровизация образования, аграрный вуз, образовательная экосистема, безопасность.

Среди тенденций и направлений изучения психолого-педагогических особенностей дистанционного обучения, ставшего мировым трендом, – проектирование психологически безопасной цифровой среды как образовательной экосистемы, ориентированной на студентов, обучающихся в течение всей жизни, вне зависимости от возраста. Ее базовыми характеристиками являются многосторонность, сотворчество и целенаправленность. Предполагается, что образовательные экосистемы направлены на раскрытие индивидуального и коллективного потенциала, объединяя в себе учащихся и сообщества [15]. Возникает вопрос: как в ситуации интенсификации внедрения цифровой образо-

вательной среды и ориентации на постоянное обучение это возможно, какие возникают риски, что необходимо учитывать?

Одним из важных компонентов образовательной экосистемы является непрерывное образование независимо от возраста. Это отражается в Федеральных образовательных стандартах. Так, для студентов одной из универсальных компетенций, формирующихся в процессе обучения, является способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни [11]. Действительно, дистанционное

обучение способствует индивидуализации образовательного процесса, поскольку характеризуется гибкостью, модульностью, специализированным контролем качества усвоения знаний, использованием информационных технологий и средств обучения, особой ролью педагога, бесконтактностью и субъектностью [6; 16].

Если в начале внедрения дистанционного обучения преподаватели автоматически копировали в виртуальном пространстве традиционные формы обучения, то впоследствии начали разрабатывать новые технологии, способы проектирования и решения задач образовательного процесса [8]. Это необходимо для того, чтобы учащиеся выступали субъектами развития, научались учитывать свои психологические особенности. Для этого предлагается предоставлять обучающимся самостоятельно планировать свой образовательный маршрут, формировать темп учебной работы, выбирать задания и технологии их выполнения, работать как индивидуально, так и в команде. Однако, практика использования дистанционного обучения в высшей школе, в том числе на платформе Moodle, и исследования [12; 16] показывают, что студенты, независимо от курса обучения, не понимают важность и необходимость самостоятельной работы для успешного обучения в вузе, значительная их часть чувствует себя не готовыми к самостоятельному выполнению заданий и нуждаются в обучении рациональным приемам самостоятельной работы, тайм-менеджменту. При этом следует отметить, что актуальными остаются вопросы недостаточной разработанности методических, технических, организационных, адаптационных аспектов применения дистанционных образовательных технологий обучения студентов, включая повышение информационно-коммуникативных компетенций преподавателей, так как дистанционное обучение требует от преподавателя особенно тщательной подготовки к занятиям, желания развивать свои навыки, умения владеть виртуальной аудиторией и навыков интерактивного общения с разными категориями слушателей [19]. В ситуации карантина эти аспекты использования дистанционного обучения проявились с особой остротой. Среди многочисленных причин, вызывающих напряжение и нарушение психологической безопасности в процессе обучения в виртуальном формате, называются технические и коммуникационные особенности самой электронной информационно-образовательной среды [4]. Действительно, при фронтальном обучении основной угрозой во взаимодействии участников учебного процесса является получение психологической травмы в процессе непосредственного взаимодействия: наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, удовлетворению основных потребностей, т. е. возникает препятствие на пути самоактуализации [1].

При обучении дистанционно среди источников рисков выделяются обучающий (преподаватель), обуча-

ющийся (студент) и цифровая образовательная среда. Каждый из субъектов образовательного процесса в дистанционном формате обладает особенностями в социальной, личностной, компетентностной сферах, а также в технической сфере. Наличие дефицитов в развитии любой из этих сфер может по-разному проявляться и приводить к возникновению столкновений, отсутствующих в традиционном формате обучения. При этом, как указывают М.Е. Вайндорф-Сысоева и Е.В. Панькина [4], особая роль в возникновении подобных рисков отводится цифровой образовательной среде, поскольку именно она является посредником во взаимодействии между преподавателем и студентом. Учет особенностей участников взаимодействия в такой ситуации, восполнение дефицитов, поощрение обучающихся к самостоятельности, умению преодолевать шаблоны и стереотипы мышления и действий позволяет нивелировать эти риски, способствуя усилению самоэффективности студентов, созданию безопасной образовательной экосистемы, свободной от стресса, страха, негативных эмоциональных состояний, блокирующих полноценное проявление компетенций студентов, их самореализацию, саморазвитие [4; 5; 7; 14]. Так, Reinhart A. с коллегами [18] выявили, что основными темами, способствующими успешному использованию дистанционного обучения в условиях карантина, являются общение (с педагогами, студентами), психическое благополучие, структура и самоорганизация, технические вопросы, а также обучение и приверженность (обязательство). В этой связи Т.В. Семеновских [13], например, отмечает, что негативные и положительные стороны клипового сознания современной молодежи необходимо учитывать при освоении информации в учебном процессе. Более того, дистанционные образовательные технологии могут быть даже более информативными, удобными для восприятия, могут содействовать повышению эффективности учебной деятельности. Для этого рекомендуется представлять информацию через образы с использованием современных компьютерных техник, структурировать информацию в виде клипов, использовать яркие, четкие и наглядные презентации с запоминающимися формулировками, применять анимационные картинки и др.

С учетом выше сказанного, целью работы является изучение психолого-педагогических предпосылок для создания безопасной цифровой образовательной среды. Цель реализуется через решение задач:

1. Разработать авторские анкеты для студентов и преподавателей, направленные на выявление эмоционально-когнитивных, организационных аспектов дистанционного обучения в период локдауна (2021 г.).
2. Определить психологические особенности эмоционально-мотивационной, когнитивной сферы молодых людей, влияющих на обучение в вузе.
3. Выявить аспекты эмоционально-когнитивного от-

ношения преподавателей аграрного вуза к дистанционному обучению.

Данное исследование проводилось во время вынужденного обязательного дистанционного обучения (ноябрь, 2021 г.). Все респонденты принимали участие добровольно. Сбор данных производился дистанционно, с использованием сервиса <https://docs.google.com/>.

Выборку составили 541 студент очной формы обучения агропромышленных, экономических, зооинженерных, ветеринарных направлений подготовки и специальностей (средний возраст 20 лет; 73% женщин, 27% мужчин), 116 преподавателей, ведущих экономические, естественно-научные, социально-гуманитарные дисциплины профессионального цикла (средний педагогический стаж 15 лет; 67% женщин, 33% мужчин; 82% – с ученой степенью, 18% – без нее) ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия».

Гипотеза состоит из нескольких частей: 1) преподаватели чаще студентов относятся негативно к дистанционному обучению; 2) увеличение объема самостоятельной работы студентов во время дистанционного обучения снижает уровень самоорганизации и мотивации студентов аграрного вуза. Методы: анкетирование, описательная статистика, анализ, сравнение, обобщение.

Анализ полученных данных показал, что наличие опыта обязательного электронного обучения сказывается на эмоционально-когнитивном отношении студентов и преподавателей: о последствиях локдауна задумывалось подавляющее большинство респондентов: 75% студентов и 84% педагогического состава вуза. При этом, если до начала локдауна отрицательные эмоции испытывали больше преподаватели, то во время локдауна подавляющее большинство субъектов образовательного процесса переживали уже смешанные эмоции.

Безусловно, вызывает интерес когнитивный диссонанс у студентов аграрного вуза: с одной стороны, 58% респондентов отмечают, что им нравится дистанционное обучение, с другой стороны, 64% считают его не качественным. Кстати, с последней точкой зрения согласны и 87% преподавателей, так как, в частности, невозможно проводить контроль хода обучения в привычном формате либо в силу особенностей интернет-платформы, либо из-за поведения студентов, например, при участии в занятии с выключенной камерой и микрофоном. При этом только четверть выборки учащихся считают, что их профессию можно освоить удаленно. Возникает вопрос, является ли данная характеристика отличительной чертой учащихся аграрного вуза или следствием низкого уровня внутренней учебной мотивации? Ответ может составить одно из направлений перспективы исследования.

Сильное влияние технических характеристик интернета на качество дистанционного обучения, по мнению обеих «сторон» образовательного процесса, подтверждается не только полученными нами данными (79% студентов и 94% преподавателей), но и работами других коллег [4; 10]. Так, Burak Kağan Demirtaş, Umut Türk [17] выявили, что асинхронный метод обучения и коммуникации гибче и эффективнее, может нивелировать технические сложности, вследствие чего авторы [2] рекомендуют предлагать студентам лекции в записи, чтобы студенты могли многократно взаимодействовать с материалом курса, в то же время необходимо оставаться на связи и взаимодействовать с учащимися, чтобы они не чувствовали себя изолированными. Вместе с тем лишь 36% преподавателей полностью методически готовы к вынужденному дистанционному обучению, 58% – частично готовы.

Несмотря на то, что 59% преподавателей и 20% студентов не видят никаких достоинств изучаемого вида обучения, остальная часть выборки находит ряд преимуществ, среди которых выделяют, в первую очередь, индивидуальный темп учебы / работы, территориальную локализацию дома и, как следствие, экономию времени, которое используют для восстановления ресурсов через сон, общение с семьей, и для дополнительной возможности работать педагогам.

Наблюдение, беседы со студентами и преподавателями, научные изыскания подтверждают неоднозначное отношение субъектов к дистанционному обучению. Так, среди отрицательных особенностей такого учебного взаимодействия преподаватели выделяют невозможность сформировать компетенции, заложенные ФГОС ВО, и повышенную статическую нагрузку: у свыше 40% респондентов значительно больше уходит времени на работу по сравнению с традиционным режимом, хотя многие оценивают деятельность студентов как обычно (63%), вследствие чего у 15% опрошиваемых здоровье ухудшилось в период локдауна, а 48% прогнозируют его снижение позже.

Однако, не следует забывать, что одной из важных задач проектирования психологически безопасной цифровой образовательной экосистемы является социализация человека, и дистанционное обучение в этом отношении носит разрушительный характер, так как коммуникации, совершаемые посредством компьютера, обеднены, с точки зрения используемых вербальных и невербальных средств [3]. Электронных интеракций недостаточно для успешного решения задачи социализации и развития личности студента. Однако, живое, личное и высоко-профессиональное участие преподавателя в обучающем процессе может обеспечить эффективную образовательную обратную связь со студентом, в полной мере активизировать нейродинамические процессы как основу мо-

тивационного процесса [9], методически и дидактически корректно и психологически безопасно для обучающегося вовлечь его в учебный процесс. Так, значимость и нехватку живого общения отмечают 49% преподавателей и 36% обучающихся, но со стороны последних это жалобы, прежде всего, на отсутствие объяснений, непонятность заданий, необходимость разбираться самому. Вот почему сегодня особенно актуально расширение автономности и инициативности студентов в получении знаний, повышение стрессоустойчивости, совершенствования самостоятельности в принятии решений.

Следует отметить, что 47% преподавателей признались, что выдают задания, проверяют их, не выходя совсем в онлайн-эфиры. Вероятно, в своей профессиональной деятельности они используют элементы проблемного обучения, что встречает сопротивление студентов, считающих, что им дают слишком много заданий для самостоятельной работы (66% выборки). Лишь 6% педагогов полностью проводят все занятия онлайн. Наряду с этим о лени, снижении самоорганизации и мотивации студентов говорят и педагоги, и сами учащиеся. В итоге 80% педагогов уверены, что ухудшается качество выполненной студентами работы. Но с ними согласны лишь 36% студенческой выборки. Отмечено [6], что одним из важных факторов успешности дистанционного обучения является эмоциональная вовлеченность слушателей, которой способствует использование таких цифровых инструментов, как создание комнат для переговоров, быстрая обратная связь с преподавателями и другими студентами, возможность демонстрации экрана, массовые открытые онлайн-курсы, геймификация учебного процесса.

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. Среди эмоционально-когнитивных, организационных, технических аспектов дистанционного обучения в период вынужденной самоизоляции каждый из его аспектов оказался важным. Однако, эмоционально-

когнитивный аспект выделяется особенно. Увеличение объема самостоятельной работы в ситуации локдауна привело к снижению уровня учебной мотивации, самоорганизации студентов. У преподавателей преобладают негативные ожидания над реальными эмоциями, испытываемыми ими во время работы дистанционно. Выявлен эмоционально-когнитивный диссонанс у студентов аграрного вуза по отношению к дистанционному обучению. Изучение данного явления составит продолжение работы.

Образовательная экосистема – это благоприятная для развития личности среда, в которой все участники могут максимально раскрыть свой личностный и профессиональный потенциал, получить необходимые компетенции и признание, легко делиться своим пониманием и отношением к происходящему в обучении. Однако, чтобы проектирование и реализация эффективной безопасной цифровой образовательной экосистемы стали высокопрофессиональными, необходим не столько поиск новых подходов, методов, техник и технологии удаленной работы с обучающимися, сколько важно учитывать психологические аспекты этого процесса. Необходимо понимание, что преподаватель как более зрелый субъект обучающей деятельности ответственен за процесс вовлечения студентов и организацию обучения. В этой связи сохраняет актуальность позиция, согласно которой в современном образовании, ориентированном на цифровизацию и внедрение дистанционного обучения возрастают требования к компетентности преподавателя, его психологической зрелости.

Результаты исследования способствуют улучшению взаимопонимания и взаимодействия студентов и преподавателей в условиях дистанционного обучения, повышению эффективности педагогического взаимодействия. Они могут быть интересны методистам, специалистам психологической службы вуза, преподавателям и студентам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева И.А., Гаязова Л.А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психологическая наука и образование, - 2012. - № 3. - URL: <https://bit.ly/3UorfDZ> (дата обращения: 10.07.2022).
2. Белецкая О.С., Еранова Н.А., Кучерявенко В.В. Опыт цифрового образования и электронного обучения во время пандемии в Испании и в Италии // Язык и текст, 2020. Т.7. - № 4. - С. 71 – 91. DOI:10.17759/langt.2020070406
3. Бовина И.Б., Дворяничков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза // Культурно-историческая психология, 2020. Т. 16. - № 4. - С. 98–108. DOI: 10.17759/chp.2020160410
4. Вайндорф-Сысоева М.Е., Панькина Е.В. Риск возникновения конфликтных ситуаций при организации взаимодействия участников учебного процесса в цифровой образовательной среде [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология, 2020. Т. 9. - № 3. - С. 79–86. DOI:10.17759/jmfr.2020090307
5. Галиахметова, Н.П. Гуманизация образования как фактор развития личности в образовательной среде // Стратегические ориентиры развития высшей школы: Сборник научных трудов участников II Национ. научно-практ. конф., Москва, 25 ноября 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – С. 52 - 58.

6. Евграфова О.Г., Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. К вопросу об эмоциональной вовлеченности студентов в дистанционное обучение // Глобальный научный потенциал, 2022. - № 1 (130). - С. 81 – 84.
7. Жученко О.А. Связь самооценки академических достижений и прогностической компетентности будущих профессионалов в экзаменационной ситуации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание, 2020. - № 8. - С. 44 – 48. DOI: 10.37882/2500-3682.2020.08.06
8. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука, 2021. Т. 23. - № 6. - С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
9. Малахова О.Н., Мосина Л.С. Развитие учебной мотивации в высшей школе: исследовательские акценты [Электронный ресурс] // Studia Humanitatis, 2022. - № 1. - URL: <https://bit.ly/3Ucx4F6> (дата обращения: 29.09.2022). DOI: 10.24412/2308-8079-2022-1-11
10. Помыткина Т.Ю. Проблемы дистанционного обучения в медицинском вузе и пути их решения // Актуальные вопросы современного медицинского образования: Материалы 1 Междун. научно-практич. конф. (11-12 сентября 2020 г., Ижевск). Ижевск: ФГБОУ ВО ИГМА, 2020. С. 27–30.
11. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. - URL: <https://fgosvo.ru> (дата обращения: 10.07.2022).
12. Русских И.Т., Мерзлякова В.М. Опыт применения дистанционного обучения как информативно-коммуникативная технология обучения студентов сельскохозяйственного вуза // Аграрная наука – сельскохозяйственному производству: материалы Междун. научно-практич. конф. (12-15 февраля 2019 г., Ижевск). - Ижевск: ИЖГСХА, 2019. - С. 255 – 260.
13. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Науковедение, 2014. - № 5 (24). - С. 1 – 10.
14. Социальные и гуманитарные науки в цифровую эпоху / О.А. Жученко, С.В. Козловский, О.Н. Малахова [и др.]. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – 100 с.
15. Спенсер-Кейс Д., Лукша П., Кубиста Д. Образовательные эко-системы: возникающая практика для будущего. - М.: Московская школа управления СКОЛ-КОВО и Global Education Futures. 2020. - 186 с.
16. Шестопалов Е.В., Суворова Е.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования, 2020. - № 6. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30349> (дата обращения: 23.06.2022). DOI: 10.17513/spno.30349
17. Burak Kağan Demirtaş, Umut Türk. Student performance under asynchronous and synchronous methods in distance education: A quasi-field experiment // International Review of Economics Education, 2022. - Vol. 41.- URL: <https://bit.ly/3E1Mhml> (дата обращения: 21.06.2022). DOI: 10.1016/j.iree.2022.100244
18. Reinhart A., Malzkow B., Döing C., Beyer I., Jünger J., Bosse H.M. Undergraduate medical education amid COVID-19: a qualitative analysis of enablers and barriers to acquiring competencies in distant learning using focus groups // Medical Education Online, 2021. Vol. 26. - № 1. - URL: <https://bit.ly/3FK7Nxi> (дата обращения: 21.06.2021). DOI: 10.1080/10872981.2021.1940765
19. Yellen R.E. Distant Learning Students: A Comparison with Traditional Studies // Journal of Educational Technology System, 2018. Vol. 26. - № 3. - P. 215–224. DOI: 10.2190/J4HW-GBBN-JXNA-EJQN

© Жученко Ольга Александровна (adlog@mail.ru), Малахова Ольга Николаевна (olgamlkhv19@gmail.com),
Русских Ирина Таировна (rit19861990@mail.ru), Галиахметова Наталья Павловна (n.gali671958@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Малиновская Елена Леонидовна

Аспирант, Московский государственный областной
университет;

Советник Генерального директора,
Государственное казенное учреждение «Администратор
Московского парковочного пространства»
malinovskaya_elena@mail.ru

CONFIDENCE OF THE PERSONALITY OF THE MANAGER, DETERMINING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION

E. Malinovskaya

Summary: The article discusses the concept of trust in the context of management and corporate relations, the impact of trust on the economic growth of the company. The characteristic of trust installations and their influence on adaptation and motivation of the personnel of the organization is given. The influence of trusting attitudes on the effectiveness of management is shown. The role of the leader in establishing trusting relationships in the team is characterized. The effectiveness of the activities of organizations that fit into the doctrine of trusting relationships is considered. The system of corporate trust is considered as a relationship between intra-firm and inter-firm trust. The characteristics of the methods that allow the most effective assessment of the employees of the organization are given. It is revealed that employees with a high level of trust lead the company to a higher level of service, quality and productivity, which leads to higher customer satisfaction. It is concluded that trusting attitudes contribute to strengthening the organizational culture of the company, improving the psychological climate within the team, trusting relationships within the organization, and a responsible attitude to one's work.

Keywords: trust, trusting attitudes, trusting relationships, staff adaptation, staff motivation, management tool, manager's role, performance efficiency.

Аннотация: В статье рассматривается понятие доверительных отношений в контексте менеджмента и корпоративных отношений, влияние доверительных отношений на экономический рост фирмы. Дана характеристика доверительных установок и их влияния на адаптацию и мотивацию персонала организации. Показано влияние доверительных установок на эффективность управления. Охарактеризована роль руководителя в установлении доверительных отношений в коллективе. Рассмотрена эффективность деятельности организаций, вписывающихся в доктрину доверительных отношений. Система корпоративного доверия рассматривается как взаимосвязь внутрифирменного и межфирменного доверия. Дана характеристика методов, которые позволяют наиболее эффективно провести оценку сотрудников организации. Выявлено, что работники с высоким уровнем доверия ведут компанию к более высокому уровню обслуживания, качества и производительности, что приводит к более высокой удовлетворенности клиентов. Сделан вывод о том, что доверительные установки способствует укреплению организационной культуры компании, улучшению психологического климата внутри коллектива, доверительных отношений внутри организации, ответственного отношения к своему труду.

Ключевые слова: доверие, доверительные установки, доверительные отношения, адаптация персонала, мотивация персонала, инструмент управления, роль руководителя, эффективность деятельности.

В настоящее время уделяется большое внимание изучению ценностных ориентаций сотрудников, их рабочей мотивации, приверженности профессии и организации. Это обусловлено тем, что сегодня сотрудники рассматриваются в качестве фактора конкурентоспособности, а приверженность сотрудников организации является конкурентным преимуществом. В последнее время все больше работодателей осознают, что эффективность деятельности организации невозможна без установления доверительных отношений в коллективе. Актуальность исследования обусловлена практической и теоретической значимостью изучения связи доверительных установок, адаптации и мотивации работников, управления персоналом организации. Важным является исследование роли руководителя в установлении доверительных отношений в коллективе для эффективной деятельности организации.

Одним из условий, обеспечивающих целостность и устойчивость коллектива организации, позитивную направленность и жизненную гуманистическую позицию сотрудников, является доверие [1]. Доверие трактуется современными исследователями как инструмент достижения определенных результатов в межличностных взаимодействиях [6].

В зарубежной психологической науке проблема доверия изучалась представителями различных школ и направлений.

Т. Ямагиши связывает проявление доверия с характером «социальной среды, которая, в свою очередь, зависит от психологических черт людей» [17].

Ф. Фукуяма рассматривает доверие как ключевую

характеристику развитого человеческого общества, которая может проявляться как на индивидуальном, так и на социальном уровне (в виде доверия к общественным институтам и государству в целом), отмечая, что «благополучие нации, а также ее способность конкурировать обусловлено единой распространяющейся культурной характеристикой: уровнем доверия, присущего обществу» [14].

Р.Дж. Левицки, Д.Дж. Макалистер подчеркивают значимость доверия в социальном контексте, отмечают, что «доверие уменьшает социальную сложность и неопределенность» [16].

К. Хоули связывает вопрос доверия с надежностью в отношениях с другими людьми [15].

Многие исследователи рассматривают доверие в качестве, как социального, и как внутриличностного явления, поскольку в нем находит выражение внутренней позиции личности. Согласно мнению Т.П. Скрипкиной, доверие проявляется в виде ценностной установки-отношения к себе и к другим людям, который обеспечивает целостность и устойчивость личности, предполагает самопринятие, определяет отношение личности к себе и к другим [7].

Доверительные установки имеют значение для успешной адаптации работников. Адаптация – это фундаментальный процесс формирования человеческого капитала компании: привлечение, удержание и развитие лучших талантов. Помимо подготовки технических навыков нового сотрудника, адаптация является важным шагом в повышении его вовлеченности, формировании корпоративной культуры и содействия будущей производительности. Как процесс интеграции новых сотрудников в организацию, адаптация имеет решающее значение для развития талантов, привития ценностей и передачи культуры своей компании [10].

Интеграция в новой организации, на новой должности является важной вехой в жизни человека. От приветствия, которое они получают в первый день, до плана развития на первые несколько месяцев, интеграция является основой будущего профессионального опыта сотрудников. Доверительные установки направлены на создание позитивного опыта взаимодействия на ранней стадии, поскольку низкие уровни участия на первых этапах адаптации значительно повышают риск профессионального выгорания [10].

Во время адаптации происходит «ассимиляция» с коллективом, именно в этот период «новички» усваивают корпоративную культуру организации и всей компании, поэтому нужно им в этом помочь. Важно рассказать им о необходимых навыках и знаниях, об информации,

которая поможет им в выполнении поставленных задач. Следуя передовой практике адаптации, одним из самых важных преимуществ является большая вовлеченность сотрудников. Хорошее начало помогает новым сотрудникам чувствовать себя хорошо в связи с их решением работать на компанию. Каждый контакт, который новый сотрудник поддерживает с его новой организацией, – это возможность для менеджера способствовать установлению доверительных отношений. Поэтому эффективная адаптация так важна [10].

Установление доверительных отношений в коллективе не только формирует позитивную корпоративную культуру на рабочем месте, но влияет на финансовые результаты и достижение целей компанией. В компаниях вопрос о повседневной жизни сотрудников лежит в основе всех споров: непривлекательные зарплаты, несоответствующие стилю управления, увеличение объема работ на одного сотрудника и т.д.

Задача современных компаний – вернуть автономию своим сотрудникам. Теперь компании рассматривают своих сотрудников как настоящих интегрированных партнеров, т.е. доверяют им. Сотрудники организации будут относиться с доверием к руководству организации, когда со стороны руководства будет такое же по отношению к ним. Когда о сотрудниках заботятся, они используют свои усилия на благо организации. Когда сотрудники мотивированы и увлечены своей работой, они чувствуют себя связанными со своей организацией и получают удовлетворение от работы по достижению своих целей [12].

Эффективность деятельности любого коллектива зависит от доверительных отношений, которые установлены между руководителем и подчиненными. Особое значение данное качество имеет в тех видах деятельности, где результат во многом зависит от сыгранности команды. При доверии меньше времени уходит на деловую коммуникацию, поскольку доверительные установки влияют на повышение скорости обмена информацией между начальником и подчиненными и его эффективности. При доверительном общении подчиненным труднее игнорировать задания руководителя и проще получить все необходимые разъяснения.

Если подчиненные доверяют своему руководителю, то процесс убеждения подчиненных в правильности предложенной стратегии, в необходимости отданного распоряжения значительно упрощается. Очевидно, что такой убежденный подчиненный, в отличие от неубежденного, будет стараться выполнять работу с большей отдачей и стараться добиться качественного ее исполнения. При установлении доверительных отношений с подчиненными у руководителя появляется уверенность в получении достоверной информации о ходе работы, что

освобождает его от необходимости осуществлять постоянный контроль за деятельностью своих сотрудников.

Эффективность работы любого из сотрудников в значительной степени зависит от степени его доверия начальнику как профессионалу. Благодаря доверию в самых разных его проявлениях оказывается позитивное влияние на общую эффективность командной работы. Это говорит о важности укрепления доверия в коллективе [3].

Для того, чтобы доверительные установки стали эффективным инструментом управления, сам руководитель должен обладать определенными характеристиками, способствующими повышению уровня доверия сотрудников. Одним из основных критериев установления со стороны руководителя по-настоящему доверительных отношений является совмещение в одном лице формального и неформального лидера. Такой руководитель-лидер собственным примером демонстрирует сотрудникам, какая модель поведения является оптимальной, и тем самым заряжает их энергией и вдохновляет. С его стороны происходит мотивация сотрудников на совершение определенных действий [13]. Это условие связано с делегированием полномочий и одновременным контролем результатов. Руководителя - лидера, который работает над установлением доверительных отношений в коллективе, отличают следующие действия: он поощряет работников проявлять инициативу; не критикует, а видит в людях лучшие качества и использует их для дела; раскрывает потенциал, дает возможность принимать решения самостоятельно, а также допускать неудачи; делится успехом с подчиненными и вместе с ними радуется удаче; занимается обучением и добивается поддержки людей.

Лидеры, ориентированные на сотрудников, чутко относятся к потребностям людей и развивают отношения, основанные на взаимном доверии и уважении. Успешный лидер помогает работникам в достижении успеха.

Установление доверительных отношений в коллективе в значительной степени зависит от стиля управления руководителя своими подчиненными. Для каждого менеджера характерен свой собственный стиль управления, работы. Стиль управления определяет такие факторы как отношение сотрудников к работе, мотивацию работников, а также взаимоотношения между подчиненными [11].

Социально-психологический климат в организации зависит от корпоративной культуры и непосредственного руководителя. Для формирования корпоративной культуры необходимо установление прозрачной системы постановки целей и вознаграждения. Со стороны руководителя важно придерживаться принципов спра-

ведливости, открытости, а также умения работать с обратной связью.

При гибкой корпоративной культуре в компании создается здоровая атмосфера, благодаря которой сотрудникам дается возможность проявления инициативы, развиваться. Важное место принадлежит разработке нематериальных способов вовлечения и мотивации сотрудников организации.

При рассмотрении обратной связи нужно подчеркнуть, что здесь от руководителя требуется профессиональное умение налаживания корректирующей и развивающей обратной связи. Данное умение проявляется в грамотном мотивировании сотрудников на развитие, в удержании в компании ценных кадров, в формировании доверительных отношений, в устранении ошибок и проблемы в бизнес-процессах, что отражается на эффективности работы сотрудников [5]. Кроме того, для руководителя важно наличие эмоционального интеллекта, по которым понимается способность человека к распознаванию эмоций, пониманию намерений, мотивации других людей и в зависимости от этого выстраивание с ними эффективной коммуникации. Руководитель, который умеет поддержать сотрудника и правильно отреагировать на то, что его беспокоит, вызывает у него доверие [5].

Доверие – это важная составляющая финансовой стабильности любой компании. В системе корпоративных доверительных отношений выделяются следующие составляющие: доверительные отношения отдельной личности как участника межфирменных взаимодействий (доверие сотрудника к сотруднику, доверие сотрудника к руководителю, доверие сотрудника к внутрифирменным институтам, доверие сотрудника к организации в целом); доверительные отношения корпоративного сообщества в целом (доверие контрагентов). Поясним, что в первую очередь в компании происходит образование системы внутрифирменного доверия с собственным персоналом, который при выполнении своих функций непосредственно взаимодействует с представителями внешней среды. Благодаря этому определяется вектор развития межфирменных доверительных отношений предприятия. Отсюда следует взаимосвязь внутрифирменного и межфирменного доверия [2].

Несмотря на важность доверительных отношений, их количественная оценка достаточно проблематична. При анализе доверительных отношений целесообразно использование инструментов качественного анализа. Так, оценка уровня внутрифирменного доверия может проводиться путем применения методов анкетирования или экспертных методов. В основе этих лежат результаты опросов или наблюдений за поведением сотрудников в коллективе в соотношении с динамикой финансовых результатов организации.

Для осуществления цели создания эффективно функционирующего персонала возможно использование различных инструментов, методов и процедур, специфических для разных этапов развития компании. Заслуживает внимания метод «360 градусов», предполагающий экспериментальную оценку персонала, где в роли экспертов выступают люди, ежедневно работающие вместе с оцениваемым сотрудником. В рамках данного метода возможны различные варианты: когда оценку проводит руководитель; когда осуществляется самооценка сотрудников и их оценка со стороны коллег; при оценке руководителя подчиненными. Оценка может осуществляться со стороны других участников бизнес-процесса, взаимодействующих с определенным сотрудником (например, клиенты). Чем больше людей задействовано в оценивании сотрудника, чем больше категорий оценки, тем более всесторонней будет оценка респондента [4].

На основании анализа результатов оценки руководитель может создавать планы, направленные на развитии сотрудника. Наибольшую эффективность получить удастся, когда в создании планов развития участвуют кроме руководителя и подчиненные. В подобных случаях возникает большая взаимответственность, доверие, и как следствие большая эффективность в дальнейшем.

Продолжением рассмотренного метода является оценка персонала методом 720, применение которого включает оценку персонала методом 360 и повторную оценку проверенных ранее компетенций через определенное количество времени. При переоценке «720» дается дополнительная мотивация сотрудникам на дачу объективной оценки респондентов, а также на выполнение планов развития, составленных после предыдущей оценки 360.

Преимуществом метода «360 градусов» является то, что при его применении работник сам может выступить в качестве эксперта: его просят оценить профессиональные качества, чтобы скорректировать его рабочее поведение и его самооценку, и использовать эти данные для разработки с ним плана личного развития [9].

Современный менеджмент наряду с социальной психологией и психологией управления активно изучают набор факторов развития и повышения эффективности деятельности предприятий, вписывающихся в доктрину «человеческих отношений» [8]. Такого рода подходы к организации управленческого воздействия возводят в

центр производственной системы человека в качестве решающего, наиболее важного и ценного фактора. Изучение и обобщение этих подходов может оказаться полезным дополнением при систематизации инструментов в области управления корпоративной культурой предприятия.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Доверительные установки выступают как фактор адаптации и мотивации персонала, поскольку совершенствуется процесс привлечения, удержания и развития сотрудников организации.
2. Доверительные установки являются важным инструментом управления организацией, что проявляется в повышении эффективности обмена информацией между начальником и подчиненными, в отсутствии необходимости осуществления постоянного контроля.
3. Роль руководителя в установлении доверительных отношений в коллективе заключается в том, что он несет ответственность за мотивацию сотрудников в успехе организации. Руководитель должен вести постоянную работу, направленную на повышение уровня доверия в коллективе.
4. Исследование эффективности деятельности организаций через призму доверительных отношений показало, что для системы корпоративного доверия характерна взаимосвязь внутрифирменного и межфирменного доверия. Для оценки уровня внутрифирменного доверия могут применяться методы анкетирования или экспертные методы, среди которых наиболее эффективным является метод «360 градусов», предполагающий экспериментальную оценку персонала.

Таким образом, доверительные установки способствует укреплению организационной культуры компании, улучшению психологического климата внутри коллектива, доверительных отношений внутри организации, ответственного отношения к своему труду. Это непрерывный процесс, который постоянно адаптируется, корректируется, дополняется в зависимости от изменений внутренней и внешней среды. Доверительные установки ведут к лучшим результатам в бизнесе. Работники с высоким уровнем доверия ведут компанию к более высокому уровню обслуживания, качества и производительности, что приводит к более высокой удовлетворенности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Ин-т психологии РАН, 2018. 320 с.
2. Yamagishi T. Trust. The evolutionary game of mind and society. Tokyo: University of Tokyo Press, 2018. 181 p.
3. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. N.Y.: The Free Press, 2016. 457 p.

4. Lewicki R.J., McCallister D.J. Trust and distrust: new relationships and realities // *Academy of Management Review*. 2018. Vol. 23. № 3. P. 438-458.
5. Hawley K. Trust, Distrust and Commitment // *Nous*. 2014. № 48 (1). P. 1-20.
6. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2019. 212 с.
7. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Издательский центр «Академия», 2018. 230 с.
8. Лихущина И.О. Управление профессиональной ориентацией и адаптацией персонала // *Трибуна ученого*. 2020. № 8. С. 207-211.
9. Фомина Е.А. Забота о сотрудниках – философия компании новой реальности // *Управление развитием персонала*. 2020. № 4. С. 258-263.
10. Дорофеев В.А. Системный взгляд на проблему доверия руководителю в организации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 113-116.
11. Юсупова С.М. Факторы вовлеченности персонала в организации // *Гуманитарный научный журнал*. 2022. № 1. С. 3-13.
12. Стили руководства. Оптимизация управленческой деятельности / Т.В. Аксенова и др. // *StudNet*. 2021. Т. 4. № 1. С. 72-74.
13. Кузнецова А.И., Головань А.В. Влияние стилей руководства на поведение персонала // *Молодой ученый*. 2021. № 44 (386). С. 212-214.
14. Ботвина А.А. Влияние доверительных отношений на экономический рост фирмы // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 22. № 4. С. 520-529.
15. Кокорева О.О. Особенности нетрадиционных методов оценки персонала «360» и «720» градусов // *Молодой ученый*. 2015. № 22 (102). С. 416-419.
16. Мукинова И.А. Исследование оценки персонала в организации методом «360 градусов» // *STUDENTS RESEARCH FORUM: сборник статей международной научно-практической конференции*. Петрозаводск, 2022. С. 138-142.
17. Лыкова Е.В. Психология в менеджменте // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2020. № 5-1 (45). С. 370-374.

© Малиновская Елена Леонидовна (malinovskaya_elena@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет

СОБОРНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Московский Вячеслав Вячеславович

кандидат психологических наук, преподаватель, РАНХиГС

moskovsky@akmera.com

SOBORNOST AS A PSYCHOLOGICAL FEATURE OF THE RUSSIAN MENTALITY

V. Moskovskii

Summary: Sobornost as a social structure is a historically established, natural basis of the mentality of a multinational Russian-speaking society. Hostel and cooperation based on high spiritual and moral ideals is not only possible, but also able to act as an alternative concept of social development in a global perspective.

Keywords: sobornost, catholicity, unity, mentality, Russian mentality, social structure, concept of social structure, psychology of Russian mentality.

Аннотация: Соборность как общественное устройство является исторически сложившейся, естественной основой менталитета многонационального русскоязычного общества. Общежитие и сотрудничество на основе высоких духовно-нравственных идеалов не только возможно, но и способно выступить альтернативной концепцией общественного развития в глобальной перспективе.

Ключевые слова: соборность, единство, менталитет, русский менталитет, общественное устройство, концепция общественного устройства, психология русского менталитета.

Тема «Соборность как психологическая особенность российского менталитета» требует пояснения. Автор целенаправленно использовал в обозначении темы словосочетание «российский менталитет», во избежании не верного восприятия направления своей мысли. Конечно речь пойдет о русском менталитете, однако русский понимается автором не как национальная принадлежность, а как цивилизационная, многонациональная общность. По примеру выражения И.В. Сталина «Я русский человек, Грузинской национальности». «Соборность как психологическая особенность русского менталитета, или менталитета русского мира».

Менталитет - это инаковость то есть непохожесть между народами: разница в мышлении, волеизъявлении, вере и поведении в целом. [1]. Инаковость берущая свою основу в религиозно-догматических учениях и философии питающей эти учения. **Соборность** - это цельная, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство (А.С. Хомяков). С одной стороны это определение может показаться не ясным или пафосным по своему звучанию, однако детальное рассмотрение не оставляет сомнений в том, что каждое слово определения занимает свое место по праву. Если мы вспомним, что **любовь** - это активная заинтересованность в жизни и развитии объекта любви [2], и что любовь по своему значению является антагонистом эгоизму. Эгоизм это не только ценностная ориентация, качество человека, при наличии которого человек ставит свои интересы выше интересов других людей, но и индикатор отсутствия у человека «любви к ближнему своему». Соборность действительно не возможна без любви или активной заинтересованности в жизни и раз-

витии объекта любви, а стихотворение Ф.И. Тютчева в своей основе провозглашает доктрину соборности русского Мира как таковой «... Но мы попробуем спаять его любовью - А там увидим, что прочней...». Соборность у многих может ассоциироваться исключительно с религиозным понятием, что закономерно ввиду того, что именно православная церковь явилась хранителем и носителем соборности русского (многонационального) народа. Однако не верно будет считать, что соборность исключительно религиозное понятие. В своих исследованиях историк (В.Э. Багдасарян) определяет соборность до-христианской Руси, как естественную русскую идеократию и берется предположить о возможных Византийских корнях соборности Руси. За последние триста лет в своем общественном устройстве ближе всего к соборности подошел Советский Союз, однако тогда, равно как и сейчас, понятие соборности полностью отсутствовало в политическом лексиконе. Соборность как общественное устройство не является автократией и так же не является демократией. Если либерализм это единение ради и за счет извлечения экономической прибыли, фашизм это единение по признакам избранности, исключительности своих прав по крови и постановка террористического диктата над «низшими», «маленькими людьми». Социализм это единение по принципу классового равенства, пролетарская основа или иная, но классовая основа. Соборность же это единение на основе духовного единства «...сбранное силой любви в свободное и органическое единство». Следуя логики, бездуховная общественная ориентация автоматически исключает соборность.

Сегодня понятие соборность чаще подменяется, за-

мещается, если не сказать умеренно затирается или забалтывается. Соборность сегодня пытаются низводить до временного собрания людей с целью достижения общей цели или отождествлять со сплоченностью, что не соответствует действительности и сильно упрощает, обесценивает значение понятия соборность. Перевести на иностранный язык «соборность», без потери смысла практически не возможно. Так, при переводе на английский язык слова соборность переводчик выдает collectivism, на испанский colectivismo, а на немецкий kollektivwirtschaft, что опять низводит ёмкое русское слово до простого коллективизма. В современном политическом лексиконе понятие соборности просто отсутствует.

«Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает своего рода общность (коммунитарность), не знающую внешнего над собой авторитета, но и не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости» [3] - пишет Н.А. Бердяев. Соборность это целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. В древнерусской традиции такое понятие соответствовало слову «лад» и неразрывно было связано с общиной, а следовательно с умением ладить с большим количеством разных людей. Становление человека в полном смысле этого слова или формирование человеческого строя психики [4] считалось возможным только в обществе, где индивид к своему совершеннолетию учился «ладить» со своими животными инстинктами и рефлексами, подчиняя их разумному поведению, используя интуицию учился налаживать связь с окружающими людьми, природой и Богом. Важно подчеркнуть, что соборность это еще и равноправное, добровольное объединение людей из разных сословий (Минин и Пожарский), то есть наличие соборности в обществе исключает толпо-элитарную систему общественных отношений в обществе, повсеместно распространенную как на Западе, так и на Востоке. Объединение по принципам соборности исключает материальную выгоду и полностью исключает конкуренцию, что делает либерально-рыночную экономическую модель неприемлемой в обществе соборным общественным устройством. Конкуренция и соперничество в соборном обществе исключены ввиду того, что в Европейском понимании конкуренция это борьба за достижение наивысших выгод, преимуществ. А соперничество производное от старорусского «супырь» отбирающий и не дающий ничего взамен, односложное с «упырь». Любая конкуренция в своей основе стремится к монополии по принципу «остаться должен только один». Соборность предлагает сотрудничество, как альтернативу конкуренции. В России с ее территорией, ресурсами многонациональным культурным потенциалом и возможностями место находится всем, строишь ты завод или возделываешь земельный участок

значения не имеет. «Жатвы много - делателей мало» так было ранее и так обстоит дело сегодня. Существенную роль в формировании соборного мышления и закрепления соборности именно как стихийно сложившейся психологической особенностью многонационального русского менталитета, могли сыграть географические и климатические особенности территории проживания народов образовавших «русский мир». А именно преимущественное нахождение на северных территориях, в зоне рискованного земледелия, что требовало в короткий посевной период объединять усилия как для посева и жатвы, так и вхождению в зиму. Естественное добродушное сожителство и объединяющий труд сделали свое дело.

Данные обстоятельство испокон веков приучили нас объединяться для общего дела, без каких либо экономических выгод, а по идейно-духовным, морально-нравственным принципам. Совместная посевная, уборка урожая, всем селом строительство нового дома для погорельца, как простые бытовые примеры тому. Психология русского (многонационального) менталитета испокон веков была коллективной, а индивидуалистический подход если не осуждался, то порицался. Соборный принцип «индивидуальность суммы больше, чем сумма индивидуальности» заложен в исторической памяти народов России, что естественным образом, отторгает Западный индивидуалистический подход и побуждает сдержано относиться к индивидуалистической психологии. Соборность, как общественное устройство, не является ни автократией, ни демократией. Соборность в своей основе содержит не только социальную справедливость, как фундамент соборного устройства общества, но и высокодуховную, божественно-возвышенную идею человека-творца, а не популярную ныне на Западе идею человека-потребителя. Соборное общество высшей ценностью определяет человеческую жизнь и здоровье человека, а не выгоду или формирование капитала. Внутренняя человечность как цель и стремление в самоактуализации каждого человека и гражданина по образу и «подобию» Творца. Соработничество Бога и человека в общем деле созидательного строительства дружества народов, братства различных культур и высоко-нравственных идеалов. Соборность провозглашает, что индивидуальность суммы больше, чем сумма индивидуальностей «единое больше суммы всех частей», что так же находит свое воплощение в концепции русского мира «соединяй и здравствуй».

Соборность, как психологическая особенность русского менталитета особенно просматривается и становится заметной во времена кризисов, войн и потрясений. Именно в такие времена многонациональный русский народ обретает ясномыслие, родовую память и выступает единым организмом, напоминающим реку вбирающую в себя тысячи ручьев и наполняю-

щую своим мощным потоком озеро. Сегодня, в период глобальных мировых трансформаций, повсеместной лжи, насилия, заботах мировых «элит» о приумножении своих капиталов и увеличении зон влияния. В период борьбы за выживание отдельных народов и культур. В период возможного голода целых стран и постепенной деградации большей части человечества, России нет необходимости изобретать велосипед, разыскивая национальную идею. «Вещь считается потерянной, сразу, как ее начинают искать» – говорит

народная мудрость. Возможно, что оккупация русской, «широкой» души связана с многолетним размыванием высоконравственных, духовных, коллективных основ соборности, которая сквозь века все же сумела сохраниться в качестве психологической особенности русского менталитета. России достаточно вспомнить свое великое прошлое, вытащить из пыли столетий хорошо забытое соборное общественное устройство и предложить его в качестве (много) национальной идеи для всего Мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Характер народа: менталитет и его проявление в вере» Н.М.Ракитянский <https://mirbelogorya.ru/video-archive/programs/218-put-istina-i-zhizn/25208-kharakter-naroda-mentalitet-i-ego-proyavlenie-v-vere.html>
2. «Искусство любить» Эрих Фромм http://pitanov.info/sites/default/files/books/fromm_e_iskusstvo_lyubit.pdf
3. «Русская идея» Н.А. Бердяев <https://www.litmir.me/br/?b=113531&p=38>
4. «Типы строя психики» http://kob.tomsk.ru/wiki/index.php/Типы_строя_психики.

© Московский Вячеслав Вячеславович (moskovsky@akmera.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИЧИНЫ ВУЗОВСКОГО СТРЕССА И ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Музыченко Юлия Николаевна

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова (Сеченовский университет), г. Москва
iuliia.muzychenko@mail.ru

COMMON CAUSES OF UNIVERSITY STRESS AND CROSS-CULTURAL ADAPTATION AMONG FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA

Yu. Muzychenko

Summary: The study aims to understand what common stressors are there in the lives of expatriate students in Russia, Moscow in 2018, thus to investigate what cognitions (thoughts and ideas) they have about their cross-cultural transition and to propose new innovative methods in educational services export in order to solve some of the difficulties. Qualitative data was gathered via interviews and e-mail correspondence with 2 top-level international education administrators, 21 international students from Bauman Moscow Technical State University (BMSTU) and via survey from 107 international students from the same university. The qualitative data analysis was performed using thematic analysis through the prism of socio-ecological model and the CSAI stressors classification. The main categories extracted from the narrative data were related to organizational stressors on organizational and community levels. The study offers several new ways of improving overall students' states by solving some of these challenges. Theoretical and practical implications are discussed.

Keywords: international education, expatriate, cross-cultural stressors, cross-cultural transitions, export of educational services.

Аннотация: Исследование факторов стресса в жизни иностранных студентов в России, Москве в 2018 году. Цели - изучить представления студентов о межкультурном переходе, предложение новых инновационных методов в улучшении экспорта образовательных услуг. Качественные данные были собраны с помощью интервью и писем с 21 иностранным студентом МГТУ им. Н.Э. Баумана и 2 администраторами международного образования, также путем опроса 107 иностранных студентов того же университета. Качественный анализ данных проводился с использованием тематического анализа через призму социально-экологической модели и классификации стрессоров CSAI. Основные категории были связаны с организационными стрессорами на уровне организации и сообщества. Предложено несколько способов улучшения общего состояния учащихся, адресуются некоторые из обнаруженных проблем. Обсуждаются теоретические и практические выводы.

Ключевые слова: международное образование, экспатриант, кросскультурные стрессоры, вузовский стресс, межкультурная адаптация, кросскультурные переезды, экспорт образовательных услуг.

Введение

В 2017 году была опубликована программа Минобрнауки России «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» до 2025 года, одним из основных компонентов которой является усиление службы поддержки иностранных студентов. Интернационализация является решающим ключевым фактором совершенствования национальных образовательных систем в современном высшем образовании, необходимо уделять особое внимание адаптации иностранных студентов [1].

Преыдушие исследования в этой области показали, что адаптация иностранных студентов в России происходит при разном уровне умственной, эмоциональной, интеллектуальной и физической нагрузки, что приводит к низкой удовлетворенности работой [2], психологической дезадаптации [3] и даже к соматическим негативным исходам [4].

Возможные стрессовые ситуации, приводящие к негативным последствиям адаптации, различаются от города к городу [5], поэтому в данной статье мы рассмотрели ситуации, которые участники сочли наиболее распространенными трудностями при обучении в Москве, в МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2018 году. Наш теоретический вклад заключается в обработке данных с помощью двух структур. Для классификации переживаний эмигрантов мы опираемся на структуру стрессоров CSAI [6], которая использовалась Rosenbusch и его коллегами в работе «The impact of stressors during international assignments» [7] с некоторыми корректировками в связи с тем, что популяция нашего исследования имеет определенный вид деятельности, и это в основном молодые люди, не состоящие в браке. Мы также использовали социально-экологическую модель [8] в качестве второй структуры для классификации этого опыта через призму социальной системы, чтобы сузить фокус на проблемах, которые можно облегчить со стороны вуза.

Важность управления экспортом образовательных услуг и их раскрытия в обмене информацией между международными специалистами в области образования в России была определена в других исследованиях [например, см. 5; 2]. В долгосрочной перспективе создание хорошо организованной структуры и разработка четких эффективных стратегий помогут не только повысить качество образовательных услуг, но и подготовить студентов к реалиям рабочей среды в России, что, в свою очередь, повысит успешность дальнейшей интеграции.

Обзор литературы

Результаты плохой адаптации могут включать досрочное прекращение программы, низкую успеваемость, повторную сдачу программы из-за низкой успеваемости, и это лишь некоторые из них. Все это увеличивает издержки сторон, отправляющих и принимающих студентов за границей, а также снижает эффективность самих служб международного университетского обмена. Несмотря на то, что в литературе предлагается большое количество потенциальных причин неудачи международного обмена, отсутствие адаптации является наиболее распространенной и оправданной на данный момент [9]. Как упоминалось ранее, предыдущие исследования связывают межкультурную адаптацию со специфическими стрессорами, с которыми часто сталкиваются иностранные сотрудники (таблица 1).

Цель успешной интернализации предполагает набор ключевых критериев эффективности для оценки работы вуза. Поскольку иностранные студенты являются заказчиками, получающими образовательные услуги на экспорт как товар, важно оценить стрессоры, потенциально способные повлиять на ключевой фактор – удовлетворенность от программы.

Таблица 1.

Определения стрессора [источник: 7]

Стрессор	Определение
Культурный стресс	Удовлетворение потребностей новыми способами
Профессиональный стресс	Стресс на рабочем месте
Духовный стресс	Духовные убеждения и вопросы практики
Стресс взаимоотношений	Проблемы в существующих взаимоотношениях
Исторический стресс	Проблемы из прошлого
Стресс поддержки	Отсутствие необходимых отношений и ресурсов
Физический стресс	Проблемы со здоровьем
Психологический стресс	Негативные мысли и ощущения
Организационный стресс	Проблемы организационные/в команде
Кризис	Короткосрочная или серьезная ситуация

Основы исследования

Для выявления возможных решений существующих

проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в России больше всего подходит тематический анализ [10]. Основываясь на первоначальных данных [7], мы использовали структуру стрессоров CSAI для классификации и группировки стрессоров. Социально-экологическая модель (SEM) [8] была выбрана в качестве второй теоретической основы для ограничения объема анализируемых данных путем сосредоточения внимания на конкретных категориях для поиска способов снижения стресса студентов со стороны университета. Таким образом, в статье основное внимание уделялось стрессорам, отсортированным по организационному и общественному уровням SEM.

Для исследования были определены следующие исследовательские вопросы:

1. Какие проблемы чаще всего испытывали иностранные студенты?
2. По их словам, как эти трудности повлияли на их межкультурный переход?
3. Какие возможные улучшения могут быть предложены со стороны университета?

Организация и методы исследования

Согласно Kim et al. [11], важно включить подробное описание методов исследования и раздел дизайна, чтобы читатели могли проверить, были ли используемые методы разумными и эффективными для получения результатов.

В этом исследовании мы используем индуктивный тематический анализ, который в основном имеет описательную и исследовательскую направленность [12]. В качестве методов сбора данных использовалось сочетание телефонных интервью и анонимного онлайн-анкетирования. Исследование было разработано в поперечном разрезе, и для его целей использовался общий подход к проведению интервью. Для большей объективности и полноты данных к участию в интервью были приглашены два администратора международного образования.

Заявление об этике

Протокол исследования был рассмотрен и одобрен руководством МГТУ, мы получили электронное согласие от всех участников исследования. Согласие составлено в соответствии с Федеральным законом РФ № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 года.

Выборка

Университет предоставил исследовательской группе список студентов, обучающихся по образовательным программам на момент исследования, в список вошли 868 иностранных студентов, таким образом мы также пытались обеспечить обобщаемость исследования. Ис-

следовательская группа связалась с ними по электронной почте и попросила принять участие в телефонном интервью и заполнить веб-опрос (SurveyMonkey Online Survey Tool).

После серии напоминаний (3 электронных письма) для интервью были набраны 19 иностранных студентов, также 2 студента прислали подробные мнения по теме и отказались от участия в интервью (доля ответов составляет 2,4%). Напоминания и длительный сбор данных были попыткой уменьшить предвзятость при наборе участников. Интервьюер не знал участников лично. Объем собранных качественных данных был достаточно, чтобы начала проявляться насыщенность данными. Помимо 19 студентов, были проведены интервью с 2 администраторами международного образования из того же университета. Считалось, что их ответы могут обогатить собранные данные. Всего было получено 107 ответов на опрос (процент ответивших составляет 12,2%). Отсутствие ответов на вопросник, а также низкий уровень посещаемости интервью среди населения могут быть связаны с систематической ошибкой.

Демография

Участники интервью были из таких стран, как Германия, Франция, Иран, Казахстан, Нидерланды, Болгария, Китай, Италия, Сирия, Афганистан, Армения, Монголия. Наибольшую часть участников составили мужчины (84 процента). Время пребывания каждого из них в России варьировалось от 1 месяца до более года, при этом большинство (70%) не превышало 6 месяцев, которые являются наиболее тяжелыми для экспатриантов [13]. Чтобы защитить личность людей, дополнительные личные идентификаторы не упоминались, поскольку они не обогащают собранную и проанализированную информацию, представленную в разделе результатов [14].

Участвовавшие в онлайн опросе студенты представляли 29 разных стран, большинство участников приехали из Китая (31), Казахстана (8), Франции (6), Германии (4), Сирии (3), Вьетнама (3), Турции (3). Возраст участников варьировался от 16 до 42 лет, в среднем 22,4 года. Из общего числа участников студенты бакалавриата составили 54 процента, магистранты – 40,4 процента, докторанты – 5,6 процента. 72% респондентов — мужчины. Продолжительность участия участников в программе была разной: 74,4 процента сообщили о продолжительности более чем 6 месяцев.

Языковая компетенция интервьюера и интервьюируемых

В связи с межъязыковым характером исследования интервью проводились на двух языках: английском (7) и русском (12) в соответствии с заявленными предпочте-

ниями каждого из испытуемых. Выбор этих языков был продиктован тем, что русский язык является официальным языком принимающей страны, а английский язык является наиболее распространенным международным языком. Следует отметить, что для большей части участников интервью ни один из языков не был родным, за исключением выходцев из постсоветских регионов, где широко распространен русский язык. Таким образом, несмотря на то, что язык всех опрошенных находился на уровне Upper-Intermediate и выше, что позволяло им свободно выражаться, это можно отметить как потенциальное ограничение данного исследования [15]. Интервью со специалистами по образовательному сотрудничеству проводились в последнюю очередь, оба на русском языке. Автор провел все интервью, чтобы обеспечить согласованность вопросов, заданных всем участникам, и выполнил дословную транскрипцию [15]. По той же логике, что и в случае с респондентами, важно отметить языковые способности интервьюера: русский — родной язык, а английский — второй язык на уровне Advanced с почти годичным опытом профессиональных переводов.

Руководство по собеседованию

Руководство по проведению интервью было разработано в соответствии с рекомендациями Agee [16] с учетом рекомендаций членов исследовательской группы, чтобы уменьшить возможную систематическую ошибку при сборе данных. В мае 2018 года было проведено пилотное исследование с участием 7 участников с целью проверки осуществимости интервью, одно интервью было проведено очно. Планы интервью и последовательность вопросов были пересмотрены после пилотного исследования. Опросник был переведен на английский язык методом обратного перевода.

Сбор данных

Участники были набраны в течение пяти месяцев в период мая, июля, октября и ноября 2018 года. Cook and Campbell [17] привели список проблем анализа для полевых условий, поэтому, чтобы избежать некоторой возможной предвзятости, связанной с исторической угрозой, мы исключили июнь- середина июля (Чемпионат мира по футболу FIFA 2018, проходивший в России). Июнь, август и сентябрь также были исключены из периода сбора данных, так как это время, когда у студентов сессионные экзамены, каникулы и этап подготовки к новому семестру соответственно. Продолжительность интервью варьировалась от 13 до 73 минут (M=20 мин), а полевые записи и магнитофонные записи использовались для уменьшения предвзятости исследователя.

Анализ данных

Мы следовали критериям достоверности Lincoln and

Guba [18] в контексте тематического анализа как рекомендовано Nowell и его коллегами [19]. В дополнение к этому, все записи были переведены дословно, и, чтобы преодолеть одну из потенциальных методологических проблем, упомянутых Squires [15], анализ данных был выполнен на языке оригинала интервью. В рамках обеспечения конфиденциальности первый автор также создал идентификаторы участников, следуя логическому систематическому подходу, настоящие имена были удалены, и начался анализ данных.

Для выявления категорий и ключевых тем использовался индуктивный тематический анализ содержания интервью. Чтобы проверить кодировку и выбранные категории, автор и объективный сторонний наблюдатель, доктор философии, изучили стенограммы. В тех случаях, когда двое не соглашались, определения уточнялись и продолжалась дискуссия или привлекался профессор психологических наук до тех пор, пока не достигался консенсус. После разработки кодов на основе анализа данных были определены основные темы, позже они

были сгруппированы в соответствии с категориями стресса и социально-экологической моделью. В зависимости от описываемой ситуации один и тот же стрессор мог попасть в разные организационные темы. После того, как анализ данных был завершен, автор также завершил перевод цитат. Чтобы преодолеть некоторые возможные эпистемологические проблемы, перевод был проверен профессиональным переводчиком.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый вопрос исследования касался наиболее распространенных стрессоров, которые воспринимались иностранными студентами МГТУ. Настоящая статья дает современный взгляд, тем самым продвигая наше понимание их потребностей и путей повышения качества экспорта образовательных услуг. Содержание каждой категории можно найти в Таблице 2 (цифры обозначают частоту упоминания).

Немалая часть литературы фокусируется на чертах

Таблица 2.

Качественные утверждения отсортированные по уровням общества (SEM) и категориям стрессоров The CSAI

Стресс\ уровни общества	Индивидуальный уровень (68)	Межличностный уровень (12)	Организационный уровень (62)	Общинный уровень (44)	Политика, окружающая среда (3)
Исторический (7)	Постоянные изменения (3) Решение поехать зарубеж (2)			Международная миграция (1) Время после FIFA World Cup (1)	
Культурный (42)	Нехватка русского языка (6) Культурная дистанция (3) Еда (2) Языковой барьер (1) Недостаток английского языка (1)	Недостаток русского языка (1) Культурная дистанция (1)	Языковой барьер (1) Недостаток английского языка (1)	Языковой барьер (6) Недостаток английского языка (6) Культурная дистанция (5) Нехватка русского языка (2) Навигация в городе (1) Еда (1) Культурное разнообразие (1)	Полиция (1) Языковой барьер (1)
Духовный (1)		Разница в ценностях (1)			
Взаимоотношений (9)	Новая социальная группа (3) Баланс между учебой и жизнью (1) Нехватка досуга с семьей (1)	Соседья (2) Жестокое обращение (1) Новая социальная группа (1)			
Кризис (15)	Расставание с домом (4) Поступление в институт (3) Культурный кризис (2)		Домашний быт (5)	Интернациональный имидж России (1)	
Психологический (20)	Финансы (4) Тоска по дому (3) Грусть (2) Уверенность в себе/ее отсутствие (2) Недостаток адаптации (2) Недостаток эмоциональной стабильности / взрослости (2) Одиночество (2) Успехи в учебе (1)	Недостаток доверия к новой окружающей среде (1) Социальное отторжение (1)			

Стресс\ уровни общества	Индивидуальный уровень (68)	Межличностный уровень (12)	Организационный уровень (62)	Общинный уровень (44)	Политика, окружающая среда (3)
Физический (14)	Смена климата (1) Новые пищевые привычки (4) Состояние здоровья в целом (3) Усталость (1) Набор веса из-за стресса (1)				
Профессиональный (14)	Учеба (1) Неопытность (1)	Поддержка внутри студенческой общины (1)	Образовательная программа плохо адаптирована для иностранцев (2) Летние стажировки (1)	Информационный поток от структур студенту для иностранцев (4) Культурная слепота (2) Язык (1) Куратор (1) Методы обучения (1)	
Поддержка (15)	Община земляков (1)	Община земляков (1) Друзья (1)	Языковой партнер (1) Кросс-культурный тренинг (1) Материалы для обучения (1) Вовлеченность сотрудников (1) Языковая локализация главного вебсайта (1) Социальный нетворкинг (1)	Нехватка старшего наставника (2) Информация о студенческих кружках (2) Мероприятия для иностранцев (2)	
Организационный (52)	Условия проживания (1)		Организационные политики и процедуры непонятны или сложны для соблюдения (11) Вводные тренинг (3) Недостаток информации (3) Навигация в университете (3) Сопроводительные материалы при переезде (3) Первое впечатление (2) Неполадки в образовательной программе (2) Недостаток поддержки (2) Жестокое обращение (2) Неясные организационные процессы (2) Пропуски (2) Условия обучения (2) Организационная структура неясна (2) Встреча в аэропорту (1) Ухождение от ответа от организационного персонала (1) Документооборот (1) Библиотека (1) Проблемы с визой (1) Центр заботы о студентах (1)		

личности, и всё же Feitosa J. и коллеги [9] указали, что успех адаптации также напрямую зависит от среды. Это также подтверждается результатами исследования – большая часть стрессоров упоминалась на уровне

организационного стресса. Результаты интервью свидетельствуют о том, что некоторые иностранные студенты испытывали значительное давление со стороны окружающей среды:

Многие люди, которые не могли справиться с этими проблемами или не могли преодолеть языковой барьер или новый культурный барьер, они начали ненавидеть находиться здесь. (E05P3)

В целом, те, кто пробыл в России более 6 месяцев, адаптировались лучше, чем те, кто только что переселился. Что объединяет их всех, так это то, что когда кто-то принимает решение учиться за границей, происходят постоянные изменения, многие иностранные студенты сообщали о беспокойстве по поводу того, что их потребности удовлетворяются новыми способами.

Фактически, профессиональные и организационные факторы были одними из наиболее часто встречающихся стрессоров у участников настоящего исследования. Более интересными для целей данной статьи были три группы стрессоров, которые были выбраны, поскольку, по мнению автора, они имеют особое значение для практических реализаций, которые обсуждаются далее.

Отсутствие информации и дополнительных материалов, отсутствие поддержки

Затем я скажу все, что касается управления и организации, потому что мы не знали, что мы должны делать или что мы должны были делать на самом деле. Это было так: ладно, ты только приезжаешь, а там посмотрим, что будет дальше. Никаких гидов, никакой помощи, кроме отдела международных отношений. [...] На самом деле, это больше о том, я не знаю, нет формального объяснения, нет руководств, ничего, мы должны были всегда все время спрашивать, и беспокоить людей из администрации, чтобы поговорить с нами. И мне было нелегко. Легко было о чем-то забыть, забыть о бумаге на визу, забыть куда-то приехать, получить какие-то документы, кому-то об этом сказать и т.д. и т.п. (P05P1)

Многим студентам было сложно получить ценный учебный опыт, когда им не давали ни материалов, адаптированных для иностранцев, ни актуальной информации об учебном процессе, ни четкого объяснения того, что от них ожидается. Они чувствовали, что упускают шанс получить больше знаний, потому что не владеют информацией о том, где и когда проходят занятия, какие задания/тесты обязательны для выполнения, а какие предназначены только для дополнительного обучения. Эта двусмысленность не только раздражала иностранных студентов, но и приводила к низкой способности расставлять приоритеты в учебе в долгосрочной перспективе. Вопрос «Как наиболее эффективно расширить возможности учащихся?» упоминался как важный в предыдущих исследованиях.

Многие из опрошенных предложили создать такое пособие с объяснением того, как работает российская

образовательная система, и что они могли бы иметь больше информации об уже существующих организациях в университете, чтобы иметь возможность увеличить свои вспомогательные ресурсы. Студенты сообщали, что чувствовали себя потерянными и неосведомленными, что также связано со стрессом поддержки, им приходилось разбираться с любым документооборотом в университете – куда идти, какие документы собирать – все это было похоже на квест. А учитывая, что иногда они были ограничены в ресурсах поддержки, это создавало некоторую напряженность в общении с представителями вуза.

Организационная структура и/или организационный процесс не ясны

Организационная схема казалась еще одним недостающим элементом хорошо структурированной системы. Для местных студентов и представителей вуза она была понятна и сама собой разумеющаяся, а для иностранных студентов это было препятствием:

[...]в нашем университете во Франции у нас есть специальный отдел, где иностранных студентов встречают и объясняют, как все устроено, а здесь все были добры, и все делали свою работу хорошо, но не было никого, кто мог бы нам объяснить, как все работает работает [...] мы не знали до экзаменационной недели, кто за что отвечает, где мы можем задать какие вопросы и так далее (P02P1)

Несколько студентов повторили друг друга, заявив, что им трудно управлять своей повседневной жизнью, не зная, как все работает или где можно получить необходимую информацию.

Организационные политики и процедуры неясны или им трудно следовать

Иностранные студенты сообщили, что многие процессы нуждаются в оптимизации, поскольку они воспринимаются как чрезмерно сложные по сравнению с теми, которым следуют местные студенты. Некоторые студенты указали на тот факт, что если не облегчить, то, по крайней мере, было бы весьма признательно, если бы процедуры были лучше оптимизированы, и студенты могли бы получать некоторую дополнительную помощь при прохождении университетских проверок и выполнении процедур.

Восприятие администраторов международного образования

Ответы международных администраторов показали, что персонал знал о некоторых проблемах, с которыми обычно сталкиваются студенты, из-за имеющегося у них опыта, они говорили о них как о трех группах: органи-

зационных, культурных и личных, и они отражают результаты, которые мы получили от студентов. Более того, специалисты Международного отдела не только принимают, но и отправляют студентов на обучение за границу, они сообщили, что студенты, обучающиеся за границей, сталкиваются со схожими проблемами, процесс кросс-культурной адаптации имеет некоторые сходства вне зависимости от принимающей страны. Что касается организационных элементов, они включали те, которые в основном связаны с организационными или профессиональными областями:

К организационным проблемам относятся сложности в понимании правил миграции. Для предотвращения этих проблем студентам выдается брошюра на английском языке, а перед приездом им высылаются Руководство, где описаны необходимые шаги после приезда. Кроме того, с правилами постановки на миграционный учет можно ознакомиться на сайте вуза. Важным этапом является посещение миграционной службы. (A1P1)

Встреча с сотрудниками МВД всегда является стрессом для студентов, поэтому им необходим совет, как взаимодействовать с милиционерами. (A2P1)

К организационным проблемам относятся трудности в понимании организации самого процесса обучения. [...] Для преодоления подобных проблем иностранных студентов, в частности студентов по обмену, знакомят с кураторами на факультете и кафедре. Это преподаватели и русские студенты, готовые помочь. Собственно говоря, такая же практика принята и за рубежом. Более

того, сотрудники Международного отдела рассказывают об общих правилах образовательного процесса в университете, также распечатывают информацию и предоставляют им электронную копию (A1P1)

Такие вопросы чаще возникают у студентов, пришедших учиться после окончания школы. Для них университетская среда еще более сложная, поскольку она отличается от школьной и находится в другой стране. (A2P1)

Возможные изменения

Студенты в целом были вполне удовлетворены своими образовательными программами, но сомневались, как совладать с учебой и жизнью в России. Улучшение состояния среды и, следовательно, глобального здравоохранения требует стратегий по улучшению социальных условий, которые могут на нее воздействовать [20]. Поэтому система должна быть пересмотрена и оптимизирована. Текущий жизненный цикл международного студента выглядит так, как представлено на рисунке 1.

Отсутствуют исследования интернационализации высшего образования со стратегической организационной точки зрения [21]. В настоящей статье мы хотим предложить несколько усовершенствований процесса, основанных на уникальном анализе проблем, с которыми чаще всего сталкиваются иностранные студенты. Мы сосредоточили наше внимание на тех, которые выделены жирным шрифтом (рис. 1), так как они представляют шаги, которые вызывают у студентов больше вопросов, чем другие. Концептуальная основа улучшения про-

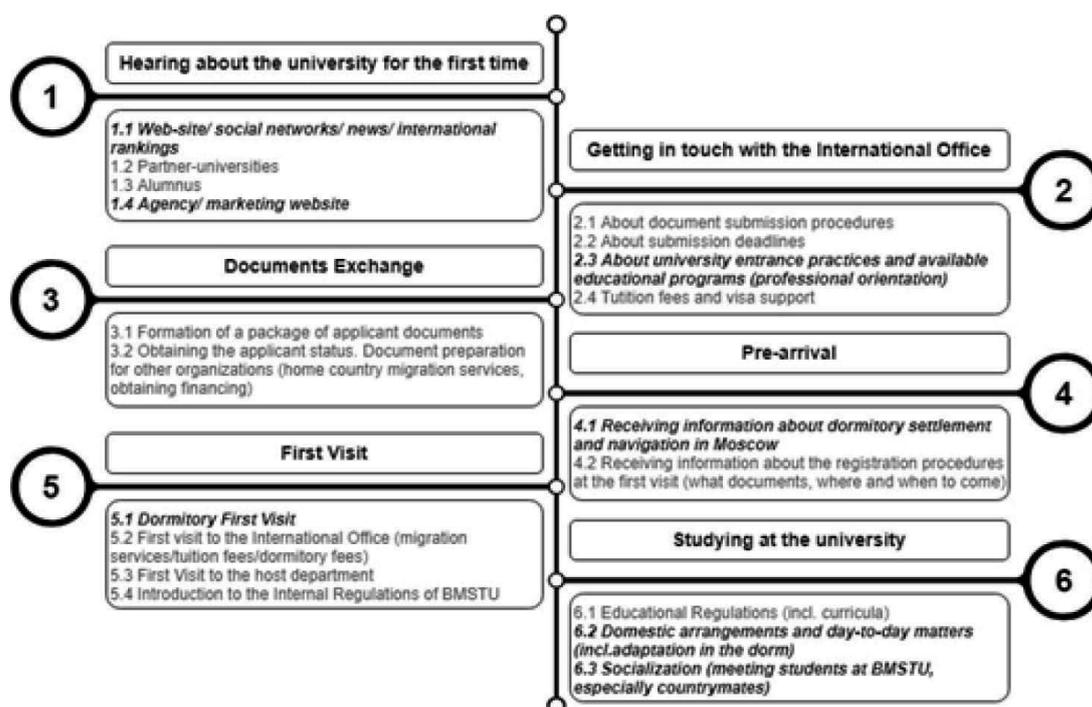

Рис. 1. Международный студенческий жизненный цикл в МГТУ

цесса представлена на рис. 2, далее следует описание текущего организационного процесса и предлагаемых улучшений.

Впервые слышу об университете. Обычно студенты узнают только об университете без какой-либо информации о стране пребывания на данном этапе. Если студент узнает о МГТУ от агентства или университета-партнера, может быть предоставлена некоторая профессиональная ориентация (РО), чтобы лучше ознакомиться с образовательными возможностями, которые могут соответствовать потребностям студента. Чтобы убедиться, что вся возможно полезная информация может быть доступна студенту, предлагается два улучшения: во-первых, обогатить информацию на официальном сайте и сделать ее доступной на большем количестве языков, и, во-вторых, создать форум с разделом часто задаваемых вопросов с возможностью получить ответы на максимальное количество вопросов, прежде чем принять решение об обращении к представителям вуза.

Связь с международным отделом. Это первый раз, когда студент получает более подробные ответы, а также некоторые идеи о том, какие действия и когда он должен предпринять, чтобы быть зачисленным в программу, которую он хочет посещать. Также могут быть рассмотрены дополнительные услуги РО для разработки.

Обмен документами. На этом этапе студент получает статус заявителя и подтверждает сроки и процессы, которым он будет следовать по прибытии.

До прибытия. Примерно за месяц до приезда сотрудники предоставляют студенту информацию о его будущем поселении, регистрации и некоторые инструкции по переезду. Этот этап требует большей поддержки со стороны университета, так как обычно студент впервые посещает Россию. Студенты также упомянули ряд проблем, связанных с общежитием. Во-первых, поскольку все студенты, как иностранные, так и российские, регистрируются одновременно, индивидуального подхода к иностранным студентам нет. Это могло бы помочь принять во внимание культурные и личные особенности и предпочтения вновь прибывших, чтобы снизить шансы на переселение. Во-вторых, у персонала общежития нет языковых компетенций, чтобы свободно общаться с новоселами. В университете может быть создан разговорник на разных языках, может быть создана специальная команда Student Buddy, которая будет помогать новичкам на первых этапах переезда.

Первый визит. Именно тогда студент получает дополнительные материалы на родном языке о миграционной службе и правилах внутреннего распорядка МГТУ. Для повышения удобства использования дополнительных материалов часть информации может быть интегриро-

вана в виде инфографики.

Учась в университете. Это этап, когда общение студента с международной администрацией становится менее частым, потому что студент начинает программу и социализацию. Это дает ему больше информации из разных источников, например, от одноклассников. На этом этапе студенты в основном решают повседневные задачи, такие как адаптация к общежитию и городу, социализация. Чтобы предоставить учащемуся дополнительную поддержку на этом этапе, можно разработать некоторые дополнительные рекомендации и включить их в раздаточный материал по прибытии. Эта программа и другие совместные мероприятия могут помочь учащемуся создать новую социальную сеть, которая впоследствии станет для него надежным источником поддержки. Как могут быть реализованы предлагаемые усилия по улучшению, можно увидеть на рисунке 2.

Обсуждение

Студенты в целом были вполне удовлетворены своими образовательными программами, но сомневались, как совладать с учебой и жизнью в России. Полученные данные представлены в категориях (таблица 2), дается краткий обзор того, как студенты воспринимали свои проблемы адаптации и что их больше всего беспокоило. Одной из целей данной статьи было определение проблем, которые могут быть решены со стороны университета, к чему призывает его социальная роль, чтобы помочь студентам жить в более комфортных условиях, поэтому позже организационные стрессоры были рассмотрены и сопоставлены с текущим организационным процессом, а также были внесены некоторые изменения и предложения.

Несмотря на рост интернационализации в России [22], средняя удовлетворенность учебным процессом остается результатом для некоторых иностранных студентов и подчеркивает важность активизации хорошо организованного процесса внутри университета. Результаты убедительно демонстрируют, что большинство опрошенных ощущали нехватку информации и хотели узнать больше об организационной структуре и организационных процессах, связанных с их делами внутри университета. По мнению авторов, схема технологического процесса и дополнительные материалы должны быть представлены в виде раздаточных материалов для студентов по прибытии или размещены на официальном сайте в доступной форме и предоставлены им до прибытия. В этом учебном процессе общение, связанное с организацией обучения, имело большое значение для иностранных студентов, которые, по-видимому, влияли на качество их пребывания в принимающей стране, а также на удовлетворенность их работой. Чтобы иностранные студенты могли быть независимыми, им необходимы

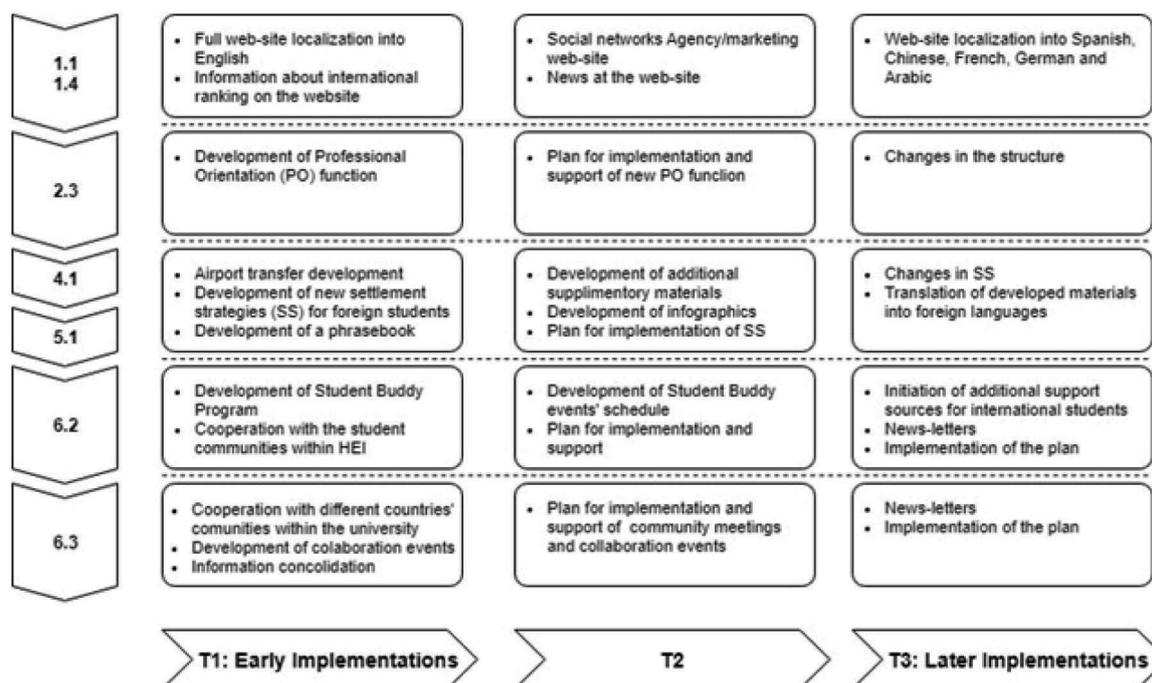

Рис. 2. Улучшение инфраструктуры для иностранных студентов в МГУ

специальные кросс-культурные и вводные тренинги по прибытии в Россию. Это облегчило бы им переход в российскую систему образования и помогло бы ориентироваться в новой культуре.

Выводы

Межкультурный переход — сложный процесс, потенциально связанный с непреодолимыми чувствами и проблемами, которые сопровождают переезд. Большинство иностранных студентов — молодые люди, и поэтому переход совпадает с их первой разлукой

с домом. Студентам может быть сложно начать жить самостоятельно в быстро меняющейся среде чужой страны. Результаты этого исследования показывают, что большинство студентов испытывали большое количество стрессоров в организационной сфере. Они ищут информацию, поэтому были предложены скорректированные организационные стратегии в рамках новой схемы информационных потоков. Автор считает, что благодаря пониманию организационных процессов можно минимизировать негативные последствия международного опыта и помочь обеим сторонам максимально повысить качество жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Bykova O.N., Ermolaeva T.K., Scraybin O.O. Strategies of Russian Education Internationalization Development. // ESPACIOS. 2018. Vol. 39 (№ 49) pp 2
- Latipov Z.A., Ziyatdinov A.M., Demidova L.A., Gerasimov V., Zaostrovtsya M.N. The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities. // ESPACIOS. 2017. Vol. 38 (№ 56) pp 27
- Tarasova A.N. Acculturation and Psychological Adjustment of Foreign Students (the Experience of Elabuga Institute of Kazan Federal University) // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2017. Vol.237. P. 1173-1178. doi: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.175>
- Pyrkova K. V. Features of International Students' Adaptation (on the Basis of a Russian Higher Education Institution). // International Electronic Journal of Mathematics Education, 2016. 11(4), 611-621.
- Gapsalov A.R., Gallyamova Z.V., Zakirova O.V., Ibragimova E.R., Tarasova A.N., Tirigulova R.Kh. Foreign Students' Adaptation to the Social and Educational Environment of a Small City as a Condition of Undergraduate Teachers' Cultural and Professional Competency Formation. // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, 2016. Volume XII, p.404 – 410
- Cerny L.J., Smith D.S., Ritschard H., Dodd C.H. "The CSAI: an expatriate on-field adjustment index to measure intercultural intelligence" // paper presented at the Annual Conference of Families in Global Transition, Houston, TX, 2007. March 28.
- Rosenbusch K. Leonard J. Cerny II David R. Earnest, «The impact of stressors during international assignments» // Cross Cultural Management, 2015. Vol. 22 Iss 3 pp. 405 – 430
- McLeroy K.R., Bibeau D., Steckler A., Glanz K. An ecological perspective on health promotion programs. // Health Education Quarterly, 1988. 15(4), 351-377. <http://>

- dx.doi.org/10.1177/109019818801500401
9. Feitosa J., Kreutzer C., Krampferth A., Kramer W., Salas E. Expatriate adjustment: Considerations for selection and training. // *Journal of Global Mobility*. 2014. Vol. 2 Iss 2 pp. 134 - 159. <https://doi.org/10.1108/JGM-06-2013-0042>
  10. Attridge-Stirling J. Thematic networks An analytic tool for qualitative research. // *Qualitative Research*, 2001. 1, 385-405. <https://doi.org/10.1177/146879410100100307>.
  11. Kim H., Sefcik J. S., Bradway C. Characteristics of Qualitative Descriptive Studies: A Systematic Review. // *Research in nursing & health*, 2016. 40(1), 23-42.
  12. Guest G., MacQueen K. M., Namey E. E. Applied thematic analysis (pp. 3-20). / Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2014. Inc. <https://doi.org/10.4135/9781483384436>
  13. Draine C., Hall B. Culture Shock: A Guide to Customs and Etiquette / Graphics Arts Center Publishing Company, Portland, OR, 2000.
  14. Kaiser K. Protecting respondent confidentiality in qualitative research. // *Qualitative Health Research*, 2009, 19(11), 1632–1641.
  15. Squires A. Methodological challenges in cross-cultural qualitative research: a research review. // *Int J Nurs Stud*. 2009. 46:277–287. <https://doi.org/10.1016/j.ijnurstu.2008.08.006>.
  16. Agee J. Developing qualitative research questions: a reflective process // *International Journal of Qualitative Studies in Education [Online]* 2009. 22, 4, 431-447.
  17. Cook T. D., Campbell D. T. Quasi-experimentation: Design and analysis issues for field settings. / Boston, MA: Houghton Mifflin Company. 1979.
  18. Lincoln YS., Guba EG. Naturalistic Inquiry. / Newbury Park, CA: Sage Publications. 1985.
  19. Nowell L. S., Norris J. M., White D. E., Moules N. J. Thematic Analysis: Striving to Meet the Trustworthiness Criteria. // *International Journal of Qualitative Methods*. 2017. <https://doi.org/10.1177/1609406917733847>
  20. Hegyvary S. T. Working Paper on Grand Challenges in Improving Global Health. // *Journal of Nursing Scholarship*, 2004. 36(2), 96-101. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1547-5069.2004.04020.x>
  21. Soliman S., Anchor J., Taylor D. The international strategies of universities: deliberate or emergent? // *Studies in Higher Education*, 2019. 44:8, 1413-1424, <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1445985>
  22. Arefiev A.L. Education of Foreign Citizens in the Higher Educational Institutions of the Russian Federation: Statistical Collection. Issue 14 / Ministry of Education and Science of The Russian Federation. –M.: Center for Sociological Research, 2017. – 184 p.

© Музыченко Юлия Николаевна (iuliia.muzychenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНЕННЫХ РЕСУРСОВ ПОДРОСТКОВ

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A SOURCE OF VITAL RESOURCES OF ADOLESCENTS

**L. Perepelitsa
I. Tkachenko
E. Evdokimova
F. Semenova**

Summary: In modern reality, one of the actual issues is personal development and preservation of its vital resources. The development of a personality is an objective and regular process when a person is not only an object of interaction, but also a subject of activity and communication. A subject uses the opportunities of life resources, and the effectiveness of using them depends on certain personal characteristics which allow a person to adapt to living conditions and make up his internal resources. In this research we will study such personal characteristic as communicative competence. As there is little information about communicative competence of teenagers the aim of this work is to study characteristic of the communicative competence of adolescents and its impact on saving their vital resources. A half of adolescents participating in the experiment have a low and below average level of development of communication skills. The results show that the majority of the participants with a low level of communicative abilities have aggressive and dependent types of behavior and negative attitude to communication. The data of the experiment help to make the conclusion that the higher the level of communication skills, the smaller the number of subjects choosing ineffective methods of interaction. It is noted that the formation of communicative competence will promote personal development of the adolescent, opportunities to attract external life resources and implement life plans with the help of effective communication.

Keywords: communicative ability, communication setup, communicative competence, vital resources of the individual.

Перепелица Людмила Анатольевна

Аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир
mila.perepelitsa@list.ru

Ткаченко Ирина Валериевна

доктор психологических наук, Армавирский государственный педагогический университет г. Армавир
tkachenkoiv@mail.ru

Евдокимова Елена Валерьевна

кандидат психологических наук, старший преподаватель, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир
eev15@list.ru

Семенова Файзура Ореловна

доктор психологических наук, профессор, Карачаево-Черкесский государственный университет им. Алиева, г. Карачаевск
faizura66@mail.ru

Аннотация: В современной реальности одним из актуальных вопросов является вопрос развития личности и сохранения ее жизненных ресурсов. Развитие личности в целом предстает в качестве объективного и закономерного процесса, в ходе которого человек выступает не только в качестве объекта взаимодействия, но и субъекта деятельности и общения. Эффективность использования субъектом возможностей, предоставляемых жизненными ресурсами, во многом зависит от определенных личностных характеристик, которые позволяют человеку лучше приспособиться к условиям жизни и составляют его внутренние ресурсы. В данном исследовании, такой личностной характеристикой является коммуникативная компетентность. В связи с тем, что недостаточно данных, отражающих особенности коммуникативной компетентности подростков как жизненного ресурса личности, в исследовании была поставлена задача изучения особенностей коммуникативной компетентности подростка и ее влияния на особенности сохранения жизненных ресурсов. Показано, что у половины подростков, участвовавших в эксперименте низкий и ниже среднего уровень развития коммуникативных способностей. В результатах исследования отмечено, что в группе подростков с низким уровнем коммуникативных способностей у большинства респондентов преобладают агрессивный и зависимый типы поведения, а также у них зафиксирована ярко выраженная негативная установка на общение. Полученные в ходе эксперимента данные позволили сделать вывод, что чем выше уровень коммуникативных способностей, тем меньше количество испытуемых, выбирающих неэффективные способы взаимодействия. Отмечено, что формирование коммуникативной компетентности будет способствовать развитию личности подростка, появлению у него возможности привлечения внешних жизненных ресурсов и реализации жизненных планов посредством эффективного общения.

Ключевые слова: коммуникативные способности, коммуникативная установка, коммуникативная компетентность, жизненные ресурсы личности.

В современной реальности одним из актуальных вопросов является вопрос развития личности и сохранения ее жизненных ресурсов.

В отечественной психологической науке развитие личности рассматривается преимущественно в контексте деятельности человека и характеристик его жиз-

ненного пути, наличия или отсутствия у него позиции субъекта своей жизни [1]. Формируемые в ходе развития высшие образования личности выполняют функции регуляции, обеспечения целостности жизненного пути, субъектом которого она становится по мере развития. Согласно концепции личности как субъекта жизненного пути, разработанной С.Л. Рубинштейном [2], она самоопределяется по отношению к внешним условиям и как субъект жизни активно преобразует их. Развитие личности в целом предстает в качестве объективного и закономерного процесса, в ходе которого человек выступает не только в качестве объекта взаимодействия, но и субъекта деятельности и общения.

Жизненные ресурсы личности делятся на две группы: внутренние и внешние. К внутренним жизненным ресурсам человека относится его способность адекватного реагирования на неблагоприятные факторы окружения, опираясь только на свои внутренние возможности преодолевать трудности. К таким возможностям наиболее часто причисляют соматические и психические ресурсы человека, относящиеся к разным организационным структурам человека. Продемонстрировать глубину своих жизненных ресурсов [3;4;5;1;6] человек способен в проблемной, нестандартной, трудной жизненной или экстремальной ситуации. Однако, даже успешное применение внутренних жизненных ресурсов позволяет человеку, в лучшем случае, элементарно приспособиться к ситуации, изменившись самому, зачастую, в худшую сторону вследствие исчерпываемости запаса жизненных сил. Оптимизировать расходование жизненных ресурсов человека, а также избежать их полной израсходованности, способны психологические защиты.

Несмотря на то, что психологические защиты позволяют личности более или менее успешно справиться с трудной ситуацией, их использование реально не способствует расширению ресурсного потенциала личности, а лишь блокирует его расходование.

Поэтому в ситуации, когда внутренние жизненные ресурсы человека и психологические защиты не способны справиться с возникшими проблемами требуется привлечение внешних (социальных ресурсов), объективно существующих возможностей, которые предоставляются человеку обществом для повышения его жизнестойкости и увеличения способности к удовлетворению насущных потребностей. На личностном уровне внешние (социальные) ресурсы проявляются как социально-психологическая поддержка – эмоциональная, информационная, инструментальная или функциональная. Установлено, что относящиеся к внешним факторам содействия человеку, социальные ресурсы обладают непосредственной связью с его внутренними ресурсами. Так, сама по себе идентификация с группой, ощущение себя ее частью, т.е. обращение к внешним ресурсам, способствует

мобилизации человеком имеющихся у него ресурсов [7]. Факторы социальной среды способны поддерживать самооценку, адаптивные потенциалы и энергетические ресурсы организма, а также способствуют самореализации личности [8]. Эффективность использования субъектом возможностей предоставляемых обществом внешних жизненных ресурсов во многом зависит от его готовности обратиться за помощью, от веры в своевременность поступления необходимой социальной поддержки [9], т.е. от определенных личностных характеристик, которые, позволяя человеку лучше приспособиться к условиям жизни, тем самым, образуют его внутренние ресурсы. Если у человека отсутствуют определенные качества (или внутренние ресурсы), то он не способен воспользоваться имеющимися у него в потенции возможностями привлечения внешних жизненных ресурсов.

В нашем исследовании, такой личностной характеристикой, которая позволяет подростку приспособиться к условиям жизни, составляет его внутренние жизненные ресурсы и способствует использованию внешних (социальных) жизненных ресурсов является коммуникативная компетентность.

В отечественной психологии является признанием опосредованности развития личности системой общественных отношений. Особое качество – быть личностью – индивид приобретает в обществе, в совокупности общественных по своей природе отношений. По сути, личность формируется на основе своих отношений с другими людьми. В.А. Петровский [10] показал, что человек развивается как личность через свою идеальную представленность и продолженность в другом человеке. Являясь носителем общественных отношений, личность познает себя через другого, себе подобного, именно потому, что другой, как и она, является личностью. Коммуникативная компетентность – это определенный уровень развития коммуникативных знаний, умений и навыков, опосредованных совокупностью личностных качеств, черт, свойств и форм поведения, реализуемых в процессе общения [11]. Коммуникативная компетентность является жизненным ресурсом подростка, низкий уровень ее развития приводит к нарушениям в личностной сфере. Несформированность коммуникативной компетентности может проявляться в нестабильности самооценки подростка, недостаточном владении им вербальными и невербальными средствами общения, низком уровне личностной саморегуляции, неумении активно слушать партнеров по общению, искаженном восприятии и понимании других людей и может привести к неадекватному выбору форм общения в различных ситуациях коммуникативного взаимодействия. Это значительно усложняет процессы коммуникации подростков и создаёт трудности сохранения жизненных ресурсов.

Нами было проведено исследование, направленное

на изучение особенностей коммуникативной компетентности подростка как ресурса развития личности.

В своем исследовании коммуникативной компетентности подростков, мы решили определить: влияет ли уровень развития коммуникативных способностей на коммуникативные умения, способы поведения во время общения, установку на процесс взаимодействия и особенности психологических защит, используемых подростками. Для достижения поставленной цели нами была сформирована экспериментальная группа, в которую вошло четыре группы подростков 13-14 лет с разным уровнем коммуникативных способностей (низким, ниже среднего, высоким, очень высоким) по 22 человека. В общем, экспериментальная группа состояла из 88 человек.

Для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений использовался Тест Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) [12], а для определения особенностей установки на общение Тест В.В. Бойко «Ваша коммуникативная установка» [13]. Результаты отражены в таблице 1.

В ходе исследования было выявлено, что в группе подростков с низким уровнем коммуникативных способностей у 36 % процентов респондентов преобладающим является компетентный тип поведения в общении, у 41 % -агрессивный и у 23 %-зависимый. То есть 64 % подростков испытывает трудности в общении: остро реагируют на провоцирующее поведение собеседника; не умеют вступить в контакт с другим человеком, оказывать поддержку другим людям и принимать сочувствие со стороны сверстников. Можно констатировать, что в этой группе подростков более половины респондентов выбирают неэффективные способы коммуникации. Кроме этого, 68% данной группы, по результатам тестирования, подтвердили ярко выраженную негативную установку на общение и 32%-отсутствие негативной установки.

Подростки с уровнем коммуникативных способностей ниже среднего продемонстрировали следующее: 55

% респондентов из них выбирают компетентный тип коммуникации, 14 % -агрессивный и 32 %- зависимый. Таким образом, 46 % подростков данной группы выбирают неэффективные способы общения. У 45 % из них отсутствует негативная установка на общение, а 55 % участников экспериментальной группы подтверждают ярко выраженную негативную коммуникативную установку.

В то же время, 82 % сверстников 13-14 лет с высоким уровнем коммуникативных способностей подтвердили отсутствие негативной установки, препятствующей эффективному общению. И только 18 % из них сохраняют негативное отношение к коммуникации со сверстниками, что отражается и на выборе способа поведения в коммуникации: 27 % респондентов данной группы выбирают агрессивный тип взаимодействия, 9 % -зависимый. Более половины из них (64%) склонны к компетентному типу поведения в общении и это позволяет им грамотно оказывать и принимать знаки внимания от сверстников, обращаться к окружающим с просьбой и независимо от ситуации вступать в контакт с людьми.

У подростков экспериментальной группы с очень высоким уровнем коммуникативных способностей были зафиксированы следующие показатели: 86 % из них используют компетентный тип поведения в общении и 14 % смешанный тип: 5 % в разных ситуациях демонстрируют то компетентный, то агрессивный типы поведения и 9 % - компетентный или зависимый. Можно отметить, что большинство респондентов данной группы могут построить эффективные взаимоотношения и демонстрируют компетентный тип коммуникативных умений. Но вот результат исследования особенностей установки на общение у группы подростков с очень высоким уровнем коммуникативных способностей удивил: у 41 % из них - отсутствует негативная установка на общение, а у 59% -ярко выраженная негативная коммуникативная установка. Можно предположить, что более половины подростков этой группы не удовлетворены качеством общения со сверстниками, о чем свидетельствует негативизм в суждениях о людях, брюзжание и описание отрицательного личного опыта общения с окружающими.

Таблица 1.

Процентное соотношение подростков с различными способами поведения в коммуникации и коммуникативными установками

Уровень коммуникативных способностей подростков	Способы поведения в коммуникации (количество человек в %)				Коммуникативная установка (количество человек в %)	
	компетентный	агрессивный	зависимый	смешанный	Ярко выраженная негативная установка	Отсутствие негативной установки
низкий	36	41	23	0	68	32
ниже среднего	55	14	32	0	55	45
высокий	64	27	9	0	18	82
очень высокий	86	0	0	14	59	41

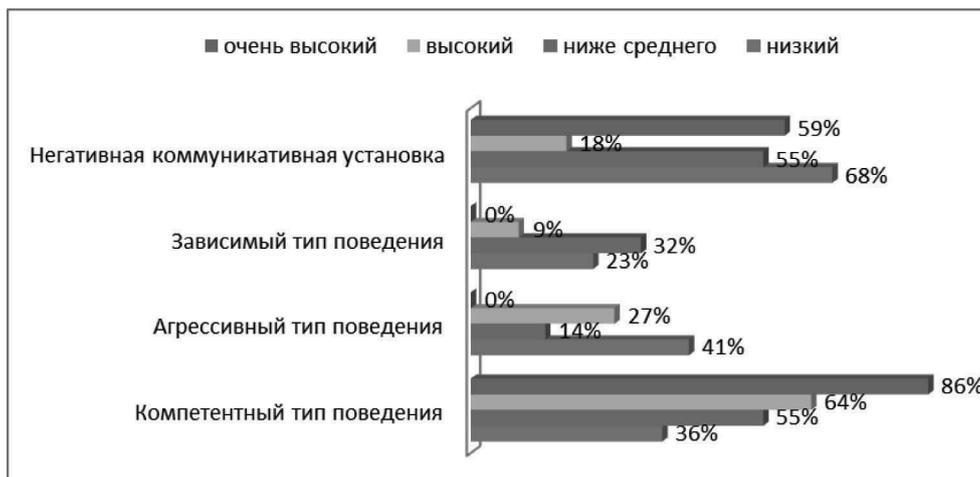

Рис. 1. Динамика процентного соотношения подростков с различными способами поведения в коммуникации и коммуникативными установками в зависимости от уровня развития коммуникативных способностей

Все это и способствует негативному настрою.

В целом, динамика выбора эффективных и неэффективных способов коммуникации у подростков показывает, что чем выше уровень коммуникативных способностей, тем меньше количество испытуемых, выбирающих неэффективные способы взаимодействия (Рисунок 01). В группе с низким уровнем коммуникативных способностей -64 %, ниже среднего -46 %, высоким-36 % и с очень высоким -14 %. Снижение же ярко выраженной негативной установки на общение прослеживается у подростков с высоким уровнем коммуникативных способностей, то есть негативная коммуникативная установка зафиксирована у 68 % подростков, показывающих низкий уровень коммуникативных способностей, у 55 % - ниже среднего и у 18 % с высоким. В случае, когда уровень коммуникативных способностей очень высокий у подростков возрастают требования к собеседнику и к самому процессу общения, как следствие – неудовлетворенность и негативная установка.

Таким образом, можно отметить, что особенности коммуникативной компетентности подростков зависят от уровня их коммуникативных способностей. Но возвращаясь к исходным результатам эксперимента мы видим, что почти у половины детей 13-14 лет (46 %) низкий или ниже среднего уровень способности к общению, что приводит в подростковом возрасте к заниженной самооценке, неуверенности в себе, боязни контактов, конфликтности и тревожности, а значит и к невозможности использования как внутренних, так и внешних своих жизненных ресурсов. То есть эти подростки находятся в ситуации постоянного стресса, что может привести к разрыву социальных контактов, к выгоранию и потере здоровья.

В связи с вышесказанным, можно отметить, что для повышения уровня жизненных ресурсов подростка и развития его личности необходимо внедрять программы по формированию их коммуникативной компетентности, позволяющей расширить границы собственного «Я» и открыть для себя мир других людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткаченко И.В. Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология. . . диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Институт образовательных технологий Российской академии образования. Сочи, 2009. 414с
2. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб: Изд-во «Питер», 2003. 512 с.
3. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 176 с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
5. Загайнов Р.М. Психолого-педагогические основы преодоления кризисных ситуаций (на материале спортивной деятельности): автореф. дис. . . . докт. психол. наук, Санкт-Петербург.176 с.
6. Evdokimova, E.V., Sinyavin, D.S., Semenova, F.O., Hrebina, S.V., Tkachenko I.V. Psychological support for the middle age in a crisis condition.PSYRGGU 2019 Psychology of subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development Cep. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS.2019. с.153-160
7. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений М.: Аспект Пресс, 2000. 376 с
8. Психология здоровья: учебник для вузов под ред. Г.С. Никифорова. СПб: Изд-во «Питер», 2006. 504 с.

9. Sarason I G, Sarason B.R. & Shearin, E.N. Social support as an individual difference variable: Its stability, origins, and relational aspects. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986.50. с 845-855
10. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А. В. Петровского. Москва: Издательский центр «Академия», 1996. 496 с.
11. Карунная О.В. Формирование коммуникативной компетентности подростков в процессе работы со сказкой. диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Архангельск. 237с.
12. Тест-опросник коммуникативных умений: для подростков и старшеклассников / под ред. Ю.З. Гильбуха . 1995. 16 с.
13. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. Москва. 1996. 472С.

© Перепелица Людмила Анатольевна (mila.perpelitsa@list.ru), Ткаченко Ирина Валериевна (tkachenkoiv@mail.ru), Евдокимова Елена Валерьевна (eev15@list.ru), Семенова Файзура Ореловна (faizura66@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Армавирский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сидорчук Татьяна Александровна

кандидат психологических наук,
директор Социально-психологический центр,
Смоленский государственный университет
Week24@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF GERONT FORMATION IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

T. Sidorchuk

Summary: The article discusses the features of the transformation of the gerontological educational space in the context of the coronavirus pandemic. The results of a comparative study of attitudes towards learning by older students and young students in emergency conditions of life are presented. It is shown that under the conditions of COVID-19, all the shortcomings of the regional features of gerontology associated with the transition to distance learning have become clearly visible. This led to a decrease in motivation for learning, a decrease in the level of general life satisfaction and the number of elderly students in education, a narrowing of educational preferences, and, as a result, to a partial inhibition of gerontal formation. The analysis of the main problems of gerontology was carried out and recommendations were given for teaching the elderly in the face of modern challenges.

Keywords: elderly person, geriatric education, learning problems, digital illiteracy, self-isolation, level of general life satisfaction, modern challenges.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности трансформации геронтологического образовательного пространства в условиях пандемии коронавируса. Представлены результаты сравнительного исследования отношения к обучению пожилыми слушателями и молодыми студентами в чрезвычайных условиях жизнедеятельности. Показано, что в условиях COVID-19 стали отчетливо видны все недостатки региональных особенностей геронтообразования, связанных с переходом на дистанционное обучение. Это привело к снижению мотивации к обучению, уменьшению уровня общей жизненной удовлетворенности и количества обучающихся пожилых, сужению образовательных предпочтений, а в итоге – к частичному торможению геронтообразования. Проведен анализ основных проблем геронтообразования и даны рекомендации по обучению пожилых в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: пожилой человек, геронтообразование, проблемы обучения, цифровая неграмотность, самоизоляция, уровень общей жизненной удовлетворенности, современные вызовы.

Введение

XXI век характеризуется старением населения и сегодня доля пожилых составляет почти 30% в демографической структуре населения РФ. Параллельно происходит увеличение средней продолжительности жизни россиян, гендерная диспропорция людей старшего возраста, повышение значимости медицинского и социального обслуживания людей старших возрастов [6], что приводит к появлению целого комплекса проблем, требующим создания эффективной геронтологической инфраструктуры. Современное российское общество «сталкивается с проблемой поиска механизмов адаптации к новым условиям жизни, поиска более рационального использования человеческих ресурсов» [7].

При этом рейтинг регионов по социальному благополучию показал, что социально активна только половина пожилых людей РФ [10]. Цифровая неграмотность большинства россиян старшего возраста только увеличивает

социальный и информационный вакуум, приводит к «нарастанию непонимания и неприятия современных изменений, что еще более блокирует процесс самореализации пожилых и становится причиной социальной эксклюзии» [2].

Эффективным механизмом поддержки социальной активности граждан старшего поколения является их включение в образовательный процесс, позволяя создать условия для дальнейшего развития собственного потенциала и самореализации. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» впервые нормативно закреплено понятие непрерывного образования, которое обеспечивает возможность реализации права граждан на образование в течение всей жизни. За рубежом в среднем образовательным процессом охвачено сегодня 80 процентов взрослого населения развитых стран, в России этот показатель достигает только 5% [1], то есть в РФ мы имеем эксклюзию пожилых людей из образовательного пространства и, как следствие, исключаем огромный человеческий потенциал из социального актива общества.

Поэтому так важно рассмотреть проблемы и направления развития образования старшего поколения, особенно в периоды глобальных политических и экономических кризисов, когда в мире наблюдаются различные экономические и политические манипуляции вопросами мира и военной эскалации. Для людей старших возрастов, прошедших войну, эти вопросы являются навсегда значимыми. Экономические кризисы способны затрагивать все сферы жизнедеятельности людей и недофинансирование образования такой быстрорастущей возрастной категории приводит к появлению дополнительных проблем, затрагивающих качество жизни пожилых и старых людей [4].

Сегодня геронтообразование обладает огромным потенциалом для решения проблемы социальной адаптации представителей старшего поколения. Обучение пожилых выполняет не только важнейшую задачу овладения различными компетенциями, но и решает проблему профилактики одиночества, расширяя коммуникативное пространство пожилых, что в итоге резко повышает их адаптивные способности, способствует самореализации, и позволяет приспособиться к социальным изменениям и самому процессу старения [7].

В чрезвычайных условиях жизнедеятельности, к которым можно отнести пандемию коронавируса, пожилой человек начинает чувствовать себя не защищенно, а эффективные образовательные технологии в структуре социальных технологий «способствуют преодолению негативных условий жизни, повышая уровень субъективного благополучия» [11]. Большинство пожилых людей оказались неспособными контролировать эту ситуацию, в условиях неопределенности появились дополнительные риски в принятии решений, когда надо было решать повседневные задачи новыми способами, противостоять внешним воздействиям, а этому их надо было обучить.

В России до коронавирусной пандемии менее 5% пожилого населения было охвачено цифровой грамотностью, что является в сложившейся чрезвычайной ситуации самоизоляции важнейшим демотиватором обучения людей старшего возраста. Это ставит перед российским государством в краткосрочной перспективе проблему цифровой трансформации геронтологического образовательного пространства.

Именно геронтообразование в современных экономических, социальных и политических условиях позволяет пожилым стать более устойчивыми к социальным изменениям, способным адаптироваться к условиям современных вызовов.

«Геронтообразование – составляющая геронтополитики с целью создания и расширения возможностей для

пожилых граждан, их дальнейшего развития и саморазвития, для продуктивной деятельности для себя, семьи, общества и государства» [6].

Различные аспекты геронтообразования рассматривались такими учеными как П.Д. Павленок, Е.И. Холостова, Е.Е. Бочарова, Агапова О.В., Кононыгина Т.М., Грохотова Е.В. и др.

До пандемии коронавируса к основным проблемам российского геронтообразования можно было отнести [8]:

- неподготовленная кадровая база преподавателей-герагогов и тьюторов;
- слабая материально-техническая база, не учитывающая возрастные ограничения;
- недофинансирование обучения пожилых;
- слабая мотивация на обучение пожилых и их ближайшего окружения;
- недостаточное социально-психологическое сопровождение образовательного процесса;
- не толерантные отношения к образовательным потребностям пожилых;
- плохое здоровье и отсутствие безопасной образовательной среды, гендерная расслоение обучающихся;
- отсутствие единой государственной образовательной политики в геронтообразовании, которое приводит к нескоординированности усилий разобщенных геронтологических подразделений.

Стратегически важно также отсутствие внедрения инновационных направлений в геронтообразование, таких как социальная и обслуживающая робототехника, телемедицина, дистанционное психологическое сопровождение и т.д. [8].

Кроме того, отдельно стоит вопрос финансирования дополнительных образовательных услуг для пожилых, так как в регионах большинство из них неспособно оплатить эти услуги. В итоге пожилые люди по-прежнему мало включены в социальную деятельность.

Результаты исследования особенностей субъективного благополучия пожилых слушателей института третьего возраста Смоленского государственного университета показал, что, несмотря на все проблемы и трудности ценность образования и самообразования до пандемии отмечают 90% обучающихся респондентов [8].

В период самоизоляции перед субъектами геронтообразования встал ряд вопросов: какие уроки они вынесли из пандемии, что помогло им продолжать саморазвитие. Изменилась ли безопасная образовательная среда для пожилых слушателей и с каким знаком удовлетворенности старшее поколение, вынужденное перейти на онлайн-обучение, оценивает теперь свою жизнь, как от-

разилась самоизоляция на межпоколенческих подходах в обучении и т.д.

В чрезвычайных условиях пандемии пожилые люди большинства образовательных и социальных учреждений оказались из-за цифровой неграмотности не готовыми к продолжению обучения, так как психологически оказались не готовы к цифровому формату обучения, что привело к ухудшению всех видов здоровья пожилых, ослаблению социальных навыков и навыков межличностной коммуникации [8].

В результате проведенного исследования мы смогли дать практические рекомендации, позволяющие решить ряд проблем современного регионального геронтообразования и подготовиться к будущим глобальным вызовам современности.

Цель исследования заключалась в изучении социально-психологических аспектов образовательной деятельности пожилых слушателей в период пандемии коронавируса, а также отношения к геронтообразованию как самих ретро-студентов, так и молодых студентов университета.

Материалы и методы исследования

База исследования: институт третьего возраста (ИТВ) Смоленского государственного университета. Выборка исследования: 50 пожилых слушателей ИТВ, владеющих цифровой грамотностью, возраст-60-80 лет, гендерный состав-80% женщины и 20% мужчины, 100 молодых студентов университета разных факультетов. Для исследования были использованы следующие методики: анкета «Сравнительный анализ обучения пожилых до и в период пандемии коронавируса», тест «Индекс общей жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) Паниной Н.В. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни для выявления значимости различий [9].

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анкетного исследования показали, что 90% пожилых студентов, продолжая обучение на самоизоляции, по-прежнему продолжают положительно относиться к геронтообразованию, 10%-нейтрально, причем 93% считают, что обучение в пожилом возрасте является фактором благополучной старости даже в сложных условиях жизнедеятельности. Среди молодых студентов только 74% относятся положительно к обучению пожилых.

Все 100% ретро-студентов отметили появление новых трудностей в обучении на самоизоляции, таких как

слабая цифровая грамотность, отсутствие тьюторов, снижение живого общения, при этом 74% пожилых отдадут предпочтение очной традиционной форме обучения по сравнению с онлайн-обучением, которое только дополняет очное традиционное обучение.

При этом 47% ретро-студентов отмечали, что молодые волонтеры, включая членов семьи, помогали им в период самоизоляции осваивать навыки цифровой грамотности. Но у 43% пожилых, находящихся на самоизоляции, ухудшились отношения с молодым поколением, неизменными эти отношения остались у 17%. Только 20% пожилых сами были помощниками и волонтерами для другим пожилых людей (ходили в магазин, оплачивали коммунальные услуги и т.д.).

Интересно, что молодые студенты полагают, что финансирование обучения пожилых должно взять на себя в первую очередь государство (36%) и только потом родственники (10%), а сами пожилые по их усмотрению (3%) и др. Но, несмотря на все трудности ковидного периода, 60% пожилых студентов отмечают, что стали более положительно воспринимать свой возраст, 13% имеют на этот счет противоречивое отношение, а 27% вообще стараются не думать о старости.

Исследование индекса общей удовлетворенности в период пандемии показал у 63% пожилых респондентов низкий уровень, средний уровень показали 30%, а высокий только 7% пожилых.

Ранжирование по шкалам удовлетворенности у пожилых выявило высокие показатели по шкалам «Положительная оценка себя и собственных поступков» ($M=4,9$) и «Общий фон настроения» ($M=4,9$), средний уровень демонстрируют шкалы «Интерес к жизни» ($M=4,6$), а самые низкие показатели мы имеем по шкале «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» и «Последовательность в достижении целей».

У молодых студентов в целом по группе опрошенных жизненная удовлетворенность в период пандемии также находилась на низком уровне, но все-таки близком к среднему (24,7 баллов из 40). Если рассмотреть структуру группы по жизненной удовлетворенности, то 33% имеют средний уровень, 17% - высокий, а 50% - низкий уровень жизненной удовлетворенности.

Ранжирование по шкалам удовлетворенности у молодых респондентов показало, что самые высокие показатели по шкалам «Последовательность в достижении целей» ($M=5,7$), средний уровень по «Положительной оценке себя и собственных поступков» ($M=5,1$), «Общий фон настроения» ($M=5,0$), «Интерес к жизни» ($M=4,7$), «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» ($M=4,4$).

Таким образом, в период пандемии коронавируса мы имеем резкое снижение мотивации к обучению, а также снижение уровня общей удовлетворенности у большинства пожилых людей. Но при этом 70% респондентов считают, что, несмотря на все трудности, надо все равно осваивать образовательные, в том числе цифровые технологии, и продолжать обучение и саморазвитие.

В связи с этим необходимо говорить о практических рекомендациях в условиях современных вызовов:

- Обязательный мониторинг по образовательным предпочтениям, так как комплекс программ должен быть гибким для обучения в обычных и экстраординарных ситуациях.
- Переход на новые механизмы финансирования геронтологических учреждений дополнительного образования.
- Подготовка кадровой базы для обучения пожилых людей.
- Проведение обязательной цифровой диспансеризации пожилых.
- Психологическое сопровождение образовательного процесса пожилых людей.

Заключение

Уровень удовлетворенности жизнью и качество жизни пожилых обучающихся существенно снижаются в периоды неопределенности, экономических и политических кризисов, но непрерывное обучение позволяет сохранять на высоком уровне даже в непростых условиях жизни повседневную активность и положительную оценку себя и собственных поступков. Необходимость изучения социально-благополучия граждан старшего возраста-получателей образовательных услуг в условиях чрезвычайных вызовов современности обусловлена не только субъективными критериями, их социально-психологическими проблемами, но и объективными условиями жизнедеятельности.

Таким образом, в ситуациях экономической и политической нестабильности, к которым можно отнести пандемию COVID-19, стали отчетливо видны все недостатки и преимущества региональных особенностей трансформации геронтологического образования. Все это требует вдумчивого реформирования геронтологического образовательного пространства с учетом современных образовательных потребностей пожилых и укрепления межпоколенного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грохотова Е.В. Сложности образования людей третьего возраста в России и за рубежом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 1. С. 81-84.
2. Зыскина М.А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С. 36 - 40.
3. Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Резер Т.М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. Том 22, № 2. 2020. С.120-140.
4. Канунникова Н.Г. Современные вызовы и угрозы международной безопасности // Социально-политические науки. №5. 2018. С. 230-232.
5. Кучмаева О.В. Социальная активность пожилых россиян и перспективы реализации политики «активного старения» // Население и экономика. 2018. Т. 2. № 4. С. 47-84.
6. Современная образовательная среда в РФ. Приоритетный проект в области образования жизни. URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 30.11.2022).
7. Сорокин Г.Г. Образование пожилых граждан как ответ на актуальные вызовы современности // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. № 3 (23), 2011. С. 42-47.
8. Сидорчук Т.А. Социально-психологические и медицинские аспекты мотивации учебной деятельности ретро-студентов Института третьего возраста в период самоизоляции // Психология обучения. 2020. №3. С.111-122.
9. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко. – СПб: ООО «Речь», 2000. – 350 с.
10. Старость и благополучие пожилых людей в России (проект «Если быть точным»). URL: <https://b-krug.ru/news/tpost/1pzvhivn11-starost-i-blagopoluchie-pozhilih-lyudei> (дата обращения: 30.11.2022).
11. Харламова О.А. Современный взгляд на социальное благополучие пожилого человека // Молодой ученый. 2019. №9 (247). С. 166-168.

© Сидорчук Татьяна Александровна (Week24@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УЧЕТ ФАКТОРОВ РИСКА ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ¹

Степанова Наталья Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
stepanova_na@inbox.ru

TAKING INTO ACCOUNT THE RISK FACTORS OF ADOLESCENT SUICIDE IN THE PREVENTION SYSTEM

N. Stepanova

Summary: The article raises the problem of adolescent suicide and its prevalence among the child population. The risk factors of suicidal behavior in adolescence are highlighted. The results of the survey of specialists, who are in one way or another connected with the problem of suicidal and self-harming behavior of adolescents, are presented. Possible directions of prevention are described.

Keywords: risk factors, adolescent suicide, expert opinion, survey results, prevention system.

Аннотация: В статье поднимается проблема подросткового суицида, его распространенности среди детской популяции. Выделены факторы риска суицидального поведения в подростковом возрасте. Представлены результаты анкетирования специалистов, которые так или иначе связаны с проблемой суицидального и самоповреждающего поведения подростков. Описаны возможные направления профилактики.

Ключевые слова: факторы риска, подростковый суицид, мнение специалистов, результаты анкетирования, система профилактики.

В последнее время тема подростковых суицидов обсуждается в педагогическом сообществе достаточно часто. Педагоги и родители имеют информацию о причинах суицида, о признаках суицидальной личности, о группах смерти. Но до сих пор остается открытым вопрос о том, что с этим делать, как можно помочь нашим детям, и кто сможет остановить детские смерти [5].

Детям подросткового возраста в силу их возрастных особенностей характерно быстрое развитие таких психических расстройств как депрессии, тревоги, которые способствуют повышенному риску самоубийства.

Появление суицидальных мыслей учащается в возрасте 12-17 лет, в то время как у детей до 10 лет суицидальные мысли редко фиксируются. По статистике, среди молодежи на каждую смерть от самоубийства приходится от 50 до 100 попыток суицида. Если рассматривать гендерный аспект, то показатели смертности от суицида по всему миру выше у юношей, чем у девушек, в этой возрастной группе [3].

Основной целью профилактики суицидального поведения подростков является уменьшение факторов риска и противодействие им. В Распоряжении Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. N 2098-р утвержден комплекс мер по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних, включающий, в

частности, разработку методических рекомендаций по профилактике суицидального поведения, выявлению ранних суицидальных признаков у несовершеннолетних; проведение обучающих семинаров, лекций для педагогов, педагогов-психологов, социальных работников, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, других специалистов, занятых работой с несовершеннолетними, а также проведение просветительских лекций с родителями [3].

Преобладающее количество детей, которые совершали суицидальные попытки, обучались в образовательных учреждениях. В большинстве случаев, причинами суицидального поведения являются проблемы подростков в семье.

Общаясь постоянно с учеником в школе, педагог может заметить признаки психологического неблагополучия ребёнка и принять меры к предупреждению у него эмоционального срыва. В рамках выполнения проекта нами была разработана анкета для специалистов, которые так или иначе связаны с проблемой суицидального и самоповреждающего поведения подростков. В опросе приняли участие более 150 педагогов и психологов из образовательных организаций г. Тулы и Тульской области, студенты старших курсов факультета психологии специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого».

¹ Статья печатается в рамках выполнения гранта правительства Тульской области в сфере науки и техники ДС/ 259 от 25.10.2021 г. «Выявление факторов риска и их учет в профилактике суицидального поведения детей и подростков».

Результаты анкетирования позволили выявить факторы риска возникновения суицидального поведения среди молодежи (по мнению педагогов и психологов). Условно их можно разделить на несколько групп:

- семейные факторы: проблемы и конфликты в семье ребенка (68,4%), наличие трудной жизненной ситуации в семье ребенка (63,2 %), нарушение детско-родительских отношений (60,5%);
- социальные факторы: несчастная любовь (65,8 %), отчужденность, нарушение коммуникативных связей с окружающими (65,8 %), пагубное влияние интернет-источников, СМИ (34,2 %), суицид в окружении подростка (34,2 %), взаимоотношения между полами (23,7%);
- личностные факторы: одиночество (55,3%), депрессия (2,6%).

Но существуют еще и так называемые антисуицидальные факторы, к которым наши респонденты относят прежде всего следующие: наличие планов, определяющих цель в жизни (92,1 %), выраженная эмоциональная привязанность (34,2%), наличие веры (31,6 %), страх причинения боли, изменение внешнего вида (26,3 %), психическое здоровье, а также трудовая/творческая занятость (2,6 %).

Увеличение количества самоубийств школьников и их причины являются результатом снижения воспитательных функций учреждений образования, когда подростки остаются наедине со своими проблемами и попадают в острые конфликты, из которых уже не в состоянии самостоятельно найти выход [1].

Если рассматривать категорию подростков, склонных к суициду, либо задумывающихся о суициде, то основную часть составляют депрессивные подростки (84,2 %), затем идут несовершеннолетние с расстройством личности (36,8 %) и с проблемами в семье и социализации (2,6 %).

Для организации эффективной профилактики суицидального поведения необходимо создание благоприятных условий для гармоничного развития подростков, раннего обнаружения кризисных ситуаций, которые в дальнейшем могут стать своеобразными триггерами.

Респонденты, принявшие участие в нашем опросе, считают, что подростковый суицид является проявлением психического неблагополучия (68,4 %), крика о помощи (60,5 %), либо социального неблагополучия (60,5 %).

Современные исследователи выделяют следующие факторы риска суицидального поведения, характерные для подросткового возраста: психологические, семейные, социальные и физические.

К психологическим факторам относят: перфекционизм, сенситивность, ответственность, безысходность, безнадежность, отчаяние, душевную боль, сниженное настроение, перепады настроения, вину, стыд, злость, импульсивность, нарушение половой идентификации, предпочтений, потерю интереса к деятельности, приносившей ранее удовольствие, рискованное поведение (игнорирование правил дорожного движения, зацепинг, трейнсерфинг, опасные селфи), причинение себе физического вреда (самоповреждения), мысли о суициде, план суицида, наличие попытки в анамнезе.

Семейные факторы включают в себя: неполную семью - наличие одного родителя, опекунов или усыновителей, пренебрежение потребностями ребенка (физическими или психологическими) со стороны родителей; отсутствие право голоса у ребенка при принятии решений, касающихся его собственной жизни (выбор школы, кружков, друзей, профессии и т.д.), возложение на ребенка «родительских» обязанностей, например, необходимость работать, осуществлять уход за и пр.

Социальные факторы содержат: отсутствие друзей, отсутствие чувства сопричастности к значимой группе сверстников, неуспешность в учебе, разрыв романтических отношений/ безответные чувства, резкое снижение успеваемости, наличие насилия, оскорбления, унижения, преследования со стороны учеников и учителей, смерть родителя/близкого члена семьи, суицид среди окружения, частые переезды с места на место, нахождение в стационарном учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей или учреждении закрытого типа.

К физическим факторам относят: наличие тяжелого соматического заболевания, особенно, связанного с хронической болью (онкология, ВИЧ-инфекция, сахарный диабет, туберкулез, вирусный гепатит и т.д.), нарушения сна, наличие физического дефекта, резкий набор или потеря веса тела, избыток массы тела, постоянная усталость, потеря энергичности, сидячий образ жизни, отсутствие физических нагрузок, употребление алкоголя, наркотиков, курение.

В связи с тем, что жизнь современного подростка, в большей степени проходит в образовательном учреждении, то именно образовательное учреждение должно стать тем местом, где должна быть организована работа по раннему выявлению и профилактике суицидального поведения учащихся.

Источники помощи подростку, находящемуся в кризисном состоянии, могут быть различны. Среди наиболее эффективных наши респонденты выделяют: наличие доверительных отношений с родителями (92,1 %), оказание консультаций, помощи психолога или школьного

психолога (71,1 %), обращение в службы телефонов доверия (28,9 %) и наличие социально адаптированных друзей (2,6 %).

Однако, информацией о доступных источниках помощи в кризисной ситуации большинство (66 %) несовершеннолетних практически не располагают.

Таким образом, результаты анкетирования помогли нам определить дальнейшие направления работы над проектом.

Для раннего выявления и распознавания степени суицидального риска необходима психодиагностическая работа. На первом этапе происходит выявление детей и подростков, у которых не сформированы твердые планы и они не готовы к нанесению вреда своему здоровью (незначительная степень суицидального риска), суицидальные намерения для них еще неочевидны, но идеи уже присутствуют, в прошлом суицидальные попытки не отмечены, но проявляются факторы суицидального риска (психологические, психосоциальные и ситуативные условия формирования суицидального риска).

Второй этап характеризует умеренную степень суицидального риска. На нем предполагается проведение углубленной диагностики при наличии ярко выраженного аутоагрессивного поведения, при этом у подростков присутствуют суицидальные намерения. На этом уровне проводится индивидуальная работа с теми, у кого проявляются признаки суицидального поведения. Профилактическая работа на этом уровне направлена на улучшение адаптации, снижение вероятности совершения суицида и суицидальных попыток.

Разрабатывая модель организации профилактической работы в образовательной среде, необходимо учитывать выявленные отечественными исследователями уровни профилактики суицида: первичная профилактика, вторичная и третичная профилактики.

На уровне первичной профилактики проводится повышение компетентности педагогических работников (классных руководителей, педагогов-психологов) в области распознавания признаков суицидального и самоповреждающего поведения. Осуществляется психолого-педагогическая диагностика рисков суицидального поведения у обучающихся. Основной целью вторичной профилактики является оказание помощи человеку с выявленными суицидальными намерениями найти выход из сложившейся ситуации и стабилизировать психическое состояние. Третичная профилактика (или поственция) представляет собой помощь, которая оказывается людям, уцелевшим после попытки самоубийства и их окружению, а также направлена на социально-психологическое сопровождение окружения близких погибшего

от суицида и предотвращение волны подражательных суицидов.

Программа профилактики суицидального поведения в системе образования может реализовываться по разным направлениям: психологическому, психолого-педагогическому, информационно просветительскому и социальному [2].

Мы в своем исследовании остановились на информационно-просветительском направлении в профилактике суицидального поведения, которое должно предусматривать, в первую очередь, работу с семьей.

В рамках реализации проекта нами разработана серия информационных материалов (памятки-буклеты) для педагогов и родителей. Информационные материалы, подготовленные для родителей, раскрывают следующие проблемы: «Профилактика раннего суицида», «Профилактика суицидального поведения», «Профилактика суицида», «Как уберечь ребенка от рокового шага?», «Суицид – это выход...?», «Самоповреждение, или когда подросток не просит помощи», «Селфхарм. Как помочь ребенку?».

В рамках информационно-просветительского направления подготовлен вебинар для родителей на тему «Суицид...крик о помощи: как не допустить беды». Тема затрагивала проблему отсутствия внимания со стороны взрослых и неумение решать бытовые конфликты становятся частыми причинами детских суицидов, которые взрослые (родители и учителя) в силах предотвратить.

Разработка образовательно-просветительских программ в формате получения дополнительного образования также является частью информационно-просветительского направления. В частности, в рамках программ «Психологическая поддержка в экстремальных ситуациях» и «Технологии оказания экстренной допсихологической помощи» разработаны проведены учебные занятия по темам «Экстренная допсихологическая помощь при попытке суицида» (2 часа) и «Как предотвратить суицид» (2 часа), которые посетили более 284 студентов выпускных курсов, будущих педагогов.

Целью программы является формирование у слушателей комплекса компетенций в области теории и практики психологии экстремальных ситуаций, овладении специальными знаниями, умениями и навыками в области допсихологических аспектов экстренной помощи в кризисных ситуациях в соответствии с современными научными представлениями и практикой, в том числе, предотвращении попыток суицида. Также, не менее важным в рамках данного направления является информирование о деятельности служб экстренной психологической помощи, телефонах службы доверия.

Таким образом, подростковый возраст является особым, наиболее уязвимым периодом в жизни каждого человека. Возникающая в этом возрасте проблема профилактики суицида требует от всех специалистов сферы

образования понимания сущности данного явления, знания факторов риска суицидального поведения и умения своевременной организации профилактической работы не только с детьми и подростками, но и с их родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина О.П. Подростковый суицид в оценках специалистов системы профилактики // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. - 2014. - №6. - С.424-427.
2. Вихристюк О.В. Актуальные направления профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних // Научные исследования и образование. - 2017. - №3 (27). - С. 6-8.
3. Климов В.М., Айзман Р.И. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза // Вестник Новосибирского педагогического университета. – 2017. - Т.7. - № 5. - С. 55-66.
4. Распоряжение Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 2098-р Об утверждении комплекса мер до 2020 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних. Гарант.ру Информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72681144/#review>
5. Сухарева О.А. Подростковый суицид: меры профилактики и предупреждения в подросткового суицида в образовательной организации. // Академический вестник академии социального управления. – 2017. - № 2(24). - С. 66-70.

© Степанова Наталия Анатольевна (stepanova_na@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА О ДЕПРЕССИИ И СТЕПЕНИ ЕГО ПОНИМАНИЯ

INTERRELATION OF THE POPULAR SCIENTIFIC TEXT ON DEPRESSION CHARACTERISTICS AND THE DEGREE OF ITS COMPREHENSION

**Yu. Frolova
M. Karpovich**

Summary: The aim of the study was to compare the degree of understanding and evaluation of a popular science text depending on its content and stylistic characteristics. The subjects were offered various modifications of the text about the causes and symptoms of depression. The results of the semi-structured interview showed that the text containing the definition of special terms and examples was the most comprehensive, while the structured text with highlighted fragments received the highest number of positive ratings. The data obtained indicate the need for a cognitive assessment of popular science texts to correct fragments that cause misunderstanding.

Keywords: depression, science popularization, popular texts, cognitive interviewing, text comprehension.

Важность исследования научно-популярных текстов о депрессии обусловлена значительной распространенностью данного синдрома, а также недостаточной грамотностью населения в области психического здоровья. Так, согласно данным исследования, проведенного Е.О. Смолевой в 2021 г. на выборке жителей Вологодской области, 30% респондентов вообще не обладают никакими знаниями о психических расстройствах. При этом, хотя депрессия вошла в число тех синдромов, знакомство с которым респонденты отмечали чаще всего, масштабный характер этого исследования не способствовал выявлению содержания и точности информации, имеющейся у опрошенных [8]. Поскольку научно-популярные тексты являются одним из основных источников систематизированных медицинских знаний, к ним предъявляются повышенные требования. В частности, они должны не только вызывать интерес и доверие у испытуемых, но и быть полностью понятными для них.

Сложность подготовки научно-популярного текста, по мнению Т.В. Радзиевской, заключается в необходимости адаптации специального материала для того, чтобы он был более понятен читателю, и в то же время не потерял своей точности. Соответственно, в некоторых случаях авторы вынуждены прибегать к редукции и упрощению материала [6].

Фролова Юлия Геннадьевна

канд. психологических наук, Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, г. Минск
jfrolova@yandex.ru

Карпович Мария Олеговна

педагог-психолог средней школы № 9
г. Брест Республика Беларусь
mariakarpovic33@gmail.com

Аннотация: Целью исследования было сравнение степени понимания и оценки научно-популярного текста в зависимости от его содержательных и стилистических характеристик. В качестве стимульного материала испытуемым предлагались различные модификации текста о причинах и симптомах депрессии. Результаты полуструктурированного интервью показали, что наиболее понятным для испытуемых был текст, содержащий определение специальных терминов и примеры, в то время как наиболее положительно был оценен структурированный текст с выделенными фрагментами. Полученные данные позволяют сделать вывод о необходимости проведения когнитивной оценки научно-популярных текстов с целью корректировки вызывающих затруднение фрагментов.

Ключевые слова: депрессия, популяризация науки, научно-популярные тексты, когнитивное интервью, понимание текста.

Помимо особенностей содержательной стороны научно-популярного текста, существуют и специальные приемы, которые помогают обеспечить доступность и эффективность понимания информации адресатом. Например, для научно-популярных текстов характерна минимизация пресуппозиций автора текста с ориентацией на пресуппозиции адресата, что реализуется при помощи комментариев, уточнений, повторов, перифраз. Указанные приемы компенсируют недостаток знаний у читателя и предвосхищают потенциальные вопросы с его стороны. Также среди приемов часто используется представление информации порционно, например, в форме «вопрос-ответ», что позволяет последовательно изложить необходимую информацию. При помощи данного приема преодолевается проблема сложности синтаксических построений, которая свойственна научному тексту [2].

Автор научно-популярного текста, как правило, при объяснении какого-либо явления не стремится полностью раскрыть содержание понятийного ряда, который связан с предметом обсуждения, а старается описать этот феномен, что предполагает уход от абстрактной области к конкретной. Именно поэтому автор склонен избегать научной терминологии и опираться на общеязыковые средства, а именно: обыденный язык, сравнения, метафоры [4].

Упрощение текста может привести к появлению так называемого «эффекта лёгкости» (easiness effect) [9], то есть к убеждению непрофессионалов в своей способности выносить адекватные суждения о научных утверждениях и к отсутствию у них нужды в экспертном мнении. В одном из исследований использовались искусственные текстовые материалы, позволяющие манипулировать лёгкостью текста. Кроме того, в текстах затрагивались вымышленные научные проблемы, чтобы снизить уровень предварительных знаний читателей и таким образом сохранить максимальный контроль над их статусом непрофессионала. После ознакомления испытуемых с текстами исследователи просили указать свое согласие с содержащимися в них утверждениями и степень доверия к полученной информации. Тексты, приведенные для ознакомления испытуемым, различались по сложности, а именно по соотношению научных терминов и обыденной лексики. Исследователи пришли к выводу, что тексты, содержащие в основном обыденную лексику, были более понятны испытуемым, при этом их готовность обратиться к эксперту была минимальна. Оказалось, что эффект лёгкости можно снизить, если текстовая информация будет конфликтовать с другим научно-популярным текстом, с которым испытуемые также ознакомлены, а также если читатели будут проинформированы о том, что знания по данной теме сложны и неоднозначны [9].

И.В. Богословская также указывает на важные черты научно-популярного текста, которые определяют иллюзорную простоту его понимания: редукцию научного знания с целью его приближения массовому читателю, нарушение оптимального соотношения между эксплицитной и имплицитной информацией, замену терминологии на обыденную лексику с ее многозначностью и понятийной неточностью, а также противоречивость и непоследовательность логико-композиционной схемы. Таким образом, внешняя упрощенность и занимательность являются причиной не только возникновения иллюзии понимания, но даже полного непонимания и существенных «дыр» при восприятии информации [1].

В нашем исследовании мы сконцентрировались на оценке и понимании научно-популярных текстов о депрессии. В качестве стимульного материала были использованы четыре варианта адаптации под задачи ис-

следования статьи «Депрессия: причины и симптомы» [3; 5, см. также табл. 1]. Адаптация проводилась на основе следующих критериев:

1. Наличие определений используемых в тексте терминов;
2. Наличие примеров;
3. Выделение (подчеркивание, цвет, изменение цвета) отдельных слов и фраз;
4. Степень структурированности текста – наличие абзацев, разделов.

В исследовании приняли участие 32 человека в возрасте от 18 до 22 лет. Средний возраст – 20,5 лет. Среди испытуемых было 16 юношей и 16 девушек.

Все испытуемые были случайным образом разделены на 4 группы. На первом этапе исследования с испытуемыми проводилось когнитивное интервью [7]. Им давалась следующая инструкция: «Читайте, пожалуйста, предложенный Вам текст. Как только у вас будут возникать какие-либо мысли по поводу того, что вы читаете, проговаривайте их вслух». В зависимости от комментариев испытуемых им задавались различные уточняющие вопросы. Если респонденту казалось, что автор не справился с написанием какого-либо предложения или абзаца, у него спрашивали, как надо было бы написать то самое предложение или абзац, что нужно было бы добавить или убрать. На втором этапе для оценки понимания текста респондентам предлагалось пересказать два абзаца, выбранных исследователем. Далее, на третьем этапе, респондента просили оценить текст по различным критериям (доверие, удобство, интерес, полезность) от 1 до 10. На четвертом этапе респондент заполнял анкету, состоящую из двух частей. В первой части задавались вопросы на понимание 5 терминов, во второй части нужно было ответить на 5 вопросов на общее понимание текста.

Собранные данные подвергались количественной оценке, основные результаты анализа представлены в таблице 2.

В текстах респонденты чаще всего положительно оценивали: наличие статистических данных, иллюстраций, примеров, развернутого определения терминов. Многие респонденты предлагали добавить в текст ссыл-

Таблица 1.

Характеристики адаптированных вариантов научно-популярного текста

Номер текста	Определение терминов	Наличие примеров	Наличие выделенных фрагментов	Структурированность
1	+			+
2		+	+	
3			+	+
4	+	+		

Оценка и понимание различных вариантов адаптации научно-популярного текста

Критерии	Текст 1, структурированный, есть определения терминов	Текст 2, содержит примеры и выделенные фрагменты	Текст 3, структурированный, с выделенными фрагментами	Текст 4, содержит примеры и определения терминов
Среднее время прочтения текста	18,8	18,5	14,6	16,1
Количество вопросов о терминах	9	27	22	10
Доверие	7,8	8,3	7,1	7,3
Удобство	7,6	8,3	7,9	6
Интерес	8	7,5	7,6	6,3
Полезность	7,9	7,5	7,6	6
Суммарная оценка текста	31,3	31,6	29,2	25,6
Ангедония	5	4	0	7
Биполярное расстройство	7	3,5	6,5	8
Интроецирование	1	2	0	0,5
Персонализация	2	1,5	0,5	1
Психалгия	0	2,5	0	3
Общий балл за понимание терминов	15	13,5	7	19,5
Физиологические проявления депрессии	6	5,5	7	5,5
Причины депрессии	3,7	3,7	3,7	5
Проявления депрессии	8	8	5,5	8
Формы лечения депрессии	7,5	6,5	7,5	8
Общий балл за понимание текста	25,2	23,7	23,7	26,5

ки на исследования, которые бы подтверждали слова автора, названия рисунков и примеров.

Как следует из таблицы, структурированность текста и дополнительное выделение его фрагментов существенно снижает время, затраченное на его прочтение (текст 3), однако это не способствует лучшему пониманию терминов, использованных автором. Более высокие баллы за понимание получили тексты, чтение которых занимало больше времени. Возможно, это связано с тем, что подобное оформление статьи приводит к невнимательному чтению (читаются только первые фразы абзацев и / или только выделенные фрагменты).

Наличие примеров и определений терминов в целом приводит к лучшему пониманию текста вне зависимости от его субъективной оценки по критериям удобства, полезности, доверия и интереса. Наиболее высокие баллы за понимание текста получил текст 4, структурированный и содержащий определение терминов. Интересно, что этот текст получил самую низкую оценку у испытуемых. Они отмечали, что текст их разочаровал, вызывал сложности при чтении и раздражение.

Обращает на себя внимание значительное расхождение между оценками за понимание терминов и оцен-

ками за понимание причин и признаков депрессии (последние оказались более высокими). Мы связываем это с тем, что для объяснения текста респонденты старались данные термины не использовать.

Планируя исследование, мы предполагали, что структурированность текста и выделение его важнейших фрагментов положительным образом скажутся на его понимании. Однако они, скорее были связаны с более высокой оценкой текста испытуемыми. Мы предполагаем, что в научно-популярном тексте должно использоваться минимальное количество специальных терминов, и в целом их употребление должно быть обоснованным. На наш взгляд, задача автора научно-популярного текста – познакомить читателя с явлением, а не с термином. Интересным было бы проверить, улучшится ли понимание термина, если сначала описать данное явление / феномен, а потом ввести сам термин. Например, вместо «При депрессии часто встречается ангедония, т.е. потеря способности получать удовольствие от жизни» использовать фразу «При депрессии люди теряют способность получать удовольствие от жизни, становятся безразличными к тому, что им раньше нравилось. Такое явление называется ангедонией». Наибольшие затруднения у испытуемых вызвали термины «интроецирование», «психалгия» и

«персонализация», во многих случаях они вообще их не смогли определить, либо определяли их крайне неточно, например: «персонализация – это когда человек ощущает себя». Очевидно, при подготовке научно-популярного текста не стоит переоценивать знания читателя в области психологии.

У всех испытуемых явные затруднения вызвало разграничение различных разновидностей депрессии, в частности отделение одиночного депрессивного эпизода от биполярного расстройства. Более того, поскольку одиночный депрессивный эпизод значительно отличается от депрессивного эпизода в структуре биполярного расстройства, целесообразно описывать данное расстройство в отдельном разделе текста или в отдельной статье. Наши испытуемые, например, часто ошибались в определении биполярного расстройства, так как запомнили о нем только фразу о чередовании маниакальной и депрессивной фаз, что, кстати, характерно не для всех вариантов течения данной болезни. Как бы то ни было, они определяли данное расстройство как «расстройство личности, при котором можно сказать, что у тебя два настроения», «частая смена настроения с положительного на негативное и обратно».

Проведенное исследование позволяет также высказать несколько рекомендаций относительно способов повышения привлекательности и понятности научно-популярных текстов:

1. Как правило, научно-популярные тексты редактируются профессионалами. Однако было бы целесообразно перед их публикацией оценить понятность текста при помощи когнитивного интервью с представителями предполагаемой аудитории, чтобы в дальнейшем скорректировать вызвавшие затруднение фрагменты.
2. Каждый специальный термин должен появляться в тексте не просто потому, что он существует, а потому, что читателю важно с ним ознакомиться (например, для эффективного общения с врачом, для понимания инструкций к лекарственным препаратам).
3. Поскольку читатели негативно реагируют на переключение с одной темы на другую, в небольших по объему текстах следует ограничиваться каким-то одним из аспектов депрессии – например, полным описанием симптомов или рекомендациями относительно лечения, или характеристикой различных видов депрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословская И.В. Научно-популярный текст: сложность понимания : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. – 192 с.
2. Вознесенская И.М. Прагматика объяснения (выразительные средства в научно-популярных текстах) // Филологический класс. – 2015. – Т. 40, № 2. – С. 15–19.
3. Карпович М.О. Оценка и понимание научно-популярных текстов по психологии на тему «Причины депрессии» в юношеском возрасте. Дипломная работа. Минск: БГУ, 2022. – 86 с.
4. Крюкова О.С. Как учить говорить просто о сложном, или где и как готовить популяризаторов науки? // Россия: Тенденции и перспективы развития. – 2019. – Вып. 14, Ч. 1. – С. 659–660.
5. Падун М.А. Депрессия: причины и симптомы [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/66165> (дата обращения: 18.03.2022).
6. Радзиевская Т.В. Текстовая коммуникация и текстообразование // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т.В. Булыгина. – М.: Наука, 1992. – С. 86.
7. Рогозин Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента // Социологический журнал. – 2000. – № ¾. – С. 18–70.
8. Смолева Е.О. Общественное мнение о психическом здоровье (на примере Вологодской области) // Society and Security Insights. – 2022. – 5 (3). P. 156–171.
9. When science becomes too easy: Science popularization inclines laypeople to underrate their dependence on experts / L. Scharer, Y. Rupieper, M. Stadler, R. Bromme // Understanding of Science. – 2017. – Vol. 26, № 8. – P. 1003–1018.

© Фролова Юлия Геннадьевна (jfrolova@yandex.ru), Карпович Мария Олеговна (mariakarпович33@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЕ

Шагдарова Туяна Владимировна

Старший преподаватель, Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Мирный
tuyanash.21@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF COPING STRATEGIES OF ADOLESCENT ORPHANS AND CHILDREN BROUGHT UP IN A FAMILY

T. Shagdarova

Summary: This article presents a comparative analysis of the prevailing coping strategies in adolescent orphans and children brought up in a family. In the course of an empirical study, it was revealed that orphans more often use such copings as «ignoring», «protest» and «distraction». In the group of teenagers brought up in a family, the most pronounced strategies are «maintaining self-control», «suppression of emotions» and «conversion». The reliability of the differences was proved using the Student's t-test.

Keywords: adolescence, orphans, stressful situations, coping behavior, coping strategies.

Аннотация: В данной статье проведен сравнительный анализ копинг-стратегий детей-сирот подросткового возраста и детей, воспитывающихся в семье. В ходе эмпирического исследования было выявлено, что дети-сироты чаще используют такие копинги как «игнорирование», «протест» и «отвлечение». В группе же подростков, воспитывающихся в семье, наиболее выраженными являются стратегии «сохранение самообладания», «подавление эмоций» и «обращение». Достоверность различий доказана с помощью t-критерия Стьюдента.

Ключевые слова: подростковый возраст, дети-сироты, стрессовые ситуации, совладающее поведение, копинг-стратегии.

В настоящее время, в свете происходящих событий в мире в целом, и, в частности, в нашей стране, вопрос о формировании адаптивных возможностях человека становится наиболее актуальным. Одним из психологических механизмов адаптации человека к изменившимся условиям является его совладание с различными трудными ситуациями.

В течение всей жизни у каждого человека формируются так называемые копинг-стратегии, то есть система целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией для уменьшения вредного влияния стресса [1].

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что проживая и обучаясь в одинаковых социальных и культурных условиях, одни учащиеся в затруднительных ситуациях используют непродуктивные копинг-стратегии, приводящие к формированию нарушения поведения, в то время как другие применяют продуктивные способы совладания [3].

Цель исследования: провести сравнительный анализ копинг-стратегий детей-сирот подросткового возраста и подростков, воспитывающихся в семье.

Методы исследования: теоретический анализ пси-

холого-педагогической литературы по проблеме исследования, методика диагностики копинг-стратегий Э. Хейма, статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента.

Исследованием проблемы копинг-стратегий у подростков занимаются такие авторы, как: Л.И. Анцыферова, Ф.Е. Василюк, Ц.П. Короленко, М.Ш. Магомед-Эминов, К. Муздыбаев, Н.Н. Пуховский, Н.А. Сирота, Н.В. Тарабрина, Э. Хайм, В.М. Ялтонский и другие.

Нами было проведено эмпирическое исследование копинг-стратегий детей подросткового возраста.

В исследовании приняли участие 50 воспитанников детских домов и 50 подростков, воспитывающихся в семье. Возраст испытуемых 11-15 лет.

Экспериментальная база исследования: Санаторный детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Улан-Удэ), ГБУСО «Хоринский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» и МАОУ «Хоринская средняя общеобразовательная школа №1 им. Д.Ж. Жанаева».

В ходе эмпирического исследования совладающего поведения детей-сирот подросткового возраста были получены следующие результаты:

Таблица 1.
Доля продуктивных и непродуктивных
копинг-стратегий детей-сирот (в %)

Копинг-стратегии	Продуктивные	Относительно-продуктивные	Непродуктивные
Когнитивные	36	2	62
Эмоциональные	40	10	50
Поведенческие	18	38	44

Из приведенной таблицы видно, что наиболее часто подростки применяют непродуктивные стратегии поведения, которые не только не устраняют стрессовое состояние, но и способствуют его усилению. Так, при решении проблем среди когнитивных копинг-стратегий преобладают следующие типы поведения: «игнорирование» (26%) и «растерянность» (24%). Подростки в стрессовой ситуации часто «не знают, что делать» или стараются не обращать внимания на эти трудности.

Среди стратегий эмоционального копинга, применяемых сиротами, чаще встречаются «подавление эмоций» (26%) и «агрессивность» (20%). Это свидетельствует о том, что дети стараются «подавить эмоции в себе», не дать им вырваться наружу. Агрессия же подростка направляется или на себя («аутоагрессия»), или на других людей.

В поведении сирот при стрессовых ситуациях прослеживаются такие неадаптивные копинг-стратегии как «активное избегание» (28%) и «отступление» (16%).

Из продуктивных копинг-стратегий, дети-сироты чаще применяют стратегию «сохранение самообладания». 24% подростков ответили, что «не теряют самообладания и стараются никому не показывать своего состояния». Данное обстоятельство можно объяснить, как возрастными особенностями подростков: «чувство взрослости», самостоятельности и т.д., так и специфическими особенностями детей-сирот, связанными с социальной ситуацией развития в детском доме и проявляющиеся в низком уровне социальной адаптации, социальной компетентности. В связи с этим подростки, проживающие в гос. учреждениях, в отличие от подростков, воспитывающихся в семье, более ориентированы на использование копинг-стратегий, позволяющих самостоятельно справиться с трудностями [2].

12% испытуемых в стрессовой ситуации применяют копинг «установка собственной ценности». Отмечены такие ответы, как: «сейчас я не могу полностью справиться с возникшими трудностями, но в будущем я решу и эти и более сложные проблемы». Данная форма поведения направлена на повышение самооценки, более глубокое осознание собственной ценности, вера в собственные силы в преодолении трудных жизненных ситуаций [6].

Ни один из опрошенных подростков данной группы испытуемых не применяет стратегию «проблемный анализ».

В эмоциональной сфере психической деятельности детей-сирот активно используется стратегия «протест». Так, стрессовая ситуация у 30% подростков вызывает протест - «глубокое возмущение несправедливостью судьбы и желание протестовать», а 10% опрошенных настроены оптимистично и считают, что «всегда есть выход из любой трудной ситуации».

К адаптивным копингам в поведенческих стратегиях детей-сирот относится стратегия «обращение». Однако, лишь 10% опрошенных готовы обратиться за советом к людям, способным им помочь.

К стратегии «сотрудничество со значимыми людьми» прибегают лишь 4% респондентов и такое же количество опрошенных в стрессовых ситуациях «стараясь помочь другим людям» для того, чтобы «забыть свои горести».

При рассмотрении относительно-продуктивных копинг-стратегий, хотелось бы отметить, что дети-сироты не применяют такие когнитивные стратегии как «относительность» и «религиозность» и лишь 2% опрошенных придают «особый смысл своим трудностям».

В эмоциональной сфере относительно-продуктивные копинг-стратегии также применяются не часто: к «эмоциональной разрядке» прибегают 6% опрошенных, к «пассивной кооперации» - 4%.

Противоположная тенденция наблюдается в поведенческих стратегиях, хотя относительно-адаптивные копинги не всегда могут помочь справиться с трудной жизненной ситуацией. Почти 1/3 опрошенных подростков «погружаются в любимое дело, стараются забыть о трудностях», то есть применяют стратегию «отвлечение» и 12% респондентов справляются со стрессовыми ситуациями путем «компенсации» стараются отвлечься и расслабиться с помощью еды, игры в телефоне, интернета или других средств».

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве случаев, подростки, оставшиеся без попечения родителей, склонны применять неадаптивные копинг-стратегии, скорее всего, помимо возрастных особенностей респондентов, это связано и с особенностями проживания детей в детском доме.

Далее проведем сравнительный анализ копинг-стратегий подростков, воспитывающихся в детских домах и подростков, воспитывающихся в семье.

Результаты сравнительного анализа копинг-стратегий детей-сирот и детей, воспитывающихся в семье, представлены в таблице 2.

Таблица 2.
Сравнительная таблица копинг-стратегий подростков
обеих групп (средние значения)

Копинг-стратегии	Продуктивные	Относительно-продуктивные	Непродуктивные
Дети-сироты	15,7	8,3	26
Дети, воспитывающиеся в семье	21	10	19

Из таблицы видны различия в выборе основных копинг-стратегий: так детям, проживающим в государственных учреждениях свойственно применять непродуктивные копинг-стратегии ($t=4,95$, при $p=0,05$), «домашние» дети же чаще используют продуктивные стратегии поведения ($t=4,24$, при $p=0,05$).

Для более подробного изучения полученных данных проведен сравнительный анализ предпочитаемых копинг-стратегий в соответствии с основными сферами психической деятельности: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Анализ когнитивных копинг-стратегий обеих групп, показал:

1. высокие показатели когнитивных копинг-стратегий в обеих группах – «сохранение самообладания» (у детей-сирот – 24%, у «домашних» детей – 30%). Данный копинг относится к продуктивным стратегиям и ориентирован на анализ проблемы, подростки «стараясь не терять над собой контроль и не показывать никому своего состояния»;
2. установка собственной ценности, также относится к адаптивным копинг-стратегиям, преобладает у 12% опрошенных детей-сирот и у 10% детей, воспитывающихся в семье;
3. следующую адаптивную стратегию «проблемный анализ» дети-сироты, в отличие от группы «домашней» детей (10%), не применяют;
4. относительно-адаптивные копинги («относительность», «придача смысла», «религиозность») детьми-сиротами практически не применяются. Из 50 опрошенных детей-сирот лишь одни «придают особый смысл своим трудностям» и считает, что, преодолевая их, он совершенствуется. В другой же группе респондентов копинг «религиозность» встречается лишь раз, а смысл своим трудностям придают 12% опрошенных. Стратегию «относительность» не применяет ни одна из экспериментальных групп;
5. далее рассматривая неадаптивные стратегии поведения, можно отметить, что к данным копингам в стрессовой ситуации подростки прибегают чаще (49% от общего числа респондентов), чем к адаптивным. Наиболее распространенным является копинг «растерянность»;
6. респонденты обеих групп часто находятся в состо-

янии растерянности, когда не знают «Что делать?», «Как справиться с проблемами?» и это вызывает чувство «что не выпутаться из этих трудностей». Чаще в таком состоянии пребывают дети-сироты (24%), дети, воспитывающиеся в семье подвержены этому явлению меньше (16%);

7. копинг-стратегию «диссимуляция» применяют 10% опрошенных из контрольной группы, воспитанники же гос. учреждений данную стратегию не выбрали в качестве базовой;
8. смирение более характерно для детей-сирот (24%), чем для детей, проживающих в семье (16%);
9. стратегию «игнорирование», отказ от принятия проблемной ситуации, применяют 26% детей-сирот и 10% детей, воспитывающихся в семье.

Рассмотрев результаты выбора когнитивных копинг-стратегий обеих групп, мы выявили, что наиболее часто дети-сироты используют стратегия «игнорирование» (26%), а «домашние» дети – «сохранение самообладания» (30%). Тем не менее, общее количество непродуктивных стратегий доминирует над продуктивными и относительно-продуктивными ($t=8,49$, при $p=0,05$).

При сравнительном анализе выбора эмоциональных копинг-стратегий обеих групп, мы выявили следующее:

1. в обеих группах испытуемых на первом месте из применяемых стратегий стоит копинг «протест». Данная стратегия относится к разряду продуктивных и выражается в эмоциональном состоянии возмущения и протеста против трудностей. Такое состояние присуще 30% опрошенных детей-сирот и 26% детей, воспитывающихся в семье;
2. на втором месте – непродуктивная стратегия «подавление эмоций». Таким образом, в стрессовой ситуации 26% детей-сирот и 24% детей «домашней» группы находятся в подавленном эмоциональном состоянии и стараются «подавить эмоции в себе»;
3. на третьем месте – «агрессивность». Данный копинг также относится к непродуктивным и выражается в проявлении агрессии. Так 20% детей, проживающих в государственных учреждениях и 16% детей, воспитывающихся в семье, ответили, что при столкновении с трудностями «впадают в бешенство» (некоторые респонденты уточнили: «начинаю психовать»);
4. на четвертом месте – стратегия «оптимизм». Данную стратегию чаще применяют «домашние» дети (16%) в отличие от детей, проживающих в гос.учреждении (10%);
5. стратегию «самообвинение» дети-сироты не используют, а среди детей контрольной группы данная стратегия встречается лишь раз.

Таким образом, рассмотрев результаты выбора эмоциональных копинг-стратегий было выявлено, что наиболее применяемой копинг-стратегией в обеих группах

является стратегия «протест» ($p=0,05$). Однако общее количество непродуктивных стратегий доминирует над продуктивными и относительно-продуктивными.

Далее проведем сравнительный анализ выбора поведенческих копинг-стратегий детьми-сиротами и детьми, воспитываемыми в семье:

1. продуктивный копинг «обращение» более выражен у «домашних» детей, чем у детей, проживающих в гос. учреждениях (1 и 5 при $p=0,05$), а к относительно-адаптивной копинг-стратегии «отвлечение» чаще прибегают дети-сироты ($t=2,1$ при $p=0,02$); Таким образом, подростки, воспитываемые в семье для преодоления проблемных ситуаций склонны обращаться за советом, помощью и поддержкой к другим «значимым лицам», в то время как сироты демонстрируют большую ориентацию на копинг-стратегии, позволяющими самостоятельно справиться с трудностями, но чаще предпочитают не думать о них, отвлекаясь на другие дела [5].;
2. непродуктивную стратегию «бегство-избегание» дети-сироты используют чаще, чем дети, воспитываемые в семье (4 и 2 при $p=0,05$);
3. на третьем месте (по частоте использования) у детей-сирот находится стратегия «отступление», а у «домашних» детей – копинг «избегание»;
4. анализируя стратегии преодоления проблемных ситуаций подростками обеих групп можно выделить и общие черты. Например, обе группы респондентов практически не прибегают к использованию стратегии «конструктивная активность». Скорее всего, это связано с тем, что подросткам (пока еще находящимся в зависимости от взрослых) трудно «приниматься за осуществление мечты». Они пока еще не могут «все бросить» и уехать путешествовать или позволить себе дорогостоящую покупку и т.д. Также в меньшей степени подростки обеих групп прибегают к стратегии – альтруизм (4%).

Таким образом, проявляются различия в базовых ко-

пинг-стратегиях подростков, проживающих в государственных учреждениях и детей, воспитываемых в семье.

Итак, проведя исследование копинг-стратегий по методике Хейма, мы выявили, что преобладающими у детей-сирот являются копинг-стратегии «игнорирование», «протест» и «отвлечение», которые выражаются в поведении, направленном на сознательное уменьшение трудностей, некоторой недооценки трудных ситуации и желанием уйти от них с помощью погружения в любимые дела. При этом эмоциональное состояние характеризуется активным возмущением и протестом по отношению к трудностям («Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую!»).

В группе подростков, проживающих в семье, наиболее выраженной является стратегия «сохранение самообладания» (30%), которая проявляется в усилиях, направленных на сохранение контроля над собой и стремлением скрыть свое состояние от окружающих [5]. Преобладание данной стратегии у подростков может быть связано с их желанием быть «взрослыми», самостоятельно справляться со своими проблемами, не показывая свою «слабость» другим. Также преобладающими стратегиями у подростков, воспитываемых в семье, являются стратегии «подавление эмоций» (24%) и «обращение» (24%). Это говорит о том, что «высокая импульсивность» подросткового возраста приводит к тому, что некоторые дети начинают «подавлять свои эмоции», стараются не показывать их. У 24% опрошенных доминирует стратегия «обращение», так для преодоления проблемных ситуаций, они склонны обращаться за советом, помощью и поддержкой к другим людям.

Проведенное эмпирическое исследование наглядно показало различия в выборе копинг-стратегий детьми-сиротами подросткового возраста и подростками, проживающими в семье. Достоверность различий была доказана с помощью t-критерия Стьюдента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабков В.А. Адаптация к стрессу. Проблемы, теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре. - СПб.: изд-во СПбГУ, 2004. – 53 с.
2. Аргентова Т.Е., Тополева Е.В. Особенности совладающего поведения детей—сирот старшего подросткового возраста // Сибирский психологический журнал. – 2007. - №25. – С. 67 – 72.
3. Джонс Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы / Ф. Джонс, Д. Брайт. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. - 25 с.
4. Маст, С.В. Формирование продуктивных копинг-стратегий и протективных копинг-ресурсов подростков, проживающих в замещающих семьях / С.В. Маст // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 4-1. – С. 66-77. – DOI 10.34670/AR.2020.81.55.007.
5. Польшина, М.А. Особенности формирования копинг-стратегий у подростков-сирот, склонных к конфликтной ситуации / М.А. Польшина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-3. – С. 310-314. – EDN NBIAIQ.
6. Ткаченко, Н.С. К вопросу об особенностях копинг- стратегий поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.С. Ткаченко, О.И. Климова // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 463-468.

© Шагдарова Туяна Владимировна (tuyanash.21@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБОСНОВАНИЕ И ФОРМАЛИЗАЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО СПОСОБА ПОЗНАНИЯ

Грибков Андрей Армович

доктор технических наук, главный научный сотрудник,
Московский государственный технологический
университет «СТАНКИН»
andarmo@yandex.ru

A KNOWLEDGE EVOLUTIONARY WAY JUSTIFICATION AND FORMALIZATION

A. Gribkov

Summary: A new formulation of the problem of cognition, based on the justification of the objectivity of subjective cognition, comprehension of the genesis and consequences of the principle of similarity and the concept of representativeness, as well as the justification of the possibility and definition of the way of cognition from simple to complex, is proposed. The existing approaches and arguments confirming the objectivity of subjective cognition are considered. On the basis of comprehension of the principle of similarity conclusions are made about the finite complexity of the world, the existence of the limit of separability of being and the possibility of using representativeness as a criterion of truth. A new evolutionary way of cognition is proposed, which allows to bring the way of cognition as close as possible to the «way» of development of the universe, thereby ensuring representativeness and reliability of the results of cognition.

Keywords: cognition, verification, similarity, representativeness, limit of being separability.

Аннотация: Предлагается новая постановка проблемы познания, основанная на обосновании объективности субъективного познания, осмыслении генезиса и следствий принципа подобия и понятия представимости, а также обоснования возможности и определения способа познания от простого к сложному. Рассмотрены существующие подходы и аргументы, подтверждающие объективность субъективного познания. На основе осмысления принципа подобия делаются выводы о конечной сложности мира, существовании предела делимости бытия и возможности использования представимости в качестве критерия истинности. Предлагается новый эволюционный способ познания, позволяющий максимально приблизить способ познания к «способу» развития мироздания, обеспечивая тем самым представимость и достоверность результатов познания.

Ключевые слова: познаваемость, верификация, подобие, представимость, предел делимости бытия.

Введение

Значительная часть интеллектуальных сил человека и человечества в целом расходуется на осмысление мира, понимание его объектов и процессов, их взаимосвязей, законов которым подчиняется мироздание. Наукой (или областью знаний), способной помочь в этом является теория познания, имеющая две ипостаси: гносеологию, изучающую отношения между познающим и познаваемым (отношения между субъектом и объектом), и эпистемологию, изучающую способы формирования достоверного знания (отношения между объектом и знаниями о нем).

Проблематика теории познания, может быть актуализирована в трех основных вопросах: познаваемости мира, верификации знаний и способе познания мира. Эти вопросы давно сформулированы и все развитие философии, подкрепляемое развитием науки, направляется этими вопросами: вопрос познаваемости мира представляет собой гносеологическую сторону основного вопроса философии об отношении сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе; вопрос верификации знаний коррелируется с вопросом об истине (втором «вечном» вопросе философии о соответствии мышления своему предмету); вопрос о способе познания

мира является основным содержанием эпистемологии.

Указанные три вопроса теории познания связаны между собой и не имеют отдельных ответов. Ответ должен быть общим и, по мнению автора, он складывается из трех составляющих: обоснования объективности субъективного познания; осмысления генезиса и следствий принципа подобия и понятия представимости; обоснования возможности и определения способа познания от простого к сложному.

Практическим результатом ответа на основные вопросы теории познания должны стать формализация и обоснование необходимого подхода к познанию мира.

Объективность субъективного познания

Постижение абсолютной истины – недостижимая цель. Все, что мы знаем, видим, может быть подвергнуто сомнению, все может оказаться совсем не таким, каким мы себе представляем.

Что может служить тем бесспорным основанием, фундаментом, на котором должна строиться дедуктивная система мироздания? «Я мыслю, следовательно, я существую» [1, с. 269] – сказал Р. Декарт. Мы не можем до конца

знать, насколько соответствует действительности все то, что мы воспринимаем нашими органами чувств, что существует в нашем сознании, но не может быть оспорен факт существования «Я», обладающего самосознанием. Но что представляет собой все находящееся за пределами «Я», и есть ли у «Я» вообще границы? Точка зрения солипсизма, в соответствии с которой весь мир не более чем иллюзия субъекта («Я»), вызывает подсознательное отторжение у любого здравомыслящего человека. Однако философское опровержение солипсизма не столь очевидно. «Простое, но эмпирически определенное сознание моего собственного существования служит доказательством существования предметов в пространстве вне меня, – писал И. Кант [2, с. 236], – сознание моего собственного существования есть вместе с тем непосредственное осознание других вещей вне меня».

Каким же образом сознание существования «Я» служит доказательством существования «не-Я»? Если встать на позицию солипсизма, то естественным развитием его идей будет признание, что все есть «Я», что «Я» не имеет границ. С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку все в мироздании взаимосвязано, нет ничего абсолютно независимого; каждая молекула, атом в мире взаимодействует со всеми остальными. Однако, каково это взаимодействие? Насколько оно значимо? Оправдано ли (с позиции эффективности познания), все, что связано с «Я», рассматривать как один субъект?

Если все бытие есть «Я», то, познавая себя, «Я» нашло бы строгую взаимосвязь всех наблюдаемых объектов, процессов, через которую и проявляется единство «Я». Однако в мире сознания «Я» объекты действуют автономно, и не наблюдается тотальной взаимосвязи свойств объектов, что кажется обязательным, будь они порождением сознания «Я». Наблюдаемая некоторая корреляция образов объектов в сознании вполне объяснима как следствие преломления прообразов, т.е. реальных объектов, при их чувственном восприятии и интеллектуальном осмыслении.

Видимая автономность образов объектов указывает на то, что «Я» составляет лишь часть бытия. Отсутствие тотальной корреляции между образами в сознании подтверждает наш вывод о существовании «не-Я», зависимостью которого от «Я» можно в процессе познания пренебречь.

Итак, существует мир, и в этом мире объекты, процессы могут с большей или меньшей достоверностью приниматься независимыми.

Перейдем теперь к рассмотрению основного вопроса философии, а именно той его части, которая касается познаваемости мира. Гегель полагал, что принцип познаваемости мира следует из отождествления бытия и мыш-

ления: «...бытие служит началом, возникающим через опосредование и притом через такое опосредование, которое есть вместе с тем снятие самого себя...» [3, т. 5, с. 52]. Поскольку бытие есть содержание мышления, то осознание мышлением собственного бытия делает бытие принципиально познаваемым.

В отношении к познаваемости мира Гегель шел по пути, проложенному Аристотелем. «Предметы мысли находятся в чувственно постигаемых формах», – писал Аристотель [4, т. 1, с. 405]. Именно в соответствии человеческого мышления действительности Аристотель находил доказательство познаваемости мира. Сенсуалисты, развивая мысль Аристотеля, дополняли ощущения рефлексией. Согласно Джону Локку «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии» [5, с. 154].

Человеческие чувства, формы мышления не могут быть чуждыми миру, ведь человек – часть мира, он подчиняется тем же законам, состоит из той же материи. Даже познавая исключительно самого себя, человек способен познавать мир; тем более мир познаваем, если человек находится во многообразном взаимодействии с ним. Отождествление бытия и мышления, признанное Аристотелем, Спинозой, Бэконом, Гегелем и др., однозначно приводит к выводу о познаваемости мира. Кроме того, видимая независимость чувственно постигаемых образов делает невозможным в принципе сокрытие от субъекта истинного образа объекта.

Мы установили, что сознание субъекта познания («Я») качественно верно отражает реальный мир. Возможно, что многие объекты искажены, однако между образами (объектами в сознании) и прообразами (реальными объектами) имеется прямая связь. Представление реальных объектов искажается в сознании системой знаний, представлений субъекта. Пару образ-прообраз можно сравнить с описанием реальной математической функции некоторой аппроксимирующей, приближенной. При неограниченном увеличении числа независимых аппроксимирующих функций (например, при увеличении числа членов полинома) возможно сколь угодно точное описание реальной функции. Аналогично, совокупность неограниченного числа независимых образов познаваемого реального объекта дает в результате обобщенный образ, сколь угодно близкий к прообразу. Практически не требуется неограниченного числа независимых образов. Если совмещение образов познаваемого объекта, полученных независимо друг от друга, приводит к созданию непротиворечивого обобщенного образа, то можно утверждать, что по обозначенным в процессе познания критериям образ совпадает с прообразом.

Заметим, что, говоря о формировании независимых образов познаваемого объекта, мы необязательно ведем речь о неких сложных исследованиях, опытах. Неза-

висимыми являются, например, образы объекта в сознании двух людей, наблюдающих объект независимо друг от друга.

В рамках вопроса о познаваемости мира немало важное значение имеет рассмотрение изменчивости познаваемого. «Нельзя дважды войти в одну реку» [6, с. 209–213] – утверждал Гераклит, имея в виду нахождение бытия в состоянии непрерывного изменения.

Однако изменения в мире не являются преградой к его познанию, если изменения происходят не мгновенно. Значимость количественной оценки изменений отмечал еще Аристотель: «...то, что утрачивает что-нибудь, имеет [еще] что-то из утрачиваемого, и что-то из возникающего уже должно быть» [4, т. 1, с. 137]. Кроме того, Аристотель подчеркивал, что нельзя мыслить, если не мыслить каждый раз о чем-то одном, т.е. представляя образ мыслимого неизменным.

Эмпирический опыт субъекта однозначно свидетельствует о ненулевой длительности изменений, о допустимости в процессе познания рассматривать изменения как переход из одного определенного (неизменного) состояния в другое, также определенное и неизменное. Таким образом, мир познаваем, несмотря на постоянное и непрекращающееся его изменение.

Осмысление принципа подобия и понятия представимости

«Что касается новизны, то нет такого человека, который, глубоко познакомившись с наукой и наблюдая мир, не проникся бы твердой мыслью: «нет ничего нового на земле»» [7, т. 1, с. 133], – размышлял четыре столетия назад Ф. Бэкон, однако до настоящего времени сущность наблюдаемого феномена подобия законов и форм не выявлена. «Я часто удивляюсь тому незначительному вниманию, которое уделяется великому принципу «подобия» даже со стороны крупных ученых, – писал Дж. Релей. – Нередко случается, что результаты кропотливых исследований преподносятся как вновь открытые «законы», которые, тем не менее, можно было получить априорно в течение нескольких минут» [8].

Свойство подобия каких-либо совокупностей (сборных) элементов, безразличное к природе этих элементов, получило название изоморфизма (от греч. «изос» – равный, «морфе» – форма); свойство подобия законов называют изономизмом (от греч. «номос» – закон).

На основе признания существования изоморфизмов и изономизмов, управляющих функционированием системных объектов, была создана общая теория систем [9–11], позволяющая исследовать объекты, представляющие собой системы, отвлекаясь от их конкретной

природы и концентрируясь на их взаимосвязях между собой и с внешними факторами.

Существование изоморфизмов, изономизмов, т.е. повторяемость в разных областях, на разных уровнях мироздания форм, отношений совокупностей; повторяемость законов, которым подчиняются процессы, свидетельствует о том, что мир, с которым взаимодействует субъект познания, качественно не является бесконечно сложным.

С высокой достоверностью можно утверждать, что субъект познания взаимодействует не со всем космосом, но с его ограниченной областью. Чем больше область космоса (мироздания) включается в рассмотрение познаваемого объекта, чем большее число малозначительных факторов учитывается, тем выше достоверность результатов познания. Следовательно, вывод о качественной конечности относится к ограниченной области мироздания.

Пусть бытие в пределах ограниченной области мироздания может быть представлено как совокупность некоторого числа малых частей. Поскольку качественная сложность ограниченной области мироздания конечна, то, исходя из закона взаимного перехода количественных и качественных изменений, конечное число качеств обеспечивается конечным количеством указанных малых частей бытия. Следовательно, на уровнях ниже этих малых частей нет качеств; значит, они неделимы на более мелкие части, т.е. являются пределом делимости бытия. С позиции материализма, в соответствии с которым бытие есть материя, дискретность бытия (существование предела делимости бытия) есть дискретность материи. Таким образом, существует предел делимости материи.

Итак, принцип подобия привел нас к признанию дискретности бытия. Если бы сложность бытия «вглубь» была беспредельной (в случае бесконечной делимости, т.е. непрерывности бытия), то, сколько в мире объектов, явлений, столько было бы и законов, но, как говорил Ф. Бэкон, законы природы могут дать неизмеримо больше, чем заключено в том опытном материале, на основе которого они получены: «... правильно же открытые и установленные аксиомы вооружают практику не поверхностно, а глубоко и влекут за собой многочисленные ряды практических приложений...» [7, т. 2, с. 35].

В приведенных выше рассуждениях мы исходили из наблюдаемой ограниченности числа форм и законов в мироздании. Единственным случаем, в котором наши рассуждения были бы ложными, является способность человека познавать не все формы и законы, а только ограниченную их часть. Однако отождествление бытия и сознания не допускает такого предположения. Мир познаваем субъектом, и в мироздании нет ничего, прин-

ципиально недоступного человеческому сознанию. Базируясь на своей системе знаний, даже если знания не вполне достоверны, историчны, человечество может неограниченно расширять сферу познания.

Человек, даже высокообразованный, владеет лишь ничтожной крупницей знаний в сравнении со сложностью мира. Каким же образом, сознательно или бессознательно используя свой крайне ограниченный арсенал знаний, в том числе оперируя доступной номенклатурой аналогий и ассоциаций, ему удается совершать открытия, разгадывать загадки природы? Почему невообразимо сложный мир подчиняется столь ограниченному числу законов, использует столь небольшое разнообразие форм?

Подобие форм и законов наблюдается в различных областях, на разных уровнях мироздания. В физических, биологических, общественных и пр. системах действуют сходные законы, реализуются подобные формы отношений частей внутри целого. Не претендуя на полноту и абсолютную достоверность, попытаемся дать объяснение данному феномену.

Мироздание – многоуровневое строение, очень сложное количественно, однако каждый объект, процесс – результат некоторой эволюции, каждый имеет свою «историю» формирования из более простых объектов, претерпевающих более простые процессы, имеющих более простые формы. Формирование структур объектов, будь то физические, биологические или общественные, носит, с точки зрения теории познания, вероятностный характер: доминирует то, что имеет более высокую вероятность рождения и более устойчиво. Причем именно те объекты, которые наиболее просты, превосходят другие как с точки зрения вероятности (частоты) появления, так и по устойчивости. Для устойчивости сложного объекта требуется одновременное обеспечение множества условий, равновесие многих разнородных процессов, тенденций, что трудно достижимо. При переходе в процессе структурообразования от одного уровня организации материи (бытия) к другому, более высокому, природа из огромного числа форм «выбирает» всегда одни и те же, самые элементарные, которых в силу их простоты (при условии дискретности бытия) не может быть много. Простота форм, реализуемых природой, обуславливает также простоту и повторение законов, отражающих бытие.

Вне всякого сомнения, существует множество чрезвычайно сложных форм и законов, практически не подлежащих описанию, однако их сложность – залог их малой вероятности, причем, чем выше сложность, тем ниже вероятность появления и устойчивого существования. Такие сложные формы и законы (относящиеся к этим формам) в силу своей редкости не играют сколь-нибудь значимой роли в сущем (познанном бытии).

Заметим, что мы ни в коем случае не отрицаем возможности формирования сложных структур, однако их сложность – это сложность многоуровневой организации, в то время как формы и законы, лежащие в их основе, просты и повторяются на разных уровнях их организации.

Простота форм и законов на каждом из уровней структурообразования и при переходе от уровня к уровню облегчает познание мироздания. Принцип подобия имеет беспрецедентное значение в познании мира, является одним из столпов дедуктивного мышления.

С принципом подобия неразрывно связано понятие представимости, которое до настоящего времени не придавалось должного значения. В основе представимости тех или иных процессов или структур лежит их согласие с системой наших представлений. Практически представимым для нас является лишь то, что имеет какой-либо аналог, т.е. соответствует известной нам форме или известному закону, а также может быть логически построено на их основе. Кроме того, сам образ нашего мышления находится в зависимости от нашей физической сущности, оттого что мы (субъект познания) сходны с объектами познания. Опираясь на предшествующий опыт и априорные представления (пространство, время и материальность, выражающуюся через инертность и телесную непроницаемость), человек верит в то и представляет то, что действительно.

«Все действительное разумно, все разумное действительно» [3, т. 7, с. 15], – утверждал Гегель. С этим утверждением, развивающим идею отождествления бытия и мышления, невозможно не согласиться. Все действительное обязательно разумно, потому что разум аккумулирует в себе формы и законы бытия, а также, потому что субъект и объект познания есть части одного бытия.

Мир очень сложен и, достаточно в процессе познания ошибиться хотя бы раз, как вся система мироздания в нашем сознании вступает в глубокое противоречие с реальностью, указывая на ошибочность наших представлений. С другой стороны, если предполагаемая система мироздания не обнаруживает явных противоречий с действительностью, т.е. выдерживает проверки, результаты которых независимы, то можно не сомневаться в справедливости созданной в сознании картины мира. Таким образом, то, что выдерживает проверку разумом, что не демонстрирует противоречий с реальностью; то, что представимо, пусть и не доказано, то есть истинное отражение объективной реальности. В результате, представимость может быть принята в качестве значимого и достоверного критерия истинности.

Эволюционный способ познания

Давний спор картезианского (Рене Декарт) и нью-

тонианского подхода в познании не утратил своей актуальности и современности. Какой метод познания, дедуктивный или индуктивный, является основным? Р. Декарт стремился на базе ограниченного числа постулатов, аксиом выработать метод, «правила движения ума», используя которые возможно будет неограниченно расширять сферу познания. Для картезианской философии (Декарт, Ламетри и др.) характерен сплав философии и естествознания. Наряду с дедукцией большая и значимая роль отводилась интуиции, в основе которой лежит единство мироздания, подобие бытия и сознания, подобие объектов познания друг другу и субъекту познания.

По иному пути шел И. Ньютон: «Все, что не выводится из явлений, должно называться гипотезой, гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам, не место в экспериментальной философии. В такой философии предложения выводятся из явлений и обобщают их путем индукции...» [12, с. 662]. С другой стороны, в своей «Оптике» И. Ньютон поступал в полном противоречии с собственной доктриной: высказывал гипотезы, не подкрепленные экспериментом, опытом, и лишь затем подвергал их экспериментальному исследованию. И такой подход нельзя не признать единственно верным, ведь, как говорил И. П. Павлов, «только тогда, когда ваша мысль может все вообразить, хотя бы это противоречило установленным положениям, только тогда она может заметить новое» [13, с. 90].

Тем не менее, в настоящее время большинство физиков и исследователей других естественных наук полагают, что в основе познания должно лежать теоретическое осмысление опытных фактов. Более того, подобную роль взяла себе и философия. По нашему мнению, эмпиризм в науке – крайне нежелательное явление, а в философии, объектом которой является мироздание, как целое, – вообще нонсенс.

Иерархичность мироздания, многоуровневость материальных структур, наряду с простотой и подобием форм и законов на каждом из уровней, с одной стороны; и чрезвычайная сложность форм и законов многоуровневых систем, рассматриваемых как целое, с другой

стороны, делают нецелесообразным их познание с помощью индукции. Более того, образ мироздания, созданный с помощью индукции, не обеспечит иерархичности и многоуровневости представления.

Дедукция, особенно дополненная традукцией (умозаключением от суждения к другому, той же степени обобщенности), основанной на принципе подобия, напротив, позволит, последовательно двигаясь по иерархии структур, мысленно сформировать любую многоуровневую структуру, а также предсказать огромное многообразие свойств, которыми она (эта структура) обладает. Естественно, в познании не обойтись без индукции. Индукция, в частности, призвана помочь в детализации и уточнении дедуктивного образа мира. Необходимость индукции в этом случае обусловлена невозможностью с помощью только дедукции однозначно определить, какую именно форму «выбрала» природа в процессе эволюции. Протягивая навстречу друг другу дедуктивную и индуктивную логические цепочки, можно определить направление эволюции в базовых, узловых точках развития, в которых осуществляется «выбор» дальнейшего эволюционного пути.

Обобщая приведенные аргументы в пользу предлагаемого эволюционного способа познания можно выделить следующую логику:

1. В основе познаваемости мира лежит дискретность бытия (в материалистической философии – дискретность материи), обуславливающая конечную сложность мира и повсеместную распространенность изоморфизмов и изономизмов (повторяемость законов и форм).
2. Конечная сложность мира, существование в мире изоморфизмов и изономизмов делают возможным отождествление бытия и мышления и легитимируют использования представимости в качестве критерия истинности.
3. Иерархичность мироздания, многоуровневость всех объектов, подтверждаемые существованием изоморфизмов и изономизмов, определяют выбор эволюционного способа познания, воспроизводящего последовательность поэтапной эволюции реального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т., т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
3. Гегель. Сочинения в 14 томах. – М.: Соцэкгиз, 1929-1958
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1976-1981
5. Локк Дж. Сочинения в трех томах. Том 1. – М.: Мысль, 1985. – 623 с.
6. Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
7. Бэкон Ф. Собрание сочинений в 2-х томах. – М.: Мысль, 1977-1978

8. Rayleigh. The Principle of Similitude. Nature (1915), No 2368, vol. 95, p. 66-67
9. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. – М.: Экономика, 1989
10. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. George Braziller Inc., New York, 1969, 289 p.
11. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. 272 с.
12. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989. – 689 с.
13. Павлов И.П. Об уме вообще. Природа, 1999, №8, с. 87-92

© Грибков Андрей Армович (andarmo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

ПРЕКРАСНОЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СОЗНАНИИ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Душкин Алексей Михайлович

Аспирант, Высшая школа народных искусств (академия)

ohpk@mail.ru

BEAUTY IN THE HUMAN MIND AS AN ONTOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF PATRIOTISM

A. Dushkin

Summary: The purpose of the study is to analyze the beauty in human consciousness and determine its influence on the ontological structure of the unity of society. The article examines two alternative concepts in understanding beauty: beauty in popular culture and beauty in traditional culture. The scientific novelty of the research lies in the methodological analysis of the ontological concept of the formation of the unity of society, within the framework of beauty in human consciousness. As a result, it has been proved that in the ontological structure of the unity of society, beauty is found, reflection on which allows formulating methods of integrating the subject into society.

Keywords: ontological foundations of unity, beautiful, massive, tradition, culture, expedient.

Аннотация: Цель исследования – анализ прекрасного в человеческом сознании и определение его влияния на онтологическую структуру единства общества. В статье рассматриваются две альтернативные концепции в понимании прекрасного: прекрасное в массовой культуре и прекрасное в традиционной культуре. Научная новизна исследования заключается в методологическом анализе онтологической концепции формирования единства социума, в рамках прекрасного в человеческом сознании. В результате доказано, что в онтологической структуре единства общества, обнаруживается прекрасное, рефлексия над которым, позволяет сформулировать методы интеграции субъекта в социум.

Ключевые слова: онтологические основы единства, прекрасное, массовое, традиция, культура, целесообразное.

Введение

Актуальность нашего исследования обусловлена проблематикой консолидации социума в российском обществе. Россия полиэтническая (многонациональная) страна, каждый этнос, входящий в состав Российской Федерации, является носителем своей собственной уникальной культуры и традиций. Но, анализируя современность, мы наблюдаем процессы определенной дезинтеграции российского социума, что может повлечь за собой распад целостности нашей страны. В данной статье мы рассмотрим, каким образом феномен прекрасного проявляется в массовом и традиционном сознании, чтобы произвести анализ онтологической основы единства в массовом и традиционном социуме посредством феномена прекрасного.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, исследовать предпосылки и причины становления массовой культуры и исследовать «прекрасное» в данной парадигме; во-вторых, выявить специфику традиционной культуры, сквозь призму «прекрасного»; в-третьих, исследовать влияние «прекрасного» на онтологические основы единства социума в парадигме двух типов человеческого сознания.

Для разделения двух типов человеческого сознания

на онтологические модели единства социума, основанные на восприятии «прекрасного», в статье применяются следующие методы исследования: диалектический метод, историко-метафизический метод. Теоретической базой исследования, наряду с трудами Х. Ортега-и-Гассет, послужили произведения следующих авторов: Ж.Б. Бодриера, И. Канта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сегодня существует две культурные модели: традиционная и массовая. В рамках данных моделей культуры происходит становление различных типов мышления и восприятия окружающего мира. Прекрасное, как идентификатор модели человека в культуре, обнаруживает его идентификацию и идентичность. Для сохранения целостности современного отечественного социума необходимо исследовать модели формирования единства носителями различных типов культуры: массовой и традиционной. Идентификатором дезинтеграции, а после и интеграции субъекта, послужит понимание и отношению к «прекрасному» в каждой из выявленных нами культур.

Начнем наше исследование с понимания массового общества и массового человека, как носителя данной формы мышления, в рамках изучаемой нами парадигмы.

Глобализм стирает все этнокультурные рамки, прида-

ет забвению национальные традиции, оставляя за собой усредненного человека, человека массового общества. Глобализация и массовый человек являются составляющими массового общества – общества потребления.

«Чтобы оценить, достаточно ли велики эти различия для того, чтобы славянские народы могли и должны были выработать свою самобытную культуру, под страхом утратить значение исторического племени в высшем значении этого слова» [7].

Такой феномен, как массовое общество, зарождается в начале XX века на базе развития капиталистических отношений в мировой экономике. Именно тогда начинает стираться культурный и образовательный ценз для потребления как материальных повседневных предметов, так и предметов элитарной культуры. Как пишет Ортега-и-Гассет: «...массы заполняют все театры, выставки картин и музеи» [9]. Заполнение массами элитарных пространств внутри социума отнюдь не подразумевает, что масса способна восторгаться или наслаждаться пониманием и чувствованием элитарного. Человек массового общества, погружаясь в пространство элитарных символов, старается воспринимать их посредством своего понятийного аппарата, сформированного в обществе массового потребления. Другими словами, он приходит в театр или музей не как в место для созерцания искусства, а для того, чтобы разнообразить свой досуг. Конечно, можно сказать, что человек, придя в театр или музей, приобщается к культуре. В какой-то мере да, но данное приобщение к культуре должно происходить интенциональным методом, а не экстенциональным, внутренним культурным развитием с детства, а не подражанием и тиражированием поведения. «При этом зависимость человека от природы тем меньше, чем выше его культурный уровень» [6]

Человек внутри себя должен совершать стремительные акты развития рассудочного – понятийного аппарата, который впоследствии приведет его к тому, что он сможет воспринимать элитарные символы культуры. Экстенциональные попытки приобщиться к элитарному преобразуют внешнюю форму человека. Массовый человек, посещающий театры, выставки, литературные вечера, будет знать, и уметь соблюдать этикет поведения в элитарных пространствах, и даже сможет транслировать данное поведение в свою повседневную жизнь. Но внутреннего, интенсивного роста не произойдет, поскольку субъект, как мы говорили ранее, не сможет воспринимать содержание, символы элитарной культуры, а будет довольствоваться только приобщением к форме элитарного. «Головокружительный рост означает все новые и новые толпы, которые с таким ускорением извергаются на поверхность истории, что не успевают пропитаться традиционной культурой. И, в результате, современный средний европеец душевно здоровей и крепче своих

предшественников, но и душевно беднее. Оттого он порой смахивает на дикаря, внезапно забредшего в мир вековой цивилизации» [10].

Паразитизм массового ведет к деградации элитарного, или симбиоз элитарного с массовым приводит к развитию массового?

«Все это старое буржуазное царство подлежит гибели, оно разложится, и на месте его возникнет новое, не гуманистическое, не человеческое, в котором будет своя новая, нечеловеческая, негуманистическая мораль и культура, со своими новыми, нечеловеческими «наукой» и «искусством» — это и будет новое явление страшного коллектива» [4].

Массовое общество и массовый человек появляются в капиталистическую эпоху, эпоху – где существует рыночная экономика. Массовый человек не является носителем элитарного, он всего лишь механизм, который выполняет две функции: зарабатывания и траты денег. Массовый человек лишается сопричастности к Вечному, Вечное нельзя оценить в материальном эквиваленте, Вечное – бесценно, т.е. не имеет стоимости. Элитарная культура, элитарное пространство и наконец, элитарные символы не зависят от экономической оценки, они ценны сами по себе. Элитарное ценно своим существованием, своей сопричастностью с вечным.

Как пишет Ж.Б. Бодрийар: «Мы чувствуем, что внезапно стали одинокими, что мертвые умерли всерьез, навсегда и больше не могут нам помочь. Следы духовной традиции стёрлись. Все примеры, образцы, эталоны бесполезны. Все проблемы, будь то в искусстве, науке или политике, мы должны решать только в настоящем, без участия прошлого» [5].

Взаимодействие массового и элитарного приводит к упрощению элитарного. Массовое, в своей сущности, направлено на тиражирование материально-бесконечных объектов, элитарное – на созидание индивидуально-творческих объектов. «Культура перестанет быть столь исключительно европейской и станет мировой, универсальной». [4]

Элитарное, попадая в среду массового, теряет свою уникальность. Массовое конвертирует трансцендентную творческую связь элитарного в материальную бесконечность. Шедевр начинает тиражироваться, тиражирование подразумевает продажи репродукции элитарного объекта в массы. Таким образом, массовое поглощает элитарное, лишает его сакральной связи с метафизическим, творческим актом автора, путем тиражирования, переводом.

Следующим этапом нашего исследования будет яв-

ляться анализ феномена прекрасного в философской концепции И. Канта.

И. Кант определяет прекрасное как красоту, которая является формой целесообразности предмета, она воспринимается не с позиции утилитарности, а рассматривается как энергия, которая, минуя понятия (рассудочный аппарат), позволяет нам получать удовольствие. Мы не можем в момент созерцания прекрасного, красивого рационально анализировать происходящий с субъектом процесс.

По мнению И. Канта, «Красота есть форма целесообразности предмета, поскольку она воспринимается в нем без представления о цели, таким образом, прекрасно то, что, не будучи дано в понятии, пробуждает удовольствие, поскольку представляет целесообразность. Так, цветы благодаря гармонии своих частей воспринимаются как красота дикой природы даже без всякого раздумья о цели их существования. Суждения вкуса чреваты антиномией: они недоказуемы, но претендуют на обязательность. Они зиждутся на субъективном ощущении, но в то же время обращены к надындивидуальному общему чувству» [8].

Красота как атрибут прекрасного, является активным проявлением феномена прекрасного. Красоте как объекту необходим субъект, который будет ее созерцать, для того, чтобы посредством созерцания красоты он погрузился в прекрасное. Красота – это символ прекрасного в материальном мире. Символ прекрасного, заключенный в красоте, соотносит познающего субъекта через символ к объекту – прекрасному.

«Не подлежит сомнению, что большая часть мира подавлена своими традициями и воспоминаниями: не будем завидовать тесному кругу, в котором мир бьется» [10].

Прекрасное как проявление целесообразности включает в себе безвозмездное наслаждение для субъекта. Субъект не расплачивается за созерцание прекрасного. Прекрасное эманурует из себя красоту, которая является активным проявлением прекрасного, и требует от субъекта привлечения внимания.

В массовом обществе, сформированном на базе рыночной экономики, происходит использование символов красоты. Прекрасное, в которое происходит погружение субъекта, посредством потребления символа красивого, заменяется прибылью. Таким образом, выстраивается иной механизм, в котором красота уже не соотносит субъекта с прекрасным, а погружает его в симулякр прекрасного, для получения прибыли с продаж. Симулякр прекрасного рождает символы красоты, которые субъект не способен идентифицировать через понятия. Эти символы дают человеку чувство наслажде-

ния и удовольствия. Но симуляционные удовольствия и насаждения имеют под собой только лишь экономическую основу, это означает, что субъект за использование данного уровня наслаждений и удовольствий станет платить деньги.

Симулякр прекрасного прочно закрепился в обществе потребления, красота как символ симулякра прекрасного является неотъемлемой частью повседневного быта массового человека.

«Осуществление творческого акта – произведение дифференцированного искусства, культурные эстетические ценности, исход творчества не в мир иной, а в культуру мира» [2].

Базис массового человека заключен в получении симуляционного, неподлинного наслаждения, которое заставляет субъекта совершать действия, активность. Сопричастность с трансцендентным Вечным у массового субъекта отсутствует, он погружен в материальную бесконечность. «Я наиболее чувствовал одиночество именно в обществе, в общении с людьми. Одинокие люди обыкновенно бывают исключительно созерцательными и не социальными» [1]

Именно красота определяется рынком, определяется модой. Мода на определенную одежду, определенные аксессуары формирует спрос на данный товар, таким образом, красота – это эквивалент спроса в рыночной экономике. Капиталист создает красивую вещь лишь только для того что бы ее продать, массовый человек покупает данную вещь и получает временное удовольствие от владения этой вещью. Удовлетворить материальную потребность невозможно, материальная потребность бесконечна. На наш взгляд, массовая культура, культура потребления отрывает человека от элитарного, сформировав в нем массовое мышление, мышление потребителя (бесконечное потребление симуляционной красоты); отрывает человека от реальности, и погружает его в мир симулякров; организывает разрыв субъекта с трансцендентным, лишает его связи с вечным, и приобщает к материальному, усредненному образу существования, заполнив образовавшуюся пустоту индивидуального бытия, бесконечным.

Ж.Б. Бодрийяр отмечает: «Все те движения, которые делают ставку лишь на освобождение, эмансипацию, возрождение субъекта истории, группы, слова, на сознательность (точнее бессознательность) субъектов и масс, не видят того, что они находятся в русле системы, чьим императивом сегодня является как раз перепроизводство и регенерация смысла и слова» [5]

Причина появления симуляционного мира обусловлена экономической выгодой, то есть, потребляя опре-

деленный символ, созданный в симуляции жизни, человек, тратит на его покупку большие средства, нежели если бы он покупал не право обладать самим символом, а право обладать вещью. Одна и та же вещь, например, автомобиль или телефон, несет в себе определенную идею. Первая - ускоренного передвижения, вторая - мобильной связи с окружающим миром. На сегодняшний день все модели новых автомобилей и телефонов выполняют свои сущностные характеристики и имеют одинаковый функционал, одни стоят дороже, другие дешевле, таким образом, дополнительная прибавочная стоимость продукта производства сегодня определяется не затраченными на него средствами производства, а приобщением продукта к определенному модному бренду, т.е. символу.

Потребляя искусственные символы красоты, симулякра прекрасного, человек увеличивает не только свою отчужденность от элитарного, но и теряет связь с реальностью.

«За горизонтом смысла — замороженность, являющаяся результатом нейтрализации и имплозии смысла. За горизонтом социального — массы, представляющие собой результат нейтрализации и имплозии социального» [5].

Таким образом, в массовом сознании происходит подмена аксиологического смысла феномена прекрасного. Феномен прекрасного в массовом обществе становится механизмом для достижения больших показателей прибыли. Прекрасное в обществе потребления выступает как симулякр наслаждения, удовлетворить которое невозможно. Наслаждение или удовольствие в массовом социуме, обществе потребления, направлено не на интенсивное (внутреннее) развитие субъекта, а на формирование в нем привычки к использованию (покупки) определенного продукта. Онтологическую основу единства субъектов, вовлеченных в массовое общество, мы обнаруживаем в глобализме. Глобализм, как модель консолидации социума, уничтожает культурные и традиционные объекты для идентификации субъекта и вводит симулякры в онтологические основы бытия социума. Таким образом, феномен прекрасного для субъекта, вовлеченного в массовое общество и имеющего, как следствие, структуру массового мышления, является идентификатором нужности и успешности. Феномен прекрасного в данном социуме теряет связь с вечностью, метафизичностью и обретает форму бесконечного удовлетворения материальных потребностей. Патриотизм проявляется в данной онтологической модели в форме глобализации. Главным атрибутом патриотизма выступает любовь, вне зависимости от формы и структуры социума в котором он проявляется. В массовом обществе любовь транслируется на владение символом и приобщение к искусственно созданному симулякру.

В элитарном социуме происходит формирование

целостного восприятия феномена прекрасного. Рассмотрим, каким образом происходит проявление данной целостности. В отличие от массового, элитарное позволяет транслировать через феномен прекрасного вечное, а не бесконечное. Таким образом, в элитарном обществе, у субъекта с интенциональным элитарным мышлением происходит трансцендентная связь с вечностью, трансцендентальным и метафизическим. Такими категориями могут выступать идентификационный культурный код и историческая память. Здесь мы обнаруживаем еще одно отличие проявления феномена прекрасного в массовом и элитарном социуме: субъект массового социума лишен способности сплочаться, посредством понимания прекрасного со своим культурным кодом и исторической памятью. Культурный код и историческая память интегрируют человека в традиции своего социума. Феномен прекрасного здесь выступает как универсальная идентификационная модель единства. Минуя рассудочный аппарат, чувства, созерцая прекрасное, транслирует его в разум, как мы это выявили ранее. Вследствие чего, происходит наслаждение прекрасным, но именно тем прекрасным, которое присуще культурному коду и исторической памяти субъекта.

Заключение

В данной статье мы рассмотрели феномен прекрасного в контексте его влияния на формирование единства субъектов в массовом и элитарном социуме. В массовом обществе феномен прекрасного становится симулякром, посредством которого, человек вовлекается в символическое бытие общества потребления. В массовом обществе – феномен прекрасного превращается в механизм по созданию внутри субъекта бесконечного удовлетворения материальных желаний. Основная идея парадигмы массового общества - глобализация, именно по отношению к глобализации субъект массового социума станет консолидироваться с другими субъектами. Таким образом, глобализация, рожденная массовым социумом, порождает симулякры, неподлинное бытие, в которое вовлекаются субъекты и организуют свое, синтетическое единство. В элитарном социуме феномен прекрасного приобщает субъекта к Вечному. Соотношение с Вечным позволяет субъекту производить самоидентификацию на базе культурного кода и исторической памяти. Таким образом, происходит дезинтегральная форма конъюнкции. Дезинтеграция направлена на культурное и историческое обособление от других форм элитарных культур и традиций, а также на различия в историческом пути народа, и, как следствие, исторической памяти. Конъюнкция проявляется в консолидации субъектов по отношению друг к другу, посредством феномена прекрасного, который вовлекает в традиционное бытие на базе культурного кода и исторической памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Алгоритм, 2017. – 430 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2018. – 416 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Алгоритм, 2017. – 288 с.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Азбука, 2016. – 416 с.
5. Бодрияр Ж. Симулякр и симуляция. М.: Постум, 2015. – 240 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.: Алгоритм, 2014. – 520 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 246 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2015. – 560 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2001. – 509 с.
10. Чаадаев П.Я. Апология сумашедшего / П.Я. Чаадаев. – М.: Русская классика, 2006. – 304 с.

© Душкин Алексей Михайлович (ohpk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ» ГАНСА ЙОНАСА КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Калинина Виктория Олеговна

Преподаватель, Пензенский государственный аграрный университет
kalinina.v.o@pgau.ru

"PRINCIPLE OF RESPONSIBILITY" BY HANS JONAS AS THE BASIS OF ENVIRONMENTAL ETHICS

V. Kalinina

Summary: The article is devoted to the analysis of the main idea of the German philosopher Hans Jonas - the principle of responsibility. The importance of this principle in environmental ethics is shown. In addition, it is stated that this principle can significantly affect environmental protection.

Keywords: ecological ethics, responsibility, Hans Jonas.

Аннотация: Статья посвящена анализу основной идеи немецкого философа Ганса Йонаса – принципу ответственности. Показывается значимость данного принципа в экологической этике. Кроме того, констатируется, что данный принцип может в значительной степени повлиять на защиту окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая этика, ответственность, Ганс Йонас.

Ганс Йонас – выдающийся немецкий философ 20 века. Он получил свою известность как философ-гностицизм, также он известен как основатель этики ответственности и экологической этики. Его последователи создали международный Центр Ганса Йонаса в Германии. Труды Йонаса переводятся на разные языки мира, организуются конференции, на которых обсуждают основы его философии.

Йонас популярен и в настоящее время, так как те проблемы, которые он рассматривает в своей философской концепции, имеют огромную актуальность в современном мире.

Самый известный его труд «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» переведен почти на 20 языков. Данное произведение показывает значимость морали в поведении человека. В нем продемонстрирован огромный размах технической власти человека над миром, что и повлекло за собой разработку принципа ответственности, которым человек должен обладать, иначе будущее может не наступить для других поколений. Благодаря такому принципу этика превращается в этику долга ответственности за будущее. Ее главной задачей становится контролирование действий человека, которое носит временной характер, что означает – действия человека сегодня не должны навредить будущему.

Безусловно, Ганс Йонас, лауреат Международной премии мира немецких книготорговцев (Der Friedenspreis des Deutschen Buchhandels), награжденный Большим крестом «За заслуги», титулом почетного гражданина г. Менхенгладбаха и почетного доктора университетов

Марбурга, Констанца, Берлина и др., относится к числу выдающихся мыслителей XX в. [4].

Ганс Йонас попытался в своих трудах опровергнуть ту мысль, что человек является покорителем природы. Он хотел донести до общества, что природные ресурсы являются исчерпаемыми и нужно их рационально использовать. Человечество мечтает о том, чтобы как можно больше освоить земельного ресурса, а не о его сохранении. Йонас пытался донести ту мысль, что отношения между человеком и природой должны перейти на новый уровень, который подразумевает осознание человеком своей ответственности за будущее, а значит и за свою собственную жизнь. Но в данном случае недостаточно единичного подчинения принципу ответственности, таким образом, человеческий род не спасешь. Необходимо единение всех участников данного процесса.

Ганс Йонас четко выдвигает и доказывает значимость принципа ответственности. В чем же он заключается? Данный принцип, по мнению Йонаса, является основой этики, поэтому его считают основателем этики ответственности.

Г. Йонас выдвигает новое неопровержимое утверждение: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с сохранением настоящей человеческой жизни на Земле» [7]. В центре этики должна находиться ответственность, которая определяет целостность человечества и природы. Благодаря ему ответственность приобретает некую власть, так как теперь можно повлиять на будущее. До этого человек надеялся на судьбу и жил по ее велению.

Поведение человека определялось его этическими принципами, основанными на принципе ответственности. Теперь каждый его поступок влиял на будущее, нес отрицательный или положительный результат.

Принцип ответственности имеет огромное значение и в настоящее время: эпохи модернизации и нанотехнологий, расширения человеческих возможностей, которые прямо или косвенно влияют на окружающую среду. Именно от человека зависит, как его действие отразится на природе. И здесь принцип ответственности Ганса Йонаса имеет огромное значение, причина появления которого стал экологический кризис.

До середины 20 века влияние человека на окружающую среду было не так сильно заметно. Вопросы взаимоотношения человека с природой носили теоретический характер. Но чем больше разрабатывались данные проблемы, тем ученые приходили к выводам, что экологические проблемы не единичны и касаются всего человечества на Земле [1].

Йонас приходит к выводу, что этические проблемы порождаются не только благодаря техническому процессу, но и сознанию человека. Пример такому поведению экологическая катастрофа в Чернобыле, созданная современной наукой. Но также и другое воздействие человека местного масштаба влияет на окружающую среду: загрязнение почвы, воды, уничтожение растительного и животного мира.

Йонас рассматривает природу как часть человеческого бытия за счет этических принципов, которые предполагают новое осмысление жизни в целом. Именно поэтому учение Йонаса об ответственности является истоком экологической этики. Он говорит о том, что в связи с расширением человеческих возможностей растет прямо пропорционально и ответственность за них.

Одним из первых Ганс Йонас задается вопросом: должен ли человек признать нравственное право природы на существование? Современная наука игнорирует ответ на этот вопрос. Правильно ли это? Ведь в настоящее время человечество стоит на грани экологической катастрофы, к которой собственными силами и пришло. Именно безответственное отношение человека привело к этому [5].

Самую главную ответственность, которую человек несет, это ответственность за будущее, не только свое собственное, но за будущее всего человечества. Следует отметить, что это будущее непосредственно зависит от состояния природы, ведь она и человек находятся в тесной взаимосвязи. Таким образом, мы пришли к выводу, что должен существовать этический контроль над человеческой деятельностью. Человек может и дальше совершенствоваться в научной сфере, технической и во всех остальных, но остается открытым вопрос, как это повлияет на природу и выдержит ли она очередные натески со стороны человека? [3].

Так что же предлагает Йонас конкретного для дальнейшего существования человека и природы? Рационально использовать то, что нам дает природа. Иначе когда-нибудь ресурсы иссякнут, и будущее человечества стоит под угрозой. Нести ответственность за свою деятельность, которая ни в коем случае не должна нарушать права природы. И, следовательно, стоит признать, что природа наделена этими правами, которые человек, в свою очередь, должен уважать и жить в гармонии с ними [8].

Следовательно, взаимодействие природы и человека возможно на новом уровне только в том случае, если человек признает природу как часть своего собственного бытия. Будущее не возможно без природных ресурсов. Взаимосвязь настолько тесная, что требует неукоснительного подчинения принципу ответственности, который в современном мире имеет глобальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И.А. Императив моральной ответственности Г. Йонаса как нравственный ответ прошлому за будущее // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 47–61.
2. Гаджигурбанова П.А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. Вып. 4. М.: ИФ РАН. 2003. С. 161–178.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / пер. с нем., предисл., прим. И.И. Маханькова. М.: Ай-рис-пресс. 2014. 480 с.
4. Пугачева Н.П. – Человек, жизнь и природа в экологической этике Ганса Йонаса // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2011. № 23. С. 56–62
5. Пугачева Н.П. Два «Принципа» Ганса Йонаса: апология жизни / Н.П. Пугачева // Философия и общество. – 2020. – № 2(95). – С. 123-130
6. Böhler D. Ethik für die Zukunft. Im Diskurs mit Hans Jonas. München: Bech, 1994. S. 6
7. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. F.a.M.: Suhrkamp, 1984. 432 s.
8. Jonas H. Das Prinzip Leben. Anätze zu einer philosophischen Biologie. F. a. M.: Insel, 2011. 408 s.

© Калинина Виктория Олеговна (kalinina.v.o@pgau.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Д. С. АНИЧКОВА НА ПРОБЛЕМУ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
российской академии Естествознания, Алтайский
государственный педагогический университет
(г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

ENLIGHTENMENT VIEWS OF D.S. ANICHKOV ON THE PROBLEM OF MAN: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article deals with the educational views of D.S. Anichkov on the problem of man in the context of historical and philosophical analysis. D.S. Anichkov's problematic field of scientific knowledge covered aspects of the relationship between language and thinking, the origin and evolution of philosophical and scientific concepts. Based on the work of European enlighteners, he was critical of the theory of innate ideas; stood on the positions of materialistic sensationalism, relying on the scientific arguments of Lucretius, F. Bacon, Locke. One of the central ideas in the teachings of D.S. Anichkov was the doctrine of the essence of man, his role and place in the system of life. The problem of the interaction of the moral and physical hypostases of a person, his organic and spiritual life received the most complete coverage in the views of the Enlightener. Referring to the categories of «soul and body», D.S. Anichkov is one of the first in the history of Russian philosophical thought to give a general overview of various, both ancient and contemporary attempts to solve this problem.

Keywords: enlightenment, history, D.S. Anichkov, history of culture, European philosophy, Russian Empire, history of philosophical thought.

Аннотация: В статье рассматриваются просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека в контексте историко-философского анализа. Проблемное поле научного познания у Д.С. Аничкова охватывало аспекты соотношения языка и мышления, происхождения и эволюции философских и научных понятий. Основываясь на работы европейских просветителей критически относился к теории врожденных идей; стоял на позициях материалистического сенсуализма, опираясь на научные доводы Лукреция, Ф. Бэкона, Локка. Одной из центральных идей в учении Д.С. Аничкова было учение о сущности человека, его роли и месте в системе жизненного бытия. Проблема взаимодействия нравственной и физической ипостасей человека, его органической и духовной жизни получила наиболее полное освещение в воззрениях просветителя. Обращаясь к категориям «душа и тело», Д.С. Аничков одним из первых в истории русской философской мысли дает общий обзор различных, как древних, так и современных ему попыток решения данной проблемы.

Ключевые слова: просвещение, история, Д.С. Аничков, история культуры, европейская философия, Российская империя, история философской мысли.

XVIII век в истории русского государства занимает особое место с точки зрения модернизации, и это касается не только трансформации экономической и политической систем, что во многом вызвано петровскими преобразованиями, но и глубинными изменениями духовно-нравственных и мировоззренческих начал. Заложенный петровский базис государственного развития во многом стал цементирующей основой русского Просвещения. Это то время, когда отчетливо прослеживался синтез новых умонастроений, которые обосновывали неизбежность самодержавия, и при этом закладывали идеи «равенства, братства и свободы» [1].

Изменения существующих ценностей в части общества, человека и государства актуализируют заявленную проблему и способствует и по-иному взглянуть на мировоззренческие установки эпохи Просвещения, сопоставляя их с действительными формами бытия. В этом случае научный интерес представляют просветительские воззрения Д.С. Аничкова на проблему человека,

поскольку именно человек с его правами и свободами в эпоху Просвещения занимает центральное место.

Дмитрий Сергеевич Аничков – человек своей эпохи, русский просветитель, философ, профессор кафедры философии. Будучи увлеченным философскими трактатами эпохи Средневековья и Нового времени концептуальные воззрения ученого формировались именно на их основе с учетом веяния духа Просвещения и зарождающийся академической мысли. Проблемное поле научного познания у Д.С. Аничкова охватывало аспекты соотношения языка и мышления, происхождения и эволюции философских и научных понятий. Основываясь на работы европейских просветителей критически относился к теории врожденных идей; стоял на позициях материалистического сенсуализма, опираясь на научные доводы Лукреция, Ф. Бэкона, Локка [6].

Одной из центральных идей в учении Д.С. Аничкова было учение о сущности человека, его роли и месте в системе жизненного бытия. Мыслители эпохи Просве-

щения традиционно выделяли в человеке две различные части или два «начала»: душу и тело; психическое и физическое [8]. Как утверждал А. Барсов «мы люди из разумной и благой волю имеющей души и хитросложенного тела составлены» [6]. В тоже время, решая проблему взаимосвязи этих двух начал, просветители находили нетрадиционные и внерелигиозные решения [8]. Прежде всего, они вполне отдавали себе отчет в сложности этой проблемы, в недостаточности естественно-научных и философских данных для ее окончательного решения. Это понимание проблемы было свойственно и Дмитрию Сергеевичу, который отмечал, что «природа души и тела не столько еще вразумительна, ее толкование содержит разные скороспешные рассуждения, находящиеся во власти предрассудков и традиций. Никто не знает, - продолжал он, - что должность философа состоит в том, чтобы изыскивать причины множайших вещей. Посему из числа таковых не можно исключить и соединение души с телом, хотя исследование сего важного предмета множайшим подвержено затруднениям, так что никто еще и до сих пор прямого, и настоящего об оном не издал в свет рассуждения» [3]. Эту мысль высказывал и Яков Павлович Козельский, мыслитель, философ-материалист: «как мы о соответствии между душою и телом основательного и неоспоримого познания ни из опытов, ни от умствования вывести не можем» [13]. Во многом именно проблема и нерешенность вопросов, связанных с определением сущности «души и тела» подталкивали Аничкова к размышлению и стремлению научно обосновать ключевые позиции по данным категориям.

Проблема взаимодействия нравственной и физической ипостасей человека, его органической и духовной жизни получила наиболее полное освещение в воззрениях Д.С. Аничкова. Ей посвящены его многочисленные работы: «Слово о свойствах познания человеческого и о средствах, предохраняющих ум смертного от разных заблуждений» (1770), «Слово о разных причинах, немалое препятствие причиняющих в продолжении познания человеческого» (1774), «Слово о невещественности души и из оногo происходящем ее бессмертии» (1777), «Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих» (1783) [2, 3, 4]. Следует подчеркнуть, что не все указанные «Слова...» равноценны, некоторые положения, встречающиеся в них, порой противоречивы, имеются отступления от материализма и уступки религии в виде признания бытия бога, бессмертия души, ее индетерминированности, свободы. Эти уступки свойственны взглядам и многих других просветителей. Нельзя их истолковывать только как результат внутренних идейных колебаний Д.С. Аничкова, как следствие материалистической непоследовательности его воззрений. В работах Д.С. Аничкова и других просветителей необходимо принять во внимание часто формальный характер их рассуждений о боге и божественной премудрости в деле творения мира и челове-

ка; следует учитывать внешние цензурно-административные ограничения, препятствовавшие Д.С. Аничкову более свободно формулировать и развивать материалистические основы своего мировоззрения [12].

Обращаясь к проблеме души и тела, Д.С. Аничков одним из первых в истории русской философской мысли дает общий обзор различных, как древних, так и современных ему, попыток решения данной проблемы. Анализ работ Д.С. Аничкова, и прежде всего «Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих», показывает, что при этом им выделялись в конечном итоге две большие группы мыслителей: монисты и дуалисты. «Монистами, - поясняет Д.С. Аничков, - именуются те, кои утверждают, что одно только существо находится в свете, и оно или вещественное есть, откуда и произошли материалисты, или невещественное, как доказывают идеалисты» [3]. Первые отстаивают идею вещественности души, вторые – невещественности души и тела, т.е. всего «бытия мира и тел». И то и другое направления в монизме далеко, по мнению Д.С. Аничкова, от правильного решения вопроса. Душа – это специфическое качество человека, и, хотя оно тесно связано с его органической жизнью, тем не менее, в нем нет ни грана вещественности, материальности, как это утверждают вульгарные материалисты-механицисты. «Глаза видят, уши слышат, голова понимает не по естественному своему сложению, или собственною своею силою, но силою души, сопряженной с телом» [9]. Чрезмерное упрощение допускают и идеалисты, которые стремятся на идеалистической основе стереть очевидные грани между материальным и духовным началами в человеке, да и во всем мире – мистически превратить физическое в психическое. Вполне возможно, что, отрицая точку зрения идеализма, Д.С. Аничков отрещивался главным образом от взглядов современных ему масонов и теософов, как европейских, так и русских, занимая свою позицию [5].

К дуалистам русский мыслитель относил тех «любо-мудреннов», которые признавали субстанциальное различие души и тела в человеке, однако давали при этом неодинаковые объяснения их взаимодействия. Дуалисты, по терминологии Д.С. Аничкова, делились на три группы: Декарт и его последователи; школа Лейбница-Вольфа; античные перипатетики.

Анализируя взгляды дуалистов, Аничков развивал всестороннюю, нередко весьма прозорливую критику картезианства и лейбницианства. Абсолютизация Декартом и его последователем Мальбраншем различия между протяженной и мыслящей субстанциями и наивная попытка объяснения их взаимодействия так называемой системой случайных причин не выдерживают, по мнению Д.С. Аничкова, никакой критики. Картезианская трактовка противоречит научным фактам, наблюдениям, здравому смыслу, наконец, нравственным нормам.

Русский просветитель довольно решительно отвергал мифологическую, далекую от науки и фгалистическую по своим выводам апелляцию картезианцев к богу, который якобы устанавливает соответствие между физическими и духовными процессами в человеке, являясь в то же время конечной причиной их возникновения, что в совокупности совершенно устраняло свободу самодетельности человека.

Что касается системы предустановленной гармонии Г. Лейбница или, как ее называет Д.С. Аничков, «системы предустановленного согласия», то она, по мнению русского просветителя, не только не преодолевает субстанциальный дуализм в понимании человека, но еще более этот дуализм изоциряет и углубляет [6]. В самом деле, с точки зрения Г. Лейбница, «тело как организованная масса является готовой к действию сама собой, следуя законам телесной машины, в тот момент, когда этого хочет душа, - причем одна не нарушает законов другой и жизненные души производят движение именно тогда, когда последние должны отвечать на аффекты и представления души... Это взаимное соотношение, наперед установленное во всех субстанциях вселенной, и производит то, что мы называем общением; единственно в этом и состоит связь между душой и телом» [11]. Таким образом, идея гармонии, глубоко связанная с принципом непрерывности и преформистской концепцией развития, полностью отвергала гипотезу о самозарождении психического в природе, лишала мир не только его материального единства, но и реального развития, самодвижения. Материя представлялась как мертвая масса, все формы организации которой полностью зависят от всюдусущих духовных единиц – монад. Духовный и физический планы человеческого бытия находятся в состоянии строгого параллелизма и никогда – ни генетически, ни функционально не пересекаются между собой.

Выдающийся русский просветитель Д.С. Аничков в работе «Слово о разных способах...» дал систематическую критику приведенных идей Г. Лейбница в их непосредственном отношении к проблеме взаимосвязи души и тела. В числе контраргументов Аничкова содержится доказательство того, что «система предустановленного согласия не объясняет, какая есть она сила, которая управляет телом, чтобы оно производило движения, сообразные желаниям душевным» [3]. Тонко подмечая внутреннее тождество построений Лейбница и Декарта, русский мыслитель верно указывает на тупики дуалистического понимания человека. В самом деле, такое понимание вынуждает признать одновременно и строго детерминированный, естественный и зависимый от воли бога, от стихийного произвола сверхъестественных сил характер не только телесной, но и духовной жизни. Кроме того, русского просветителя глубоко не удовлетворял отказ и Р. Декарта и Г. Лейбница от попыток объяснения способов взаимодействия различных субстанций, кото-

рые согласовывались бы с наукой и здравым смыслом. Хотя и ссылаясь на библейские тексты, Д.С. Аничков тем не менее придавал своим мыслям антисхоластическое звучание, опираясь в трактовке соотношения души и тела на свободно толкуемые им положения перипатетической философии. Он противопоставляет их взглядам Р. Декарта и Г. Лейбница. Освобождая человеческую волю из-под опеки провидения, Д.С. Аничков писал, что «душа, как начало избирающее и производящее, за внешние произвольные действия повинна бывает терпеть наказание или иметь награждение, чего ни Картезий, ни Лейбниц, в сходственность началам богословским, чрез свои положения не доказывают» [13].

По ходу критики Аничков находил и немало логических противоречий во взглядах Г. Лейбница, а также воспроизводит те свои оценки, которые касались картезианской системы случайных причин. Однако рассуждения Д.С. Аничкова – это не только критические оценки взглядов других мыслителей, им дается и позитивное изложение собственной точки зрения. Человек, по мнению русского мыслителя, – это многочастное целое, куда входят в качестве важнейших и тесно связанных между собой компонентов душа и тело. Отсюда следует, что и духовно-психический и физический аспекты человеческого бытия взаимодействуют между собой, причем вполне естественным путем, без вмешательства бога, что субстанции мышления и протяжения не могут быть начисто изолированы друг от друга и что в процессе человеческой жизнедеятельности границы между ними легко размываются.

В первой половине XVIII века эту мысль отстаивал просветитель А.Д. Кантемир, которому принадлежит следующее высказывание: «Я в своей натуре двойного существа не знаю. Человек один оба существа душу и тело в себе имеет...» [10]. Как писал близкий по духу многим русским просветителям английский поэт и философ А. Поп в поэме «Опыт о человеке», «бессмертная душа и бренно наше тело имеют труд один, старание и дело» [6]. Отсюда становится понятно, почему идеи, изложенные в поэме А. Попа, по сути дела целиком посвященной решению проблемы человека, стимулировали историко-философскую мысль в направлении изучения закономерностей и самого механизма взаимодействия души и тела.

В осторожной форме Д.С. Аничков, как и другие отечественные просветители, высказывался в защиту идеи о зависимости сознательной деятельности человека от внешних физических воздействий на его тело и от процессов, происходящих в самих «органах телесных». В данном контексте он отмечал: «ибо душа наша иногда находится в таком состоянии, которого довольно причину удобнее в теле, нежели в ней самой, находить можно» [2]. Тем не менее в просветительской концепции человека данная идея не проводится до конца, страдает непоследовательностью и деистическими отступлениями.

ми. Так, А.М. Брянцев, рассматривая человека как целое, называет духовную составляющую главнейшей человека частью [13]. Аничков Д.С. в ряде своих произведений отмечает большую степень автономности души, в принципе способной существовать и без тела, на которое она в случае их соединения может оказывать определяющее воздействие. Однако Аничков сразу оговаривается, отмечая, что это воздействие весьма относительно, ибо «хотя движения, собою происходящие в теле, и зависят от желаний, воспоследовавших в душе, однако не всегда и не всякие движения бывают в теле нашем по воле душевной» [4]. Бытие человеческого тела обладает и собственными, не поддающимися сознательному контролю действиями, более того, когда душа непосредственно инспирирует тот или иной поведенческий акт, она вынуждена считаться с особыми механическими законами телесных движений. Так русскими просветителями доказывались единство в онтологическом плане человеческой природы, функциональная взаимосвязь души и тела, остающихся при этом различными по своему происхождению и по своей сущности.

Наиболее рельефно механизм взаимосвязи души и тела проявляется, по мнению отечественных просветителей, в познавательной-практической деятельности человека. Онтологический и гносеологический аспекты их учения о человеке, собственно говоря, не отделяются друг от друга. Аничков Д.С. прямо говорит, что «взаимное соединение души и тела человеческого есть не что иное, как зависимость понятий, которыми мы вещи, вне нас находящиеся, себе представляем, от перемен, происходящих в теле нашем, а особливо в чувственных наших органах» [3].

Обосновывая свои взгляды, просветители опирались на идеи М.В. Ломоносова. Они также учитывали результаты критики теории врожденных идей французскими просветителями. При этом они широко использовали факты и выводы таких наук как история, психология, антропология. Аничков Д.С., например, рассматривая процесс индивидуального духовного развития человека, доказывал, что идеи вещей не существуют в сознании изначально, что они снискиваются постепенно, по мере накопления человеком жизненного опыта, а утверждать обратное – значит, по его мнению, противоречить началам психологическим. Точно так же рассуждал и П.С. Батулин, который в качестве наиболее веского аргумента приводил данные крупнейших физиологов того времени. Способность чувствовать, писал он, «отправляют нервы, исходящие из мозга и распространяющиеся по всем частям тела; им присвоено производить как чувства, так и движения сообщением своим с мышцами, орудиями движения» [13]. Сознание младенца сначала представляет собой чистую доску, вслед за Д. Локком утверждает Я. П. Козельский, и, лишь постепенно усваивая и перерабатывая эмпирический материал, оно становится способным к сложной рациональной деятельности [6].

Таким образом, душа и тело в работах русских просветителей занимает одно из главнейших мест. Сформулированные идеи Д.С. Аничкова заложили концептуальную основу в понимании сущности что есть душа и тело. Его просветительские воззрения в последствии являлись основой для дальнейшего развития научных идей не только в части историко-философского понимания проблемы, но бытийного осознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Российская империя в ее исторических истоках и идеологических предпосылках. Отдел третий: Политическая идеология различных классов русского общества в XVIII в. // Рус. ист. журн. М., 1999. Т. II. № 3. – С. 117-156.
2. Аничков Д.С. Слово о понятиях человеческих // Антология педагогической мысли России XVIII века. М., 1985.
3. Аничков Д.С. Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. 1.
4. Аничков Д.С. Слово... о том, что мир сей есть ясным доказательством премудрости Божией, и что в нем ничего не бывает по случаю. М., 1767.
5. Артемьева Т.В. История метафизики в России в XVIII веке. СПб., 1996. – 215 с.
6. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. – 122 с.
7. Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII – начала XX веков. Естественные и технические науки. М., 2003. – 294 с.
8. Глоба Т.А. Человек - центральная проблема философии Г. С. Сковороды. Серия «Философские и социальные исследования». 2008. – С. 16-25.
9. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. М., 1952. – 391 с.
10. Кантемир А.Д. Сочинения, письма и избранные переводы. М., 1908. – 214 с.
11. Русская мысль в век Просвещения. М.: Наука, 1991. – 280 с.
12. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М., 1967. – 293 с.
13. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. В кн.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2-х т. Т. 2. М., 1955. – 386 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ К. ПОППЕРА

Тарасов Олег Владимирович

Кандидат философских наук, Уфимский университет
науки и технологий (Стерлитамакский филиал)

г. Стерлитамак

ovtarasov@mail.ru

CONTROVERSIAL CHARACTERISTIC THE LIBERAL CONCEPT OF K. POPPER

O. Tarasov

Summary: The article critically analyzes some of the assessments given by V.N. Zhukov to K.R. Popper's liberal democratic ideas as allegedly metaphysical, utopian and naive. It shows the unreasonableness and inconsistency of such assessments, their inconsistency with the real state of affairs. In particular, the opinions of V.N. Zhukov that K. Popper recognized the necessity of metaphysics for science, as well as that K. Popper's attempts to separate social engineering from metaphysical essentialism are futile, seem erroneous. The theses are substantiated: the British philosopher did not always clearly distinguish between scientific hypotheses and metaphysical ideas; the separation of social engineering and essentialism (metaphysics) is quite possible.

Keywords: K. Popper, metaphysics, utopia, science, liberal ideology, social engineering.

Аннотация: В статье критически анализируются некоторые оценки, даваемые В.Н. Жуковым либерально-демократическим идеям К.Р. Поппера как, якобы, метафизическим, утопическим и наивным. Показывается необоснованность и непоследовательность такого рода оценок, их несоответствие реальному положению дел. В особенности, ошибочными представляются мнения В.Н. Жукова о том, что К. Поппер признавал необходимость метафизики для науки, а также о том, что попытки К. Поппера отделить социальную инженерию от метафизического эссенциализма бесперспективны. Обосновываются тезисы: британский философ не всегда четко различал научные гипотезы и метафизические идеи; разъединение социальной инженерии и эссенциализма (метафизики) вполне возможно.

Ключевые слова: К. Поппер, метафизика, утопия, наука, либеральная идеология, социальная инженерия.

Целью данного исследования является анализ и критика некоторых оценочных суждений, высказанных в серии относительно недавних статей В.Н. Жукова в адрес либерально-демократической концепции британского философа К.Р. Поппера, изложенной в известном произведении «Открытое общество и его враги». Надеемся, что проделанная работа позволяет достаточно уверенно предполагать следующее. Выбранные нами для критического разбора тезисы, в которых В.Н. Жуков характеризует идеи К. Поппера как метафизические, утопические и наивные (ошибочные), едва ли соответствуют реальности, будучи необоснованными и непоследовательными.

Начнем со следующих тезисных положений. Во-первых, согласно В.Н. Жукову, позиция К. Поппера относительно соотношения метафизики и науки «была двойственной: с одной стороны, он выступал за поиски подлинной научности, в т.ч. в социальной науке, за освобождение ее от иррационализма, с другой – признавал неизбежность и необходимость метафизики в деле научного познания» [2, с. 39]. Во-вторых, относительно попперовских взглядов на соотношение метафизики и «социальной инженерии» В.Н. Жуков утверждает, что «Поппер, говоря о социальной инженерии, забывает о своей базовой установке, согласно которой метафизика предшествует любому научному (рациональному) познанию. <...> Поппер пытается разъединить эссенциализм (ме-

тафизику) и социальную инженерию, но практика, особенно XX в., доказала, что социальная инженерия всегда была заложницей эссенциализма, т.е. метафизических схем». В-третьих, по мнению В.Н. Жукова, «предлагаемая Поппером социальная инженерия вполне может привести к тоталитаризму, что неоднократно происходило. <...> Эссенциалистский взгляд на историю, общество, государство и право, напротив, может повернуть общество к борьбе за либеральную демократию» [1, с. 28-29].

Попробуем разобраться с данными тезисами. Во-первых, действительно, отношение К. Поппера к метафизике не было полностью однозначным и ясным. По его мнению, существуют разные метафизические идеи – и такие, которые ставили «препятствия на пути прогресса науки», и такие, «которые способствовали ему» [4, с. 60]. Разделение К. Поппером метафизики на разные по характеру идеи кажется странным, если присмотреться к тому, что именно он имеет в виду под полезными и вредными для развития науки метафизическими идеями. К полезным он относит, например, концепцию «умозрительного атомизма» и «веру в существование законов и регулярностей, которые мы можем обнаружить» [4, с. 60, 226], а к вредным – эссенциалистскую «веру в сущности» и возможность их «окончательного объяснения», то есть полного познания [7, с. 302, 305]. Так вот, разве не странно – считать метафизическими и полезными для науки такие понятия и идеи, как «атом» и «закон природы», и в

то же время, обвинять в обскурантизме метафизическую идею «окончательного объяснения», поскольку она «может создавать препятствия для... постановки новых и плодотворных проблем»? Спрашивается, в чем метафизичность первых из названных идей (в их полезности мы не сомневаемся), если они, будучи вполне эмпирически проверяемыми (пусть не сразу при своем рождении, но потенциально), никогда не были насыщены заметным смысложизненным, мировоззренческим содержанием? И почему последняя идея не может быть полезной для науки, если она, являясь вполне смысложизненной, может, как и любая смысложизненная (мировоззренческая) идея (вера), направлять, а точнее, вдохновлять «наши предположения» и исследования? Как видим, необходимая и полезная для науки, по К. Попперу, «метафизика» – это вовсе не метафизика, а вполне научные гипотезы, допускающие эмпирическую проверку, пусть и не сразу в удобном для возможной фальсификации виде. А вот то, что на самом деле является метафизикой, по крайней мере, считается ею со времен Аристотеля (эмпирически непроверяемая эссенциалистская «вера в сущности» и возможность их «окончательного объяснения»), К. Поппер опрометчиво оценивает как вредную для науки идею. Поэтому говорить о том, что британский философ «признавал неизбежность и необходимость метафизики в деле научного познания» – это, скорее всего, допускать ошибку. Более вероятно то, что он просто не всегда четко различал допускающие эмпирическую проверку научные гипотезы, хотя и большой степени общности, и метафизические идеи, абсолютистские, внеэмпирические по своей сути.

Далее, во-вторых, проводимое К. Поппером противопоставление эссенциализма (метафизики) и социальной инженерии, в свете только что сказанного, вряд ли можно считать противоречащим его якобы метафизической «базовой установке». Но, как бы там ни было, здесь важнее другое – реальна ли сама возможность отделить социальную инженерию от метафизического эссенциализма, или она (социальная инженерия), на самом деле, как говорит В.Н. Жуков, «всегда была заложницей эссенциализма, т.е. метафизических схем»? Думается, да, эта возможность реальна, это не утопия и не фантазия. Вспомним, что говорит о социальной инженерии сам К. Поппер. По его мнению, переустройство общественной жизни на принципах поэтапной «социальной инженерии частных решений» (или на демократических началах) предполагает следующее. Социальная инженерия призвана обеспечить равновесие между стремлениями к двум очень разным, но одинаково важным целям. С одной стороны, необходим «протекционизм», то есть вмешательство государства в социальную жизнь, призванное защищать слабых от сильных. Это сопряжено с некоторым ограничением свободы индивидов в качестве условия гарантированной защиты их безопасности как «оставшейся части свободы». Ведь «свобода... не-

возможна, если ее не гарантирует государство». С другой стороны, общество не в меньшей степени нуждается в создании, развитии и охране демократических «политических институтов, позволяющих избежать тирании» слишком сильного государства. Такими институтами, к примеру, являются всеобщие выборы, представительная власть, оппозиция меньшинства и т.п. Ведь «только свобода может сделать безопасность надежной». Основываясь на научно-рациональном критическом анализе «фактической информации», мы должны строить или изменять социально-политические институты в соответствии с нашими конкретными ясно определенными целями, такими, например, как предотвращение экономического спада, обеспечение занятости, или распределение общественного богатства «более или менее равномерно». Проекты решения такого рода наиболее острых и актуальных социальных проблем, в силу их достаточно узкого (частного) характера, «относительно просты», «содержат меньший риск» негативных последствий, и, в случае неудачи, легче поддаются исправлению. При реализации таких проектов возможен «разумный компромисс», ограничивающий наши страсти и склонность к насилию. Методология «частных социальных решений» представляет собой практическое воплощение морального требования быть сострадательным, «уменьшать страдания» конкретных людей, делом «помогать нуждающимся в нашей помощи». Эта умеренная рационально-научная методология противопоставляется К. Поппером попыткам «увеличить счастье» людей и «создать рай на земле», то есть попыткам, вдохновляемым метафизическими, абсолютно возвышенными идеалами. Не умеренные идеи и компромиссные цели, а именно метафизические идеалы, напрочь оторванные от эмпирии, согласно К. Попперу, способны привести «к созданию преисподней». Это может выражаться, в частности, в фанатичной нетерпимости к инакомыслию, в религиозных войнах и «спасении душ посредством инквизиции» [5, с. 248, 30, 154, 148-150, 165-166; 6, с. 152; 5, с. 54, 200-201, 292; 6, с. 274]. Спрашивается, где здесь связь социальной инженерии и метафизики, где включенность первой во вторую? И какая, интересно, «практика», якобы, «доказала» эту связь и эту включенность? Конечно, если отождествлять научные теоретические идеализации и гипотезы с метафизическими идеями, к чему, очевидно, нередко прибегает В.Н. Жуков, то, что ни возьми, все будет подтверждать его тезис о неразделимости социальной инженерии и метафизики. Вот только на каких основаниях мы можем позволить себе заниматься подобного рода отождествлениями?

Что касается третьего тезиса В.Н. Жукова о предлагаемой К. Поппером социальной инженерии, которая, будто бы, «вполне может привести к тоталитаризму», тогда как метафизический эссенциализм, «напротив, может повернуть общество к борьбе за либеральную демократию», то, учитывая сказанное выше, мы можем добавить

только одно. Утверждать подобное – это значит просто видеть белое черным и наоборот.

К сожалению, аналогичные негативные оценки приходится давать и некоторым другим высказываниям В.Н. Жукова в адрес К. Поппера. Например, относительно того, что стремление британского философа якобы «максимально рационализировать жизнь отдает утопизмом». Что же это за максимальная рационализация, если К. Поппер, по признанию самого же В.Н. Жукова, «трезво смотрит на человеческий мир, признавая ограниченные возможности разума» [1, с. 19]? Или вот еще одна характеристика В.Н. Жуковым К. Поппера как «типичного утописта». Она дается в связи с попперовским убеждением в том, что «ценности либеральной демократии и гуманизма... должны быть ориентиром для любого народа», и что поскольку научно доказать это нельзя, К. Поппер будто бы апеллирует «к неким априорным принципам «высшей человеческой духовности», т.е. к метафизике» [1, с. 21-22]. Опять-таки, о какой такой апелляции к «высшей духовности» здесь идет речь? Ведь в действительности К. Поппер призывал всего лишь к созданию таких социально-политических условий, при которых можно относительно эффективно решать «частные» актуальные проблемы для облегчения повседневной жизни людей, а не для того, чтобы сделать их счастливыми. А что решение такого рода задач более действенно происходит при режиме либеральной демократии, а не при тоталитарных диктатурах – факт достаточно явный. Косвенно реальность данного факта признает и сам В.Н. Жуков, когда пишет, что «либеральная модель привлекает все больше людей... просто потому, что либеральная демократия дает гарантии личной и общественной безопасности, делает жизнь людей более комфортной» [1, с. 25]. Странно, но признавая этим высказыванием (вслед за К. Поппером, кстати) то, что либерализм более гуманен, чем диктатура, В.Н. Жуков почему-то не считает себя таким же «типичным утопистом», что и критикуемый им философ.

Переходим к заключительным анализируемым положениям. По мнению В.Н. Жукова, К. Поппер вслед за К. Марксом и В.И. Лениным сильно переоценивал «возможности идеологического воздействия на массы», не учитывая, что роль идеологии вторична и диктаторская власть партийных вождей «с момента возникновения тоталитарных режимов держится не на идеологии... а на массовом терроре». Неверным, наивным В.Н. Жуков считает и убеждение К. Поппера в том, что именно «нетерпимость утопического идеала к инакомыслию, фанатизм его носителей рождает радикализм в политике», и что ради достижения поставленных утопистами нереалистических целей «тоталитарные режимы губят миллионы людей». Согласно В.Н. Жукову, не идеологическая нетерпимость фанатиков вызывала и вызывает жестокость революций, гражданских войн и диктатур.

По его мнению, в России, например, гражданская война «определялась конфликтом не идей (социалистических, либеральных и монархических), а интересов и борьбой за власть». А что касается тоталитарного режима в нашей стране, то дело здесь не в политике по реализации утопических коммунистических идей, а в «естественном» развитии «русской жизни». Это, якобы, такая «своеобразная модернизация по-русски, реализованное сознание русского крепостного» [3, с. 33-34].

На наш взгляд, К. Маркс, В.И. Ленин и К. Поппер все-таки не переоценивали роль идеологии. Конечно, тоталитаризм держится на «массовом терроре», но только ли на нем? В.Н. Жуков сам указывает, что тоталитаризм появляется «в результате предрасположенности к тоталитаризму самого народа, его национальной культуры» [3, с. 33]. Но разве в содержание культуры какого-либо народа не входят идеи: религиозные верования, жизненные идеалы, ценностные представления, нравственные ориентиры и т.п., короче, все то, что можно и нужно называть идеологиями или, по крайней мере, питательной почвой для конкретных идеологий? Причем для идеологий самых разных, как более, так и менее радикальных, поскольку идейное содержание той или иной культуры многообразно и изменчиво. А главное, необходимо учитывать обратное воздействие распространяемых в обществе идеологий на повседневную жизнь данного общества с ее житейскими заботами, интересами и деятельностью по их реализации, в том числе политической, связанной с борьбой за власть. Ведь, по сути, только в рамках тех или иных идеологий эти жизненные интересы можно более-менее ясно осмысливать и внятно выражать. Поэтому борьба за жизненные (или экономические) интересы – это и политическая, по сути, идеологическая борьба тоже, и не в меньшей степени.

Относительно же установления в России тоталитарной большевистской диктатуры, наверное, можно говорить о ее «естественности» для нашей страны в тот исторический период, недалеко отстоящий от крепостничества, но это вовсе не значит, что идеология сыграла здесь лишь второстепенную роль. Ведь фанатичные идеи не только вбивались в сознание людей методами террора (запугиванием, наказаниями и т.п.), они еще и талантливо пропагандировались выдающимися деятелями культуры, и многими (особенно поначалу) совершенно искренне, не за страх, а за совесть, с глубокой верой в правоту и перспективность коммунистического идеала. И, несомненно, пропаганда находила отклик, падала в благодатную почву, именно в силу своей востребованности была весьма эффективной, словно соответствуя величию столь воодушевляющих идей. Отсюда и самоотверженные трудовые подвиги, и воинский героизм, и вся советская романтика первопроходцев, покорителей, творцов нового небывалого мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Гносеология Платона и тема историцизма // Государство и право. 2020. № 11. С. 15-29.
2. Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Природа научного метода // Государство и право. 2020. № 10. С. 36-44.
3. Жуков В.Н. От «методологического эссенциализма» к тоталитаризму: неоконченный спор Карла Поппера с Платоном. Этика и политика Платона // Государство и право. 2020. № 12. С. 25-34.
4. Поппер К.Р. Логика научного исследования // Логика и рост научного знания: избранные работы. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1983. С. 33-235.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
6. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
7. Поппер К.Р. Предположения и опровержения. Рост научного знания // Логика и рост научного знания: избранные работы. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1983. С. 240-378.

© Тарасов Олег Владимирович (ovtarasov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал)

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ Л.П. КАРСАВИНА

THE PROBLEM OF FREEDOM
IN THE PHILOSOPHY OF L.P. KARSAVIN

S. Chugunov

Summary: The article presents the results of the analysis of issues related to freedom, which are raised in the philosophy of L.P. Karsavin. In the course of the study, the author paid attention to the study of the features of the construction of the philosophical concept of the Russian philosopher. The basic conditions for the formation of the concept of freedom in Karsavin's philosophy are also determined. Separately, the article highlights and describes the philosopher's denial of free will. Special emphasis is placed on the assessment of the spiritual side of the development of individual freedom.

Keywords: freedom, personality, God, unity, individuality.

Чугунов Сергей Владимирович

канд. филос. наук, Севастопольский государственный
университет
serzh.chugunov.62@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы свободы в философии Л.П. Карсавина. Отдельное внимание в процессе исследования уделено анализу особенностей построения философской концепции русского философа. Также определены основные условия становления концепции свободы в философии Карсавина. Более пристальное внимание в статье уделено анализу позиции отрицания философом свободы воли. Особый акцент сделан на оценке духовной стороны развития свободы личности.

Ключевые слова: свобода, личность Бог, всеединство, индивидуальность.

Лев Платонович Карсавин (1852-1952) – русский религиозный философ, один из представителей философии всеединства. По его мнению, основанием всеединства, является совершенство и абсолютность Бога, как творца и искупителя сотворенного и ограниченного мира. По мнению Н.А. Бердяева, Карсавин являлся одним из представителей нового религиозного течения в отечественной философской мысли.

По определению русского философа, личность есть, с одной стороны конкретно-духовная, определенная сущность, а с другой стороны, телесно-духовная, единственная, незаменимая и многосторонняя. Духовная сторона жизни личности выражает ее единство, тогда как телесная природа – множественность. Поскольку единство личности заключается в единстве множественности, то сделал вывод философ, личность является всецело духовной и всецело телесной. В своей телесности, любая личность выступает, как некая данность и поэтому необходимость. Познавая свое тело, личность осознает свое отличие и постигает свое несовершенство. Постигая несовершенство, она стремится к его преодолению, тем самым проявляя активность, стремление к совершенству.

С понятием активность, у Карсавина, связаны его взгляды на проблему свободы. Бог создал личности свободными, но не указывает им как жить, как поступать в каждый конкретный момент. Человек поступает свободно, так как является частью высшей всеединой личности, чья свобода реальна и актуальна.

Исходным пунктом теории свободы являлось утверждение нет, и не может быть никакой свободы воли. Волевые действия, философ подразделял на простые и

сложные. Простые не требуют проявления усилий, являясь для человека естественными. Сложные связаны с необходимостью выбора между желанием оставаться в данном состоянии или изменить его. Русский философ объяснял данное положение на примере. Предположим, что перед человеком стоит выбор из двух или более причин, или целей действия. Но воля не создает цели, да и ее свобода не заключается в ответе на вопрос: какое, из двух действий более правильное. Воля не действует «самочинно», произвольно и должна пониматься как разумная воля или как разум. Потому, по мнению философа, вопрос о «примате воли» или «примате разума» не очевиден. В этой связи Карсавин поставил вопрос об определении понятия «свобода воли». По его мнению, данное понятие многозначно и не должно сводится к решению вопроса о свободе выбора. Более того, русский философ отрицал идею творческого значения воли. Творчество предполагает создание чего – то нового, не случайного по своему характеру, поэтому является целесообразным и разумным процессом.

Чтобы допустить наличие свободы воли, необходимо, перейти к гносеологическому подходу к решению этой проблемы. Человек сам для себя есть критерий истины, как своего знания, так и своих действий. Но такое предположение – отказ от объективности бытия, опыта. Все эти рассуждения Карсавина были направлены против «атомизирующей психологии» и детерминизма.

Для «атомической теории» характерно рассматривать волю как «бессознательный акт» вне связи с другими проявлениями психической жизни, как начало иррациональное, не мотивированное. В этой связи, как замечал философ, остается неясным почему личность

должна действовать именно так, а не иначе в конкретный момент времени. Ошибка детерминизма заключается в том, что никакие «законы причинности» не в состоянии объяснить, почему данное действие является правильным и почему нельзя поступить по - другому. Поэтому, следует говорить о единстве воли и разума, проявлением которого может быть только душа.

Душа представляет собой «относительной многоединство». Карсавин отмечал: «Она является единым, и каждым, и всем, единым и разным во всех ее границах и определенности». [1, с.220] Русский философ согласился с утверждением А. Бергсона о неприменимости к пониманию духовной жизни количественно – пространственных характеристик. Но в тоже время, чтобы избежать обвинения в «бергсонизме» отметил, что кроме количественных характеристик, могут существовать другие свойства и моменты духовной жизни, которые могут быть и применимы к душе. Душа многоедина. Правда, необходимо учесть, что в ней могут быть моменты, которые с ней не связаны, например чувство голода, жажды. «В данном случае, очень ценным, - как писал Карсавин – является сформулированное в русской философской мысли Н.О. Лосским отличие между «данным мне» и «моим». «Мое» - это моя душа полностью; «данное мне» - только часть души: в той мере в которой оно осваивается и воспринимается душой». [1, с.221]

Ошибка Бергсона, заключалась в замене вульгарно-пространственного понимания души теорией смены состояний. Свое возражение философ обосновал следующим образом. Бергсон верно понимал непрерывность духовной жизни, но при этом отмечал переход души из одного состояния в другое. Таким образом, можно полагать, что каждое состояние является уникальным, переход – это непрерывный процесс, при этом вернуться в прошлое не представляется возможным. В тоже время, принцип единства, следует применять не только к «текущему мгновению», но также и к существованию души на определенном промежутке во времени. Если принимать во внимание тот факт, что душа – это относительное всеединство, тогда в любой момент времени она может трактоваться как нечто всевременное и всеединое, т.е. то, каким образом она сама развивается и существует в пределах всего времени.

Душа, таким образом, определяется своей природой, но она, и есть сама природа. Значит, душа определяет сама себя и поэтому она свободна. Однако, как полагал Карсавин, понимание свободы предполагает свободу от чего – то. Но от чего тогда быть свободной душе? Возможно, поэтому, понятие свободы души превышает понимание свободы. Однако, если есть что - то иное, то душа в меру своего существования не свободна. А раз так, значит, она должна преодолеть границы своего бытия, преобразуя необходимость, которая ей противо-

стоит и ее ограничивает. В процессе преобразования, душа ниже свободы, поскольку «необходимости» еще нет и выше свободы, поскольку «необходимости» уже нет. Русский философ разъяснял: «Первый ключевой момент – потенциал свободы, которая представляется только чрез противопоставление свободы необходимости. Второй акцент заключается в становлении свободы посредством определения необходимости и возможностей ее преодоления свободой. Третий – это истинная и совершенная свобода, в которую входят две первых составляющих, она превышает становление необходимости, являющейся ограничением, а в идеале преодолевает свободу и ее становление, что позволяет преодолеть необходимость». [2, с.234] Русский философ пришел к выводу, что свобода души человека – есть его подлинное бытие, но бытие может быть истинным только тогда, когда оно определяется абсолютным бытием бога. Любая личность свободна свободой божества и только в этом случае можно что – либо говорить о «тварной свободе». Данная форма свободы не возможна вне связи с Богом, так как взаимодействие с божественным является основой активности личности любого порядка.

Основу активности составляет самосознание личности, благодаря которому она воспринимает себя, как единое через взаимодействие с божественным. Сознвая себя индивидуальностью, личность в процессе самоутверждения, отличает себя от всего «чужого», тем самым, проявляя свою свободу в пределах единства и в тоже время множественность, как часть необходимости.

Физическое действие, выполняемое личностью, происходит в природном мире. Определяя природу, как материально – пространственное бытие, русский философ отмечал, что оно является областью наименьшего проявления свободы. В природном мире многие процессы взаимосвязаны, последовательны и находятся под воздействием множества причин. Взаимодействие объектов в природе не означает их единство, это, скорее, их множественность, а подлинная свобода характерна, только, для реального всеединства

Карсавин отрицал любые утверждения против абсолютности Бога, подвергая критике позиции теизма и пантеизма, которые, по его мнению, ограничивают понимание абсолюта. Бог абсолютен, вне его свободной активности не может и не существует ничего реального. В результате процесса творения, все, что является сотворенным не может существовать вне Бога и ограничивать его. Русский философ отмечал: «Бог выше бытия и небытия. Он есть и не есть. Он погибает и воскресает, хотя он – вечный покой» [3, с.185]. Подходы теизма и пантеизма преодолеваются в христианской культуре, путем решения вопроса о дуализме между творцом и его творением.

Важнейшим онтологическим принципом существо-

вания божественной реальности являлся, по Карсавину, принцип триединства, распространяемый им на все сферы сотворенного мира. Этот принцип доказывается через проявление в истине, любви и всеблагодати, охватывая все области, как божественного мира, так и сотворенного в развитии и изменении. Истина, как нечто неопределенное выступает, как первоединство. Ей противостоит любовь, как определенность и в тоже время, саморазъединенность. Воплощением их единства является всеблагодать, как высшая ступень триады и воплощение самовоссоединения. Таким образом, сделал вывод русский философ, в процессе творения Бог активно опустошает и уничтожает себя в тварном мире, а затем сотворенный мир полностью восстанавливается, как нечто ограниченное и изменчивое. В дальнейшем, русский философ утверждал, что принцип триады может быть распространен на все области сотворенного мира, в том числе, и на социальную жизнь. Поэтому, активность и свобода личности, во многом зависит от процесса общения и устремления человека к Богу, его самосовершенствования или «лице – творения».

Следует отметить, что к числу первоначальных моментов, в рамках которых рассматривалась высшая степень реализации индивидуальной личности, можно отнести обращение Карсавина к вопросу становления и развития личности социальной. Философом не сформулировано точного определения рассматриваемого понятия, при этом он отмечает, что социальное измерение является одним из методов и способов проявления социального вектора развития личности. Это формализует то, как личность реализует и находит себя в социуме. С одной стороны, философ акцентировал внимание на центральной отличительной черте социальной личности - жертвенной любви по отношению к другим людям, в тоже время, с другой стороны он категорически порицал ненависть и гордыню личности социальной. Жертвенная любовь способствует осознанию личностью своей причастности к всеединству, познанию чувств, страдания других людей, как своих собственных. Гордыня, эгоизм - это разрушительная сила, убивающая социальную терпимость.

Любой диалог, взаимодействие между двумя людьми, первоначально предусматривает определенный тип социальной личности, поэтому их конфигурацией и моделей достаточно много. Это может быть двуединством, триединством, многоединством, без них невозможно достичь взаимообщения и взаимопознания. Подобной социальной личности с большой долей вероятности могла и не существовать до «встречи», либо же она могла родиться в момент общения. Также личность может не «пережить» их «встречи», в результате чего умереть в разлуке. Согласно Карсавину, социальная личность в состоянии может появиться и исчезнуть, стать активной или, наоборот, быть полностью пассивной.

Проводя анализ и изучая социальную личность, философ выдвинул предложение разграничивать два их вида – постоянные и периодические. Периодические социальные личности проявляются в спортивном и ученом обществе, в собраниях партии и т.д. Постоянная форма – это семья, преступная группировка, правительство и т.п. У социальной личности есть некоторая телесность, к которой относится общий этнический уклад, биологическое единство. В процессе любого общения возникает соответствующая социальная личность, которая вполне может иметь периодический характер и не реализоваться в будущем повторно. Постоянная личность вполне имеет характеристики ограниченности, в связи с чем она менее свободна, а периодическая обладает потенциалом достигать многообразного и широкого самораскрытия, благодаря активному свободному действию.

Особое внимание философ уделял проблемам функций социальных личностей. Каждая из них имеет свое задание. От разнообразия и полноты выполняемой функции зависит и насыщенность социальной личной жизни человека. Вследствие этого они в состоянии достигать очень высокой степени бытия и находить свое отчетливое выражение в индивидах. Такие личности внутри себя функционально органические, т.е. они функционально определяют контакты и взаимоотношения индивидов. Подобным образом выражается их телесная сторона общения. Однако, если говорить о сословиях, то они уже ограничены, при этом они отрицают ряд качеств других сословий. в еще большей ограниченности находится общественный класс, который, представляется собой зачаточное, элементарное образование. Чем более ограниченной является функция, тем в меньшей степени проявляет себя личное бытие в социальной группе и тем менее индивид эту социальную группу самостоятельно и свободно выражает.

Таким образом, отметим, что философ обосновывал две формы социальных личностей: функциональную и самодовлеющую (полную). В конечном итоге, по его мнению, функциональность приводит к тому, что полностью теряется социально-личное бытие. Карсавин артикулировал: «В целом функциональность приводит к тому, что исчезает, растворяется социально – личное бытие; в свою очередь увеличение функциональности связано с тем, что социальная личность все в большей степени приобретает характер аспекта, которые не только подобен аспекту индивидуальной личности, но зачастую именно в рамках него нем и реализуется». [1, с. 177].

Также двояко философ подходил к трактовке функциональности, которая может быть статической и динамической. Статически личность является функциональной, т.е. она представляет собой более или менее постоянный органом для того, чтобы свободно выражать сознание и волю высшей социальной личности. Это может быть,

например, семья, сословие, народе, которые позиционируются в качестве органических личностей. Они не просто сосуществуют в пространстве, а являются определенной иерархией, в которой, низший уровень проявляется в индивидах, а высший способен реализовывать себя только через низших.

Социальная личность, также, духовно-телесна. Ее телесность выражается в общении индивидуумов и составляющих ее социальных личностей более низкого порядка, в различного рода, взаимосвязях с внешним миром.

В, целом, философская позиция Карсавина антиперсоналистична. Он отрицает приоритет желаний и

стремлений индивидуальной личности, по отношению к общественным интересам. Да и личностью, человек становится только тогда, когда осознает свое активное стремление слиться с всеединым абсолютом. Н.А. Бердяев дал негативную оценку учению о «симфонической личности» Карсавина. Он писал: «Можно было сказать, что сознание Бога как личности предшествовало сознанию человека как личности. Поэтому совершенно непонятно, что, например, Карсавин отрицает существование человеческой личности и признает лишь существование Божественной личности (ипостаси). Он строит учение о симфонической личности, осуществляющей божественное триединство. Учение о симфонической личности глубоко противоположно персонализму и означает метафизическое обоснование рабства человека». [4, с.19]

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсавин Л.П. Избранные произведения / Л.П. Карсавин. - Харьков.: Фолио, 2007. – 510 с.
2. Карсавин Л.П. Философия истории. / Л.П. Карсавин. - М.: АСТ, 2007. – 510 с.
3. Карсавин Л.П. Малые произведения / Л.П. Карсавин.- СПб., АРС, 1994.-380 с.
4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря\ Н.А. Бердяев.- М., Республика, 1995.- 383 с.

© Чугунов Сергей Владимирович (serzh.chugunov.62@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ СИ ЦЗИНЬПИНА О СООБЩЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Ян Маоюй

Докторант, Хэйлуцзянский университет

758943777@qq.com

Чжан Цин

Ассистент, Шаньдунский политехнический

профессиональный институт

THE MEANING OF XI JINPING'S CONCEPT OF THE COMMUNITY OF HUMAN DESTINY

**Yang Maoyu
Zhang Qing**

Summary: Chinese President Xi Jinping, knowing the laws of human society development influenced by the hysterical experience and starting from China's national interests put forward the idea of building a community of the common destiny of mankind, trying to justify the need for the existence of the world community on a new basis in the concept he proposed. The author of the article, after making an excursion into the history of the development of this concept, stops at its practical implementation. The author of the article proves that only based on the principles of mutually beneficial cooperation and mutual assistance, which formed the basis of the initiative proposed by Xi Jinping, it is possible to build a prosperous society.

Keywords: Xi Jinping, China, the UN, the world community, the community of human destiny.

Аннотация: Председатель КНР Си Цзиньпин, точно уловив законы развития человеческого общества в контексте исторического опыта и, отталкиваясь от национальных интересов Китая, выдвинул идею построения сообщества единой судьбы человечества, пытаясь в предложенной им концепции обосновать необходимость существования мирового сообщества на новых началах. Автор статьи после того, как совершает экскурс в историю развития данной концепции, останавливается на ее практическом воплощении. Автор статьи доказывает, что только опираясь на принципы взаимовыгодного сотрудничества и взаимопомощи, которые легли в основу предложенной Си Цзиньпином инициативы, можно построить процветающее общество.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, Китай, ООН, мировое сообщество, общность человеческой судьбы.

Каким должен быть мир, чтобы жить в нем стало уютно и комфортно? Этот вопрос волновал человечество, с самых первых дней существования цивилизации. Впервые идея «единой судьбы человечества» прозвучала в отчетном докладе КПК на 17-м съезде в 2007 году. Пекин стал использовать этот термин, для того чтобы подчеркнуть важные и уникальные отношения с другими странами, в частности, соседями Китая. В 2012 году на XVIII съезде Коммунистической партии Китая председатель КНР Си Цзиньпин, хорошо изучивший исторический опыт в контексте построения человеческого общества, также выдвинул эту стратегически важную инициативу. Руководствуясь стремлением большинства государств к миру и опираясь на интересы КНР в вопросах глобального сотрудничества между Китаем и другими странами, лидер великой державы предложил построить «Сообщество единой судьбы человечества».

Сегодня концепция Си Цзиньпина является не только одним из ключевых элементов китайского политического курса, направленного на великое возрождение китайской нации. Она направлена и на возрождение мира, который устал от неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне.

Конечно, концепция «Сообщества единой судьбы

человечества» появилась не на пустом месте. Принцип «великого единения» было провозглашен еще Конфуцием, внесшего неоспоримый вклад в идею общности судьбы народов, которые, по мысли философа, должны жить в гармонии друг с другом [18, с. 123]. Но только в свете исторических событий XX-XXI веков, когда человечество, несмотря на экономическое развитие и большой прогресс во всех сферах жизнеобеспечения, пережило ряд сильнейших потрясений – от кровавых до холодных войн, смысл этой концепции, закрепленный в Уставе КПК, получил новую интерпретацию, поскольку сегодня, как никогда, необходимо, по мысли Си Цзиньпина, создать открытый, толерантный мир, построенный на равенстве, взаимном доверии и безопасном сотрудничестве государств, которые, несмотря на культурные различия, должны быть готовы вести диалог с учетом нового миропорядка, отвергающего монополярность. Только перелистывая в обратном порядке страницы истории, рассказывающие о страданиях, выпавших на долю человечества, пережившего две мировые войны и колониальную экспансию, мы сможем понять цену, которую заплатило человечество за «хрупкий» мир и независимость от оков. Однако сегодня, в XXI веке, как отметил Си Цзиньпин 16 октября 2022 года на XX съезде Коммунистической партии Китая, «мир, эпоха и исторические условия претерпева-

ют невиданные изменения». Несмотря на расширение сотрудничества и развитие по многим направлениям, «человеческое общество столкнулось с небывалыми вызовами»: «притеснение слабых, насильственное ограбление, игра с нулевой суммой и другие формы гегемонии, деспотизма и травли причиняют миру огромный вред». Таким образом, «мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира» [6].

Действительно, мы живем в многополярном мире, где получила широкое развитие экономическая глобализация, где наблюдается глубокий прогресс в социальной информатизации и культурной диверсификации, где продолжают набирать обороты научно-техническая и промышленная революция, а страны не только взаимосвязаны друг с другом, но и взаимозависимы друг от друга. Но тем не менее время от времени то в одном, то в другом уголке земного шара происходят военные столкновения, а идеология холодной войны все также мутит разум некоторым политикам. Терроризм, кризис беженцев, новые, ранее неведомые миру, болезни, изменение климата стали бичом нашего времени. В данном контексте концепция «Сообщества единой судьбы человечества» приобретает особое значение, поскольку призывает к созданию международных отношений нового типа, в которых будет господствовать «безопасность, прочный мир, открытость, толерантность, чистота и красота» [19, с. 53].

1. Эволюция развития концепции Си Цзиньпина о сообществе единой судьбы человечества

23 марта 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин во время государственного визита в Российскую Федерацию выступил перед студентами и преподавателями Московского института международных отношений, обратив внимание на взаимосвязь и взаимозависимость государств, живущих не только в едином мире, напоминая одну большую деревню, но и в одном времени и пространстве, где пересекаются история и реальность, а значит и судьбы тех народов, которых их творят.

Спустя две недели, 7 апреля, Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия Боаоского Азиатского форума, конференции которого, начиная с 2002 года, ежегодно проходят в поселке Боао провинции Хайнань, где выступил с программной речью. Председатель КНР снова остановился на выбранном им пути формирования сообщества единой судьбы человечества, поставив перед народами следующие задачи: смело проводить всевозможные изменения и инновации, обеспечивающие поступательное развитие; быть едиными в поддержании мира, обеспечивая себе и другим безопасное существование; прилагать все усилия для международного сотрудничества, чтобы

обеспечить эффективные пути роста всех сфер жизнедеятельности человека; придерживаться политики открытости и инклюзивности, чтобы обеспечить равные возможности всем слоям населения в процессе социального развития [16]

27 марта 2014 года Си Цзиньпин выступил с речью в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. В своем обращении он призвал к уважительному отношению и охране культурного многообразия, подчеркнул важность продолжения и укрепления межкультурного взаимодействия и диалога. По его словам, путем обмена и взаимного изучения цивилизаций будет укрепляться дружба между народами, которая и станет движущей силой сообщества единой судьбы человечества [7].

15 мая 2014 года в Пекине в Доме собраний народных представителей состоялось торжественное собрание, посвященное 60-летию образования Всекитайского общества дружбы с зарубежными странами, на котором снова выступил Председатель КНР Си Цзиньпин. Обратившись к присутствующим, он подчеркнул, что «китайский народ готов жить в дружбе и согласии со всеми народами, гармонично развиваться вместе с ними, стремиться к миру, защищать мир, который один на всех» [10] и пообещал, что «Китай будет активно брать на себя все больше и больше международных обязательств, чтобы содействовать мирному урегулированию национальных и региональных конфликтов, чтобы укреплять мир между народами во имя справедливости, чтобы активно участвовать в подавлении национальных распрей и военных столкновений» [10]. В своем докладе китайский лидер особо остановился на роли народной дипломатии во внешнеполитической деятельности государства, подчеркнув, что народы всех стран должны развивать дружественные обмены и сообща справляться со сложной международной обстановкой и глобальными вызовами.

На следующий год, а именно 28 сентября 2015 года, Си Цзиньпин принял участие в общих дебатах 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в штаб-квартире организации в Нью-Йорке, где выступил с докладом, в котором озвучил необходимость строительства сообщества единой судьбы человечества. «История, - сказал Си Цзиньпин, - подобна зеркалу. Мир сможет избежать повторения трагедий прошлого, только усвоив уроки истории. Мы должны относиться к ней с почтением и со всей ответственностью. Прошлого не изменить, однако мы сами можем творить свое будущее. Мы помним историю не для того, чтобы поддерживать в душе тлеющий огонь ненависти, а чтобы заучить ее уроки. Это вовсе не означает, что мы должны быть навсегда привязаны к прошлому. Наоборот, наша цель – создавать лучшее будущее и передавать факел мира от поколения к поколению» [15]. «Мы, - обратился Председатель КНР к

участникам, - должны установить партнерские отношения, при которых страны будут относиться друг к другу как к равным, а также проводить взаимные консультации и демонстрировать взаимопонимание. В основе Устава ООН лежит принцип суверенного равенства. Будущее нашего мира должны формировать все страны. Все страны равны, большие, сильные и богатые не должны оскорблять, притеснять и угнетать маленьких, слабых и бедных» [15].

Этот доклад Си Цзиньпина следует рассматривать как первый шаг к реконструкции его значимой идеи, которую Председатель КНР продолжил развивать в разных направлениях. Так, выступая на климатической конференции, состоявшейся в Париже 30 ноября 2015 года, китайский лидер, призывая мир к борьбе с глобальным потеплением, большое внимание уделил предоставлению помощи развивающимся странам, которые остро ощутили на себе изменение климата. Связав климатические проблемы с построением сообщества человеческой судьбы, Си Цзиньпин выразил надежду на экономическое развитие, которое приведет к тому, что Зеленый климатический фонд ООН будет ежегодно пополняться, достигнув к 2020 году \$100 млрд. [8].

3 сентября 2016 года Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия саммита «Деловой двадцатки». В своей программной речи он предложил китайскую концепцию глобального экономического управления, отметив, что развитие Китая идет на пользу международному сообществу. «Китай, - сказал он, - наряду с собственным развитием создает больше возможностей развития для мира. Китай не намерен «обустраивать собственный сад, а стремиться создать общий». «Сегодня, - продолжив Си Цзиньпин, - совершенствование глобального экономического управления остается единственным выходом для достижения глобального экономического роста <...> на фоне экономической глобализации не существует изолированных стран. Глобальное экономическое управление должно основываться на стимуле сотрудничества, стороны обязаны усиливать контакты и координацию, пропагандировать дух партнерства» [2]. Именно «дух партнерства», по мнению Председателя КНР, является самым ценным богатством «большой двадцатки» и выбором стран для борьбы с глобальными вызовами».

В ходе государственного визита в Швейцарию Си Цзиньпин, выступая 18 января 2017 года в Женевской штаб-квартире ООН, подробно излагает свое видение построения сообщества единой судьбы человечества, объясняя мотивацию и пути реализации данной концепции, которая, как писала газета «Жэньминь Жибао» «должна осветить будущее человечества» [5].

14 сентября 2020 года Си Цзиньпин провел в Пеки-

не совместную встречу с канцлером Германии Ангелой Меркель, председателем Европейского совета Мишелем и председателем Европейской комиссии фон дер Ляйен, которая проходила по видеосвязи. Председатель КНР подчеркнул, что Китай готов укреплять диалог и сотрудничество с любой европейской стороной на региональном и глобальном уровнях, придерживаться концепции глобального управления, основанного на взаимопонимании, созидании и совместном использовании природных ресурсов, охранять международный порядок и международную систему во главе с ООН, продвигать политические решения лидеров стран, не желавших вступить на тропу войны, что будет способствовать построению сообщества единой человеческой судьбы.

Выступая на саммите ООН по биоразнообразию 30 сентября 2020 года, Си Цзиньпин заявил, что в настоящее время «найти путь гармоничного сосуществования человека и природы, добиться скоординированного единства экономического развития и защиты окружающей среды, совместно построить процветающий, чистый и красивый мир». «Придерживаясь концепции сообщества единой судьбы человечества, - сказал он, - мы готовы продолжать неустанные усилия, увеличивать добровольный вклад, принимать более эффективную политику и действенные меры, чтобы к 2030 году выйти на пик выбросов CO₂, а к 2060 году – добиться углеродной нейтральности, тем самым внести вклад в реализацию целей, зафиксированных в Парижском соглашении по изменению климата», - сказал он [3].

10 ноября 2020 года Си Цзиньпин принял участие в 20-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по видеосвязи из Пекина. Он выступил с программной речью на тему «Укрепление шанхайского духа, углубление солидарности и взаимодействия в созидании сообщества единой судьбы», предложив в рамках ШОС построить четыре сообщества: «сообщество всеобщего здравоохранения», «сообщество всеобщей безопасности», «сообщество совместного развития» и «гуманитарное сообщество единой судьбы». «Давайте высоко поднимем знамя шанхайского духа, чтобы развивать доверительное сотрудничество и прилагать активные усилия для создания прекрасных перспектив организации во имя нашего общего будущего», - призвал председатель КНР [9].

20 ноября 2020 года Си Цзиньпин на 27-й неформальной встрече лидеров АТЭС в Пекине, в которой принял участие по видеосвязи, впервые систематически изложил концепцию построения Азиатско-Тихоокеанского сообщества судьбы, в основе которого лежит четыре принципа: открытость и инклюзивность, инновационный рост, взаимосвязанность и взаимовыгодное сотрудничество. В своем выступлении Си Цзиньпин процитировал одну малайскую пословицу (Малайзия являлась

страной-хозяйкой того саммита): «Встретившись с горой, вместе на нее взберемся, встретившись с ущельем, сообщая его преодолеем», инициировав тем самым новый старт для начала дальнейшего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе [14].

Выступая 27 ноября на церемонии открытия 17-й выставки «Китай-АСЕАН» ЭКСПО и Делового и инвестиционного саммита Китай-АСЕАН, Си Цзиньпин отметил, что «отношения Китая и АСЕАН стали самым успешным и динамичным примером регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ярким примером продвижения строительства сообщества человеческой судьбы» [13].

В своем выступлении на общеполитических дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 сентября 2021 года Си Цзиньпин четко заявил: «Китайская нация всегда стремится к миру, дружбе и гармонии, и эти ценности передаются из поколения в поколение. Китай никогда никого не оккупировал или обижал, и не будет так делать в будущем, тем более гоняться за гегемонией и господством. Китай всегда сохраняет приверженность обеспечивать мир во всем мире, продвигать глобальное развитие, отстаивать международный порядок и представлять общественное благо» [17].

В своей речи на Всемирной выставке в Дубае 1 октября 2021 года Си Цзиньпин, открывая китайский павильон, так отметил на вопрос: «В каком направлении должно двигаться человеческое общество?»: «Китай призывает народы всех стран мира прилагать совместные усилия в ответ на вызовы нашей эры, укреплять глобальное управление, содействовать развитию с помощью инноваций, а также неустанно идти по пути построения сообщества единой судьбы человечества» [12].

25 октября 2021 года Си Цзиньпин в своей речи на торжественном собрании, посвященном 50-летию восстановления Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, снова подчеркнул, что человечество должно работать вместе над проблемами, с которыми сталкивается современная цивилизация – согласованно, в гармонии и единстве. Только так оно сможет постепенно, шаг за шагом, продвигаться к намеченной цели – построению сообщества единой человеческой судьбы. Китайский лидер подчеркнул, что содействие построению сообщества человеческой судьбы заключается не в замене одной системы на другую или одной цивилизации на другую, а в том, чтобы страны с различными социальными системами, идеологиями, историей и культурой и уровнями развития совместными усилиями, но с учетом интереса каждой нации смогли бы «подключиться к процессу развития и использовать его плоды, чтобы результаты этого развития были спра-

ведливо распределены на пользу каждого государства и каждого человека» [11].

Итак, начиная с 2013 года, председатель КНР Си Цзиньпин на многих внешних и внутренних площадках объяснял мировому сообществу смысл «единой судьбы», передавая миру китайскую точку зрения на направление развития цивилизации. Китайский лидер всегда подчеркивал, что постоянная забота о будущем в глобальном контексте есть самая важная доктрина Коммунистической партии Китая. Но она должна стать основой развития всех государств мира, поскольку, только придерживаясь принципа взаимной выгоды и взаимовыручки, честности и справедливости, несмотря на отдельные разногласия, можно найти в себе силы двигаться дальше.

2. Китайская мудрость как основа построения сообщества человеческой судьбы

Понятие «общей судьбы» уходит корнями в китайскую культуру тысячелетней давности. Китайцы всегда считали, что в мире наступит благоденствие только тогда, когда будет процветать сама Поднебесная, что если развитие Китая пойдет по правильному пути, то и мир станет лучше, успешнее и богаче. В настоящее время мировое сообщество очень обеспокоено тем, что КНР набирает вес во всех сферах, являясь, по сути дела, лидером на международной арене, что становится причиной дебатов на многих международных форумах, конференциях, саммитах. Своим предложением о построении сообщества «единой человеческой судьбы» Председатель КНР Си Цзиньпин дал четкий ответ всем недоброжелателям, считавшим, что Китай, закрепляя свое лидерство, накапливает силу для «дальнейшего прыжка», на их критику.

Прежде всего, Си Цзиньпин подчеркнул, что решимость Китая поддерживать мир во всем мире никогда не изменится, поскольку на всем протяжении тысячелетней истории не было ни одного дня, чтобы Китай стал «рупором войны». Скрепление к миру заложено в родословную китайской нации и выгравировано в генах китайского народа. Даже в те времена, когда Китай был настолько силен, что его валовой внутренний продукт составлял 30 % процентов мирового ВВП, он никогда не вторгался в земли других государств и не расширял свою территорию за счет порабощения других народов. То, что Китай всего за несколько десятилетий из бедной и слабой страны превратился в процветающее государство, став второй «экономикой» в мире, никак не связано с военной экспансией и колониальной политикой, построенной по принципу «разделяй и властвуй». Причина такой трансформации – упорный труд китайского народа, стремящегося к миру и поддерживающего этот мир всеми силами. Китай, по словам Си Цзиньпина, всегда будет следовать по пути мирного развития и никогда не

будет претендовать на гегемонию, не будет расширять свою территорию за счет сопредельных государств и не будет стремиться подчинить себе весь мир, даже если для этого у страны будут серьезные предпосылки.

Решимость Китая содействовать общему развитию мира не изменится и потому, что, хотя Китай и внес свой вклад в глобальное развитие, самому развитию Китая международное сообщество также способствовало, а, как гласит древняя китайская поговорка, «падая на дерево, всегда думай о нем; и когда пьешь воду, думай о ее источнике».

Китай открыт миру и потому, что страна, делясь своим опытом со всеми государствами мира и приглашая их последовать примеру Поднебесной, которая напоминает большую ветряную мельницу, легко и быстро перемалывающую все идеи и инновации, придерживается стратегии взаимной выгоды.

С 1950 по 2016 год Китай предоставил помощь отдельным государствам на общую сумму более 400 млрд юаней, и в будущем он планирует продолжать увеличивать поддержку стран в пределах своих возможностей. Даже в годы международного финансового кризиса экономический рост Китая ежегодно составлял в среднем более 30 %. В ближайшие пять лет Китай намерен импортировать товары на сумму, приближающуюся к восьми триллионам долларов США и вложить в свою экономику иностранных инвестиций в размере 600 миллиардов долларов, в то время как общий объем выездных инвестиций Китая достигнет 750 миллиардов долларов США, а выездной туризм – 700 миллионов. Подобная политика, проводимая руководством страны, во главе которой стоит мудрый правитель Си Цзиньпин, дает большие возможности не только для развития Китая, но и для развития всех стран мирового сообщества.

Конечно, Си Цзиньпин, когда говорит о развитии экономики в мировом масштабе, несомненно, во главу угла ставит национальные интересы. Когда он продвигает и защищает права человека, он, в первую очередь, на первое место ставит права своего народа. Решив проблему питания и одежды (за последние сорок лет более 700 миллионов китайцев вышли из бедности, а 1,3 миллиарда человек стали получать качественное питание и хорошо одеваться), Китай внес большой вклад в дело всемирной защиты прав человека.

Одной из важнейших экономико-политических основ реализации концепции сообщества единой судьбы человечества является китайская инициатива «Пояс и Путь», направленная на достижение взаимовыгодного и совместного развития. Как отмечает А.В. Бояркина, «название «пояс» указывает на морские маршруты, а «путь» – на сухопутные. При этом в рамках проекта Ки-

тай стремится расширить чисто торговые отношения до политических и социальных глобальных процессов. Эта система включает в себя нефте- и газопроводы, железнодорожный, автомобильный, воздушный и морской транспорт, линии электропередач и сетей связи» [1, с. 124]. В настоящее время более 100 стран и международных организаций положительно откликнулись на эту инициативу, которая «представляет собой практическое применение строительства сообщества единой судьбы человечества в Евразии, Африке и южной части Тихого океана» [1, с. 124].

Решение Китая налаживать партнерские отношения со всеми народами никогда не изменится. Китай придерживается независимой и мирной внешней политики и развивает дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Более того, Китай взял на себя ведущую роль в деле построения партнерства как руководящего принципа межгосударственных отношений и установил различные формы партнерства с более чем 90 странами и региональными организациями.

Китай и далее будет стремиться к созданию стабильной и сбалансированной основы для создания партнерских отношений между крупными державами, активно развивая новый тип сотрудничества с США, поставив в качестве ориентира развития всеобъемлющее стратегическое партнерство с Россией, укрепляя во имя мира связи с Европейскими странами, со странами БРИКС и с развивающимися странами. Но не только ради выгоды Китай придерживается концепции создания «Сообщества единой судьбы человечества». Искреннее желание протянуть руку помощи, поддержать соседа в сложные времена привело к тому, что Китай стал поддерживать страны Африки и выстраивать на равных условиях партнерские отношения со странами Латинской Америки.

Китай решительно настроен на поддержание мира. В течение долгого времени эта инициатива исходила из Организации Объединенных Наций и других международных институтов, проделавших большую работу и внесших заметный вклад в поддержание общего мира и устойчивого развития на планете. Но сейчас именно Китай, который является одним из основателей Организации Объединенных Наций и первой страной, подписавшей Устав ООН, отстаивает основные нормы международных отношений в соответствии с целями и принципами Устава ООН в качестве краеугольного камня. Фонд мира и развития Китай-ООН официально введен в действие, и Китай будет в приоритетном порядке направлять свои средства на проекты, предложенные ООН и соответствующими международными организациями в Женеве.

После того, как Китай вновь занял свое законное

место в ООН и вернулся в международные институты в Женеве в 1971 году, он принимает активное участие в обсуждении самых насущных проблем современности, касающихся экономической, социальной и культурной сфер жизнедеятельности мирового сообщества: таких как гонка вооружений, экономика, торговля, права человека, борьба с бедностью, социальное неравенство и др. В последние годы голос Китая слышен, когда ведутся дискуссии и обсуждаются проблемы межнациональных и межрегиональных конфликтов. Китай внес большой вклад в продвижении мирного урегулирования ситуации в таких странах, как Иран и Сирия и в настоящее время пытается содействовать установлению мира в других «горячих точках» планеты.

Создание сообщества человеческой судьбы – прекрасная инициатива, которая может сплотить народы и нации. Однако, чтобы все страны мира пришли к единому знаменателю, потребуется не один год. Возможно, сменится несколько поколений, пока население планеты осознает всю опасность человеческой разобщенности. Но Китай под руководством своего Председателя Си Цзиньпина не опускает руки. Он готов работать с большинством государств-членов ООН, международными организациями и институтами для совместного продвижения идеи построения сообщества человеческой судьбы.

3. Практическая реализация построения Сообщества единой судьбы человечества

Во Вселенной стоит только один дом – Земля. И этот дом нужно беречь, поскольку, разрушив его, человечество останется без крыши над головой и погибнет. Поэтому инициатива Си Цзиньпина, которая время от времени озвучивается Председателем КНР на различных международных и внутренних площадках относительно строительства Сообщества единой судьбы человечества, становится все более и более востребованной.

Важнейшей нормой, которая на протяжении веков регулировала отношения между странами, а также главным принципом, разделяемым Организацией Объединенных Наций и всеми институтами, входящими в эту организацию, является суверенное равенство. Истинный смысл суверенного равенства заключается в том, что страны, независимо от их размера, силы, слабости, богатства или бедности, должны уважать друг друга, хотя они не должны забывать и о своем национальном достоинстве. Каждое государство вправе выбирать свою судьбу и свой собственный путь развития, но при построении своего собственного «дома» неприемлемым фактом является возможность вмешательства во внутренние дела другого государства и унижение достоинства другого народа. В Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации, Всемирной организации здравоохранения, Всемирной организации интеллектуальной

собственности, Всемирной метеорологической организации, Международном союзе электросвязи, Всемирном почтовом союзе, Международной миграционной организации, Международной организации труда и других учреждениях страны на равных участвуют в принятии решений. Глобальное управление, по мнению Си Цзиньпина, является важной силой, играющей большую роль в построении сообщества единой судьбы человечества.

Ключ к построению сообщества человеческой судьбы лежит в действии. Если предложенная Китаем концепция будет лежать на бумаге, без ее ввода в практическую эксплуатацию, то из инициативы Председателя КНР ничего не выйдет.

Сам же китайский лидер, как отмечает Чжоу Синьминь, предпринимает следующие меры, способствующие успешной реализации его инициативы: планов: в политике он выстраивает глобальное партнерство, основанное на равенстве и диалоге; в сфере безопасности прилагает усилия для создания механизма обеспечения справедливости и законности, а также совместного развития и взаимной пользы; в экономике стремится к открытости и инновациям, инклюзивности и поиску взаимной выгоды; в культуре способствует культурному обмену, понимая гармонию различий без стереотипов; в сфере экологии строит систему уважения к природе, стремясь к «зеленому» развитию» [20, с. 80-81]. Кроме того, Китай под руководством Си Цзиньпина «сыграл свою роль в урегулировании международных конфликтов. Во-первых, он доносит свое мнение, придерживаясь принципов справедливости. Следуя международным нормам и отстаивая справедливость, Китай решительно выступает против гегемонии и политики силы, противостоит доминированию над слабыми и запугиванию малых. Во-вторых, он активно участвует в международных делах. Вовлеченность в международные дела дает возможность Китаю полноценно выполнять свои международные обязательства и удовлетворять потребности развития. Китай активно продвигает реформу международной системы управления, выступает за многостороннее развитие развивающихся стран, осуществляет сопряжение стратегий развития, стремится к прагматичному развитию, совершенствует схемы глобального развития и заинтересован в обеспечении справедливости, законности, сотрудничества и взаимной выгоды в международных делах. В частности, Китай никогда не уходит от ответственности и всегда выполняет свои обязательства как крупная страна. И наконец, он обеспечивает помощь в кризисных ситуациях. Китай играет важную роль в организации международной помощи при кризисах. Китай регулярно списывает долги менее развитым странам, предоставляет им помощь и активно сотрудничает в борьбе с бедностью, охране окружающей среды, подготовке медицинских и образовательных кадров. Благодаря этим усилиям Китай оказывает практическую и

конкретную помощь этим странам, помогая им успешно справляться с проблемами» [20, с. 81].

В последние три года Китай упорно совершенствует механизмы и средства для более эффективного разрешения споров и противоречий, для устранения войн и конфликтов. Си Цзиньпин уверен, что страны должны строить партнерство на основе диалога, а не конфронтации. Именно партнерство, а не союзничество между странами должно быть положено в основу построения Сообщества единой судьбы человечества. Крупные державы должны не только уважать интересы «малых» стран, но и помогать последним справляться с противоречиями. Нужно, считает Си Цзиньпин, подготовить мир к построению отношений нового типа – бесконфликтных, неконфронтационных, на основе взаимного уважения и беспристрастного сотрудничества. Ни одна страна не должна иметь права развязывать войну, подрывать международное правопорядок или открывать ящик Пандоры. Ядерное оружие, которое представляет угрозу безопасности человечества, должно быть полностью запрещено и в конечном итоге полностью уничтожено.

Китай настаивает, что всеобщая безопасность – это первый шаг к построению Сообщества единой судьбы человечества. В последние годы террористические атаки в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке еще раз продемонстрировали, что терроризм является главным врагом человечества. Си Цзиньпин призывает все страны подняться на борьбу с терроризмом. Но при этом необходимо устранять не только симптомы, но и первопричины этого «бича нашего времени». Необходимо усилить координацию и создать единый глобальный фронт борьбы с терроризмом, чтобы обеспечить зонтик безопасности для всех народов. В настоящее время число беженцев достигло рекордной отметки. Подобное явление в последний раз наблюдалось после окончания Второй мировой войны. ОДКБ, ООН, Международная организация по миграции (МОМ) должны играть координирующую роль и мобилизовать все усилия для эффективного реагирования на все террористические атаки и на помощь тем странам, которые им подвергаются. К примеру, сам Китай решил выделить 200 миллионов юаней для помощи сирийским беженцам.

По мнению китайского лидера, такие проблемы, как терроризм и кризис беженцев, тесно связаны с геополитическими конфликтами. Их разрешение является основой укрепления мира. Вовлеченные в конфликт стороны должны вести переговоры путем консультации. Страны-посредники, участвующие в мирном урегулировании этих конфликтов, должны активно убеждать воюющие стороны сложить оружие и пойти на переговоры, уважая роль ООН как основного канала добрых услуг.

Еще одна проблема, которую следует решить в процес-

се построения Сообщества единой судьбы человечества – это борьба с болезнями. Такие эпидемии, как птичий грипп, лихорадка Эбола, COVID-19, более известный как коронавирус, продолжают оккупировать мир. Всемирная организация здравоохранения должна играть ведущую роль в укреплении эпидемического надзора и информационной коммуникации, увеличив свою поддержку и помощь пострадавшим от этих заболеваний странам.

Придерживаться беспристрастного сотрудничества и строить мир всеобщего процветания – вот цель Китая, предложившего объединить все страны и народы во имя всеобщего мира.

К процветанию и всеобщему благоденствию должна привести экономическая глобализация поскольку торговля между странами, инвестиции, свободное перемещение людей и технологическое развитие – это путь в будущее без войн и конфликтов.

Процесс построения Сообщества единой судьбы человечества не может быть рассмотрен вне органической взаимосвязи этой инициативы с созданием системы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), обеспечивающих материальную составляющую достижения результата.

Этот процесс реализуется по пяти направлениям:

1. Обеспечение полной самостоятельности таких производств, как производство важнейших компонентов компьютерных технологий, суперкомпьютеров, серверов, элементов памяти, видеокарт, чипов и т.д.
2. Завоевание лидерства в области искусственного интеллекта.
3. Обеспечение вертикальной интеграции в сфере больших данных, способных работать, в том числе, с неструктурированными данными.
4. Достижение и сохранение лидерства в области производства оптоволоконной продукции.
5. Разработка, производство и управление комплексом устройств, которые относятся ко всему глобальному интернету [4, с. 280].

В нынешнем мире, когда интересы и судьбы всех государств тесно переплетены и сбой каждого органа эхом отзывается во всем теле, формирование международных отношений нового типа, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, которое в китайской интерпретации получило название «Сообщество единой судьбы человечества», – это уникальный и полный восточной мудрости план решения достичь гармонии и процветания на основе глубоко понимаемых Китаем течений эпохи, исторических тенденций мира и, конечно же, национальной мудрости сформулированной и обоснованной в контексте современных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // *Theories and Problems of Political Studies*. – 2020. – Vol. 9. – С. 120-140.
2. Выступление председателя Си Цзиньпина на саммите G20 передает китайскую концепцию о глобальном экономическом управлении // URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-09/08/content_39262228.htm.
3. Выступление Си Цзиньпина на саммите ООН по биоразнообразию // URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm.
4. Останин В.А. От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина // *Российско-китайские исследования*. – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 275-287.
5. Си Цзиньпин в Женеве раскрыл концепцию мирового сообщества с единой судьбой // URL: <https://easdaily.com/ru/news/2017/01/18/si-czinpın-v-zheneve-raskryl-koncepciyu-mirovogo-soobshchestva-s-edinoy-sudboy>
6. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года // URL: <https://ruchina.org/fileadmin/Images/Albums/China/history/cpc/202210doklad.pdf>.
7. Си Цзиньпин выступает за диалог азиатских цивилизаций с целью придания жизнеспособности многообразным культурам // *Международное радио Китая*. 2019-05-13.
8. Си Цзиньпин выступил на климатической конференции ООН в Париже // URL: <https://ekd.me/2015/11/xi-in-paris>.
9. Си Цзиньпин выступил с речью на заседании совета глав государств ШОС // URL: <https://rg.ru/2020/11/11/si-czinpın-vystupil-s-rechiu-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-shos.html>.
10. Си Цзиньпин. Выступление на конференции, посвященной 60-летию образования Всекитайского общества дружбы с зарубежными странами // *Жэньминь жибао*, 2014-5-16.
11. Си Цзиньпин. Выступление на юбилейной конференции, посвященной 50-ой годовщине восстановления законных прав Китайской Народной Республики в ООН // URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-10/26/content_77832825.htm.
12. Си Цзиньпин направил видеобращение по случаю открытия Павильона Китая на ЭКСПО-2020 в Дубае // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/259742985>.
13. Си Цзиньпин: Отношения между Китаем и АСЕАН – яркий пример формирования сообщества единой судьбы // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/241410586>.
14. Си Цзиньпин рассказал о способах создания сообщества единой судьбы в АТР // URL: <https://ria.ru/20201121/tzinpın-1585681080.html>.
15. Си Цзиньпин. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН (28 сентября 2015 г., Нью-Йорк) // URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/QQ13/201512/t20151202_3113377.htm.
16. Си Цзиньпин. Соответствовать веяниям времени и способствовать развитию мира во всем мире // *Жэньминь жибао*. 2013-03-24.
17. Си Цзиньпин. Укрепление уверенности и объединение усилий в преодолении трудностей во имя прекрасного будущего. Выступление на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии ГА ООН 21 сентября 2021 г. // http://russian.news.cn/2021-09/22/c_1310201982.htm.
18. Тушков А.А., Фоменко Д.А. Экспликация концепта Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» как философия Евразийского развития // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2021. – № 3 (105). – Ч. 2. – С. 123-127.
19. Цзинь Фанхуа. Начало новой эпохи – начало нового пути // *Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации: материалы Междунар. науч. конф.* – Минск: РИВШ, 2018. – С. 49-62.
20. Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. – М.: Весь мир, 2019. – 184 с.

© Ян Маоюй (758943777@qq.com), Чжан Цин.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Afinogenova V. – PhD in Psychological sciences, Researcher at the Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (Moscow)

Alexandrova E. – Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow

Asriev A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Bezrukova M. – secondary school No. 46, Vladimir

Byundyugova T. – cand. psychological sciences, associate professor, Southern University

Chugunov S. – Candidate of Philosophical Sciences, Sevastopol State University

Dolidovich O. – D.Sc. (History), Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Dushkin A. – Graduate student, Higher School of Folk Arts (Academy)

Evdokimova E. – Ph.D. (Psychology), Senior Lecturer, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Fedorova N. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Frolova Yu. – PhD, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk

Galiakhmetova N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Izhevsk State Medical Academy

Gavrilov D. – postgraduate student, Tomsk State University

Gordeeva T. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Kazan State Institute of Culture, Russia, Kazan

Gribkov A. – Doctor of Engineering, Chief Researcher, Moscow State University of Technology "STANKIN"

Our authors

Kalinina V. – Teacher, Penza State Agrarian University

Karpovich M. – educational psychologist, school No 9, Republic of Belarus, Brest

Kholina O. – cand. Psychology, Associate Professor, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics

Klyueva I. – Candidate of Philosophical Sciences, docent, N.P. Ogarev National Research, Mordovia State University (Saransk)

Litvina T. – Head of Monitoring Evaluation Center personnel and youth policy Krasnoyarsk railway

Malakhova O. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Udmurt State Agricultural University

Malinovskaya E. – postgraduate student, Moscow State Regional University; CEO's councilor, State Institution "Administrator of the Moscow Parking Space"

Moskovskii V. – PhD, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Muzychenko Yu. – I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow

Perepelitsa L. – Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Prosekova E. – undergraduate, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Russkikh I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Udmurt State Agricultural University

Sekisova T. – undergraduate, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Semenova F. – Doctor of Psychology, Professor, Karachaevo-Circassian State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk

Shagdarova T. – Senior lecturer, Polytechnic Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov in Mirny

Shvadchenko M. – Student, Omsk State Pedagogical University

Sidorchuk T. – Candidate of Psychological Sciences, Director of the Social and Psychological, Center of Smolensk State University

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Stepanova N. – PhD, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Dean of the Department of Psychology

Tarasov O. – Candidate of Philosophical Sciences, Ufa University of Science and Technology (Sterlitamak branch), Sterlitamak

Tkachenko I. – Doctor of Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Xu Qian – Lecturer Department of Art of vocal performance, Jilin Normal University

Yang Maoyu – PhD Student, Heilongjiang University

Zhang Qing – Assistant, ShanDong Career Development College

Zhuchenko O. – Senior Lecturer, Izhevsk State Medical Academy

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).